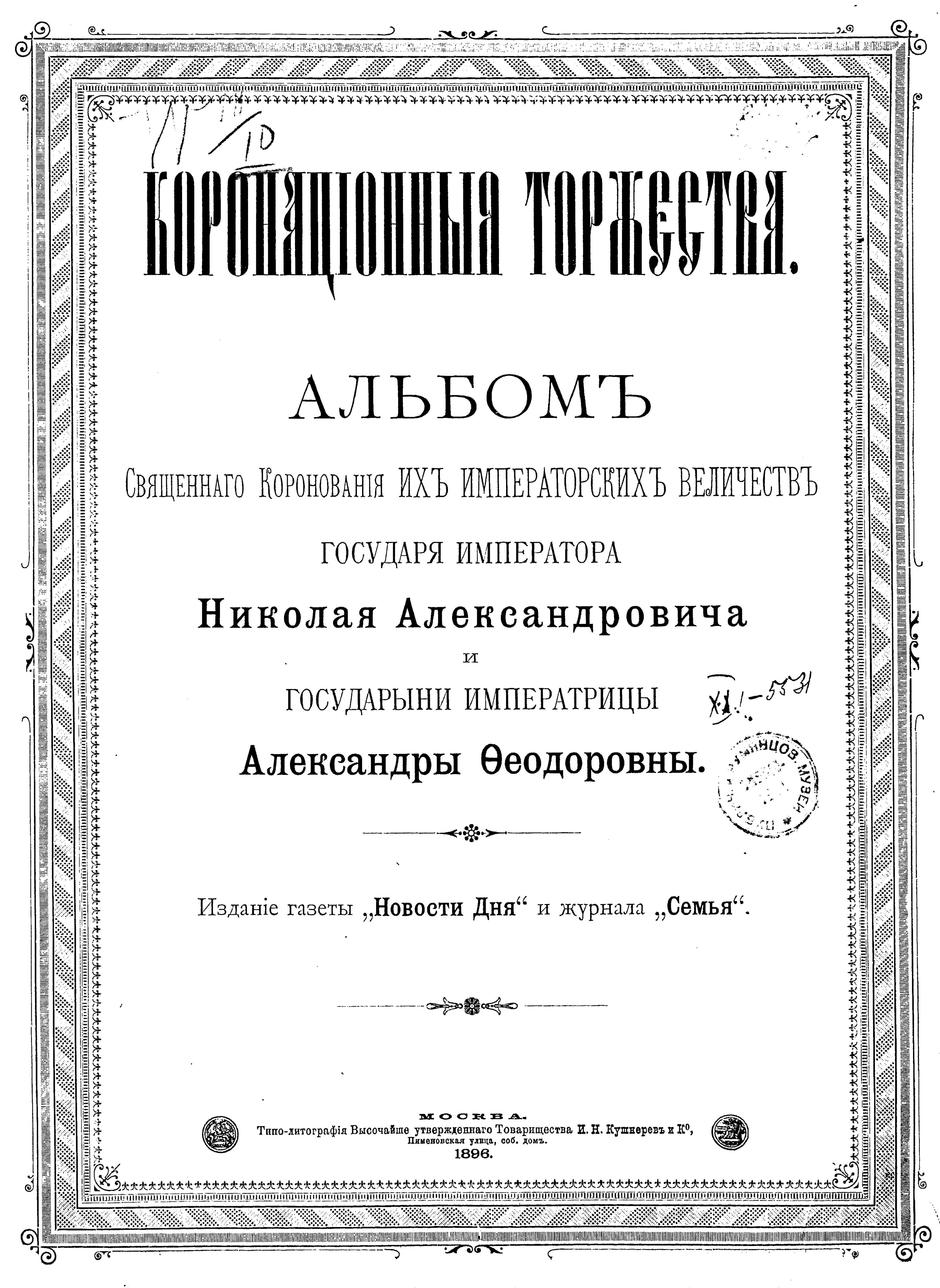

КОРОНАЦІОННЫЯ ТОРЖЕСТВА.

АЛЬБОМЪ

Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Николая Александровича

и

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Александры Ѳеодоровны.

Изданіе газеты „**Новости Дня**" и журнала „**Семья**".

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, соб. домъ.
1896.

Дозволено цензурою. Москва, 10 іюля 1896 г.

Вѣнчанія на царство русскихъ государей.

(ИСТОРИЧЕСКІЕ НАБРОСКИ).

Лучшимъ вступленіемъ къ описанію только-что пережитыхъ высокоторжественныхъ дней, такъ богатыхъ впечатлѣніями, послужитъ краткое воспоминаніе о томъ, какъ короновались предки нынѣ вѣнчавшагося на царство Монарха, Его предшественники на славномъ Русскомъ Престолѣ. Нижеслѣдующія страницы Альбома воскресятъ предъ глазами читателя этотъ уголокъ нашего государственнаго прошлаго и покажутъ, какъ понемногу слагался самый обрядъ коронованія.

Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, полагавшихъ, что уже надъ Владиміромъ Святымъ былъ совершенъ чинъ вѣнчанія, исторію вѣнчанія на царство, въ истинномъ смыслѣ этого слова, надо начинать у насъ лишь съ самаго конца пятнадцатаго вѣка. Русскій первовѣнчанникъ—Димитрій Іоанновичъ, внукъ Іоанна III. До той поры мы встрѣчаемся лишь съ чиномъ «вокняженія», съ обрядомъ возсѣданія на «золотомъ отчемъ столѣ», совершавшимся во храмѣ главнаго города, походившимъ на возведеніе епископа на епископскій столъ и отличавшимся большою простотою, особенно по сравненію съ «вѣнчаніемъ» послѣдующей поры русской государственной жизни. Какъ сейчасъ было сказано, впервые такое вѣнчаніе совершено Іоанномъ III надъ его пятнадцатилѣтнимъ внукомъ, Димитріемъ Іоанновичемъ, 4-го февраля 1498 г. Составленный тогда чинъ вѣнчанія, почти вполнѣ соотвѣтствовавшій древнѣйшему греческому, былъ точно повторенъ черезъ полъ-вѣка, при вѣнчаніи Іоанна Васильевича Грознаго; нѣсколько измѣненное, то-же вѣнчаніе было затѣмъ совершено надъ девятью царями: Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, Борисомъ Годуновымъ, Лжедимитріемъ, Василіемъ Шуйскимъ и надъ Романовыми—Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Алексѣемъ Михаиловичемъ, Ѳеодоромъ, Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами (двое послѣднихъ вѣнчались одновременно). Затѣмъ, чинъ вѣнчанія опять подвергается измѣненію и превращается въ чинъ коронованія, впервые установленный при Петрѣ I, короновавшемъ, согласно ему, супругу свою, Екатерину Алексѣевну (рожд. Скавронскую). Онъ послужилъ прототипомъ для всѣхъ десяти послѣдующихъ коронаціонныхъ церемоніаловъ, какъ и для того, по которому было совершено Священное Коронованіе Государя Императора Николая Александровича.

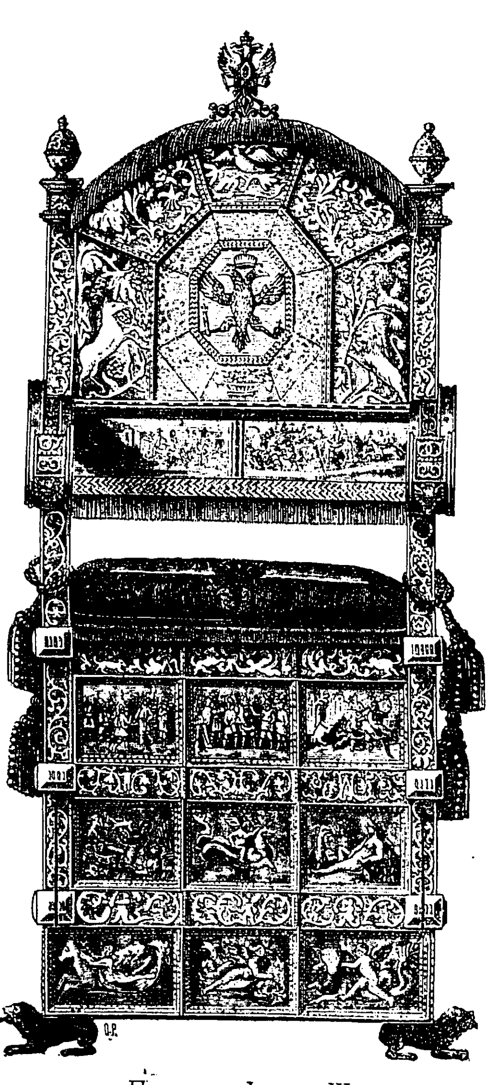
Первыя вѣнчанія на царство.

При первомъ же вѣнчаніи на царство мѣстомъ для совершенія обряда былъ выбранъ соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы или Успенскій соборъ, въ которомъ вѣнчались и короновались затѣмъ всѣ безъ исключенія русскіе государи и государыни. Посреди собора опять, какъ и во всѣ послѣдующія «вѣнчанія» и коронаціи, былъ устроенъ особый помостъ, богато разукрашенный золотомъ и дорогими тканями, и на немъ три сѣдалища—для вѣнчаемаго юнаго Димитрія Іоанновича, для великаго князя Іоанна и для митрополита. Тутъ же стоялъ столъ и на немъ—«царская утварь» или «царскій чинъ», т.-е. регаліи. Въ описаніяхъ перваго вѣнчанія тутъ упоминаются лишь «святыя бармы» и вѣнецъ, или шапка Мономаха, присланная, по сказанію одной лѣтописи, великому князю кіевскому, Владиміру Всеволодовичу Мономаху византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ. Обрядъ вѣнчанія начался молебномъ Божіей Матери и чудотворцу Петру. Послѣ молебна великій князь и митрополитъ заняли свои мѣста, а вѣнчаемый Димитрій сталъ передъ ними на высшей ступени амвона. Тогда Іоаннъ обратился къ митрополиту со словами: «Отче митрополитъ! издревле государи, предки наши, давали великое княжество первымъ сынамъ своимъ; я также благословилъ княжествомъ моего первороднаго сына Іоанна, но по волѣ Божіей его не стало. Благословляю нынѣ внука Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя великими княжествами Владимірскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ; и ты, отче, дай ему благословеніе». Тогда митрополитъ, вставъ съ своего сѣдалища, положилъ руки на голову преклонившаго колѣни Димитрія и громко прочелъ молитву, въ которой просилъ, чтобы Господь, Царь царствующихъ, съ любовію воззрѣлъ съ высоты Своего жилища на раба Своего Димитрія, чтобы сподобилъ его помазаться елеемъ радости и принять свыше силу, вѣнецъ и скипетръ царствія. Послѣ этого два архимандрита подали митрополиту бармы, т.-е. иконы, быв-

шія на широкомъ, тканомъ золотомъ платнѣ, составлявшемъ ожерелье и вмѣстѣ оплечья, имѣвшія видъ закругленной пелерины. Митрополитъ осѣнилъ вѣнчаемаго крестнымъ знаменіемъ и передалъ бармы великому князю, а уже тотъ самъ возложилъ ихъ на внука. Митрополитъ прочелъ вторую молитву, прося Господа, чтобы Онъ хранилъ человѣка, Имъ сотвореннаго царемъ, подъ кровомъ Своимъ и чтобы правда и миръ сіяли во дни его; архимандриты подали ему вѣнецъ, а онъ опять передалъ его Іоанну, который возложилъ его на голову внуку. Затѣмъ было провозглашено съ амвона многолѣтіе обоимъ князьямъ, и митрополитъ, епископы, сыновья Іоанна и всѣ бояре принесли поздравленія. Іоаннъ обратился къ нововѣнчанному Димитрію съ краткимъ напутственнымъ словомъ. Послѣ послѣдовавшей за этимъ литургіи Димитрій, въ бармахъ и вѣнцѣ, въ сопровожденіи дядей и бояръ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы,—какъ увидимъ, то же дѣлали и всѣ последующіе вѣнчаемые или коронуемые государи,—чтобы поклониться праху предковъ и мощамъ чудотворцевъ. Когда онъ выходилъ изъ соборовъ, одинъ изъ дядьевъ, Юрій, осыпалъ его золотыми и серебряными монетами. Въ тотъ же день былъ пиръ для духовенства и знатнѣйшихъ бояръ, которымъ и закончилось торжество вѣнчанія Димитрія Іоанновича на царство, первое на Руси.

Вѣнчаніе это, однако, не явилось актомъ престоловладѣнія и преемственности. Года черезъ два великій князь разгнѣвался на внука, лишилъ его великокняжескаго престола, и на столъ сѣлъ старшій изъ оставшихся въ живыхъ сыновей великаго князя—Василій. Вѣроятно, вслѣдствіе такой недѣйствительности вѣнчанія на царство, догадываются нѣкоторые историки, — надъ Василіемъ IV обрядъ этотъ уже не былъ совершенъ. И только около полувѣка спустя Русь была свидѣтельницею новаго вѣнчанія — молодого Іоанна IV, и уже съ тѣхъ поръ вѣнчаются на царство всѣ русскіе государи, за исключеніемъ Θеодора Борисовича, Іоанна VI Антоновича и Петра III, царствованіе которыхъ было слишкомъ кратковременное, такъ что не было времени совершить обряда вѣнчанія.

Вѣнчаніе на царство Іоанна Васильевича происходило 16 января 1547 г. и было почти повтореніемъ выше описаннаго обряда, съ мало существенными отступленіями: были нѣкоторыя перемѣны въ текстѣ произнесенныхъ митрополитомъ молитвъ, и вѣнецъ возложенъ на вѣнчаемаго великаго князя самимъ митрополитомъ. Нѣтъ, такимъ образомъ, нужды останавливаться на описаніи этого вѣнчанія. Болѣе существенныя измѣненія представляетъ слѣдующее по времени вѣнчаніе на царство, совершенное надъ сыномъ Іоанна Грознаго, добродушнымъ Θеодоромъ Іоанновичемъ, 31 мая 1584 г., на сорокъ первый день по кончинѣ его родителя. Вѣнчаніе совершалось по соборной грамотѣ, утвердившей въ точности весь порядокъ священнодѣйствія и донынѣ служащей, собственно, основаніемъ для исполненія сего торжественнаго обряда. Первая часть вѣнчальнаго обряда осталась почти та-же. Только кромѣ бармъ и шапки Мономаха, митрополитъ вручилъ царю Θеодору еще и скипетръ, т.-е. царскій посохъ, представляющій главную эмблему царской власти. Послѣ «херувимской» государь подошелъ къ царскимъ вратамъ, и тутъ митрополитъ совершилъ надъ нимъ мγропомазаніе, помазавъ его мγромъ «на челѣ, на очію, на ушію и на персяхъ, и на плещу, и на обою руку, и на дланяхъ и на другую страну» и отеръ мγро «вамбахомъ», т.-е. губкою. Съ этихъ поръ мγропомазаніе входитъ существеннѣйшею частью въ обрядъ вѣнчанія на царство. По окончаніи обряда Θеодоръ, какъ и его отецъ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; выйдя же оттуда, сѣлъ на коня, подъ дорогимъ покрываломъ, шитымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, и возвратился къ себѣ въ палаты, сопровождаемый боярами. Все вѣнчаніе отличалось чрезвычайною торжественностью и роскошью. Англичанинъ Гарсей разсказываетъ, что царское одѣяніе, вслѣдствіе множества золота и драгоцѣнныхъ камней, вѣсило не менѣе 200 фунтовъ, и что шесть князей держали конецъ царской мантіи. По его же разсказу, скипетръ, употребленный при вѣнчаніи царя Θеодора, былъ сдѣланъ изъ рога единорога и усѣянъ драгоцѣнными камнями. Стоилъ онъ семь тысячъ фунтовъ стерлинговъ. По случаю вѣнчанія были устроены народныя празднества на Дѣвичьемъ полѣ, продолжавшіяся недѣлю и носившія отчасти военный характеръ. Сопровождалось вѣнчаніе и милостями преступникамъ, податными льготами, наградами и т. д.

Престолъ Іоанна III.

Черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ смерти царя Θеодора съ большою торжественностью вѣнчался на царство Борисъ Годуновъ, выбравъ для вѣнчанія день тогдашняго новолѣтія, т.-е. 1-е сентября (1598 г.). Совершено было вѣнчаніе по тому же чину, что и вѣнчаніе царя Θеодора, но не митрополитомъ, а всероссійскимъ патріархомъ Іовомъ. Кромѣ прежнихъ регалій, Борису была подана патріархомъ еще «держава», или «державное яблоко», или, какъ его тогда называли, «глобусъ», шаръ, символизирующій власть надъ землею. Вѣнчаніе сопровождалось особенно большими милостями: служилые люди получили двойное жалованье, купцы—право безпошлинной торговли на два

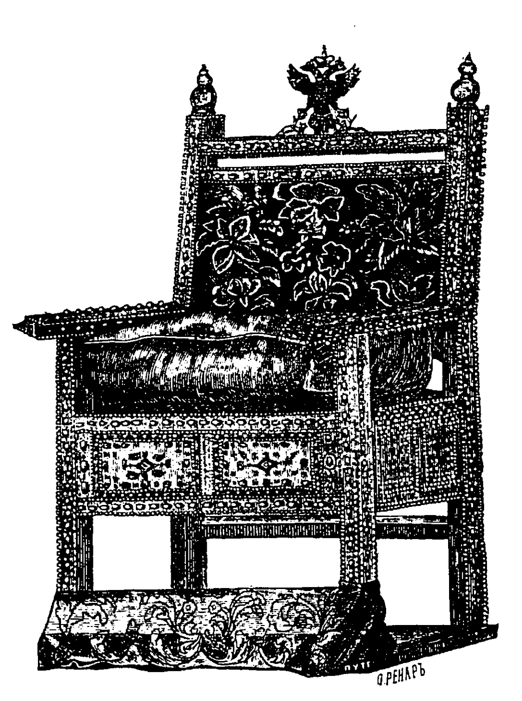
года, узники — свободу и т. д. Пиры и народныя угощенія длились двѣнадцать дней.

Быстро слѣдують одно за другимъ слѣдующія вѣнчанія, совершаясь все по тому же чину, то съ большею, то съ меньшею торжественностью, съ большими или меньшими празднествами и льготами, но тожественныя въ своемъ существѣ. Въ іюнѣ 1605 г. вѣнчается на царство первый Лжедимитрій, а почти черезъ годъ вѣнчаетъ передъ совершеніемъ брачнаго обряда и невѣсту свою, Марину Мнишекъ, вполнѣ по чину; а еще черезъ какія-нибудь три недѣли, 1-го іюля 1606 г., происходитъ новое вѣнчаніе, только значительно менѣе пышное, безъ народныхъ празднествъ и пировъ, — вѣнчается на царство Василій Ивановичъ Шуйскій. Все сильнѣе разгораются неурядицы смутнаго времени, тяжко стонетъ Русь, пока не находитъ успокоенія въ избраніи на престолъ Михаила Θеодоровича, родоначальника новой династіи, который 17-го іюля 1613 г. и вѣнчается на царство.

Вѣнчаніе на царство Михаила Θеодоровича.

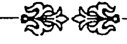
Вѣнчаніе совершается по прежнему чину, но исключительныя обстоятельства придаютъ ему и исключительную торжественность, и исключительный интересъ. Царское вѣнчаніе происходило 11 іюля, въ день, когда Михаилу исполнилось семнадцать лѣтъ. Такъ какъ патріарха въ то время, послѣ смерти Гермогена, въ Московскомъ государствѣ не было, то обрядъ вѣнчанія совершалъ старѣйшій изъ духовныхъ лицъ, митрополитъ казанскій Ефремъ. Къ царю въ палату принесли «царскій чинъ», Михаилъ приложился ко кресту, затѣмъ «чинъ» былъ понесенъ на золотыхъ блюдахъ въ Успенскій соборъ, подъ звонъ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ. Царскій духовникъ несъ на головѣ блюдо съ животворящимъ крестомъ, князь Пожарскій — скипетръ, царскій казначей — державу, царскій дядя Иванъ Никитичъ Романовъ— шапку Мономаха. Въ соборѣ было приготовлено «великое чертожное мѣсто», обитое алымъ сукномъ, и на немъ сѣдалище—«Персидскій престолъ», присланный въ подарокъ Михаилу Θеодоровичу персидскимъ шахомъ Аббасомъ, украшенный драгоцѣнными камнями, съ подножкой или «приступцемъ», покрытый золотистымъ бархатомъ; а подлѣ, по лѣвой сторонѣ, «стулъ» для митрополита съ золотистою бархатною подушкой. Противъ чертожнаго мѣста — три налоя, подъ драгоцѣнными пеленами, для «царской утвари» или регалій. Когда утварь была положена на мѣста и царя извѣстили, что все готово, онъ отправился въ храмъ, въ сопровожденіи бояръ и стольниковъ. Стрѣльцы, поставленные въ два ряда, охраняли путь; впереди царя шелъ его духовникъ и кропилъ царскій путь святою водою. Кругомъ толпился народъ; былъ онъ допущенъ и въ самый соборъ, гдѣ его устанавливали окольничіе и стольники и увѣщевали «стоять съ молчаніемъ, кротостію и вниманіемъ». При входѣ въ соборъ государя встрѣтили митрополитъ казанскій и митрополитъ ростовскій, а также всѣ архіепископы, епископы и архимандриты. Митрополитъ Ефремъ далъ ему поцѣловать крестъ и окропилъ его святою водою. Пѣвчіе дьяки запѣли многолѣтіе, а государь въ это время прикладывался къ иконамъ. Затѣмъ, начался молебенъ, послѣ котораго митрополитъ возвелъ царя на «чертожное мѣсто», и тотъ сѣлъ на свой престолъ, а митрополитъ — на стулъ. Посидѣвъ нѣкоторое время, оба встали, и вѣнчаемый царь обратился къ владыкѣ съ рѣчью, въ которой упомянулъ о томъ, что царь Θеодоръ безчаденъ оставилъ царство, избранные послѣ того цари скончались, а Василій отъ царства отказался, что его, Михаила, избрали на царство всѣмъ соборомъ русской земли. «По Божьей милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа и по вашему и всякихъ чиновъ Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите насъ и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ по прежнему царскому чину и достоянію», — закончилъ государь свое слово. Въ отвѣтъ на него митрополитъ Ефремъ произнесъ рѣчь отъ лица духовенства и всего народа, возложилъ крестъ на царя и, держа руки на его головѣ, прочелъ соотвѣтственную молитву; затѣмъ, надѣвъ на него бармы и царскій вѣнецъ, отвелъ на царское мѣсто и поклонился ему. Царь отвѣтилъ тѣмъ же, приподнявъ немного вѣнецъ. Митрополитъ Кириллъ и архіереи поднесли митрополиту Ефрему скипетръ и державу, а тотъ подалъ государю скипетръ въ правую руку, державу — въ лѣвую, послѣ чего было провозглашено многолѣтіе «боговѣнчанному прославленному государю», съ прочтеніемъ его полнаго царскаго титула, принесены ему поздравленія съ поклонами «ниже пояса», и митрополитъ обратился къ нововѣнчанному государю съ «поучительнымъ словомъ», въ которомъ внушалъ блюсти царскія добродѣтели, беречь бояръ и закончилъ словами: «Возмогай же, государь, возмогай, да, когда пріидетъ часъ суда твоего, ты возможешь стать безбоязненно предъ Господомъ и сказать: «Се я, Господи, и люди Твои, которые Ты далъ мнѣ»,—сказать и услышать гласъ Царя и Бога Твоего: «Благій рабе, царю россійскій

Престолъ царя Михаила Θеодоровича.

Михаиле, въ малѣ ты былъ мнѣ вѣренъ, надъ многимъ поставлю тебя». Затѣмъ митрополитъ благословилъ царя животворящимъ крестомъ и громко молился: «Да умножитъ Господь лѣта царствія царя Михаила; да узритъ онъ сыны сыновъ своихъ; да возвысится десница его надъ врагами, и устроится царство его и потомство его мирно и вѣчно». Началась литургія, въ продолженіе которой государь, при положеніи земныхъ поклоновъ, снималъ съ себя царскій вѣнецъ и отдавалъ его держать Ивану Никитичу Романову. Послѣ великаго выхода государь подошелъ къ царскимъ вратамъ, и митрополитъ возложилъ на него цѣпь изъ «аравійскаго злата». Затѣмъ было совершено помазаніе святаго великаго муро, въ установленномъ порядкѣ. Митрополитъ Кириллъ поднесъ митрополиту Ефрему муро, влитое въ «крабицу» (яшмовый сосудъ, принадлежавшій нѣкогда кесарю Августу, съ изображеніемъ свернувшагося въ кольцо змія на крышкѣ); Ефремъ взялъ золотымъ «сучцомъ» мира и помазалъ имъ Михаила на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ и обѣихъ сторонахъ рукъ. Крупныя капли муро митрополитъ отеръ ватою, которая потомъ, согласно обряду, была сожжена въ алтарѣ, въ «сокровенномъ мѣстѣ». По муропомазаніи митрополитъ пріобщилъ государя. Затѣмъ, слѣдуя обычаю, Михаилъ отправился въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы и, при выходѣ изъ нихъ, былъ осыпанъ золотыми и серебряными монетами. Въ тотъ же день былъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, повторенный на второй и третій день, при чемъ на послѣднемъ обѣдѣ присутствовали и боярыни, сидѣвшія за столомъ противъ своихъ мужей. Особыхъ милостей и льготъ народу дано не было, потому что истощенная междуцарствіемъ казна была пуста...

Вѣнчаніе Алексѣя Михаиловича, Ѳеодора, Ивана и Петра Алексѣевичей.

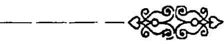
Совершенно такъ же короновался сынъ Михаила Ѳеодоровича, «тишайшій царь», Алексѣй Михаиловичъ. Обрядъ вѣнчанія былъ совершенъ надъ нимъ въ воскресенье, 28 сентября 1648 года, патріархомъ Іосифомъ (патріархи же вѣнчали, по его смерти, его сыновей—Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей) и отличался большою торжественностью. Существенныхъ отличій отъ вышеописаннаго не было. Только патріархъ, кромѣ прежнихъ помазаній, помазалъ еще царя «на брадѣ и подъ брадою». «Мы объясняемъ эту добавку тѣмъ, говоритъ анонимный авторъ очерка «Коронованіе государей» (въ «Историческ. Вѣстн.»), что въ ту пору стало проявляться въ Москвѣ своего рода вольнодумство. Русскіе люди, въ подражаніе жившимъ въ Москвѣ иноземцамъ и преимущественно полякамъ, начали было брить бороды, и патріархъ Іосифъ, вѣроятно, желая предотвратить это новшество, помазалъ царскую бороду и подъ бородою и тѣмъ какъ бы освятилъ ея неприкосновенность въ поученіе московскимъ людямъ, рѣшавшимся бритьемъ бороды искажать подобіе Божіе». Во всемъ остальномъ вѣнчаніе было согласно съ предшествующими. Царь Алексѣй Михаиловичъ также ходилъ послѣ муропомазанія и причастія въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы въ полномъ облаченіи, въ вѣнцѣ, бармахъ, съ державою и скипетромъ, и, когда выходилъ оттуда, Никита Ивановичъ Романовъ осыпалъ его въ церковныхъ дверяхъ трижды золотыми деньгами. Затѣмъ три дня продолжались торжества при царскомъ дворѣ; всякихъ чиновъ люди приходили съ подарками и сами получали многія милости.

Слѣдующему вѣнчанію, царя Ѳеодора Алексѣевича, происходившему 16 іюня 1676 г., предшествовало челобитье патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, игуменовъ, царевичей Сибирскаго и Касимовскаго, бояръ, окольничьихъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и городскихъ, дѣтей боярскихъ, гостей и высшихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей. Самое вѣнчаніе было совершено по болѣе сложному и торжественному чиноположенію. Главное нововведеніе состояло въ томъ, что патріархъ Іоакимъ, прежде чѣмъ возложить на царя знаки царской власти, обратился къ нему съ вопросомъ, какъ онъ вѣруетъ и исповѣдуетъ Отца и Сына и Святаго Духа, а государь въ отвѣтъ прочиталъ сумволъ вѣры по новоисправленнымъ книгамъ. Другое отличіе въ томъ, что государь въ самомъ храмѣ надѣлъ на себя новую одежду, принесенную однимъ изъ стряпчихъ. Пріобщеніе было совершено въ алтарѣ, при затворенныхъ царскихъ вратахъ. Эти измѣненія въ вѣнчальномъ обрядѣ были удержаны и при слѣдующемъ вѣнчаніи, свидѣтельницею котораго Москва была 25 іюня 1682 г. Исключительность этого послѣдняго состояла въ томъ, что вѣнчались одновременно два государя, Иванъ и Петръ Алексѣевичи, братья покойнаго царя, и это обусловливало по необходимости нѣкоторыя измѣненія. Такъ какъ Мономахова «царская утварь»—крестъ, бармы, вѣнецъ, скипетръ и держава—была одна, а вѣнчались на царство двое, то для Петра были изготовлены еще новыя регаліи, поддѣланныя подъ старыя. Былъ изготовленъ и новый престолъ, двумѣстный, изъ серебра, роскошной отдѣлки. Успенскій соборъ былъ убранъ такъ же, какъ и при предшествующихъ вѣнчаніяхъ, только для «царскаго сана» были поставлены не три, а шесть столовъ. Вѣнчаніе совершалъ патріархъ Іоакимъ, первенство отдавалось старшему изъ вѣнчающихся братьевъ, пятнадцатилѣтнему Ивану. Вѣнчаніе это, между прочимъ, вызвало большую смуту среди раскольниковъ. Толпа ихъ, предводимая нѣсколькими вожаками, хотѣла даже вломиться въ Кремль и пробраться въ соборъ, чтобы подать патріарху старопечатные «служебники» и «часовникъ», по которымъ бы и было совершено вѣнчаніе. Но пробраться сквозь людское море, волновавшееся кругомъ собора, было не легко, и когда они достигли собора, вѣнчаніе было уже окончено. На третій день состоялся пиръ, а недѣли черезъ двѣ нововѣнчанные цари ѣздили въ Троице-Сергіевскій монастырь помолиться преподобному Сергію.

Это, счетомъ десятое, «вѣнчаніе на царство» было послѣднимъ, совершеннымъ по старомосковскимъ обыча-

ямъ. Проходитъ сорокъ два года, и въ стѣнахъ Успенскаго собора совершается уже «коронованіе» въ собственномъ смыслѣ, не шапкою Мономаха, а Императорскою короною по церемоніалу, значительно отступающему отъ прежняго чиноположенія, предшествуемое притомъ особымъ торжественнымъ въѣздомъ въ первопрестольную столицу, такъ какъ резиденція монарховъ перенесена на берега Невы.

Коронованіе Екатерины I.

Первую на Руси *коронацію*, обставленную съ чрезвычайною пышностью и роскошью, сопровождавшуюся многочисленнымъ съѣздомъ со всѣхъ концовъ государства и народными празднествами, съ подражаніемъ западнымъ торжествамъ, словомъ коронацію въ томъ видѣ, въ какомъ совершается сіе высокоторжественное, великое событіе и въ настоящее время, устроилъ Петръ Первый, вѣнчая на царство супругу свою, государыню Екатерину Алексѣевну. Государь возвѣстилъ о томъ въ манифестѣ отъ 15 ноября 1723 года, изложивъ въ немъ и «причины, къ тому онаго побуждающія». Государь указывалъ, вопервыхъ, на заслуги государыни передъ государствомъ. Она была во время войны великою помощницею и, «отложа немощь женскую, мужски, а не женски поступала». Манифестъ ссылался, затѣмъ, на примѣръ императоровъ византійскихъ, поступавшихъ такимъ же образомъ. «Василискъ супругу свою Зиновію, Юстиніанъ супругу свою Люницію, Ираклій — Мартинію, Левъ Премудрый—Марію императорскимъ вѣнцомъ короновали...» «Того ради», заканчивался манифестъ, «данною намъ отъ Бога самовластію, за такіе супруги нашея труды коронаціею короны почтить еже нынѣшнія зимы въ Москвѣ имѣетъ совершенно быть».

Престолъ царя Алексѣя Михаиловича.

Въ томъ же ноябрѣ 1723 г., для подготовленія торжественнаго событія, бывшаго совсѣмъ вновѣ, были отправлены въ Москву первый архіепископъ Новгородскій и графъ П. А. Толстой. Непосредственно передъ коронаціею, въ февралѣ, государь и государыня ѣздили, или, говоря языкомъ офиціальнаго описанія, «походъ свой восприяли къ Олонецкимъ марціальнымъ водамъ», а оттуда прибыли въ концѣ марта въ Москву, гдѣ уже усиленно подготовлялись къ небывалому торжеству. Въ Кремлѣ, передъ Императорскимъ дворцомъ, построены были «два мѣста, широтою 15 футъ», т.-е. два помоста, обитые краснымъ сукномъ, одинъ отъ Краснаго крыльца до дверей Успенскаго собора, другой—отъ него до собора Архангельскаго. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы (Успенскій соборъ) былъ украшенъ «всякимъ дражайшимъ уборомъ». Въ центрѣ церкви, противъ алтаря, былъ устроенъ балдахинъ «изъ кармазиннаго бархата», внутри котораго вышитъ всероссійскій гербъ, черный орелъ, а кругомъ него гербы кіевскій, владимірскій, казанскій, астраханскій и сибирскій. Весь балдахинъ былъ затканъ золотомъ и богато убранъ бахромою, кистями, золотыми шнурами, «яблоками» и т. д. Подъ балдахиномъ былъ установленъ на двѣнадцати ступеняхъ тронъ, весь золоченый и украшенный живописью, вышиною въ 3 аршина, шириною въ 6 аршинъ; вокругъ трона — перила «изъ различныхъ іероглифическихъ фигуръ и рѣзьбы». На тронѣ были поставлены два кресла древней работы, украшенныя драгоцѣнными каменьями, правое—для императора, лѣвое—для императрицы. Немного вправо отъ этихъ креселъ стоялъ длинный столъ, прикрытый дорогою парчею, и на немъ—императорскія регаліи, съ короною во главѣ. Для ея изготовленія Петромъ спеціально былъ выписанъ изъ-за границы ювелиръ, задолго до манифеста о коронаціи, и онъ долженъ былъ дать клятвенное обѣщаніе, что будетъ готовить корону собственноручно, никому не сказывая. Вся она была изъ алмазовъ и брильянтовъ, между которыми нѣсколько очень значительной величины; украшена она была также жемчугомъ, «оріентальными перлами», очень ровнымъ и прекраснаго отлива. На этомъ фонѣ алмазовъ и жемчуга выдѣлялся рубинъ, величиною съ голубиное яйцо. Рубинъ занималъ верхъ короны, и на немъ укрѣпленъ алмазный крестъ. Рядомъ съ короною лежали скипетръ, обложенный алмазами и рубинами, держава, императорская мантія изъ золотой парчи, съ рельефными орлами, подбитая горностаемъ «прединвной бѣлости», съ брильянтовыми запястьями.

Когда всѣ приготовленія къ торжеству коронаціи были окончены, государемъ былъ назначенъ день коронованія—7-е мая, и объ этомъ было за два дня объявлено по Москвѣ черезъ особыхъ герольдовъ, «при играніи на трубахъ и при битіи въ литавры». Наканунѣ же коронованія государыни Петръ и Екатерина Алексѣевна со всею августѣйшею семьею переѣхали изъ Лѣтняго дворца, гдѣ

жили, въ Кремль, во дворецъ, который былъ къ этому времени значительно реставрированъ. Стараніями верховнаго маршала, графа Толстого нѣкоторые покои были приведены къ коронаціи въ надлежащій видъ, и императорская семья провела здѣсь ночь.

Рано поутру 7-го мая начали собираться въ Кремль войска, между прочимъ—спеціально къ коронаціи учрежденная кавалергардская рота, а также знатнѣйшія персоны и прочіе чины, всѣ, говоритъ офиціальное описаніе, пользуясь французскимъ выраженіемъ, «убранные въ галлѣ». Часовъ въ одиннадцать началось шествіе ихъ величествъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ и музыкѣ всѣхъ полковъ. Шествіе открывали кавалергарды, въ половинномъ составѣ, съ карабинами въ рукахъ; за ними, подъ предводительствомъ гофмейстера, двѣнадцать пажей императрицы въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ и парчевыхъ камзолахъ, въ бѣлокурыхъ парикахъ и съ бѣлыми перьями на шляпахъ. За ними—четыре взрослыхъ пажа императора, называвшихся въ то время «денщиками». Далѣе—церемоніймейстеръ, Иванъ Максимовичъ Шуваловъ, депутаты отъ провинцій, бригадиры, весь генералитетъ; маршалъ Толстой съ большимъ серебрянымъ маршальскимъ жезломъ, украшеннымъ двуглавымъ орломъ и осыпаннымъ драгоцѣнными каменьями, въ сопровождеіи герольдмейстеровъ Плещеева и гр. Сантъ, въ костюмахъ малиноваго бархата съ вышитыми золотомъ орлами. За ними Остерманъ, кн. Димитрій Голицынъ и еще двое несли на большой подушкѣ описанную выше коронаціонную мантію императрицы, вѣсомъ, разсказываетъ Берхгольцъ, — въ 150 фунтовъ; одинъ аграфъ ея стоилъ, по словамъ того же Берхгольца, сто тысячъ рублей. Кн. Долгорукій несъ державу, гр. Мусинъ-Пушкинъ—скипетръ, гр. Брюсъ—корону. Вслѣдъ за ними шелъ Петръ, въ лѣтнемъ кафтанѣ небесно-голубого цвѣта, шитомъ серебромъ, въ красныхъ шелковыхъ чулкахъ и въ шляпѣ съ бѣлымъ перомъ. Государыня, шествовавшая сейчасъ за государемъ, была въ богатомъ, сшитомъ по испанской модѣ платьѣ, изъ пурпурной штофной матеріи, съ золотымъ шитьемъ и длиннымъ трэномъ, который несли пять статсъ-дамъ (княгини Меншикова, Головкина, Брюсъ и др.). На головѣ у государыни былъ драгоцѣннѣйшій уборъ, осыпанный алмазами и жемчугомъ. Государыню велъ за руку герцогъ голштинскій; за нею слѣдовали ассистенты, статсъ-дамы, прочія дамы попарно и придворные кавалеры. Шествіе замыкалось второю половиною кавалергардской роты.

Государь былъ встрѣченъ у церкви духовенствомъ; пѣвчіе запѣли сотый псаломъ—«Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи». Когда подошли къ трону, Государь взялъ у герцога Голштинскаго руку монархини и возвелъ ее по ступенямъ на возвышеніе, затѣмъ взялъ со стола скипетръ, отдалъ шляпу стоявшему позади Меншикову и подалъ государынѣ знакъ сѣсть. Но она, разсказываетъ Берхгольцъ, не могла исполнить этого до тѣхъ поръ, пока его величество напередъ самъ не сѣлъ на свой стулъ по правую сторону. Затѣмъ государь снова всталъ и произнесъ краткую рѣчь, обращаясь къ поднявшемуся на тронъ духовенству: «Понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объявили мы манифестомъ о намѣреніи своемъ, для коронованія любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ изволите по чину церковному совершить». Тогда епископъ новгородскій Ѳеодосій благословилъ преклонившую колѣна императрицу, крестообразно осѣняя верхъ главы ея и положа руку на главу ея, и во всеуслышаніе прочиталъ молитву. Когда государыня встала, архіерей подалъ государю мантію; тотъ, держа скипетръ въ рукахъ, возложилъ ее на государыню; такимъ же образомъ, послѣ новой молитвы, возложилъ государь корону на главу вѣнчаемой государыни и вручилъ ей державу. Вслѣдъ затѣмъ, разсказываетъ Берхгольцъ, государыня обратилась къ Петру и,преклонивъ правое колѣно, какъ бы хотѣла поцѣловать его ноги; но онъ съ ласковою улыбкою тотчасъ же поднялъ ее. Въ это время грянулъ первый залпъ изъ пушекъ и ружей, и понесся по Москвѣ колокольный звонъ. Отдавъ стоявшимъ подлѣ лицамъ скипетръ и державу, государь и государыня спустились съ трона и прослушали литургію, послѣ чего отворились царскія двери, государь и государыня подошли къ нимъ, государыня опустилась на колѣни на золотую подушку, и архіепископъ помазалъ ее святымъ мѵро крестообразно на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ, а архіепископъ Ѳеофанъ отеръ помазанныя мѣста хлопчатою бумагою и «положилъ оную», прибавляетъ офиціальное описаніе, «въ горнъ алтарный». Въ это время снова грянулъ залпъ орудій и ружейный огонь. Затѣмъ государыня причастилась Пречистыхъ Таинъ. Архіепископъ псковскій Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ пространное «слово», въ которомъ превозносилъ необыкновенныя добродѣтели государыни и говорилъ, какъ справедливо Богъ и государь даровали ей россійскую корону. Послѣ слова, закончившагося поздравленіями отъ всѣхъ сословій Россійскаго государства, присутствующіе перешли въ Архангельскій соборъ. Государыня, объ руку съ герцогомъ голштинскимъ, шла въ коронѣ и мантіи;надъ нею шесть генералъ-майоровъ несли богатый балдахинъ, на шести серебряныхъ столбикахъ. При выходѣ ея изъ собора грянулъ третій залпъ, зазвонили всѣ колокола, загремѣли литавры, барабаны и трубы, и всѣ эти звуки слились съ восторженными кликами многочисленной толпы, собравшейся, чтобы лицезрѣть новокоронованную царицу. Была прочитана діакономъ ектенія, государыня приложилась къ мощамъ и поклонилась гробамъ почившихъ царей. У паперти собора Архангела Михаила государыню ждала парадная карета, съ богатою позолотою и живописью, съ серебряною золоченою короной наверху; въ этомъ экипажѣ, запряженномъ восьмеркою лошадей, государыня проѣхала въ Вознесенскій монастырь. Князь Меншиковъ, между тѣмъ, — разсказываетъ все тотъ же очевидецъ (Берхгольцъ состоявшій камеръ-юнкеромъ при герцогѣ голштинскомъ),— ходилъ у мѣстъ, гдѣ собрался народъ, и бросалъ въ него маленькія золотыя и серебряныя медали, вынимая ихъ пригоршнями изъ красныхъ бархатныхъ мѣшковъ, которые за нимъ носили Принценштіернъ и Плещеевъ.

Черезъ полчаса государыня вернулась во дворецъ, и вскорѣ начался коронаціонный обѣдъ въ обновленной Грановитой палатѣ. Государь и государыня сидѣли за особымъ столомъ подъ балдахиномъ; возлѣ нихъ, за маленькимъ столомъ, — герцогъ голштинскій; далѣе — столъ съ 19 знатнѣйшими пастырями, столъ съ сенаторами, генералами и прочими знатными должностными лицами, столъ съ дамами, столъ съ депутатами и офицерами. При императорскомъ столѣ оберъ-шенкъ Апраксинъ разрѣзалъ кушанья, два генералъ-адъютанта прислуживали государю, два камеръ-юнкера — государынѣ. Кушанья подавались два раза Послѣ первой подачи всталъ съ мѣста князь Меншиковъ и, обходя гостей, раз-

давалъ имъ золотыя медали, на которыхъ было выбито изображеніе монарха, возлагающаго корону на голову супруги.

Тѣмъ временемъ на площади передъ дворцомъ пировалъ народъ. На высокомъ помостѣ, обитомъ краснымъ холстомъ, былъ выставленъ большой жареный быкъ, начиненный птицами разныхъ родовъ; по обѣимъ сторонамъ его фонтаны били бѣлымъ и краснымъ виномъ, которое по трубамъ было проведено съ колокольни Ивана Великаго.

8-го мая происходилъ пріемъ поздравленій, причемъ приносилъ поздравленія самъ Петръ. Черезъ два дня, 10-го, на Царицыномъ лугу, позади Кремля, было устроено большое торжество. Праздникъ закончился роскошнымъ фейерверкомъ, длившимся два часа. «Не думаю, чтобы бывало на свѣтѣ много подобныхъ ему»,—прибавляетъ Берхгольцъ. На слѣдующій день была предпринята поѣздка въ село Коломенское, и въ старомъ царскомъ увеселительномъ дворцѣ устроенъ пиръ. Нужно прибавить, что 28 апрѣля, за девять дней до коронаціоннаго торжества, былъ данъ именной указъ, которымъ взысканіе недоимокъ отсрочено на три года.

Коронованіе Петра II, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.

Такъ совершилась у насъ первая коронація, въ которой мы уже встрѣчаемся почти со всѣми аттрибутами послѣдующихъ коронаціонныхъ торжествъ. И потому, при ихъ описаніи, мы не будемъ повторять уже извѣстныхъ подробностей.

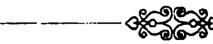
Такъ, почти въ точности все торжество было повторено при коронованіи царя-отрока, одиннадцатилѣтняго Петра II, совершившемся 28-го февраля 1728 г. Коронація предполагалась еще въ январѣ, и объ этомъ было объявлено въ манифестѣ отъ 10 октября 1727 г., гласившемъ между прочимъ, что императоръ воспріялъ намѣреніе „въ Москвѣ при всенародной церковной молитвѣ и духовномъ благословеніи императорскую корону съ прочими клейнотами и священное помазаніе воспріять, еже приходящія зимы въ генварѣ мѣсяцѣ Господа изволеніемъ совершено быть имѣетъ“. Дѣйствительно, въ первыхъ числахъ января новый императоръ двинулся съ большою свитою изъ Петербурга, завернулъ въ Новгородъ и черезъ десять дней былъ у Москвы, остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ первопрестольной столицы, въ загородномъ домѣ грузинской царицы. Но тутъ царя-отрока постигла болѣзнь, онъ пролежалъ нѣсколько дней въ постели, и только въ началѣ февраля былъ совершенъ торжественный въѣздъ въ Москву или, говоря словами Ѳеофана Прокоповича, «славный входъ въ царствующій градъ Москву», а 25-го февраля совершилась и «преславная его величества коронація», почти во всемъ согласно съ тѣмъ, какъ короновалась государыня Екатерина Алексѣевна. Отступленія были незначительныя. Народныя гулянья, кромѣ Кремля, были еще устроены и на Дѣвичьемъ полѣ, навсегда оставшимся излюбленнымъ мѣстомъ для увеселенія московскаго простонародья. Милостей было оказано больше, чѣмъ въ предыдущую коронацію: нѣкоторымъ категоріямъ преступниковъ облегчены наказанія, сложены нѣкоторые недоимки и штрафы, наконецъ—прощены подушныя подати за майскую треть этого года.

Съ чрезвычайнымъ блескомъ короновалась преемница юнаго императора, прожившаго послѣ коронаціи лишь около трехъ лѣтъ, дочь Іоанна Алексѣевича, Анна, вдовствующая герцогиня курляндская. Прибывъ изъ Курляндіи въ Москву, Анна Іоанновна остановилась въ семи верстахъ отъ столицы, во Всесвятскомъ; 15-го февраля 1730 г. былъ совершенъ торжественный въѣздъ въ Москву, затѣмъ изданъ манифестъ о коронованіи, назначенномъ на 28-е апрѣля. Успенскій соборъ былъ убранъ для торжества совершенно такъ же, какъ при Екатеринѣ I, и самый обрядъ коронованія былъ совершенно тотъ же, только къ числу регалій прибавлена новая—цѣпь ордена Андрея Первозваннаго, и съ этого времени орденская цѣпь перваго русскаго ордена неизмѣнно фигурируетъ во всѣхъ послѣдующихъ коронованіяхъ. Въ коронаціонномъ шествіи, кромѣ прежнихъ лицъ, участвовали еще пажи съ гофмейстеромъ, депутаты отъ эстляндскихъ и лифляндскихъ городовъ и мѣстные ландраты. Присутствовала при коронованіи и престарѣлая царица Евдокія Ѳеодоровна, первая супруга Петра Великаго, постриженная по его приказу въ инокини Суздальскаго Покровскаго монастыря, потомъ заточенная въ Шлиссельбургъ и освобожденная внукомъ, Петромъ II. По желанію царицы, мѣсто для нея въ соборѣ было устроено такъ, что никто не могъ ее видѣть. Обрядъ коронованія совершалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Мѵропомазаніе было совершено съ большими прибавками противъ помазанія Екатерины Алексѣевны; она была помазана «на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушесѣхъ, на рамѣ, на персяхъ и по обою сторону на рукахъ». Происходило оно при «великомъ звонѣ» и «стрѣльбѣ изъ пушекъ бѣглымъ огнемъ». Послѣ помазанія императрица Анна была введена въ алтарь и тамъ пріобщена по царскому чину, особо тѣла Христова и особо крови Христовой.

Празднества по случаю коронованія длились недолго, начавшись обычнымъ коронаціоннымъ обѣдомъ въ великолѣпно убранной Грановитой палатѣ. Въ теченіе трехъ ночей зажигалась иллюминація, былъ устроенъ народный праздникъ съ угощеніемъ, сожженъ роскошный фейерверкъ.

Слѣдующее коронованіе было совершено опять надъ государынею. Въ ноябрѣ 1741 г. вступила на престолъ дочь великаго Преобразователя, Елисавета Петровна; 1-го января 1742 г. государыня издала манифестъ о коронованіи и въ концѣ февраля пріѣхала въ Москву, остановившись, какъ и Анна Іоанновна, въ селѣ Всесвятскомъ, откуда 28-го февраля торжественно въѣхала въ Москву, гдѣ уже усиленно готовились къ коронаціи. Городъ впервые убрался тріумфальными воротами и арками; по обѣимъ сторонамъ улицъ были разставлены елки; дома украшались коврами

и «прочими преизрядными шелковыми и шерстяными матеріями». Подлѣ Ивановской колокольни были устроены номерованныя мѣста для желающихъ видѣть церемонію. Успенскій соборъ былъ убранъ, какъ въ предшествующую коронацію. Коронованіе происходило 25 апрѣля и было совершено архіепископомъ новгородскимъ Амвросіемъ Юшкевичемъ. Взойдя на тронъ и сѣвъ на престолъ, императрица не сказала рѣчи, корону и порфиру она возложила на себя сама. Въ остальномъ обрядъ коронованія остался совершено тотъ же, но къ регаліямъ были прибавлены: государственное знамя, государственная печать и государственный мечъ. Торжества по случаю коронаціи продолжались больше недѣли. Во все это время днемъ не умолкалъ колокольный звонъ, а вечерами Москва загоралась роскошными иллюминаціями. На четвертый день было народное угощеніе передъ Грановитою палатою. Десять разъ былъ повторенъ грандіозный маскарадъ. Изданъ былъ и милостивый манифестъ. Послѣ коронаціи государыня отправилась на богомолье въ Троице-Сергіеву лавру, пѣшкомъ.

Коронованіе Екатерины II, Павла I и Александра I.

Царствованіе преемника Елизаветы, Петра III, было весьма кратковременнымъ. Петръ не успѣлъ короноваться, и извѣстная придворная революція 1762 года возвела на престолъ жену его, Екатерину II. 28 іюня 1762 г. былъ изданъ манифестъ о вступленіи ея на престолъ, а 22-го сентября 1762 года совершено надъ нею митрополитомъ новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ коронованіе, во всемъ сходное съ коронованіемъ Елизаветы Петровны. Торжество отличалось лишь еще большею роскошью. Государыня была въ порфирѣ изъ золотой парчи, расшитой двуглавыми орлами; платье на ней было изъ серебряной парчи, сшитой по тогдашней французской модѣ, отдѣланное золотомъ съ дорогимъ брабантскимъ кружевомъ; башмаки — также парчевые, на очень высокихъ каблукахъ. Послѣ коронаціи государыня прожила въ Москвѣ всю зиму, въ теченіе которой празднества не прерывались. Отголоскомъ коронаціоннаго торжества явилось и устроенное на масленицѣ грандіозное народное празднество—маскарады, съ шествіемъ изъ 250 колесницъ, запряженныхъ каждая въ 12 и даже 24 вола. Въ центрѣ процессіи, двигавшейся по улицамъ, возвышалась колесница съ разными миѳическими и аллегорическими фигурами.

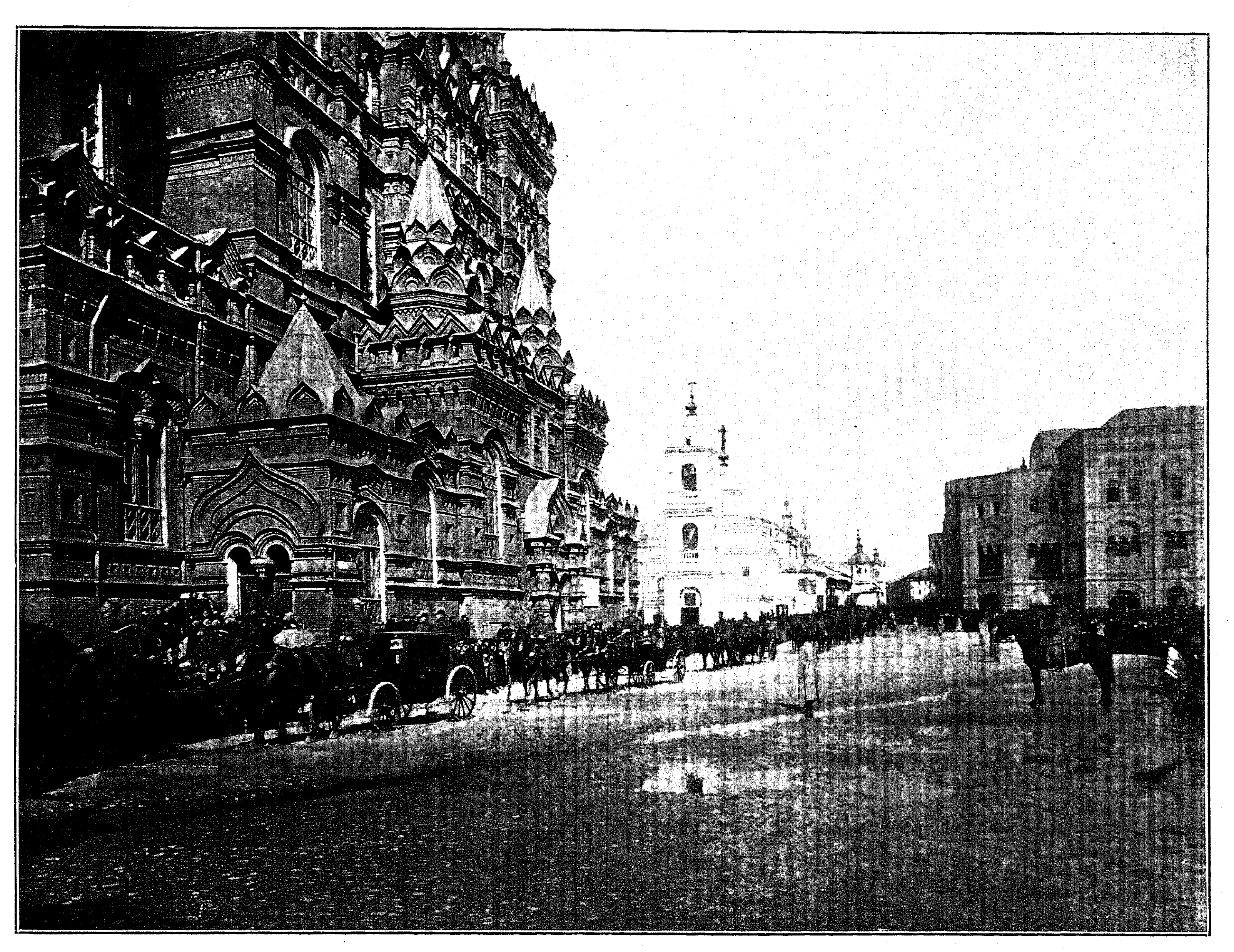
Начиная съ наслѣдника Екатерины II, Павла Петровича, всѣ императоры останавливаются, въ ожиданіи торжественнаго въѣзда въ столицу, въ Петровскомъ дворцѣ; съ этой же коронаціи коронуются императоры совмѣстно со своими супругами. Надъ императоромъ Павломъ съ императрицею Маріей Ѳеодоровной коронаціонный обрядъ былъ совершенъ 5 апрѣля 1797 г. въ день Пасхи. Для коронаціи была изготовлена ювелиромъ Дювалемъ новая большая императорская корона, еще роскошнѣе и драгоцѣннѣе первой, новый скипетръ, украшенный, среди другихъ драгоцѣнныхъ камней, брильянтомъ въ 200 каратовъ, купленнымъ Орловымъ у армянина Лазарева и поднесеннымъ Екатеринѣ (теперь камень этотъ цѣнится въ 2.500,000 руб.), и новая держава съ «яблокомъ» для креста изъ драгоцѣннаго синяго яхонта. Первенствовалъ въ вѣнчальномъ служеніи новгородскій митрополитъ Гавріилъ. По прочтеніи св. Евангелія онъ возложилъ на государя, бывшаго въ прусскомъ военномъ мундирѣ и пудреномъ парикѣ, «далматикъ» изъ малиноваго бархата,—одежду, которую надѣвали на себя при вѣнчаніи византійскіе императоры. Въ этомъ самомъ «далматикѣ» и коронѣ командовалъ императоръ Павелъ войсками на парадѣ въ Кремлѣ, черезъ нѣсколько дней послѣ коронаціи. Обрядъ коронованія и мѵропомазанія нѣсколько отличался отъ предшествующихъ. Императорскую корону поднесли митрополиту Гавріилу не архіереи, какъ прежде, но одинъ свѣтскій сановникъ, графъ Безбородко. Затѣмъ, по окончаніи обряда коронованія, императоръ прочиталъ съ трона составленный имъ законъ о порядкѣ престолонаслѣдія и положилъ его въ серебряный ковчегъ, поставленный въ алтарѣ Успенскаго собора (Въ тотъже день было издано и Учрежденіе императорской фамиліи). По окончаніи коронованія москвичамъ было предложено угощенье, и для того поставлены отъ Никольскихъ до Красныхъ воротъ столы. Были устроены многія другія празднества, даны необыкновенно щедрыя награды, разнымъ сановникамъ пожаловано до 100 тысячъ душъ крестьянъ.

15 сентября 1801 г. Москва была свидѣтельницею торжественнаго коронованія императора Александра I съ супругою его, Елизаветой Алексѣевной. Коронованіе, при которомъ священнодѣйствовалъ митрополитъ московскій Платонъ, было совершено вполнѣ согласно съ установленнымъ ранѣе обрядомъ безъ какихъ-либо отъ него отступленій. Только Александръ Павловичъ и всѣ послѣдующіе государи уже не надѣвали на себя древняго «далматика», а прямо порфиру на генеральскій мундиръ. Коронаціонное торжество на этотъ разъ совершалось въ присутствіи многочисленныхъ заграничныхъ гостей и депутатовъ отъ дворянства и купечества всѣхъ губерній и сопровождалось весьма милостивымъ манифестомъ. Черезъ три дня послѣ коронаціи былъ данъ большой праздникъ для народа, на который стеклось до 30 т. человѣкъ. Мѣстомъ для него было на этотъ разъ выбрано Сокольничье поле.

Коронованіе Императора Николая Павловича.

Нѣсколько подробностей о въѣздѣ въ Москву и коронаціи императора Николая Павловича находимъ въ запискахъ К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича, будущаго великаго Царя-Освободителя. «Вчера», пишетъ онъ подъ 26-мъ іюня, — «въ четыре часа пополудни, началось торжественное шествіе была унизана народомъ. Несмотря на пыль, которая всѣхъ по-своему украшала, церемонія имѣла нѣчто очаровательно-величественное. Александръ Николаевичъ сидѣлъ въ каретѣ вмѣстѣ съ императрицею Александрой Ѳеодоровною. Всѣ генералы и флигель-адъютанты слѣдовали за Государемъ Императоромъ верхомъ и всѣ пріѣхали въ Москву въ маскахъ, отъ пыли составившихся. Трудно описать прелестную Москву; ни выраженій, ни

Перевезеніе Императорскихъ регалій съ вокзала Николаевской ж. д. въ Кремль 4-го апрѣля 1896 г. – У Историческаго музея.

въ Москву. Отъ Петровскаго парка, по обѣ стороны дороги, стояли войска; едва показались государь императоръ верхомъ и царская фамилія въ золоченыхъ экипажахъ, отовсюду раздалось «ура!», продолжавшееся все время церемоніи и до поздней ночи. Стоитъ только кому-нибудь изъ царской фамиліи, особенно же Александру Николаевичу, показаться у окна, толпа, окружающая съ утра до вечера дворецъ, тотчасъ кричитъ «ура»! Народу въ Москвѣ встрѣчается множество, но въ день торжественнаго въѣзда не только на улицахъ, но на кровляхъ, въ окошкахъ, на заборахъ, на колокольнѣ, даже вся дорога, отъ самого Петровскаго дворца, искусства не достаетъ, чтобы представить ее въ томъ видѣ — въ какомъ она является изъ оконъ кремлевскаго дворца: куда ни взглянешь, вездѣ видишь новыя, очаровательныя картины». Торжество коронованія должно было совершиться черезъ три недѣли, 17 августа, но затѣмъ было отложено еще на нѣсколько дней, до 22-го. За недѣлю до торжества прибылъ въ Москву и цесаревичъ, Константинъ Павловичъ, добровольно отрекшійся отъ престола въ пользу своего младшаго брата. Вся царская фамилія и Москва встрѣтили его съ чрезвычайнымъ восторгомъ. «Какъ описать неизъяснимое чувство умиленія», восклицаетъ Мердеръ.—Едва народъ завидѣлъ Констан-

тина Павловича, радостное «ура!» раздалось въ воздухѣ. Бѣгутъ, тѣснятся, падаютъ, лѣзутъ другъ на друга, на кровли, на окна и вмигъ вся Кремлевская площадь наполняется непроходимою толпою, каждому хочется приблизиться и увидѣть царей своихъ. Торжественный звонъ колоколовъ, крикъ народа, блестящая свита императора, состоящая большею частью изъ собранныхъ свидѣтелей всей Европы, все это представляло зрѣлище восхитительное».

Утромъ 22-го августа громъ пушекъ возвѣстилъ Москвѣ объ имѣющемъ начаться священномъ короновании Ихъ Величествъ. Еще задолго до того, часовъ съ четырехъ ночи, сталъ собираться народъ и скоро запрудилъ всѣ площади, унизалъ всѣ колокольни и кровли. Въ половинѣ осьмого вся знать стала собираться въ Кремлевскій дворецъ; публика заняла приготовленныя вокругъ соборовъ, обитыя алымъ сукномъ, мѣста. Въ 9 час. государыня Марія Ѳеодоровна подъ балдахиномъ, за нею великая княгиня Елена Павловна, сестра государя, великій князь Александръ Николаевичъ, герцогъ Александръ Виртембергскій, принцесса Марія начали свое шествіе въ Успенскій соборъ. Вслѣдъ затѣмъ государь императоръ и государыня императрица начали свое шествіе изъ внутреннихъ покоевъ въ аудіенцъ-камеру, а оттуда — въ Успенскій соборъ. Въ половинѣ десятаго началось торжественное коронованіе. «Восхитительную картину эту надо видѣть», пишетъ Мердеръ, «описывать нѣтъ возможности; особенно — минуту, когда земной нашъ ангелъ, императрица Александра Ѳеодоровна становится на колѣни передъ прелестнымъ своимъ супругомъ императоромъ, который, снявъ съ головы своей корону, возлагаетъ ее на голову императрицы, а потомъ ее цѣлуетъ. До чрезвычайности трогательно было видѣть добродѣтельнѣйшую и по высокимъ чувствамъ едва ли не первѣйшую мать и императрицу Марію Ѳеодоровну, третій разъ при коронаціи присутствующую и въ другой на царство сына благословляющую; видѣть царскаго брата, великодушіемъ безпримѣрнаго, коронующаго младшаго брата потому, что находитъ его болѣе способнымъ къ перенесенію трудовъ, съ саномъ симъ сопряженныхъ». Самый обрядъ коронованія былъ совершенно тотъ же, что и при коронаціи императора Александра Павловича. Молитву при коронаціи государь читалъ не по книгѣ, гдѣ напечатанъ весь чинъ коронованія, но по особому листу, на которомъ текстъ молитвы былъ напечатанъ весьма крупнымъ шрифтомъ. Нынѣ листъ этотъ, переплетенный въ видѣ книги, хранится въ публичной библіотекѣ. По окончаніи коронованія Николай Павловичъ, въ регаліяхъ и подъ балдахиномъ, прошелъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, отсюда къ Красному крыльцу и привѣтствовалъ толпившійся кругомъ народъ. Коронованіе кончилось въ полдень, а въ два часа въ Грановитой палатѣ былъ обѣдъ. «На тронѣ накрытъ столъ на три куверта, — разсказываетъ Мердеръ, — за стульями стояли камергеры; около стѣнъ зала поставлены столы для первыхъ двухъ классовъ и духовенству при входѣ, на лѣвой рукѣ; за гардинами скрыты музыка и пѣвчіе. Всѣ чужестранные министры стоятъ вправо отъ дверей, группою; всѣ ожидаютъ прихода императора и императрицъ. Великій князь Александръ Николаевичъ и всѣ члены императорской фамиліи находились въ комнатѣ, «тайникомъ» называемой, гдѣ для нихъ накрытъ былъ столъ. Изъ большого окна сей комнаты можно было видѣть все, происходящее въ Грановитой палатѣ. Входятъ маршалы, за ними императоръ, обѣ императрицы, въ императорскихъ мантіяхъ и коронахъ, становятся возлѣ кувертовъ. Черезъ нѣсколько времени отставные офицеры, предшествуемые маршалами, несутъ на золотыхъ блюдахъ золотыя же чаши, отдаютъ гофмаршалу Нарышкину. Митрополитъ благословляетъ яства; ихъ величества садятся. Ласунскій съ салфеткою въ петлицѣ беретъ ложку, наливаетъ супъ и подноситъ тарелки ихъ величествамъ; всѣ прочіе стоятъ, ожидая, когда государь спроситъ пить. Затѣмъ, всѣ садятся. «Все это», прибавляетъ очевидецъ, «происходило какъ на театрѣ; я былъ актеромъ и вмѣстѣ зрителемъ». Вечеромъ была сожжена иллюминація. «Кто читалъ волшебныя повѣсти, пишетъ тотъ же близкій свидѣтель коронаціоннаго торжества, — и полагалъ невозможнымъ видѣть огненные дворцы, тотъ, при взглядѣ на Кремль съ его стѣнами и садомъ, ихъ окружающимъ, горящимъ радужными огнями, повѣрилъ бы существованію волшебныхъ замковъ. Всѣ были въ очарованіи. Наслѣдникъ со мною выѣхалъ въ коляскѣ посмотрѣть иллюминацію. Едва показался онъ, раздалось радостное «ура!» Народъ толпою бросился къ коляскѣ, власть полиціи исчезла, все уступаетъ толпѣ радостнаго народа, подобно морскому валу воздымающемуся, лѣзутъ другъ на друга, падаютъ, вскакиваютъ, бѣгутъ, хватаютъ за колеса, рессоры, постромки, крича: «Ура! Александръ Николаевичъ, нашъ московскій князь! Ура! Ура!» «Трогательная картина».

Коронаціоннымъ манифестомъ императоръ даровалъ прощеніе за цѣлый рядъ преступленій, которыя не были соединены со «смертоубійствомъ, разбоями, грабежами и лихоимствомъ», смягчилъ наказанія по другимъ преступленіямъ, простилъ всякія недоимки и начеты на сумму не свыше двухъ тысячъ рублей и даровалъ еще нѣкоторыя милости. Нѣсколько лицъ возведены въ княжеское (гр. Ливенъ) и графское достоинство (Чернышевъ, Строгановъ, Курута); Витгенштейнъ и Сакенъ назначены фельдмаршалами и т. д.

По заведенному обычаю были устроены и народныя гулянья съ угощеніемъ, на Дѣвичьемъ полѣ. Угощеніе было приготовлено для 40,000 челов. Четыре фонтана били краснымъ и бѣлымъ виномъ. Въ разныхъ мѣстахъ — качели, карусели, театры. «Для царской фамиліи былъ построенъ особый павильонъ, возлѣ - галлереи для публики, все — прелестнѣйшей архитектуры». Происходило народное гулянье 16 сентября, а въ субботу, 19, государь Императоръ и дворъ выѣхали изъ Москвы; 21 выѣхали и другіе члены царской семьи. Изъ другихъ торжествъ, сопровождавшихъ коронацію, отмѣтимъ блестящій маскарадъ въ Большомъ театрѣ (1 сентября), на которомъ императрица Александра Ѳеодоровна, великая княгиня Елена Павловна и принцесса Марія присутствовали въ сарафанахъ и кокошникахъ; парадъ 3 сентября, балъ въ дворянскомъ собраніи 6 сентября, роскошные балы у герцога Рагузскаго (8 сентября) и герцога Девонширскаго (10 сентября), балъ у князя Юсупова; на всѣхъ присутствовалъ государь и государыня, принимавшіе участіе и въ танцахъ.

Черезъ три года послѣ московскаго коронованія Николай Павловичъ короновался также, 12-го мая 1829 г., въ Варшавѣ. Описаніе этого торжества сохранилось въ письмѣ В. А. Жуковскаго отъ 13-го мая. Торжество происходило въ огромномъ залѣ сената, во дворцѣ. На одномъ изъ концовъ великолѣпно убраннаго зала былъ устроенъ

тронъ, подъ балдахиномъ съ изображеніемъ всѣхъ гербовъ Царства Польскаго и въ центрѣ ихъ — русскаго двуглаваго орла и бѣлаго орла Польши. Посреди зала возвышался крестъ. Вдоль стѣнъ стояли сенаторы, нунціи и депутаты Царства. На балконѣ, поддерживаемомъ колоннами, помѣщались знатнѣйшія дамы Варшавы. Государь явился, предшествуемый знатнѣйшими сановниками, которые несли регаліи,— корону, державу, порфиру, скипетръ, мечъ и хоругвь Царства,— епископами и архіепископами; за ними слѣдовала государыня, въ коронѣ и порфирѣ, наслѣдникъ цесаревичъ Михаилъ Павловичъ и придворные сановники. Когда всѣ заняли свои мѣста, архіепископъ-примасъ произнесъ молитву. Затѣмъ государь возложилъ на себя императорскую корону, надѣлъ порфиру, принялъ въ руки державу и скипетръ и украсилъ государыню цѣпью ордена Бѣлаго Орла. Архіепископъ троекратно провозгласилъ: «vivat rex in aeternum». «Засимъ,— пишетъ Жуковскій,— послѣдовало разительно-величественное трогательное дѣйствіе: монархъ Россіи и Польши, украшенный вѣнцомъ прародительскимъ, преклонилъ колѣно предъ невидимымъ присутствующимъ Богомъ, произнесъ молитву за себя и за народъ, ввѣряемый его любви Промысломъ; лицо его оживлено было чувствомъ, и твердый голосъ его иногда прерывался отъ сильнаго движенія душевнаго. Внимавшіе исполнены были глубокаго благоговѣнія и проливали слезы благодарности». Затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ залѣ опустились на колѣни. «Можно сказать, что все Царство Польское, въ лицѣ своихъ представителей, преклонилось предъ своимъ монархомъ, и архіепископъ-примасъ, въ свою очередь, провозгласилъ молитву за царя и за благоденствіе его державы». Изъ сенатскаго зала всѣ присутствующіе, съ монархомъ во главѣ, прошли дворцовою площадью въ церковь св. Іоанна. Вся площадь была запружена народомъ, который восторженно привѣтствовалъ государя. «Сія огромная туча народа», пишетъ поэтъ,— которая отъ самаго низа площади, движущеюся массою, возвышалась до кровель высокихъ домовъ, сей громозвучный, непрерывный привѣтственный кликъ, съ коимъ сливались звонъ колоколовъ и громъ выстрѣловъ пушечныхъ, сіе блестящее безоблачное небо, озарявшее царя торжествующаго и народъ, его прославляющій, все сіе вмѣстѣ составляло картину единственную»...

Коронованіе Императора Александра Николаевича.

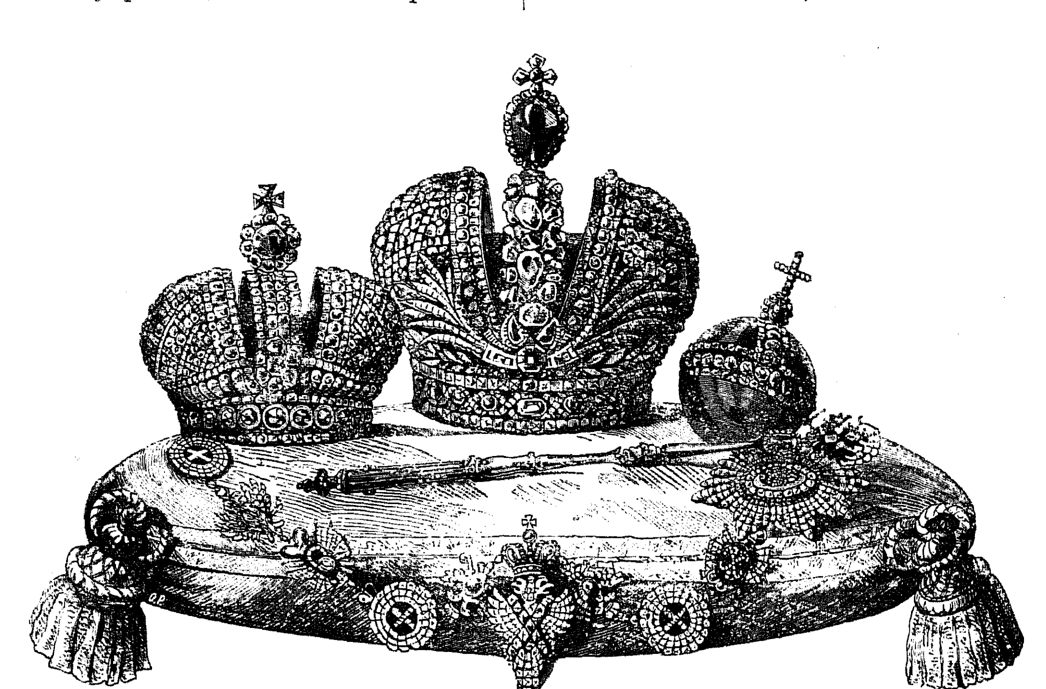
Быть можетъ никогда коронаціонное торжество не принимало размѣровъ столь грандіозныхъ, не отличалось такою величавостью, какъ при коронованіи Александра Николаевича, въ коемъ Москва и вся Русь какъ бы предчувствовали царя-освободителя и съ дѣтскихъ лѣтъ относились къ нему съ самою горячею, восторженною любовью, къ кому, еще пятилѣтнему ребенку, обращался поэтъ съ пророческими словами:

«Старайся духъ постигнуть вѣка,
Узнать потребность русскихъ странъ,
Будь человѣкъ для человѣка,
Будь гражданинъ для согражданъ.
Будь Антониномъ на престолѣ,
Въ чертогахъ мудрость водвори,
И ты себя прославишь болѣ,
Чѣмъ всѣ герои и цари».

Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ 19-го февраля 1855 г., въ разгаръ севастопольской войны, и рѣшилъ короноваться не раньше, чѣмъ будетъ возстановленъ миръ. Наконецъ, 17-го апрѣля слѣдующаго года высочайшій манифестъ принесъ Россіи радостную вѣсть о предстоящемъ священномъ коронованіи и мνропомазаніи дорогого Монарха. «Вступивъ на прародительскій Всероссійскій престолъ, гласилъ этотъ манифестъ, составленный Д. Н. Блудовымъ,— и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, посреди тяжкаго для насъ и отечества нашего испытанія, мы положили въ сердцѣ своемъ дотолѣ не приступать къ совершенію коронованія нашего, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшей предѣлы государства, пока не перестанетъ литься кровь доблестныхъ христолюбивыхъ нашихъ воиновъ, ознаменовавшихъ себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ возвращаетъ Россіи прежнее спокойствіе, вознамѣрились мы, по примѣру благочестивыхъ государей, предковъ нашихъ, возложить на себя корону и принять установленное мνропомазаніе, пріобщивъ къ сему священному дѣйствію и любезнѣйшую супругу нашу, государыню императрицу Марію Александровну. Возвѣщая о такомъ намѣреніи нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ августѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы ихъ съ нашими теплыми молитвами: да изліется на насъ и на царство наше благодать Господня; да поможетъ намъ Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастія подвластныхъ намъ народовъ, и да направитъ Онъ къ тому наитіемъ Всесвятаго Животворящаго Духа Своего всѣ помышленія, всѣ дѣянія наши».

Москва принялась энергично готовиться къ торжеству коронованія монарха, увидавшаго свѣтъ въ ея стѣнахъ. И приготовленія эти отличались необычайною грандіозностью, населеніе ждало этого государственно-народнаго праздника съ особенно радостнымъ нетерпѣніемъ и воодушевленіемъ. «Меня поражало движеніе на улицахъ, пишетъ графъ Г. А. Милорадовичъ, пожалованный въ день коронованія въ камеръ-пажи Двора Его Величества и присутствовавшій на всѣхъ торжествахъ коронаціи,— толпа, чего-то ожидающая, что особенно выражалось на простолюдинѣ. Въ Кремлѣ былъ слышенъ шумъ, происходившій отъ работъ для предстоящей иллюминаціи всего Кремля, Ивана Великаго, арсенала и т. д. Стѣны и башни Кремля до самыхъ вершинъ своихъ опоясались сѣтка-

ми, глава Ивана Великаго обратилась въ корону, въ городѣ театральная площадь обносится кругомъ арками, а равно университетъ, дома гр. Шереметева, генералъ-губернатора украшены щитами и вензелями, разными фигурами и орнаментами для иллюминаціи». Съ поразительною роскошью были убраны дома на всемъ протяженіи отъ Тріумфальныхъ воротъ до Кремля, по всему пути слѣдованія торжественнаго кортежа во время въѣзда. Весь рядъ домовъ, описываетъ корреспондентъ одной бельгійской газеты, отъ Тріумфальныхъ воротъ до Садовой улицы буквально былъ обтянутъ подмостками; вся Тверская сдѣлалась похожей на безконечный рядъ ложъ, устроенныхъ для громаднаго, небывалаго зрѣлища. Зданіе клуба, дома князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, графа Гурьева и т. д. представляли зрѣлище по истинѣ фантастическое.

Императорскія регаліи: Большая Императорская корона, Малая Императорская корона, держава, скипетръ и цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Государь Императоръ пріѣхалъ 14 августа и проѣхалъ прямо въ Петровскій дворецъ; торжественный въѣздъ въ столицу состоялся черезъ три дня, въ воскресенье, 17 августа. Съ утра погода была плохая, сѣрыя тучи затянули все небо, падалъ мелкій дождь. Но часамъ къ одиннадцати пологъ тучъ разорвался, облака стали быстро таять, и заиграло яркое солнце, щедро обливая своими горячими лучами грандіозную панораму Москвы, роскошно украсившейся для встрѣчи своего монарха. Въ 3 часа съ дворцовой площади грянули девять пушечныхъ выстрѣловъ, загудѣли благовѣстомъ кремлевскіе колокола. Государь, въ общегенеральскомъ мундирѣ, сѣлъ на сѣраго коня и, окруженный наслѣдникомъ цесаревичемъ, Николаемъ Александровичемъ, великими князьями, иностранными принцами и огромною блестящею свитою, тронулся въ путь. За нимъ слѣдовали, въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, государыня Марія Александровна, вдовствующая императрица Александра Ѳеодоровна и великія княгини. Все зрѣлище въѣзда было грандіозное, и навсегда осталось въ памяти тѣхъ, кому довелось его видѣть, прекраснѣйшимъ, очаровательнымъ воспоминаніемъ.

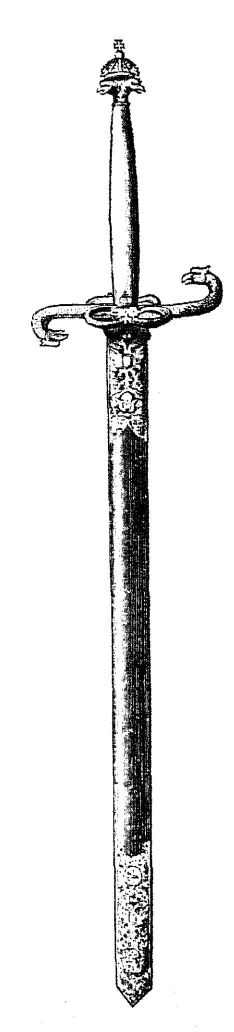
Императорскія регаліи. Государственная печать.

У въѣзда въ столицу государя встрѣтилъ московскій генералъ-губернаторъ, гр. Закревскій и присоединился къ свитѣ Его Величества. У Успенскаго собора августѣйшее семейство было встрѣчено митрополитомъ Филаретомъ съ московскимъ духовенствомъ. На порогѣ святыхъ сѣней верховный маршалъ, кн. С. М. Голицынъ поднесъ государю хлѣбъ-соль. Грянула пушечная пальба, заблаговѣстили колокола, и этотъ колокольный звонъ уже не умолкалъ до ночи.

На слѣдующій день государь съ государыней переѣхалъ въ имѣніе гр. Д. Н. Шереметева, въ Останкино, и тамъ прожилъ до кануна коронованія. 23, 24 и 25 августа происходило черезъ герольдовъ всенародное объявленіе о днѣ предстоящаго коронованія, а 26-и самое торжество коронованія, по церемоніалу, въ существенномъ и даже въ деталяхъ повторявшему церемоніалъ коронованія Екатерины Алексѣевны, этотъ общій прототипъ всѣхъ нашихъ коронаціонныхъ церемоніаловъ. Съ большою торжественностью совершено было шествіе съ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ, балдахинъ изъ золотой парчи, украшенный страусовыми перьями, несли надъ ихъ величествами 16 генералъ адъютантовъ, а шнуры 16 генералъ-лейтенантовъ. На паперти собора ихъ величества были встрѣчены митрополитами московскимъ и петербургскимъ, пятнадцатью архіепископами и епископами, пріѣхавшими изъ различныхъ концовъ Имперіи и соборнымъ духовенствомъ. Митрополитъ Филаретъ, короновавшій Николая Павловича, произнесъ краткое слово.

Начался церковный обрядъ коронованія, по установленному порядку, описанному уже въ очеркѣ предшествующихъ коронацій. По окончаніи обряда императоръ и императрица, облеченные въ царскія регаліи, съ коронами на главахъ, а государь — со скипетромъ и державою въ рукахъ, окруженные многочисленною блестящею свитою, вышли изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора и, подъ балдахиномъ, прошли по особоустроенному помосту въ Архангельскій соборъ, чтобы поклониться гробамъ прежнихъ русскихъ царей-Рюриковичей. Въ это время пушечная пальба, перезвонъ колоколовъ, военная музыка, оглашая воздухъ, сливались съ восторженнымъ «ура!» многочисленной толпы. А надъ этою величественною сце-

Императорскія регаліи.
Государствен. мечъ.

ной народнаго восторга,—пишетъ очевидецъ и участникъ коронаціонныхъ торжествъ, гр. Милорадовичъ, — горѣло ясное небо, озаренное яркими лучами солнца... Нужно было быть самому свидѣтелемъ этого народнаго торжества, чтобы убѣдиться въ любви народной къ своему государю-помазаннику.

Изъ Архангельскаго собора государь и государыня прошли въ Благовѣщенскій соборъ, оттуда — во внутренніе покои дворца, и оставались тамъ, пока верховный коронаціонный маршалъ, кн. Голицынъ, не возвѣстилъ, что все готово къ обѣденному столу. Какъ всегда, обѣдъ происходилъ въ Грановитой палатѣ. Въ глубинѣ роскошно убранной, обитой пунцовымъ бархатомъ и устланной малиновымъ сукномъ залы, на особой эстрадѣ былъ установленъ императорскій столъ, для государя, государыни и вдовствующей императрицы. Изъ убранства этого стола всеобщее вниманіе обращали на себя два серебряные бокала великолѣпной работы и величиною въ человѣческій ростъ. Напротивъ стола—мѣста для дипломатическаго корпуса. Обѣдъ прошелъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ онъ описанъ при коронованіи императора Николая Павловича; прибавилось лишь пѣніе, во время обѣда, лучшихъ итальянскихъ пѣвцовъ. За обѣдомъ, открывшимъ длинный рядъ празднествъ, слѣдовали: балъ въ Грановитой палатѣ (на слѣдующій день), торжественный спектакль въ Большомъ театрѣ, торжественный обѣдъ, балъ въ Александровской залѣ, балъ у кн. С. М. Голицына, въ его домѣ противъ строившагося тогда Храма Христа Спасителя, балъ въ Дворянскомъ Собраніи, данный его величеству московскимъ дворянствомъ, балъ у англійскаго посла, лорда графа Гренвилля, въ домѣ графини Граціани, на Пречистенкѣ, въ спеціально для того выстроенной залѣ-палаткѣ балъ у австрійскаго посла князя Эстергази, славившагося своими по-истинѣ колоссальными богатствами и устроившаго наиболѣе роскошное пиршество; балъ у французскаго посла графа де-Морни, брата императора Наполеона. Но наибольшій интересъ представляетъ, конечно, народное гулянье съ безплатнымъ угощеніемъ многотысячной толпы. Этотъ народный праздникъ, неизмѣнная принадлежность всѣхъ коронацій, былъ пріуроченъ ко дню рожденія наслѣдника цесаревича Николая Александровича, 8-го сентября. Происходилъ онъ не на Дѣвичьемъ полѣ, какъ до сихъ поръ, но на Ходынкѣ, которая съ тѣхъ поръ не перестаетъ быть мѣстомъ коронаціоннаго народнаго гулянья. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что одинъ разъ это поле уже видѣло грандіозный народный праздникъ, — именно устроенный въ 1774 г. Екатериною Второю по случаю заключенія съ Турціею Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

На громадномъ полѣ былъ выстроенъ, почти противъ Петровскаго дворца, царскій павильонъ въ видѣ круга; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него были симметрично разставлены по полю, въ видѣ эллипсиса, 672 стола, занявшіе пространство въ 13 погонныхъ верстъ. На каждомъ столѣ по 5 цѣлыхъ жареныхъ барановъ, съ вызолоченными или высеребреными рогами убранныхъ лентами и цвѣтами. Вокругъ столовъ были посажены деревья и на нихъ, разсказываемъ со словъ очевидца-иностранца, г. Гоппенъ, висѣли жареныя куры, хлѣбы, яблоки и груши. Тутъ же стояли кадки и чаны съ водкой, для черпанья которой были приготовлены ковши; восемь фонтановъ били медомъ и виноградным виномъ. А дальше—балаганы для акробатовъ, мачты съ призами, лѣтнія горы, карусели, качели и т. д., и т. д. Въ шесть часовъ утра сталъ собираться народъ и скоро Москва совершенно опустѣла. Къ сожалѣнію, день былъ ненастный, дождливый, и это значительно повредило празднику. Помѣшало его стройному порядку и одно случайное обстоятельство: въ 10 часовъ пробовали, хорошо ли поднимается на императорскомъ павильонѣ флагъ, возвѣщающій о прибытіи государя. «Народъ, принявъ это за сиг-

Императорскія регаліи. Государственное знамя.

налъ къ началу пира, разсказываетъ гр. Милорадовичъ, бросился къ столамъ и въ минуту расхваталъ всё припасы». Въ часъ пополудни—погода къ тому времени нѣсколько разгулялась—прибылъ Государь. Спустили шары, и начались представленія. Государь, въ пальто, верхомъ объѣхалъ поле, на которомъ нѣсколько сотъ тысячъ москвичей съ утра ждали своего юнаго монарха, затѣмъ вернулся въ павильонъ. Тогда взвился флагъ и забили фонтаны съ виномъ и медомъ. Но опять хлынулъ дождь, и праздникъ скоро прекратился.

Чрезвычайный интересъ представило другое народное празднество—народный маскарадъ въ кремлевскомъ дворцѣ, устроенный на слѣдующій день, 9 сентября. Въ немъ участвовали слишкомъ десять тысячъ человѣкъ, всякаго званія. Преобладали русскіе національные костюмы. Въ такихъ костюмахъ были и императрицы и великія княгини. Финаломъ всѣхъ коронаціонныхъ празднествъ былъ фейерверкъ 17 сентября, устроенный на Лефортовомъ полѣ, противъ Головинскаго дворца. Для начала былъ пущенъ огненный голубь, который слетѣлъ съ балкона на корзину съ цвѣтами, а она вдругъ превратилась въ розовый кустъ. Затѣмъ были огненныя картины—памятникъ Сусанину въ Костромѣ, памятникъ Петру въ Петербургѣ, Тріумфальныя Петербургскія ворота. При появленіи послѣдней картины раздался народный гимнъ, исполненный тысячью пѣвчихъ и 2000 музыкантовъ: большой бабаранъ и литавры были замѣнены пушечными выстрѣлами...

Отмѣтимъ еще, что принялъ участіе въ торжественныхъ событіяхъ и московскій университетъ. 31 августа было въ его актовомъ залѣ чрезвычайное публичное собраніе, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, Норова; проф. Дмитріевъ прочелъ написанное имъ по поводу коронаціи стихотвореніе, начинавшееся строфами:

«Мы помнимъ день въ Москвѣ первопрестольной:
Державный крестъ торжественно сіялъ,
Носился звонъ повсюду колокольный
На празднествѣ и волны разливалъ.
Пѣвецъ, твой другъ, наставникъ твой избранный,
Пророчески твое рожденье пѣлъ:
«Гряди въ нашъ міръ, младенецъ, гость желанный!»
И ты пришелъ, и міръ тебя узрѣлъ,
И первые, вкругъ свѣтлой колыбели,
Родной Москвы колокола гудѣли.

* * *

Съ тѣхъ поръ, какъ ты открылъ на солнце вѣжды,
Народъ твоей причастенъ сталъ судьбѣ;
Отечество прекрасныя надежды
Лелѣяло въ грядущемъ на тебѣ.
Москва, тебя привѣтствуя младенцемъ,
Въ тебѣ судебъ угадывала цѣль;
Ты звалъ себя московскимъ уроженцемъ,
Ты жаловалъ родную колыбель,
И на твои сердечные привѣты
Она тебѣ несла любви обѣты.

* * *

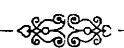
И срокъ насталъ. Мгновенія святыя
Сошли съ небесъ! День славы наступилъ!
Здѣсь, въ этотъ день съ тобою вся Россія
И съ нею ты, во имя Бога силъ.
Въ Кремлѣ вѣнецъ, порфира, скиптръ, держава
И пламенно молящійся народъ,
Да на Царя сойдетъ Господня слава,
Да Богъ Ему отъ горнихъ силъ пошлетъ,
Да облегчитъ Царю державы тягость
И чрезъ него прольетъ любовь и благость».

Далѣе слѣдуетъ еще пять восторженныхъ строфъ.

А черезъ нѣсколько дней, 3-го сентября, устроили обѣдъ литераторы, на которомъ было произнесено нѣсколько рѣчей «во славу Того, чье Высокое Имя начертано нетлѣнными буквами надъ словами: «отмѣнить, простить, возвратить» (изъ рѣчи Павлова); послѣ чего было прочитано нѣсколько стихотвореній.

Въ сейчасъ цитированныхъ словахъ—намекъ на манифесты по случаю восшествія на престолъ и коронованія, въ которыхъ были дарованы русской землѣ многочисленныя монаршія милости. Манифестъ 26-го августа начинается милостями участникамъ севастопольской войны и жителямъ губерній, пострадавшихъ особенно отъ нея. Затѣмъ манифестъ останавливаетъ на три года рекрутскіе наборы, облегчаетъ и совсѣмъ слагаетъ недоимки и долги передъ казною, уменьшаетъ уголовныя наказанія за преступленія, проступки и т. д. Облегчена и участь преступниковъ политическихъ. Прощены 32 декабриста, которые съ 1826 г. въ теченіе тридцати лѣтъ томились въ Сибири, и имъ, и ихъ законнымъ дѣтямъ, рожденнымъ послѣ произнесенія приговора, возвращены всѣ права потомственнаго дворянства и всѣ титулы.

Слишкомъ хорошо памятны каждому торжественные дни священнаго коронованія Родителя нынѣ коронующагося Монарха — Государя Императора Александра Александровича, чтобы нужно было воскрешать здѣсь подробности этихъ дней. Ограничимся лишь немногимъ.

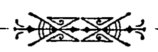
Коронованіе Императора Александра Александровича.

Опубликованнымъ 24-го января 1883 г. манифестомъ временемъ священнаго коронованія былъ избранъ май мѣсяцъ того же 1883 г. И 8-го мая, въ шесть часовъ вечера, Государь Императоръ съ Государыней и членами Августѣйшей Семьи изволилъ прибыть по Николаевской жел. дор. въ Москву, проѣхавъ по соединительной вѣтви къ Брестскому вокзалу и оттуда въ Петровскій дворецъ. 10-го мая былъ назначенъ торжественный въѣздъ въ столицу, начавшійся въ 2 часа три минуты и совершившійся по церемоніалу, съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ, по роскошно убраннымъ улицамъ Москвы, при восторженныхъ кликахъ народа и подъ величественный перезвонъ колоколовъ на всѣхъ церквахъ первопрестольнаго города. Совершенно прояснившееся ко времени въѣзда небо, яркое солнце, обильно лившее на ликующую Москву свои теплые лучи, еще болѣе увеличивало великолѣпіе и торжественность сего зрѣлища. Не описываемъ

частности его: оно хорошо памятно всѣмъ, кому выпало счастіе быть его свидѣтелемъ. Оно лишь нѣсколько дней назадъ прошло опять, лишь еще болѣе величественное, передъ очарованными глазами московскаго населенія.

На слѣдующій день, 11-го мая, въ Тронной залѣ Оружейной палаты происходило освященіе государственнаго знамени; въ три слѣдующіе дня, которые Ихъ Императорскія Величества провели въ Александрійскомъ дворцѣ Нескучнаго сада, происходило торжественное оповѣщеніе по Москвѣ черезъ герольдовъ о днѣ коронованія. Настало наконецъ и радостное утро 15-го мая, когда Монархъ необъятной Россіи возложилъ на Себя и на Супругу Свою корону и порфиру. Съ разсвѣта была уже Москва на ногахъ и по всѣмъ улицамъ текли нескончаемые потоки людей, направляясь къ сердцу столицы, ея древнему Кремлю. Въ семь часовъ утра загудѣлъ колоколъ на Иванѣ Великомъ и его могучіе звуки слились съ пушечными выстрѣлами съ Тайницкой башни, возвѣщая, что началось въ Успенскомъ соборѣ молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ. Въ десятомъ часу верховный гофмаршалъ, нынѣ уже покойный московскій генералъ - губернаторъ В. А. Долгоруковъ возвѣстилъ Государю, что все готово; Ихъ Величества перешли изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ Андреевскую Тронную залу, откуда, въ половинѣ десятаго, началось торжественное шествіе во храмъ, гдѣ ждалъ русскаго Царя и Царицу освященный вѣками обрядъ вѣнчанія на царство. Во главѣ процессіи двинулся взводъ кавалергардовъ, за ними 24 пажа и 24 камеръ-пажа, далѣе 2 церемоніймейстера съ жезлами, многочисленные волостные старшины, въ эту коронацію впервое призванные быть свидѣтелями и участниками высокорадостныхъ событій, представители земства, городовъ и разныхъ учрежденій Москвы, чины министерства двора, представители высшихъ государственныхъ учрежденій, затѣмъ опять два церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ, — Императорскія регаліи, за ними изволили шествовать: Государь Императоръ, въ общегенеральскомъ мундирѣ, во Владимірской лентѣ и цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго, окруженный Великими Князьями и министрами; за Государемъ—Императрица, въ бѣломъ парчевомъ платьѣ, сопровождаемая Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и принцемъ датскимъ Вольдемаромъ. У дверей собора Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ Исидоромъ и митрополитомъ кіевскимъ Платономъ. Ровно въ десять час. начался священный обрядъ, по тому же чину, какъ короновались Отецъ, Дѣдъ и другіе предки вѣнчающагося Монарха. Первенствовалъ при обрядѣ митрополитъ с.-петербургскій. Онъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ кіевскимъ возложилъ на Государя порфиру и алмазную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, затѣмъ, по прочтеніи установленныхъ молитвъ, представилъ Императору большую Императорскую корону, подалъ въ правую руку скипетръ, въ лѣвую—державу. Принявъ скипетръ и державу, Государь возсѣлъ на престолъ, затѣмъ, вставъ и положивъ на подушки регаліи, подозвалъ къ Себѣ Государыню и, когда Она опустилась передъ Нимъ на колѣни, прикоснулся Ея головы Своею большою короною, затѣмъ возложилъ на Супругу малую корону и порфиру. Обрядъ слѣдовалъ въ установленномъ порядкѣ, описывавшемся выше; кромѣ вѣнчанія происходило св. мѵропомазаніе, о которомъ народъ былъ возвѣщенъ 101 выстрѣломъ и благовѣстомъ, и причащеніе Святыхъ Таинъ. Затѣмъ новокоронованный Монархъ съ Супругою Своею отправились въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Въ тотъ же день происходилъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, и начались всенародныя торжества, пиры и празднества. Народное гулянье было устроено на Ходынкѣ, 21-го мая, и удалось прекрасно. Особенно эффектно вышло аллегорическое шествіе «Весны». Государь Императоръ удостоилъ праздникъ Своимъ присутствіемъ, и Москва лишній разъ съ искреннимъ восторгомъ привѣтствовала Монарха. 22-го мая Ихъ Величества отправились на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру. 23-го была отпразднована 200-лѣтняя годовщина учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго гвардейскихъ полковъ, 26 мая освященъ храмъ Христа Спасителя, воздвигнутый въ память 1812 года, а 28-го мая Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми покинули Москву. День коронованія былъ ознаменованъ всемилостивѣйшимъ манифестомъ, прощавшимъ многія недоимки, начеты, штрафы, пени и сполна всѣ недоимки по подушной подати, накопившіяся къ январю 1883 г., смягчавшимъ уголовныя кары, облегчавшимъ участь виновныхъ въ польскомъ мятежѣ 1863 г. и горцевъ, высланныхъ съ Кавказа за мятежи и даровавшимъ еще многія милости.

Такъ короновались русскіе монархи, таковы величественные предшественники того священнаго коронованія, въ которомъ на дняхъ участвовала всѣми помыслами своими вся необъятная Русь, и которое наполняло радостнымъ восторгомъ всѣ русскія сердца.

Передъ коронаціей.

ерезъ четырнадцать мѣсяцевъ и одиннадцать дней по восшествіи Своемъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Николай Александровичъ, 1-го января сего 1896 года, объявилъ русской землѣ о предстоящемъ Своемъ короновании нижеслѣдующимъ манифестомъ, встрѣченнымъ всюду съ благоговѣйною радостью.

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

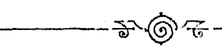
При помощи Божіей, вознамѣрились МЫ, въ маѣ мѣсяцѣ, сего года, въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ ГОСУДАРЕЙ, Предковъ НАШИХЪ, возложить на СЕБЯ Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу НАШУ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость НАШУ и вмѣстѣ съ НАМИ вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на НАСЪ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ державу НАШУ и да направитъ Онъ НАСЪ по стопамъ Незабвеннаго Родителя НАШЕГО, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для НАСЪ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же нашего второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ ожиданіи торжествъ.

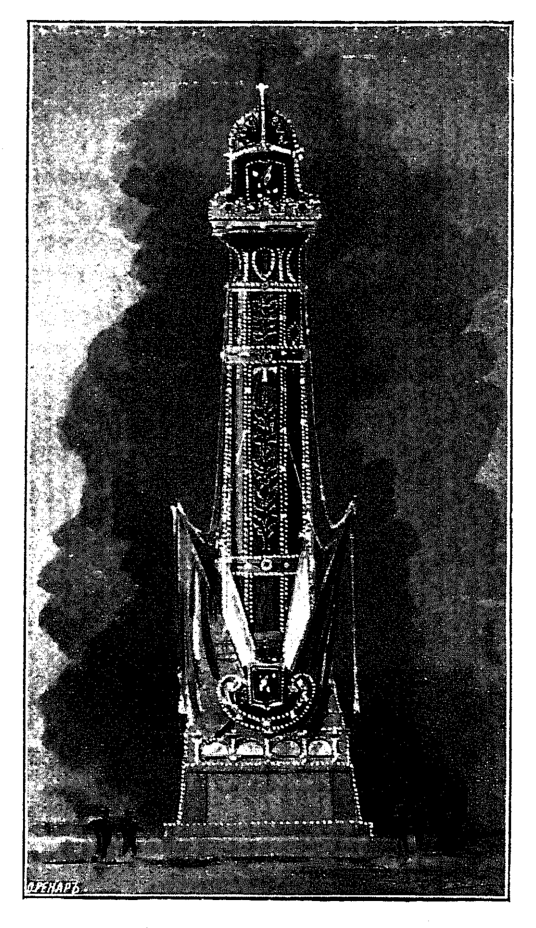
огда же начались въ обѣихъ столицахъ приготовленія къ сему торжественному событію, съ каждымъ днемъ все усиливающіяся и къ началу апрѣля принявшія въ Москвѣ грандіозные размѣры. Понемногу вся жизнь первопрестольной столицы сосредоточилась на этихъ приготовленіяхъ, и во всѣхъ ея углахъ закипѣла лихорадочная работа. Москва была наканунѣ великаго праздника, забыла о всякихъ иныхъ дѣлахъ и заботахъ своихъ, и вся была охвачена ожиданіемъ высокорадостныхъ дней, когда узрѣетъ въ стѣнахъ своихъ горячо любящаго Монарха и будетъ свидѣтельницею великаго по государственному значенію и торжественности акта Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Первымъ предвозвѣстникомъ грядущихъ радостныхъ событій было перевезеніе въ древнюю столицу Императорскихъ регалій, прибывшихъ сюда 4-го апрѣля. Съ ранняго утра улицы, лежащія по пути отъ Николаевскаго вокзала къ Кремлю, наполнились народомъ, который терпѣливо ожидалъ прибытія регалій. Къ половинѣ двѣнадцатаго для встрѣчи ихъ собрались на Николаевскій вокзалъ особы и придворные чины, назначенные для несенія и сопровожденія регалій, московскій губернаторъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, московскій комендантъ С. С. Унковскій и и. д. оберъ-полицеймейстера полковникъ А. А. Власовскій. На платформѣ вокзала выстроился караулъ отъ 5-го гренадерскаго Ростовскаго полка. Въ исходѣ 12-го часа изволилъ прибыть въ сопровожденіи свиты Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ. У подъѣзда ждали парадныя придворныя кареты, запряженныя цугомъ.

Экстренный поѣздъ съ регаліями, сопровождаемыми чинами Кабинета Его Величества и десятью дворцовыми гренадерами съ офицеромъ, подъ командою ген.-ад. Гершельмана, прибылъ къ дебаркадеру ровно въ 12 час. дня. Караулъ 2-го Ростовскаго полка, ставъ подъ ружье, отдалъ честь и держалъ на-караулъ. Регаліи были въ вагонѣ вынуты изъ ящиковъ чинами Кабинета Его Величества и переданы ген.-ад. Гершельманомъ особамъ, назначеннымъ для несенія регалій.

При появленіи на платформѣ сановниковъ съ регаліями, караулъ и всѣ военные отдали честь, барабаны били «встрѣчу», народъ обнажилъ головы.

Сановники съ регаліями, предшествуемые гофъ-фурьерами и камеръ-фурьеромъ, камеръ-юнкерами, камергерами и церемоніймейстерами, направились къ выходу изъ

Колонна, сооруженная въ Охотномъ ряду.

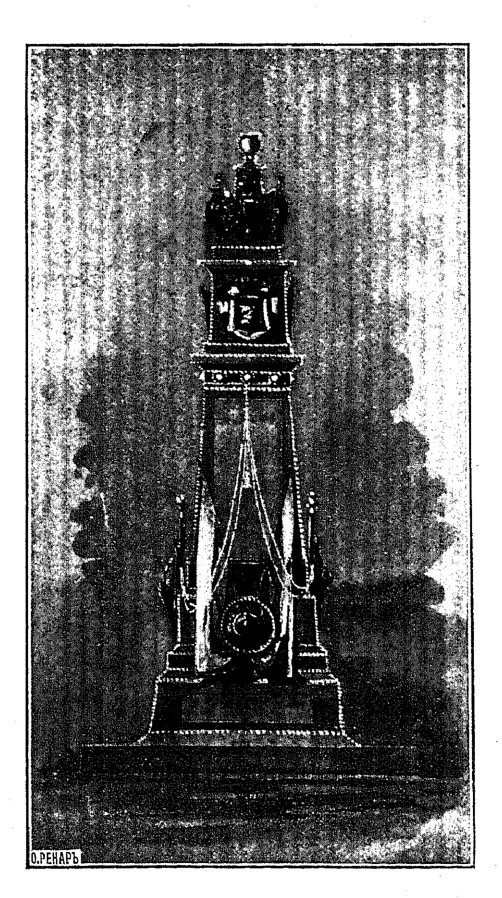
парадныхъ покоевъ вокзала, близъ котораго на платформѣ выстроились и дворцовые гренадеры, сопровождавшіе регаліи въ поѣздѣ. Сановники, несшіе регаліи, помѣстились въ каретахъ, и торжественное шествіе тронулось по Каланчевской, Мясницкой ул., Лубянской площади, Никольской ул., черезъ Никольскія ворота, Сенатскую площадь и Дворцовую улицу, къ подъѣзду Оружейной палаты.

Шествіе открывали трубачи эскадрона 3-го Сумскаго драгунскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца датскаго полка; за ними два взвода этого полка; дальше слѣдовалъ конюшенный офицеръ и за нимъ три придворныхъ конюха верхомъ, за которыми въ запряженной цугомъ четырехмѣстной парадной каретѣ ѣхали камеръ-юнкеры: чиновники особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ А. Н. Вельяминовъ и М. М. Иваненко, причисленный къ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи А. Б. Нейдгартъ и бронницкій уѣздный предводитель дворянства свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ. Форейторъ на переднихъ лошадяхъ, кучеръ и стоявшіе на запяткахъ лакеи были въ парадныхъ красныхъ ливреяхъ, обшитыхъ галунами съ Императорскими гербами. Въ слѣдующей запряженной цугомъ парадной каретѣ ѣхали камергеры: С. П. Яковлевъ, Н. А. Жедринскій, гр. С. В. Орловъ-Давыдовъ и д. с. с. Ѳ. А. Беклемишевъ. За ними въ открытомъ парадномъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ, ѣхали церемоніймейстеры: чиновникъ особыхъ порученій при его Императорскомъ Высочествѣ Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ гр. Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ Ферморъ и московскій уѣздный предводитель дворянства князь В. А. Голицынъ, оба съ жезлами въ рукахъ. Въ открытомъ парадномъ фаэтонѣ слѣдовалъ, взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера, почетный опекунъ оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгартъ. Непосредственно впереди Императорскихъ регалій слѣдовалъ конюшенный офицеръ верхомъ, имѣя сзади себя двухъ младшихъ берейторовъ и за ними трехъ придворныхъ конюховъ верхомъ. Въ первой, предназначенной для везенія регалій, четырехмѣстной парадной каретѣ, запряженной цугомъ, почетный опекунъ т. с. В. С. Арсеньевъ везъ малую цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; ассистентами при немъ ѣхали попечитель московскаго учебнаго округа т. с. Н. П. Боголѣповъ и почетный опекунъ генералъ-майоръ Е. К. Юрковскій, Большую цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, Государя Императора, въ такой же запряженной цугомъ четырехмѣстной каретѣ везъ командиръ гренадерскаго корпуса ген.-отъ-инф. Н. Н. Малаховъ, при ассистентахъ: старшемъ врачѣ гренадерскаго корпуса т. с. Ѳ. Я. Дубинскомъ, директорѣ родовспомогательнаго заведенія учрежденій Императрицы Маріи лейбъ-акушерѣ т. с. П. Т. Добрынинѣ. Въ слѣдующей запряженной цугомъ парадной четырехмѣстной каретѣ почетный опекунъ генералъ отъ-кавалеріи гр. А. В. Олсуфьевъ везъ державу, при ассистентахъ: окружномъ военно-медицинскомъ инспекторѣ московскаго военнаго округа т. с. Л. А. Заусцинскомъ и предсѣдателѣ правительственной коммиссіи по надзору за устройствомъ канализаціи т. с. И. Ѳ. Рербергѣ. Скипетръ, въ такой же парадной четырехмѣстной каретѣ, везъ предсѣдатель межевой канцеляріи инженеръ-генералъ В. И. Ахшарумовъ, при ассистентахъ: почетномъ опекунѣ т. с. А. А. Пушкинѣ и директорѣ Лазаревскаго института т. с. Г. И. Канановѣ. Малую корону, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, везъ въ парадной каретѣ почетный опекунъ д. т. с. Б. И. Черкасовъ, при ассистентахъ: почетномъ опекунѣ т. с. князѣ Н. П. Трубецкомъ и старшемъ предсѣдателѣ московской судебной палаты т. с. А. Н. Поповѣ. Большую корону Государя Императора, въ такой же парадной четырехмѣстной каретѣ везъ первоприсутствующій московскаго присутствія опекунскаго совѣта директоръ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, при ассистентахъ: почетномъ опекунѣ А. И. Антиповѣ и товарищѣ попечителя комисаровскаго техническаго училища т. с. В. С. Кохманскомъ.

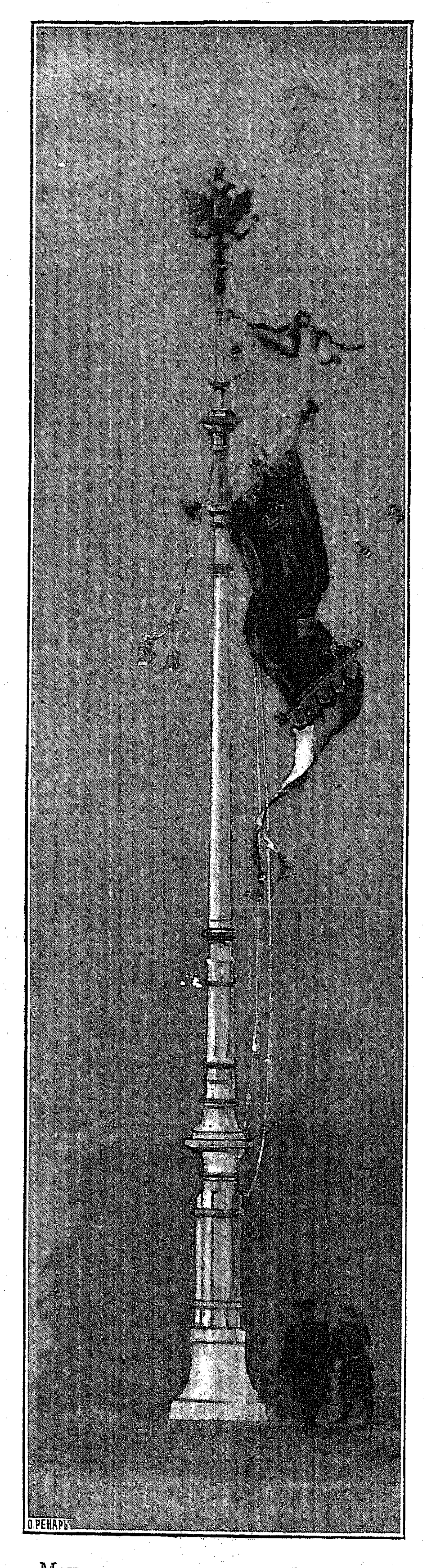
Шествіе замыкали 2 взвода драгунъ 3 Сумскаго полка.

Въ половинѣ второго шествіе прибыло въ Кремль.

У параднаго входа Оружейной палаты выстроенъ былъ караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка, въ составѣ оберъ-офицера, музыканта, 2-хъ оберъ-офицеровъ и 45 рядо-

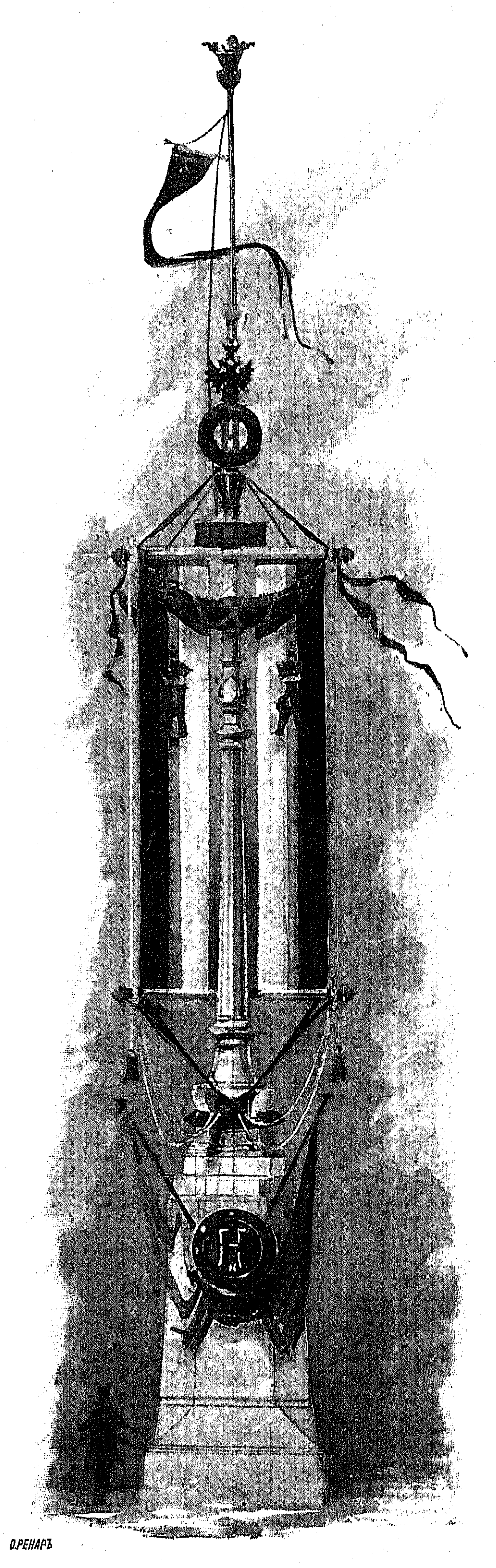
Обелискъ, сооруженный на Воскресенской площади передъ зданіемъ Думы.

Мачты, сооруженныя на Тверской.

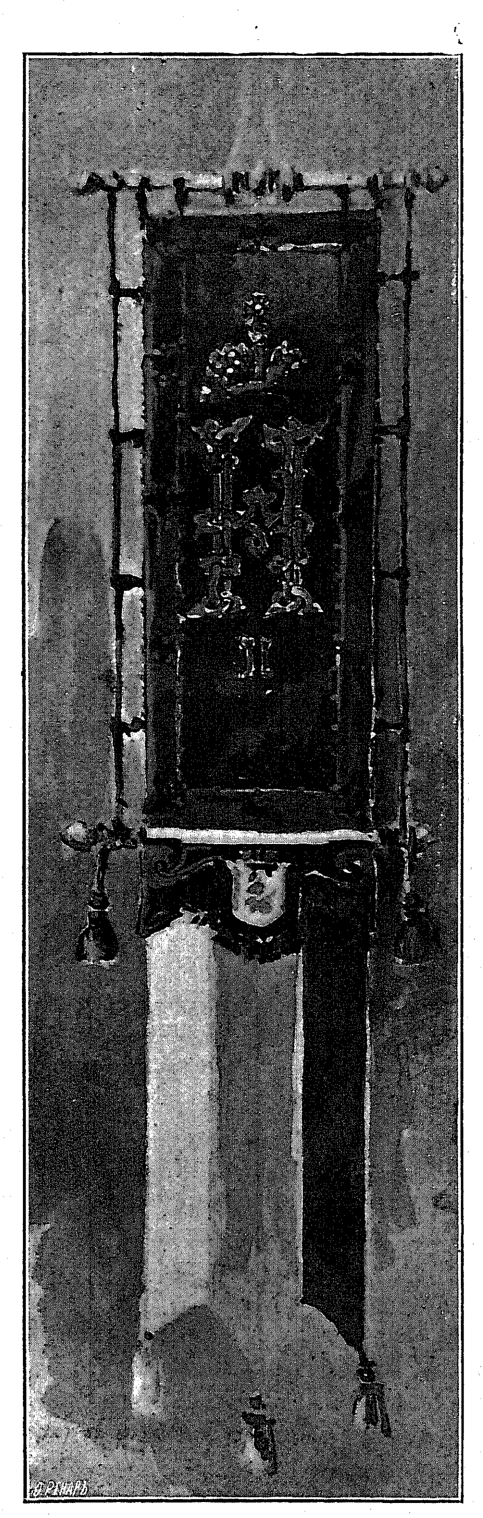
выхъ. Когда регаліи прибыли къ подъѣзду, караулъ отдалъ честь, барабанъ билъ «встрѣчу». Въ Оружейной палатѣ регаліи были встрѣчены завѣдующимъ дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантомъ А. Д. Столыпинымъ, начальникомъ дворцоваго управленія г.-л. В. А. Кузнецовымъ и хранителемъ московской Оружейной палаты шталмейстеромъ гр. А. Е. Комаровскимъ. Принявъ отъ ген.-ад. Гершельмана регаліи, ген.-ад. Столыпинъ и гр. А. Е. Комаровскій положили ихъ на особо приготовленный столъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того было опубликовано Высочайшее утвержденное расписаніе дней Священнаго Коронованія, опредѣлявшее пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, въ Петровскій дворецъ, на 6-ое мая; торжественный въѣздъ въ столицу — на 9-ое мая и Священное Коронованіе Ихъ Величествъ— на вторникъ, 14-го мая. Радостныя событія приближались, и оставалось не болѣе мѣсяца до ихъ начала. Работы по приготовленіямъ къ нимъ становились все напряженнѣе. Шли приготовленія къ самому Коронованію — въ Кремлѣ, готовилась и вся Москва, спѣшно убираясь къ пріему Царственной Четы. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по пути отъ Петровскаго дворца къ Кремлю стали сооружаться трибуны для публики, разсчитанныя на десять тысячъ мѣстъ. Въ нѣсколькихъ пунктахъ того же пути, по которому долженъ быть совершенъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ, устраивались прекрасные павильоны для встрѣчи торжественнаго кортежа Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ (у Тверской заставы), Московскою Думою (у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ), Земствомъ (у Страстного монастыря), Дворянствомъ (противъ генералъ-губернаторскаго дома) и губернскими учрежденіями (у Историческаго музея). На нѣсколькихъ площадяхъ работали надъ сооруженіемъ тріумфальныхъ арокъ, колоннъ и башенъ, среди которыхъ съ самаго начала особенно заинтересовала москвичей и приводила ихъ въ восторгъ, несмотря на неотдѣланный видъ, колоссальныхъ размѣровъ башня въ Охотномъ ряду, шестнадцатисаженной высоты. На четырехугольномъ постаментѣ колонны помѣщенъ 4-аршинный золотой гербъ Москвы, прикрѣпленный на скрещеніи двухъ флаговъ. Въ промежуткахъ орнаментовъ, опоясывающихъ постаментъ ниже герба, были установлены римскіе факелы. На высотѣ первыхъ отъ земли $5^1/_2$ с., гдѣ оканчивается постаментъ, восьмигранная колонна окаймляется поясомъ золотого фона, на которомъ расположены черные орлы; тремя саженями выше колонна охвачена другимъ поясомъ, съ золотымъ орнаментомъ по синему фону; еще $1^1/_2$ саженями выше колонну окаймлялъ балконъ, на который вела лѣстница, помѣщенная внутри колонны; на поляхъ баллюстрады балкона установлены римскіе факелы. Еще выше, на 13-ти аршинной

Мачты, сооруженныя на Воскресенской площади.

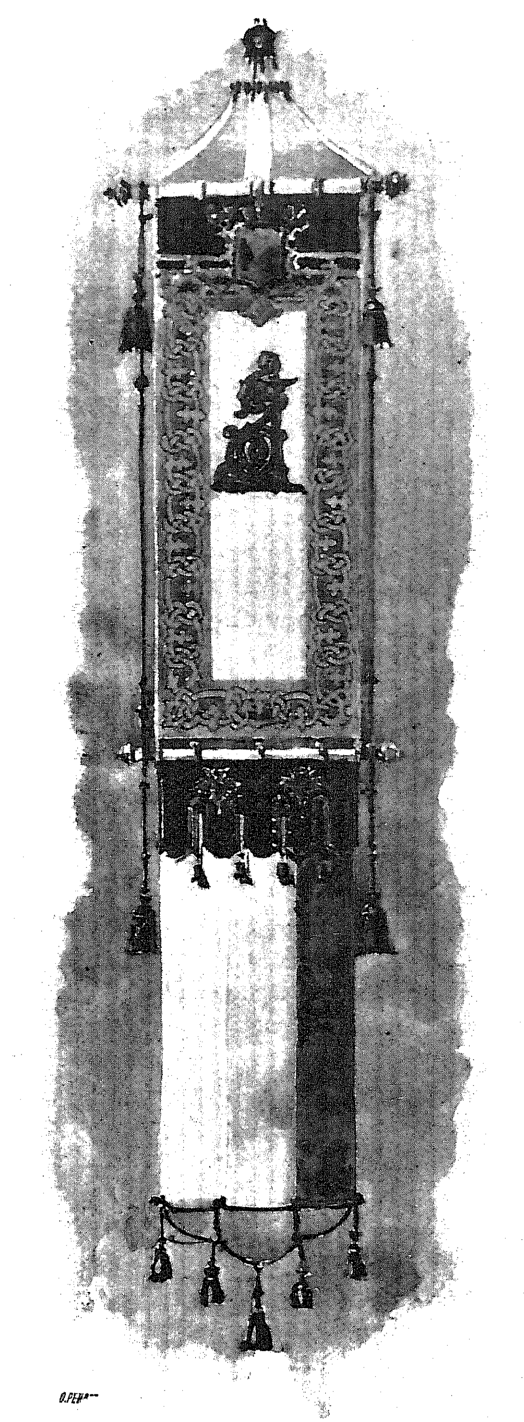
высотѣ,—третій поясъ, съ золотымъ орнаментомъ на розовомъ фонѣ. Верхушка колонны увѣнчана возложенной на подушкѣ золотой короною двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Подъ короной на поляхъ колонны—золотые орлы. Обращали кромѣ того вниманіе обелиски противъ Думы, колонны, увѣнчанныя изображеніями шапки Мономаха, у Тріумфальныхъ воротъ, эффектная башня противъ почтамта и мн. др. Точно кружевомъ, затянулась сѣтью деревянныхъ украшеній бульварная линія. Во многихъ мѣстахъ стояли высокія мачты, увѣнчанныя орлами и развѣвающимися на нихъ оригинальной формы флагами. Стали появляться украшенія и иллюминаціонныя приготовленія на многихъ частныхъ домахъ. Безъ устали работали электротехники, готовя иллюминацію Кремля, его стѣнъ, башенъ и зданій. На Тайницкой башнѣ хлопотали надъ устройствомъ громаднаго водяного каскада, который во время иллюминаціи Кремля ниспадалъ съ вершины башни на мостовую набережной Москвы рѣки и освѣщался электрическимъ свѣтомъ и разноцвѣтными огнями.

Детали флаговъ на мачтахъ.

Кипѣла работа и на Ходынскомъ полѣ, подготовляя мѣсто будущаго народнаго гулянья, сооружались театры, устраивались баки для воды, водопроводъ и т. д. Все это было лишь вчернѣ, но говорило о томъ, что Москву ждетъ нѣчто необычайное по своей грандіозности. И дѣйствительность показала, что ожиданія не были чрезмѣрными. Напротивъ, даже самая смѣлая фантазія не могла нарисовать той картины, поражающей сказочною роскошью и фантастическимъ богатствомъ красокъ и впечатлѣній, которую вскорѣ увидали москвичи въ дни Коронаціонныхъ торжествъ.

17-го апрѣля прилежащія къ Брестскому вокзалу площади и шоссе, ведущее въ Петровскій паркъ, къ Петровскому дворцу, снова переполнились народомъ. На этотъ разъ москвичи столпились въ ожиданіи золотыхъ каретъ, предназначенныхъ для участія въ коронаціонномъ торжествѣ.

Детали флаговъ на мачтахъ.

По прибытіи поѣзда на станцію «Семерная», Николаевской жел. дороги, экстренный поѣздъ съ каретами былъ переданъ по соединительной вѣтви къ особой платформѣ московско-брестской жел. дороги, гдѣ и происходила разгрузка поѣзда. Въ числѣ прибывшихъ каретъ находились, между прочимъ, и двѣ кареты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Одна изъ нихъ принесена въ даръ еще Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Фридрихомъ Великимъ. Надъ каретами Ихъ Императорскихъ Величествъ возвышаются короны, а на дверцахъ имѣются инииціалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Внутренность каретъ отдѣлана пунцовымъ бархатомъ. Обѣ Императорскія кареты двухмѣстныя. Въ этомъ же транспортѣ находились еще восемь каретъ великокняжескихъ, отдѣланныхъ внутри краснымъ бархатомъ, съ великокняжескими гербами на дверцахъ и два гофмаршальскихъ фаэтона, внутренность которыхъ также отдѣлана краснымъ бархатомъ. Прибывшіе экипажи выгружались сборнымъ отрядомъ нижнихъ чиновъ въ присутствіи конюшенныхъ офицеровъ К. Н. Баулина и Ѳаддеева.

Между тѣмъ въ Москву стали уже понемногу стекаться лица, долженствующія присутствовать при Священномъ Коронованіи, прежде другихъ—волостные старшины изъ разныхъ концовъ Россіи и инородческія депутаціи, для которыхъ было приготовлено помѣщеніе въ зданіи театра Корша. Въ фойэ уборныхъ и коридорахъ театра устроены спальни на 650 человѣкъ, а зрительный залъ и сцена со-

единены помостомъ, и въ нихъ устроена столовая. Представители отъ магометанъ и язычниковъ помѣщены въ гостиницѣ «Швейцарія» на Мясницкой.

Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля стали съѣзжаться должностныя лица, состоящія при временно переводимыхъ въ Москву учрежденіяхъ: при канцеляріи министра Императорскаго Двора, Кабинета Его Величества, при комиссіи по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, при Собственныхъ Его Величества и Ея Величества канцеляріяхъ и т. д., и т. д. Тогда же пріѣхалъ въ Москву личный составъ особо учрежденнаго бюро корреспондентовъ, съ управляющимъ канцеляріей г. министра Императорскаго Двора, В. С. Кривенко во главѣ. Канцелярія эта, учрежденная для завѣдыванія газетными коронаціонными корреспондентами, заграничными и русскими, помѣщалась въ домѣ Кристи, въ Рахмановскомъ переулкѣ, гдѣ для бюро предоставлено двухъ-этажное заново отдѣланное помѣщеніе съ антресолями.

Стали понемногу прибывать и войска.

Къ началу торжества Москва совершенно преобразилась. «Ея не узнать!—писалъ очевидецъ,—вмѣсто всегда немного неподвижной Москвы, про которую, какъ про сказочную красавицу, говорится, что она по три дня косы заплесть не соберется, по три дня неумытая ходитъ, вмѣсто всего этого—бойкая выставка роскошно украшенныхъ улицъ, богатыхъ нарядовъ, всевозможныхъ декоративныхъ сооруженій, и все это — на фонѣ празднично-настроенной, проводящей цѣлые дни на улицѣ толпы, несмотря на постоянный дождь. Она не замѣчаетъ его...

«Безконечными вереницами тянутся кареты, коляски, ландо; даже обыкновенные извозчики подтянулись и изъ кожи лѣзутъ, чтобы не быть хуже другихъ. На тротуарахъ сплошныя стѣны прохожихъ,—совсѣмъ Невскій проспектъ въ 4 часа дня.

«И все привлекаетъ вниманіе. Кто былъ наканунѣ на Тверской, не узнаетъ ее сегодня, кто былъ сегодня и не только былъ, но, казалось, изучилъ въ подробности каждый флагъ, не узнаетъ улицы завтра. Каждый день вноситъ что-нибудь новое въ безчисленныя украшенія и многообразное убранство, и улица какъ бы ежедневно дѣлаетъ новый шагъ по пути какого-то безконечнаго развитія. Все ужъ, кажется,—думаетъ прохожій, глядя на какой-нибудь богато убранный домъ.—Нѣтъ, на завтра оказывается, что еще можно многое улучшить, и, дѣйствительно,—смотришь — впечатлѣніе еще полнѣе и еще величественнѣе.

«И все необычно для москвича. Вотъ промчится верхомъ бравый кирасиръ въ красивомъ головномъ уборѣ; вотъ ѣдутъ сановники въ треуголкахъ, расшитыхъ золотомъ и украшенныхъ плюмажемъ, а вотъ быстро катится карета, по наряду кучера которой всѣ понимаютъ, что это ѣдетъ кто-либо изъ членовъ дипломатическаго корпуса... Въ открытомъ ландо ѣдутъ чины бухарскаго посольства—ихъ цвѣтные тюрбаны и шелковые зеленые и лиловые кафтаны привлекаютъ общее вниманіе. Толпа останавливается, смотритъ вслѣдъ быстро удаляющемуся экипажу и только начинаетъ опять возвращаться къ украшеніямъ улицъ, какъ въ нѣсколькихъ каретахъ, одна за другой, проѣзжаютъ лица китайскаго посольства. Опять всѣ останавливаются, смотрятъ, удивляются. Каждому лестно сознавать, что къ «намъ» изъ такихъ дальнихъ странъ пріѣхали гости. Къ намъ, на наше общее всенародное торжество...

«Будто весь городъ окутанъ однимъ безконечнымъ кускомъ трехцвѣтной матеріи. И лишь на фонѣ этой матеріи отдѣльными пятнами выдѣляются нѣкоторыя сооруженія. Особенно—башни, увѣнчанныя шапками Владиміра Мономаха, и павильонъ сословныхъ учрежденій. Павильонъ представляется рѣзной, ажурной бездѣлушкой, чѣмъ то вродѣ необыкновенно легкой и изящной коробочки, кѣмъ то случайно оброненной на площади, а башни съ коронами Владиміра - Мономаха такъ красивы, что, вѣроятно, Москва будетъ очень жалѣть, если по окончаніи торжествъ ихъ уберутъ. На верхушкѣ этихъ огромныхъ башенъ - колоннъ деревянная подушка съ деревянными двухаршинными кистями. А посмотрите на колонны съ Тверской; корона покоится на бархатной подушкѣ, крошечными и изящными кистями которой шаловливо играетъ вѣтеръ! Потомъ, взгляните еще, какъ удалась окраска: какъ легки и нѣжны тона!

«Станьте между этихъ колоннъ, или, еще лучше, станьте у Тріумфальныхъ воротъ и посмотрите на Тверскую: это—сплошная выставка, и вы уже не различаете отдѣльныя частности, а передъ вами—двѣ трехцвѣтныя стѣны, мѣстами соединенныя перекинутыми черезъ улицу арками изъ зелени и флаговъ, мѣстами переходящія въ густую сѣть свѣжей зелени.

«Еще красивѣе картина, если стать у Страстного монастыря: направо и налѣво—Тверская, при чемъ вы видите именно эти арки изъ зелени и флаговъ, а за арками—убѣгающія въ даль стѣны домовъ, которые кажутся буквально унизанными флагами разныхъ размѣровъ и фасоновъ, а прямо передъ вами открывается линія бульваровъ съ едва начавшей распускаться растительностью и опять-таки словно унизанная большими и маленькими флагами. А павильоны, обелиски, мачты, колонны, убранные орлами, вензелями, щитами,—какая, въ общемъ, роскошь, какой блескъ, какая красота! А флаги, то развѣвающіеся по вѣтру, то трепещущіе, какъ замирающая волна у подножья скалы, то опять парусомъ вздымающіеся кверху при новомъ напорѣ вѣтра, большіе, малые, разныхъ формъ и фасоновъ—сколько ихъ и какъ красятъ они общую картину!

«На Тверской бьется главный пульсъ Москвы и тамъ какъ бы установился тотъ образецъ, которому слѣдовали другія улицы и площади. А если начать разбирать подробно, то, пожалуй, не будешь знать, какой части города отдать предпочтеніе: вездѣ богатое убранство, вездѣ улицы точно преобразились, вездѣ одинъ домъ соперничаетъ съ другимъ во вкусѣ, изяществѣ и нарядности своихъ украшеній. Пышно разукрасились даже тѣ части города, которыя удалены отъ центра торжествъ, какъ, напримѣръ, Срѣтенка, Таганка, Мѣщанскія и проч. Возьмите хотя бы Срѣтенку — тамъ выстроены двѣ грандіозныхъ арки въ русскомъ стилѣ. Перенесите эти арки на любую центральную площадь—онѣ будутъ вполнѣ на мѣстѣ и, пожалуй, даже обратятъ на себя особое вниманіе.

«Можно, не преувеличивая, сказать, что Москва украсилась, какъ украшается невѣста въ ожиданіи жениха, и ждетъ своего Царственнаго Вождя, расцвѣченная, пышная, въ полномъ и дорогомъ убранствѣ, разукрашенная всѣмъ, что только можетъ придумать изящный вкусъ, что только можно добыть, если не жалѣть ни средствъ, ни усердія. А Москвѣ ли занимать стать того и другого?!..

«Куда бы вы ни обратили вашъ взоръ—вездѣ красиво, вездѣ богато, вездѣ роскошь и блескъ. Напримѣръ, Куз-

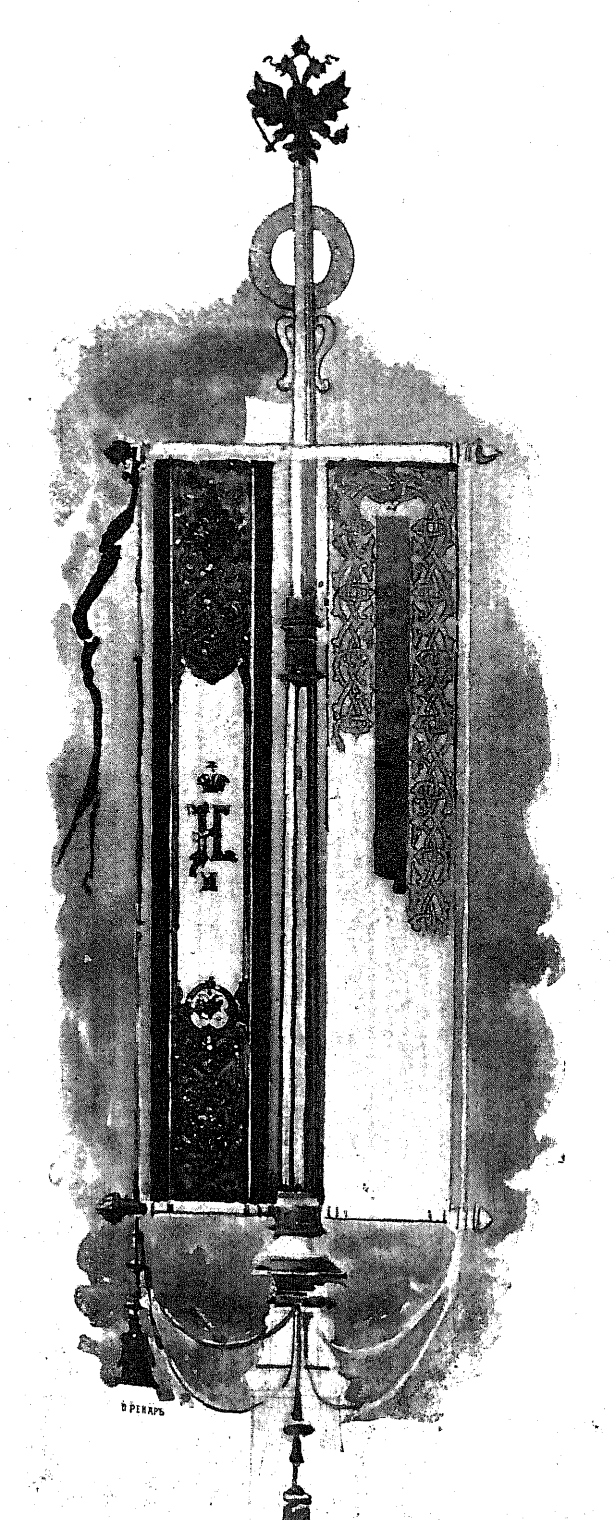

Волостные старшины, присутствовавшіе въ Москвѣ на торжествахъ Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
(Съ фотографіи Г. В. Трунова).

нецкій Мостъ: какъ изумительно хороша по своей неожиданности легкая арка изъ свѣжей зелени, точно небрежно перекинутая черезъ улицу. Она увѣнчана короной и будетъ по вечерамъ вся въ электричествѣ. А виднѣющійся съ горы куполъ какого-то зданія направо, весь убранный въ видѣ большой короны зеленью, флагами и позолоченными гербами и орлами. Выглянетъ на минуту солнце—смотрите, какъ засверкалъ и переливается всѣми цвѣтами радуги этотъ куполъ.

«Поѣзжайте на Театральную площадь — съ четырехъ сторонъ она заканчивается красиво поставленными башенками, а прямо на васъ смотритъ колоннада театра, передъ которой раскинутъ шатеръ. А наверху, гдѣ бронзовая группа, какъ заходящее солнце, золотой полукругъ, который опять-таки только ждетъ свѣтлаго дня, чтобы заискриться и этимъ оживить картину всей площади. Какой-то рабочій, кажущійся съ земли карликомъ, на крошечной лѣстницѣ виситъ у пьедестала группы и что-то додѣлываетъ на этомъ золотомъ полукругѣ,—еще не окончена и постройка шатра. А налѣво вы видите колонны дворянскаго собранія, направо же—цѣлый рядъ идущихъ въ гору красивыхъ сооруженій и роскошную бесѣдку, поставленную надъ фонтаномъ. Огней недостаетъ! Зажгите иллюминацію—и каждая частность этой картины получитъ свои настоящія краски. Все разсчитано на блестящее освѣщеніе, а его то именно вы и не можете теперь видѣть. Оттого, можетъ быть, мѣстами и кажется, что коегдѣ слишкомъ нагромождено.

«Положительно, куда бы вы ни пошли—вы точно въ одномъ изъ волшебныхъ городовъ Шехеразады. Тамъ—колонна, вся утопающая въ зелени и флагахъ, тутъ—гордо взвившійся стрѣлою древнерусскій стягъ, тутъ—вдругъ врѣзавшаяся изъ переулка линія небольшихъ звѣздъ и солнцъ, прикрѣпленныхъ къ особымъ столбикамъ, которые задрапированы трехцвѣтной матеріей, а здѣсь вотъ новая колонна или обелискъ, увѣнчанный золотой короной, украшенный большими серебряными щитами, вензелями, гербами города, двуглавыми орлами. И все это тонетъ въ зелени и флагахъ, и вокругъ всего этого—безпрерывное движеніе, быстрая ѣзда, не прекращающійся ни на минуту приливъ и отливъ людской толпы. Сама по себѣ толпа даетъ уже картину, толпа же въ такой обстановкѣ, это—картина рѣдкой и удивительной красоты и силы.

Детали флаговъ на мачтахъ.

«А если выйти къ Москвѣ-рѣкѣ! По всей линіи видны декоративныя сооруженія, отъ нихъ къ водѣ спускаются гирлянды фонариковъ и кубастиковъ, черезъ каждый мостъ перекинуты арки, у каждаго устоя флаги, щиты, орлы. На все это смотритъ Кремль своими стѣнами, башнями и сотнями оконъ дворца. По рѣкѣ снуютъ лодки, на многихъ изъ нихъ выброшены флаги.

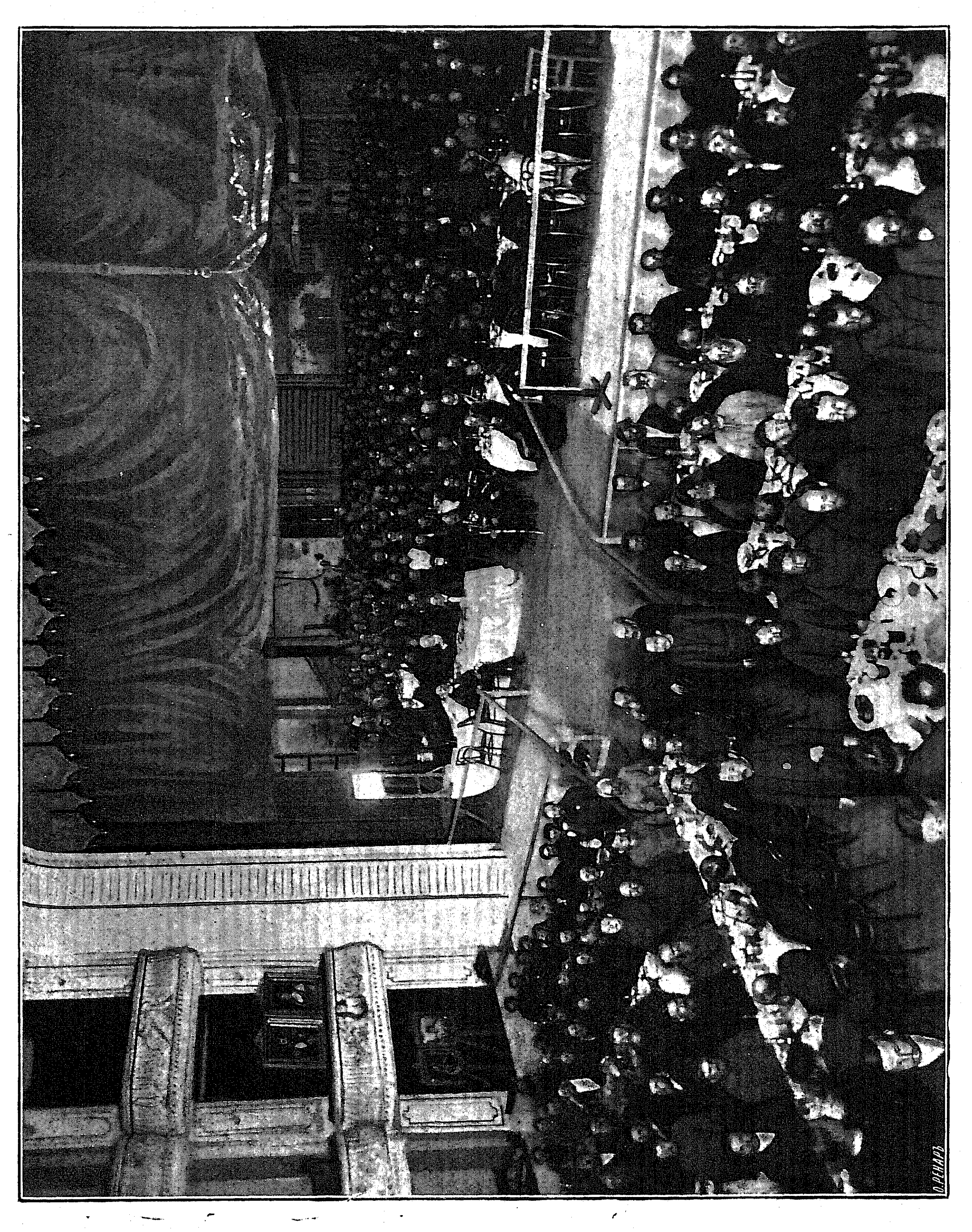
«Съ удовольствіемъ можно пройтись по площади мимо манежа, и тутъ вполнѣ на мѣстѣ огромные стяги съ величественно развѣвающимися на нихъ большими флагами. Еще красивѣе Воскресенская площадь, гдѣ цѣлый рядъ декоративныхъ сооруженій созданъ какъ бы для того, чтобы дополнять ту картину, которую представляетъ изъ себя убранство городской думы, Историческаго музея и расположенныхъ напротивъ зданій. Общій планъ имѣлся, очевидно, въ виду и при украшеніи Охотнаго ряда: отъ дворянскаго собранія идутъ двумя равными линіями менѣе значительныя украшенія, и все заканчивается изящной и стройной колонной, увѣнчанной золотой короной. Вотъ еще одна точка, откуда слѣдуетъ смотрѣть на Тверскую: прямо передъ вами поднимается вверхъ богато убранный кварталъ Тверской, направо, точно змѣей, вьются гирлянды, которыя тянутся по всему Охотному, а налѣво видны украшенныя флагами и транспарантами зданія университета и верхушки обелисковъ, воздвигнутыхъ у манежа.

«У въѣзда на Якиманку васъ встрѣчаютъ арки, и кажется, что вы все время идете между арокъ, потомъ вдругъ выростаютъ два ряда иллюминаціонныхъ сооруженій; вдругъ вырисовывается огромныхъ размѣровъ щитъ, а на Калужской площади, гдѣ былъ бассейнъ, выросъ легкій павильонъ, нѣчто вродѣ бесѣдки, изящное сооруженіе, которое во время иллюминаціи много украситъ всю эту мѣстность».

Движеніе въ столицѣ все возрастало, напоминая картину московскихъ улицъ въ канунъ Свѣтлаго Воскресенія, съ тою лишь разницею, что въ этотъ день длинная, безконечная вереница экипажей тянется безъ перерыва цѣлые часы по Петровкѣ и Кузнецкому Мосту, въ районѣ пассажей; теперь такое движеніе замѣчалось на всѣхъ большихъ улицахъ, и экипажи могли слѣдовать только шагомъ. На Тверской, принимавшей постепенно все болѣе и болѣе праздничный видъ, ежедневно устраивалось

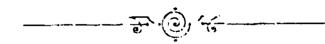

Обѣдъ волостныхъ старшинъ въ театрѣ Корша.

(Съ фотографіи К. А. Фишера).

импровизированное катанье. Публика любовалась украшеніями, которыми выдѣлялись многіе дома. Отъ Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ до Кузнецкаго Моста на всемъ пути тысячи народа, и такое чрезвычайное движеніе, что не только проѣхать, но и пройти можно лишь съ большими усиліями. Москвичи не привыкли къ такому движенію и при томъ въ такой необычной обстановкѣ. Обиліе придворныхъ каретъ съ кучерами и лакеями въ красныхъ ливреяхъ, кареты посланниковъ съ кучерами въ расшитыхъ позументами кафтанахъ и егерями въ треуголкахъ съ султанами изъ перьевъ; масса щегольскихъ изящныхъ петербургскихъ выѣздовъ, наряды петербургскихъ дамъ, поражающіе изяществомъ, множество новыхъ красивыхъ женскихъ лицъ, гвардейскіе мундиры,—все это придавало улицамъ патріархальной Москвы совершенно новый, праздничный видъ.

Почетные Гости.

Съ каждымъ днемъ все прибывали почетные гости Москвы, Великіе Князья и Княгини, иностранные принцы и послы. Въ теченіе первой недѣли мая изволили прибыть:

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна съ Августѣйшими Дѣтьми Великими Князьями Кирилломъ, Борисомъ, Андреемъ Владиміровичами и Великою Княжною Еленою Владиміровною; Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ; Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна и Великій Князь Димитрій Константиновичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ; Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Александръ Михаиловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна; Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Георгій Михаиловичъ и Великій Князь Сергій Михаиловичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ; Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Петръ Николаевичъ и Великая Княгиня Милица Николаевна, Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій; Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, Ея Императорское Высочество Княгиня Анастасія Николаевна и Его Императорское Высочество Князь Александръ Георгіевичъ; Ихъ Высочества герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе; Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Ея Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна, принцъ Петръ Александровичъ и Его Высочество принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій. Тогда же прибыли: генералъ-фельдмаршалъ І. В. Гурко съ адъютантомъ, министръ Императорскаго Двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, верховный маршалъ статсъ-секретарь, гр. К. И. Паленъ; верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій; статсъ-дамы—гофмейстерины гр. А. Д. Строганова и свѣтл. кн. М. М. Голицына, камеръ-фрейлины Н. А. Бартенева и Д. Ѳ. Тютчева, фрейлины Е. С. Озерова, графини М. В. и А. В. Голенищевы-Кутузовы, Е. К. Васильчикова, кн. Е. Н. Оболенская, кн. М. В. Барятинская; генералъ-адъютантъ Рихтеръ, оберъ-церемоніймейстеръ св. кн. Салтыковъ, генералъ-адъютантъ бар. Фредериксъ, генер.-адъют. гр. Олсуфьевъ, оберъ-гофмаршалъ кн. Трубецкой, гофмейстеръ кн. Голицынъ, гр. Бенкендорфъ, гр. Гендриковъ, флигель-адъютантъ Озеровъ, протопресвитеръ Янышевъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, начальникъ камеральнаго отдѣленія кабинета Его Величества д. с. с. Сипягинъ, воспитатели Хиссъ и Тормейеръ, художникъ Зичи, Свиты Его Величества г.-м. Гессе, г.-м. Шпринкинъ, въ званіи камергера д. с. с. Федосѣевъ, полковникъ кн. Тумановъ, камеръ-юнкеръ Дюбрейль-Эшаппаръ, полковники Рыдзевскій и Палеологъ, Полковникъ Аничковъ и управленіе гофмаршальской части.

Иностранные принцы и чрезвычайныя посольства.

Австрія. Его императорское высочество эрцъ-герцогъ Евгеній (уголъ Б. Никитской и Скарятинскаго пер., д. кн. Щербатова), свита: гр. Тунъ, камергеры альтграфъ Сальмъ, гр. Потоцкій, Элемеръ-Лоніай и гр. Жеза-Андраши.

Баварія. Его королевское высочество принцъ Людвигъ; свита: г.-л. камергеръ баронъ фонъ-Кеницъ, адъютанты — капитанъ бар. фонъ-Лассбергъ, поруч. бар. фонъ-Леонродъ, поручикъ камеръ-юнкеръ бар. фонъ-Акстеръ (въ д. Шайкевича, по Полуэктовскому пер.).

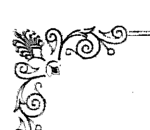
Баденъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ; принцъ Максимиліанъ Баденскій (въ Левшинск. пер., д. Пѣговой).

Бельгія. Его королевское высочество принцъ Альбертъ; свита: генералъ-адъютантъ бар. Никезъ, маршалъ ген.-майоръ Шевалье, подполковникъ Юнглутъ и гр. Эдуардъ Ванъ-деръ-Ноотъ д'Ашъ (въ д. Морозовой, на Воздвиженкѣ).

Болгарія. Князь болгарскій Фердинандъ (въ д. Виттъ, на Остоженкѣ).

Бухара. Его высочество эмиръ бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, сынъ его наслѣдникъ Тюря-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимъ и сановники—диванъ-беги Астанакулъ бій, инакъ Абду-Алибій, таксаба удайчи Шады-бекъ, удайчи-Рахманъ-кульбекъ и Османъ-бекъ-Мирахуръ (на Большой Никитской, въ д. Лопатиной).

Великобританія. Ихъ королевскія высочества герцогъ и герцогиня Коннаутскіе; свита: ген.-майоръ сэръ Францискъ Гренфель, контръ-адмиралъ Иванъ Фуллертонъ, капитанъ драгунской бригады лордъ Бингамъ, полковникъ (шталмейстеръ) Альфредъ Эджертонъ, фрейлина г-жа Эджертонъ и командиръ 2-го драгунскаго полка полковникъ Уэльби (на Большой Дмитровкѣ, въ д. Вострряковыхъ).

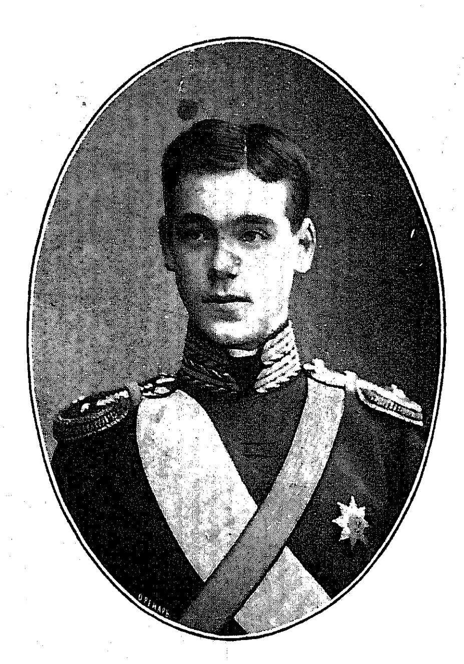

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
Марія Θеодоровна.

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Георгій Александровичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Михаилъ Александровичъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна
Ольга Александровна.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Владиміръ Александровичъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Марія Павловна.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Кириллъ Владиміровичъ.

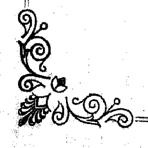
Его Императорское Высочество
Великій Князь
Борисъ Владиміровичъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна
Елена Владиміровна.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Андрей Владиміровичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Сергѣй Александровичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Алексѣй Александровичъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня

Елисавета Ѳеодоровна.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Павелъ Александровичъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна

Марія Павловна.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Димитрій Павловичъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Александра Іосифовна.

Виртембергъ (королевство). Его королевское высочество герцогъ Альбрехтъ, адъют. короля г.-м. Шотъ, адъютантъ герцога шт.-кап. гр. Дегенфельдъ - Шонбургъ (М. Дмитровка, д. Катуаръ, квартира Дютфуа).

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Вѣра Константиновна, и дочери Ея Высочества принцессы Эльза и Ольга, съ фрейлинами баронессами Родеръ и Ракницъ (въ Потѣшномъ дворцѣ); камергеръ бар. Сейтеръ-де-Лотценъ (въ «Славянск. Базарѣ»).

Гессенъ. Ихъ королевскія высочества великій герцогъ и великая герцогиня Гессенскіе (въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ); принцъ и принцесса Викторія Баттенбергскіе (въ д. Генералъ-Губернатора на Тверской); изъ свиты: фрейлина статсъ - дама баронесса фонъ - Сенархленсъ - Гранси, фрейлины фонъ-Фабрисъ и фонъ-Ротсманъ (въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ); генералъ - адъютантъ, генералъ - отъ-инфантеріи и оберъ-гофмаршалъ Вестервеллеръ фонъ-Антони, оберъ - шталмейстеръ баронъ Ридезель-цу Эйзенбахъ, флигель-адъютантъ подполковникъ баронъ фонъ-Сенархленсъ-Гранси, флигель - адъютантъ баронъ Редеръ фонъ-Дирсбургъ и камергеръ фонъ-Франкенбергъ - Людвигсдорфъ (на Поварской, по Ржевскому пер., д. Никитиной).

Представитель его королевскаго высочества ландграфа Александра Фридриха Гессенскаго — гофмаршалъ, камергеръ императора германскаго фонъ-Штраль.

Греція. Ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна и королевна Марія (въ Кавалерскомъ корпусѣ Кремля); статсъ-дама Сапунцаки, камергеръ гр. Мессала и секретарь Философовъ (въ «Славянскомъ Базарѣ»).

Королевичъ наслѣдникъ Константинъ, герцогъ спартскій, королевичи Георгій и Николай (въ Кавалерскомъ корпусѣ Кремля), и. д. гофмаршала Сапунцаки (въ «Слав. Базарѣ»).

Данія. Его королевское высочество наслѣдный принцъ (въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ); инспекторъ кавалеріи генер. Энгельбрехтъ, камергеръ Булль, адъютантъ капитанъ Кофэдъ-Ганзенъ, поручикъ гр. Бликсенъ и 3 офицера (въ «Славянскомъ Базарѣ»).

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Димитрій Константиновичъ.

Испанія. Чрезвычайный посолъ грандъ испанскій, дивизіонный генералъ донъ-Хуанъ де-Завала и де-Гузманъ герцогъ де Нахера, маркизъ де - Сіерра - Булонесъ съ супругою и свита: министръ-резидентъ донъ-Хоакинъ де - Ласъ Льянасъ, секретарь посольства донъ-Альфонсо Мери-дель Валь, состоящій при посольствѣ донъ - Кристобаль - Гарсіа-Лойгорри-Муріета, подполковникъ гр. де-Паредесъ-Нава и де Кампо-Реаль, капитанъ донъ - Хуанъ-О'Донель и Варгасъ и лейтенантъ донъ-Анхелъ-Эльдуаіенъ маркизъ де-Эльдуаіенъ (въ д. Штекера, на Новой Басманной).

Италія. Его королевское высочество, принцъ неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, ген.-лейт. Терцаги, майоръ Альгазини, капитанъ Строцци, ген.-адъютантъ короля г.-м. Эмиль Аппеліусъ, адъютантъ короля капитанъ 2-го ранга Карлъ Сузанна. церемоніймейстеръ афъ де-Росси ди-Санта-Роза, секретарь министерства двора Фердинандъ Камотто (по Георгіевскому пер., въ д. Немировскаго).

Китай. Чрезвычайный

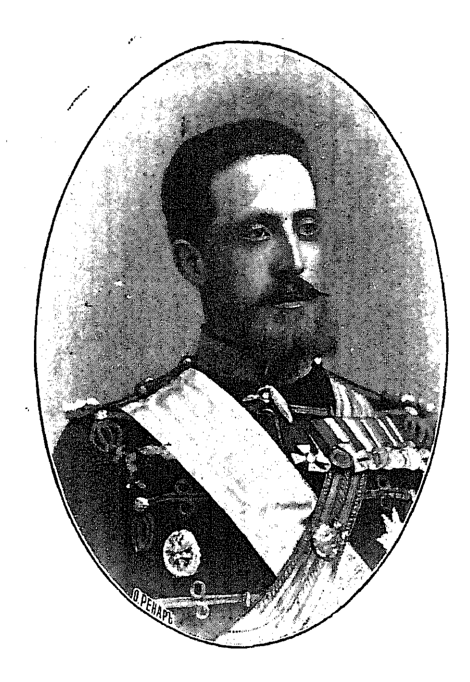

Его Императорское Высочество
Великій Князь **Константинъ Константиновичъ** и Великая Княгиня **Елисавета Маврикіевна** съ Августѣйшими Дѣтьми.

посолъ, вице-король канцлеръ Ли-Хунъ-Чангъ; совѣтникъ посольства Ли-Цзинъ-Фанъ; секретари: Ли-Цзинъ-Шу, Ло-Фынъ-Лу, русско-подданный фонъ-Гротъ, Юй-Ши-Мей, Такшина, Лань-Фанъ, Линь И-ю; атташе: Сюе-Бань-Хо, Бо-Бинь, Май-Синь-Цзянь, Хунъ-Цзи-Чанъ, Хуанъ Цзя-Вей; чиновники: Хуанъ Чженъ, Ши-Лунъ-Юнь, Ся Ци-Юань, Ло Чжунъ-Шунъ; 10 тѣлохранителей и 14 человѣкъ прислуги китайцевъ (всѣ въ д. Перлова, на 1-й Мѣщанской).

Корея. Чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ-Хуанъ, совѣтникъ Юнъ-Чи-Хо, секретарь и драгоманъ (въ д. Холмскаго, Трубниковскій пер.).

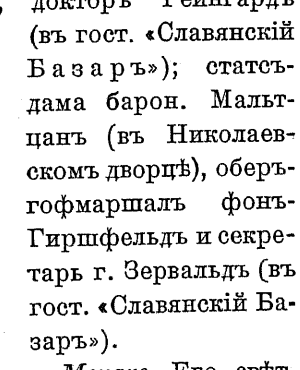
Люксембургъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ, гофмаршалъ камергеръ баронъ фонъ-Зибергъ-цу-Зюммернъ, адъютантъ капитанъ Ванъ-Дейкъ (въ д. Нѣмчинова, на уг. Б. Никитской и Скорняжнаго пер., квартира Гордѣева).

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Николай Николаевичъ.

Мекленбургъ-Стрелицъ. Представитель его королевскаго высочества г.-л. баронъ фонъ-Мальтцанъ (въ домѣ Трапезникова, на Николо-Ямской ул.).

Мекленбургъ-Шверинъ. Его королевское высочество великій герцогъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна (въ Николаевскомъ дворцѣ); адъютанты: полковникъ баронъ Мальтцанъ, поручикъ гр. Генкель-фонъ-Доннерсмаркъ, докторъ Рейнгардъ (въ гост. «Славянскій Базаръ»); статсъ-дама барон. Мальтцанъ (въ Николаевскомъ дворцѣ), оберъ-гофмаршалъ фонъ-Гиршфельдъ и секретарь г. Зервальдъ (въ гост. «Славянскій Базаръ»).

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Петръ Николаевичъ.

Монако. Его свѣтлость наслѣдный принцъ монакскій, полномочный министръ монакскій въ Парижѣ баронъ дю-Шармель и адъютантъ (въ д. Штекеръ, по Варсонофьевскому пер.).

Мексика. Чрезвычайный посланникъ Мануилъ Штурбе съ супругою; свита: капитанъ Скривенъ, Донъ-Мигуэль Штурбе, Донъ-Жуанъ Бейстегни, Донъ-Луисъ Торресъ (Старо-Басманная, домъ Шибаева).

Нидерланды. Чрезвычайный посолъ оберъ-церемоніймейстеръ королевы баронъ Дю-Туръ-де-Беллингавъ; камергеръ королевы баронъ Татсъ-фонъ-Амеронгенъ; свита: адъютантъ королевы капитанъ Ванъ-Тэтсъ, ординарецъ королевы гр. Дю-Монсо (на Б. Никитской, въ д. Полякова, № 48).

Ольденбургъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ-Августъ; свита: камергеръ баронъ фонъ-Ботмеръ; поручикъ фонъ-Кленке (въ д. Фиргангъ, на М. Дмитровкѣ).

Персія. Чрезвычайный посолъ принцъ Аббасъ-Мирза-Мулъ-Карра; сынъ чрезвычайнаго посла ген.-лейт. принцъ Мохаммедъ-Мирза-Амири-Туманъ; персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ, Мухаммедъ-Ибрагимъ-Ханъ-Муавенудъ-Доулэ (на Поварской, въ д. Голяшкина) военный атташе Мирза Абдулъ-Хусейнъ-Ханъ-Мудиръ-уль-Мулькъ-Амиръ-Туманъ (въ гост. «Континенталь»); адъютантъ принцъ Хаджи-Аманулла-Мирза, переводчики Али-Кули-Ханъ и Мирза Хасанъ-Ханъ (въ д. Голяшкина, на Поварской).

Португалія. Чрезвычайный посолъ оберъ-гофмаршалъ графъ Фикальо; свита: поручикъ Альфредъ Аллесіо-де-Кастро и поручикъ Айресъ д'Орнелласъ (на Софійск. набережной, въ д. Ланина).

Пруссія. Его королевское высочество принцъ Генрихъ Прусскій, гофмаршалъ контръ-адмиралъ баронъ фонъ-Секкендорфъ-ген.-лейтенантъ Виллъомъ, ген.-адъютантъ фонъ-Плессенъ, ген.-майоръ баронъ фонъ-Бюловъ, флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мольтке, флигель-адъютантъ полковникъ гр. фонъ-Кликновстремъ, адъютантъ капитанъ 2-го ранга Мюллеръ и ротмистръ Клиффордъ Рокъ фонъ-Брейгель, секретарь и докторъ Рейхъ (въ домахъ фонъ-Дервиза и Липскерова, по Садовой, близъ Красн. воротъ).

Генер.-адъютантъ императора германскаго фонъ-Вердеръ (въ гост. «Славянскій Базаръ»).

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Милица Николаевна.

Римъ. Представитель папы, папскій нунцій въ Вѣнѣ, монсиньоръ Аліарди, три прелата и три свѣтскихъ лица (Страстной бульваръ, д. Катуаръ-де-Біонкуръ).

Румынія. Его королевское высочество наслѣдный принцъ Фердинандъ съ супругою наслѣдною принцессою Маріей; командующій главной королевской квартирой генералъ Владеско, гофмаршалъ ихъ высочествъ генералъ Але-

ксандръ Робеско, статсъ-дама Граціано (Знаменка, д. Шамшина); полковники Розетти-Розновано и Соманеско, подполковникъ Прессанъ и ротмистръ Босарабеско (Знаменка, д. Михалкова, квартира Мамонтова).

Саксенъ-Альтенбургъ. Ихъ высочества принцъ Альбертъ и принцесса Елена Георгіевна и адъютантъ (Николо-Ямская ул., д. Трапезникова).

Саксенъ-Веймаръ. Его королевское высочество великій герцогъ, наслѣдный великій герцогъ Вильгельмъ, флигель-адъютантъ полковникъ Палезье-Фальконне, полковникъ св. кн. Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, капитанъ гр. Биландтъ, поручикъ баронъ Гумбольдтъ-Дахреденъ (на Пречистенкѣ, въ д. Матвѣева), лейбъ-медикъ Матесъ (въ гост. «Континенталь»).

Саксенъ-Кобургъ-Гота. Его королевское высочество герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, наслѣдный принцъ Альфредъ и принцесса Беатриса (въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ); и. д. оберъ-гофмаршала тайн. сов. фонъ-Шенъ, флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Штаркъ (въ гост. «Славянскій базаръ»); оберъ-гофмейстерина г-жа Монсонъ и гофмейстерина бар. Штаркъ (въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ); адъютантъ наслѣднаго принца капитанъ фонъ-Рюкслебенъ и секретарь Великой Княгини Маріи Александровны камеръ-юнкеръ баронъ Менгденъ (въ гост. «Славянскій Базаръ»).

Саксонія. Его королевское высочество принцъ Георгій, герцогъ Саксонскій; свита: адъют. принца Иванъ Кругъ Нидда, ген.-лейт. Эрвинъ Минквицъ, камергеръ короля баронъ Генрихъ Фризенъ, командиръ 1-го гренадерскаго полка Леонъ-де-Карловицъ, саксонскій посланникъ въ Вѣнѣ гр. Ив. Вальвицъ (въ д. Егорова, на Неглинномъ, противъ Александровск. сада).

Сербія. Начальникъ миссіи, военный министръ генералъ Драгутинъ Франасовичъ. Свита: полковникъ Иванъ Атанацковичъ и адъютантъ короля подполковникъ Лазарь Петровичъ (на Никитскомъ бульварѣ, въ д. Вешнякова).

Сіамъ. Его королевское высочество принцъ Шира; адъютантъ баронъ Саліутъ и лейтенантъ флота Наи-Шарни (въ д. Плевако, на Новинскомъ бульварѣ).

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ качествѣ чрезвычайнаго посла представитель правительства Штатовъ въ Петербургѣ—г. Клифтонъ Брекинриджъ. Свита: ген.-м. Александръ Макъ-Доуэль Макъ-Кукъ и адмиралъ Сельриджъ (Рождественскій бульваръ, домъ Маттернъ).

Турція. Чрезвычайный посолъ Зіа-паша, свита: членъ государственнаго совѣта Константинъ Эфенди Каратеодори, генералъ Фаикъ-паша, секретарь дворцовой канцеляріи и 2 адъютанта султана (въ д. Сабашниковой, на Арбатѣ).

Франція. Чрезвычайный посолъ, начальникъ главнаго штаба генералъ Ле-Мутонъ-де-Буадефръ; свита: контръ-адмиралъ Салландрузъ-де-Ламорне, генералъ Турнье, генералъ Жаннеродъ, Арманъ Молларъ, подполковникъ Менетрезъ, Поффенъ-де С. Морель и капитанъ Сади-Карно (на Воздвиженкѣ, д. гр. Шереметева).

Хива. Его свѣтлость ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ наслѣдникомъ Асфендіаръ-Тюря; сановники: Мухамедъ-Мурадъ, диванъ-беги,Ислямъ-Ходжа Ибрагимъ Ходжиновъ, Хуссейнъ-Мухамедъ (на углу Сивцева-Вражка и Калачнаго пер., д. Комисарова)

Черногорія. Его высочество князь Черногорскій Николай, князь наслѣдникъ Даніилъ, князь Мирко и старшій адъютантъ бригадиръ Славомиръ Джурковичъ (въ д. гр. Ностица, на Большой Дмитровкѣ). Черногорскій повѣренный въ дѣлахъ при Портѣ Дмитрій Бакичъ и адъютантъ наслѣдника Никола Пеяновичъ (въ гост. «Континенталь»), воспитатель кн. Мирко полковникъ русской гвардіи Сумароковъ (въ д. гр. Ностицъ, на Большой Дмитровкѣ).

Швеція и Норвегія. Его королевское высочество наслѣдный принцъ Густавъ; командиръ вестготскаго полка г.-м. Эриксонъ; камергеръ баронъ Тоттъ, адъютанты подполковникъ Бильдтъ и капитанъ Рикъ (въ д. Иваненко, по Георгіевскому пер).

Японія. Его императорское высочество принцъ Саданару-Фушими, оберъ-гофмаршалъ принца виконтъ Кигока (въ д. Мосоловой, по Штатному пер.). Вице-оберъ-церемоніймейстеръ маркизъ Токугава, подполковникъ Уіехэра, церемоніймейстеръ Асада, капитанъ 2-го ранга Сакамота, церемоніймейстеры баронъ Маденокози, Фукуба, Ито, капитанъ Хагино, ротмистръ графъ Хисаматсу, поручикъ Мацуока (въ гост. «Континенталь»).

Чрезвычайный посолъ маршалъ Ямагата со свитою: директоръ императорскихъ архивовъ Цузуки, полковникъ Икеда, подполковникъ Тоіо, майоръ Ошима, военный врачъ Хираи, секретарь министра иностранныхъ дѣлъ Кавасаки и два чиновника (на Поварской, въ домѣ Беклемишева).

Вселенскій патріархъ Анѳимъ VII, резиденція котораго, какъ извѣстно, находится въ Константинополѣ, прислалъ въ Москву депутацію, долженствующую представлять его всесвятѣйшество на торжествахъ Священнаго Коронованія. Главою этой депутаціи былъ членъ константинопольскаго синода, высокопреосвященный Филоѳей, митрополитъ никомидійскій. Богословамъ и философамъ почти всего міра имя этого православнаго іерарха хорошо извѣстно, благодаря капитальнымъ ученымъ трудамъ, вышедшимъ изъ-подъ его пера.

Второй членъ депутаціи отъ константинопольскаго патріарха—митрополитъ анхіальскій, членъ константинопольскаго синода, высокопреосвященный Василій.

Вмѣстѣ съ митрополитами прибыли два архимандрита, изъ которыхъ одинъ архимандритъ Константинъ занимаетъ должность ректора въ константинопольской великой національной школѣ, а другой архимандритъ Апостолъ, окончившій курсъ въ кіевской духовной академіи, состоитъ профессоромъ въ высшей богословской школѣ на островѣ Халкѣ.

Кромѣ того, въ составъ депутаціи вселенскаго патріарха вошли также управляющій канцеляріею патріарха г. Тантанидисъ и родной племянникъ Анѳима VII докторъ Папакости. По распоряженію митрополита Сергія, для нихъ были отведены помѣщенія въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Представителемъ александрійской патріархіи прибылъ митрополитъ ливійскій Игнатій, который имѣлъ пребываніе въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Католикосъ всѣхъ армянъ Мкртичъ I, лишенный по болѣзни возможности присутствовать на торжествахъ Священнаго Коронованія, прислалъ вмѣсто себя своего викарія Іеремію.

Собрались въ полномъ составѣ и волостные старшины, числомъ до 600; помѣщеніе для нихъ было отведено въ

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Николай Михаиловичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Михаилъ Николаевичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Георгій Михаиловичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Александръ Михаиловичъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня

Ксенія Александровна.

Его Императорское Высочество
Великій Князь

Сергѣй Михаиловичъ.

театрѣ Корша. Чрезвычайно живописное зрѣлище представляла соединенная съ зрительной залой и превращенная въ столовую сцена во время обѣдовъ. Въ зрительномъ залѣ и на сценѣ рядъ столовъ съ безукоризненной бѣлизны скатертями, посуда бѣлая фаянсовая; около каждаго прибора синяя кружка, бутылка пива и на каждые два прибора графинъ квасу; груды хлѣба, по краямъ стола чарки для водки. Сервировка строго приличная и, во всякомъ случаѣ, невиданная въ крестьянскомъ быту. Обѣдали всѣ одновременно, и эта съѣхавшаяся съ разныхъ концовъ Россіи толпа невольно останавливала вниманіе каждаго посѣтителя своей пестротой. Около старшины въ строго-русскомъ одѣяніи сидитъ облеченный въ пиджакъ старшина фабричныхъ губерній, рядомъ рѣзко выдѣляются кафтаны гминныхъ войтовъ, польскаго покроя съ металлическими пуговицами и красными петлицами, разноцвѣтныя черкески представителей Кавказа и разнообразныя, причудливыя одѣянія инородцевъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній.

Пріѣздъ иностранныхъ гостей.

Наканунѣ пріѣзда въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ прибыли въ столицу и были встрѣчены съ большою торжественностью наслѣдный принцъ румынскій съ супругою принцессой Маріею.

Наслѣдный принцъ румынскій Фердинандъ-Викторъ-Альбертъ-Майнрадъ происходитъ изъ дома Гогенцоллерновъ и приходится племянникомъ царствующему румынскому королю Карлу I, какъ сынъ его старшаго брата. Въ виду того, что король Карлъ I и королева Елисавета (извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ Карменъ Сильва) не имѣютъ потомства, принцъ Фердинандъ провозглашенъ 18-го марта 1889 года наслѣдникомъ румынскаго престола съ титуломъ королевскаго высочества. Принцъ родился въ 1865 году и въ 1893 году сочетался бракомъ съ принцессою Маріею Саксенъ-Кобургъ-Готскою, дочерью Великой Княгини Маріи Александровны и великаго герцога саксенъ-кобургъ-готскаго.

Еще ранѣе прибылъ принцъ саксенъ-альтенбургскій Альбертъ съ супругою принцессою Еленою Георгіевною и принцъ Максимиліанъ Баденскій.

Съ большою торжественностью было встрѣчено и прибывшее въ этотъ же день съ экстреннымъ поѣздомъ Николаевской ж. д. китайское посольство во главѣ съ знаменитымъ Ли-Ху-Чангомъ, чрезвычайнымъ посломъ его величества богдыхана, имѣющимъ титулъ вице-короля и великаго канцлера.

Ли-Хунъ-Чангъ — чрезвычайно представительный высокій старикъ съ длинной бородкой и съ трехглазымъ павлиньимъ перомъ на шляпѣ. По пути отъ вагона до выхода изъ парадныхъ покоевъ вокзала его поддерживали тѣлохранители. Посолъ сѣлъ въ экипажъ съ состоящими при немъ контръ-адмираломъ Зеленымъ, директоромъ русско-китайскаго банка кн. Ухтомскимъ и вице-комиссаромъ китайскихъ таможенъ — русско-подданнымъ фонъ-Гротомъ; слѣдующее ландо заняли 4 тѣлохранителя Ли-Хунъ-Чанга, дальше въ коляскѣ, съ полковникомъ генеральнаго штаба Вогакомъ, слѣдовалъ старшій сынъ посла совѣтникъ посольства Ли-Цзэнъ-Фанъ; въ четвертомъ экипажѣ ѣхалъ младшій сынъ посла, состоящій въ званіи секретаря посольства, Ли-Цзинь-Шу, съ полковникомъ русской службы Берновымъ и секретарями Такшина и Ю-Ши-Мей; затѣмъ слѣдовали д. с. с. Пещуровъ съ секретарями Ло-Фанъ-Ло и Ліенъ-Фанъ; тит. сов. Рудановскій съ секретарями Лингъ-И-Ю, Се-Банъ-Хе и Бо-Бинъ; китайскій докторъ Маркъ съ секретаремъ Чжанъ-Лю и атташе посольства Хунъ-Цзи-Чанъ и Хунъ-Цзя-Вей; докторъ миссіи англичанинъ Эрвингъ съ чиновниками Ло-Джунъ-Тукъ, Ши и Ся; въ 10-ти экипажахъ ѣхали тѣлохранители. Впереди всѣхъ, для встрѣчи посольства въ отведенномъ для него домѣ Н. С. Перлова, на 1-й Мѣщанской, поѣхалъ состоящій при посольствѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ Марченко.

Хотя посольство пріѣхало сравнительно рано, отъ Сухаревой башни до дома Перловыхъ стояла огромная толпа народа. Домъ Перловыхъ, въ которомъ находится квартира главы фирмы, стоитъ въ глубинѣ двора; весь фасадъ зданія былъ покрытъ матеріями китайскихъ цвѣтовъ въ причудливыхъ складкахъ и фестонахъ и надписями: «добро пожаловать» по-китайски. На фронтонѣ развѣвался государственный китайскій флагъ съ изображеніемъ дракона и большой флагъ, испещренный китайскими надписями, представляющими полный титулъ Ли-Хунъ-Чанга. Во дворѣ были выстроены мальчики въ желтыхъ рубашкахъ по правую и красныхъ (китайскіе національные цвѣта) — по лѣвую сторону подъѣзда. На эстрадѣ помѣстился перловскій оркестръ. Когда экипажъ посла показался въ воротахъ, на запасномъ третьемъ флагштокѣ медленно поднялся личный штандартъ Ли-Хунъ-Чанга, съ изображеніемъ двойного дракона; оркестръ грянулъ новый китайскій гимнъ, смѣнившійся родными звуками нашего національнаго гимна.

Въ дверяхъ стоялъ хозяинъ дома съ семьей, члены которой держали въ рукахъ живые цвѣты. Посолъ вышелъ изъ экипажа, музыка умолкла, Н. С. Перловъ поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. Въ срединѣ блюда выгравированъ видъ дома Н. С. Перлова, надъ видомъ дома китайская надпись, означающая въ переводѣ «добро пожаловать»; ниже дома дата встрѣчи посла (5-го мая). Въ верхней части блюда—полный титулъ Ли-Хунъ-Чанга; на правомъ полѣ надпись: «милости просимъ», на лѣвомъ—«доброму гостю хозяинъ радъ», внизу блюда: «отъ товарищества чайной торговли Василій Перловъ съ сыновьями. Фирма существуетъ съ 1787 года». На хлѣбѣ солонка съ изображеніемъ герба посла—двойного дракона. Хлѣбъ-соль, согласно установленному церемоніалу, временно принялъ отъ посла старшій сынъ Н. С. Перлова и отнесъ въ кабинетъ посла, послѣ чего Ли-Хунъ-Чангъ, поддерживаемый тѣлохранителями, прослѣдовалъ въ свои покои; мальчики усыпали путь посла зеленью.

Для пріема китайскихъ гостей богатый домъ Н. С. Перлова принялъ спеціально китайскій колоритъ, вездѣ была поставлена масса зелени, цвѣтовъ и растеній, очень любимыхъ китайцами; въ вестибюлѣ — китайскій фонарь, огромныя китайскія вазы, гостиная посла—строго китайская, съ огромнымъ зонтомъ вмѣсто потолка, съ мебелью китайскихъ цвѣтовъ и разными бездѣлушками китайскаго жанра; въ гостиной и кабинетѣ посла по стѣнамъ небольшія шелковыя плато съ китайскими надписями привѣтственнаго характера.

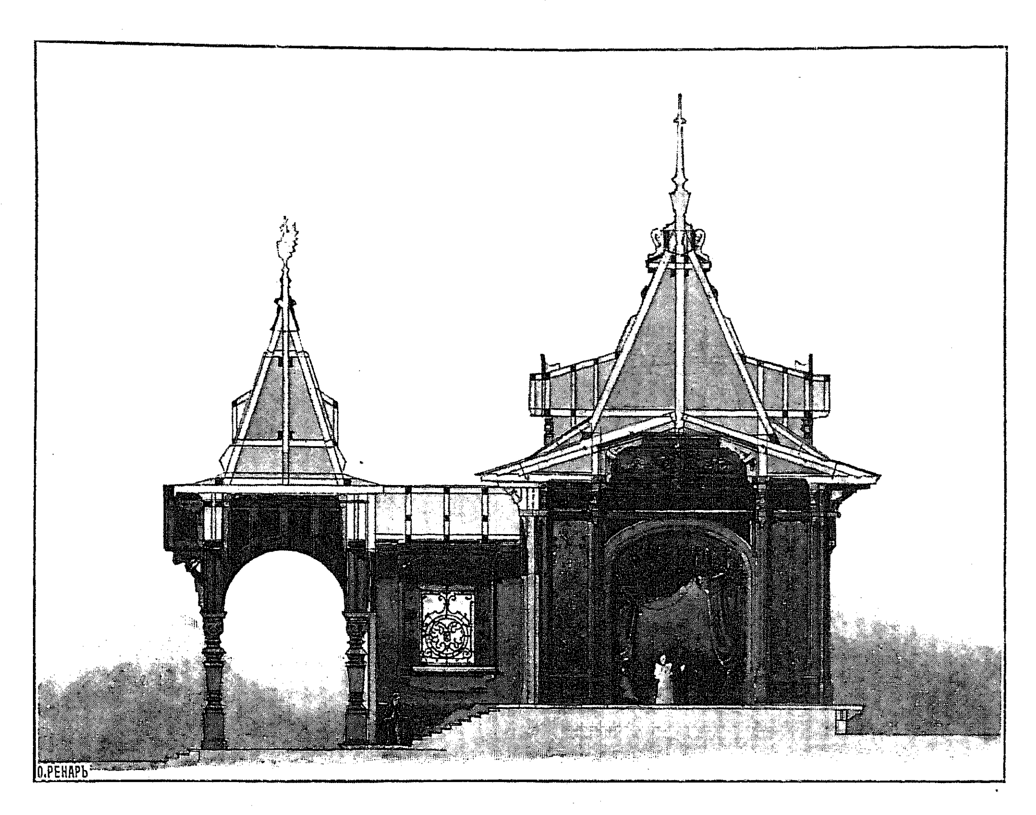
6-е мая. Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Оживленіе, царившее въ столицѣ въ это время, достигло своего апогея 6-го мая, когда столица была осчастливлена прибытіемъ горячо любимаго Монарха и Его Царственной Супруги.

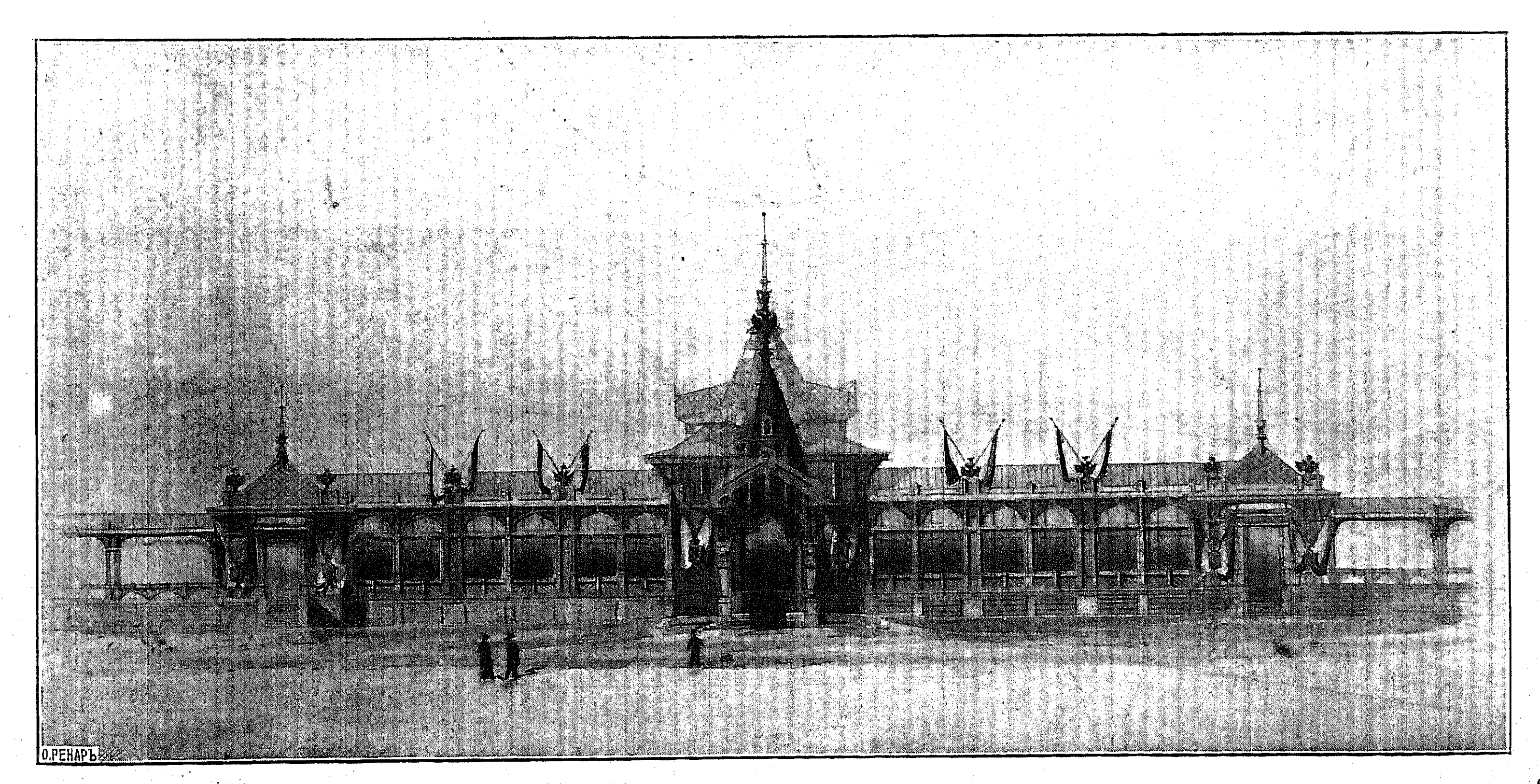
Пріѣздъ Царственной Четы совпалъ со днемъ рожденія Его Императорскаго Величества, и въ то время, когда Императорскій поѣздъ приближался къ Москвѣ, въ храмѣ Христа Спасителя происходило богослуженіе, отличавшееся особой и чрезвычайною торжественностью. Литургію совершалъ первоприсутствующій святѣйшаго синода высокопреосвященнѣйшій владыка-митрополитъ петербургскій и новгородскій Палладій въ сослуженіи архіепископа финляндскаго высокопреосвященнѣйшаго Антонія и преосвященнаго Тихона, епископа можайскаго, второго викарія московской митрополіи. На молебствіе вышли три митрополита: высокопреосвященнѣйшіе Палладій, Іоанникій и Сергій, а также всѣ архіепископы и епископы, прибывшіе въ Москву на торжества Священнаго Коронованія. Многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому провозглашалъ архидіаконъ Александро-Невской лавры Іоаннъ.

На богослуженіи присутствовали всѣ пребывающіе въ Москвѣ Великіе Князья и Великія Княгини, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ, члены Государственнаго совѣта, министры, сенаторы, генералитетъ и должностныя лица столицы, представители города, дворянства и сословій и масса молящихся.

Богослуженія съ провозглашеніемъ многолѣтія были совершены во всѣхъ частяхъ коронаціоннаго отряда, а также

Платформа для Императорскаго поѣзда на вокзалѣ Московско-Брестской ж. д. (разрѣзъ).

Платформа для Императорскаго поѣзда на вокзалѣ Московско-Брестской ж. д.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Александра Ѳеодоровна.

въ лагерномъ храмѣ на Ходынскомъ полѣ; по окончаніи богослуженія на площадкѣ передъ лагерной церковью состоялся церковный парадъ.

Хотя Императорскій поѣздъ долженъ былъ прибыть лишь значительно позже полудня, но уже съ ранняго утра площадь брестскаго вокзала и всѣ шоссе по пути отъ Тверской заставы до Петровскаго дворца были запружены многотысячной толпой, которая, несмотря на холодъ и неунимавшійся ливень, терпѣливо оставалась на своихъ мѣстахъ, чтобы ближе лицезрѣть своего обожаемаго Монарха. Къ четыремъ часамъ дня вся окрестность представляла волнующееся море головъ. Весь проѣздъ отъ Императорскаго павильона къ правой сторонѣ петербургскаго шоссе представлялъ сплошную черную массу, среди которой не оставалось ни одной пяди свободной земли, а тѣ, которые не умѣстились на площади, свободныхъ проѣздахъ и аллеяхъ, расположились на выстроенныхъ для торжественнаго въѣзда трибунахъ.

Вся окрестность блистала праздничнымъ убранствомъ. Тысячи флаговъ развѣвались на зданіи брестскаго вокзала и на сосѣднихъ домахъ. Величественно выдѣлялись среди этого моря головъ городскія колонны, увѣнчанныя золочеными шапками Мономаха, и монументальныя Тріумфальныя ворота, пестрѣвшія матеріями національныхъ цвѣтовъ, щитами и гербами, среди которыхъ красуются вензелевыя изображенія Августѣйшихъ Именъ Царственной Четы. А вдали, черезъ пролетъ Тріумфальной арки, открывается волшебная панорама декорацій Тверской улицы, роскошно убранной къ торжественному въѣзду Ихъ Величествъ въ столицу.

Нѣсколько тысячъ человѣкъ всѣхъ званій и состояній стояло передъ Петровскимъ дворцомъ, гдѣ собрались, по собственному почину, и многіе изъ сельскихъ и инородческихъ представителей, пріѣхавшихъ на коронацію изъ отдаленныхъ и самыхъ разнообразныхъ концовъ Россіи. Вся эта многотысячная масса незнакомыхъ другъ другу людей имѣла въ эти часы ожиданія Царскаго пріѣзда одно общее стремленіе, связана была родственнымъ чувствомъ любви къ Царю, желаніемъ увидать и привѣтствовать Его. Въ этой толпѣ, стоявшей болѣе часа подъ проливнымъ дождемъ, можно было воочію видѣть преданность русскаго народа своему Государю: сосредоточенное ожиданіе на всѣхъ лицахъ, сдержанный говоръ, взоры, направленные въ сторону брестскаго вокзала, откуда ожидалась Царская Чета, — все говорило объ общемъ одушевленіи, объ общемъ патріотическомъ настроеніи.

Тѣмъ временемъ въ новомъ и только наканунѣ освященномъ Императорскомъ павильонѣ московско-брестской жел. дороги шли приготовленія къ встрѣчѣ Царя.

Павильонъ вышелъ очень красивымъ и величественнымъ. На обширной 100-саженной площадкѣ высится платформа съ павильономъ, общій архитектурный абрисъ котораго выдержанъ въ русскомъ, а детали—въ новогреческомъ стилѣ. Самый павильонъ составляетъ въ длину 55 саженъ; центральная часть его, благодаря шатровому перекрытію, имѣетъ куполообразную форму. Одна изъ боковыхъ частей павильона представляетъ застекленную съ одной стороны галлерею.

По случаю Царскаго пріѣзда центральная куполообразная часть павильона была обращена въ роскошную гостиную, устланную тяжелыми коврами, которыми затянуты были и лѣстница, и подъѣздъ, и въ длину вся крытая часть платформы. Входная лѣстница была обставлена тропическими растеніями; по угламъ купы пальмъ, лавровъ и среди нихъ масса распространявшихъ благоуханіе цвѣтовъ. Подъ сѣнью этихъ экзотическихъ растеній разставлена изящная низенькая мебель въ стилѣ рококо и барокъ; огромные пролеты арокъ, отдѣляющихъ центральную часть отъ боковыхъ крыльевъ павильона, были эффектно задрапированы тяжелыми портьерами малиноваго бархата съ фестонами, обшитыми шнурами, кистями, бахромой и золотымъ позументомъ по подзору. На драпировкахъ золотые штампованные государственные гербы. Въ центрѣ павильона подъ куполомъ спускается изящная хрустальная люстра на 25 электрическихъ лампочекъ; на стѣнахъ—бронзовыя бра, а по угламъ бронзовыя фигуры, поддерживающія электрическія лампочки. Снаружи весь огромный павильонъ пестритъ разноцвѣтными флагами и украшенъ государственными гербами.

На платформѣ, съ правой стороны отъ прибывающихъ поѣздовъ, выстроился почетный караулъ въ составѣ лейбъ-эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, со знаменемъ при хорѣ музыки, имѣя во главѣ своего эскадроннаго командира Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михаиловича. Противъ выхода изъ Императорскаго павильона построились офицеры гвардейскихъ шефскихъ кавалерійскихъ частей для эскортированія Царскаго экипажа. Это была прелестная и живописная группа блестящихъ мундировъ лихихъ кавалеристовъ. Тутъ верхами находились конно-артиллеристы, уланы Его Величества, уланы Ея Величества, гусары Его Величества, лейбъ-казаки Его Величества, кирасиры и конногвардейцы Его Величества, и ближе къ переѣзду желѣзной дороги—конвойцы въ своихъ красныхъ черкескахъ.

Къ 5 час. дня на вокзалъ стали собираться начальствующія лица: прибылъ командиръ гвардейскаго корпуса, генералъ адъютантъ К. Н. Манзей и, въ сопровожденіи командира лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка (отъ котораго былъ выставленъ почетный караулъ), ген.-м. П. П. Баранова, обходилъ по фронту почетнаго караула и здоровался съ нимъ. Въ 5 ч. дня на платформѣ находились министры: военный ген.-адъют. П. С. Ванновскій, управляющій морскимъ министерствомъ ген.-адъют. Н. М. Чихачевъ, министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ, министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ, министръ внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкинъ, министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ, главноуправляющіе, всѣ генералъ - адъютанты и вообще находящіяся въ Москвѣ лица Государевой свиты; чины Двора, московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, московскій комендантъ С. С. Унковскій, губернскій предводитель дворянства кн. П. Н. Трубецкой и городской голова. На флангѣ почетнаго караула находились начальники и командиры частей коронаціоннаго отряда.

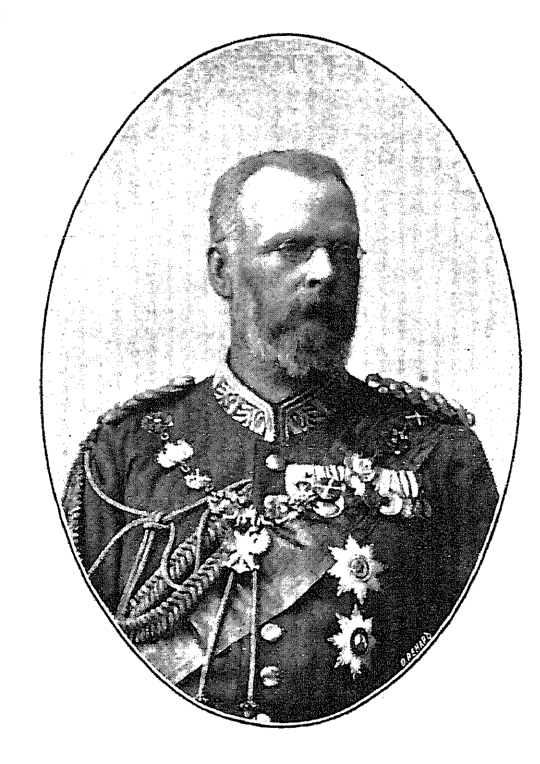
Въ $5^1/_4$ час. изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Кириллъ, Борисъ, Андрей Владиміровичи, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, Николай Николаевичъ, Князья Евгеній Максиміліановичъ, Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, Георгій Максиміліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, Ихъ Высочества герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Геор-

Эрцъ-герцогъ Австрійскій Евгеній.
Австрія.

Наслѣдный великій герцогъ Баденскій Фридрихъ.
Баденъ.

Принцъ Баварскій Людвигъ.
Баварія.

Принцъ Баденскій Максимиліанъ.
Баденъ.

Принцъ Бельгійскій Альбертъ.
Бельгія.

Эмиръ Бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ.
Бухара.

Князь Болгарскій Фердинандъ.
Болгарія.

Наслѣдникъ Эмира Бухарскаго Тюря-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимъ
Бухара.

гіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе.

Ихъ королевскія высочества принцъ Генрихъ Прусскій, наслѣдный принцъ румынскій Фердинандъ, принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, наслѣдный принцъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ и принцъ Максимиліанъ Баденскій, а также лица свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ коронаціоннаго отряда Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ обходить по фронту почетнаго караула и здороваться съ нимъ.

Между тѣмъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ольгой Николаевною, быстро приближался къ Москвѣ.

Въ поѣздѣ съ Ихъ Императорскими Величествами ѣхали Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Великой Княгиней Ксеніей Александровною, командующій Императорской главной квартирой ген.-адъют. О. Б. Рихтеръ, комендантъ Императорскихъ дворцовъ свиты Его Величества генер.-м. П. П. Гессе, гофмаршалъ Высочайшаго Двора флигель-адъютантъ гр. П. К. Бенкендорфъ, комендантъ Императорскаго поѣзда ген.-майоръ Шпринкинъ, фрейлины Васильчикова и кн. Барятинская.

По пути слѣдованія Императорскаго поѣзда Ихъ Величества изволили выйти изъ вагона во время остановки въ Твери. Здѣсь, на роскошно убранномъ вокзалѣ, собрались: губернаторъ П. Д. Ахлестышевъ, дворянство, земство, городскіе представители. Государь изволилъ принять хлѣбъ-соль, поднесеную дворянствомъ, земствомъ и городомъ. Ея Величеству были поднесены букеты.

Вторая остановка, во время которой Ихъ Величества изволили выйти изъ вагона, была въ Клину, на границѣ Московской губ. Здѣсь Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, выѣхавшимъ утромъ изъ Москвы для встрѣчи Ихъ Величествъ. Клинское дворянство, во главѣ со своимъ уѣзднымъ предводителемъ кн. Г. Г. Гагаринымъ, имѣло счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль.

Герцогъ и герцогиня Коннаутскіе.

Великобританія.

Государь удостоилъ принять хлѣбъ-соль отъ представителей клинскаго городского управленія. При восторженныхъ кликахъ народа Императорскій поѣздъ отбылъ въ Москву.

Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ слѣдовалъ съ Ихъ Величествами въ Императорскомъ поѣздѣ отъ Клина до Москвы.

Ровно въ 5½ час. вечера на платформу донеслись сигнальные звонки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны Петровскаго шоссе грянуло громовое восторженное «ура» многихъ тысячъ голосовъ. Это Императорскій поѣздъ поравнялся съ переѣздомъ, близъ котораго на трибунахъ была масса народа. Этотъ взрывъ восторга былъ подхваченъ толпой, стоявшей близъ вокзала, и громовое «ура» далекимъ эхомъ разнеслось по всей мѣстности.

Медленно и плавно Императорскій поѣздъ подошелъ къ перрону: раздалась команда: «Слушай, на караулъ!» Толпа обнажила головы, хоръ военной музыки заигралъ «встрѣчу». Государь и Государыня, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергѣя Александровича, изволили выйти

Принцесса Виртембергская Эльза.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская.

Принцесса Виртембергская Ольга.

Виртембергъ.

Герцогъ Виртембергскій Альбрехтъ.

Виртембергъ.

Великая герцогиня Гессенская.

Великій герцогъ Гессенскій.

Гессенъ.

Принцъ Баттенбергскій Людвигъ.

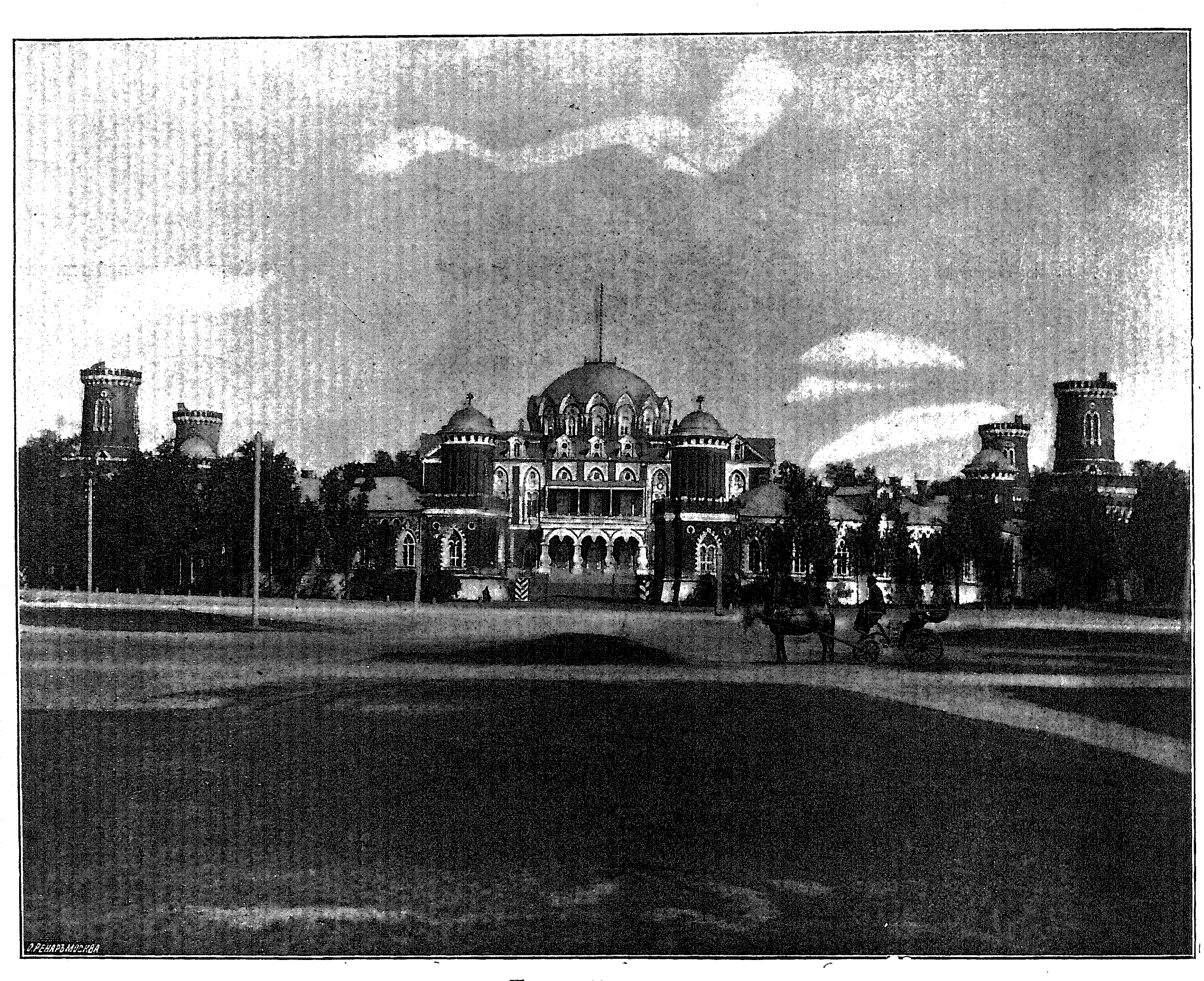

Принцесса Баттенбергская Викторія.

Гессенъ.

изъ вагона. Принявъ рапортъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Его Величество здоровался съ Великими Князьями и иностранными принцами. Государыня Императрица также милостиво здоровалась со всѣми присутствующими.

Въ то время, какъ Государь здоровался съ встрѣчавшими, хоръ музыки перешелъ отъ «встрѣчи» къ торжественнымъ звукамъ народнаго гимна. Государь, въ сопровожденіи Великихъ Князей и свиты, пошелъ по фронту почетнаго караула. Поздоровавшись съ нимъ и принявъ ординарцевъ, Государь Императоръ обходилъ стоявшихъ на флангѣ командировъ и начальниковъ частей коронаціоннаго отряда, милостиво здороваясь съ ними.

Петровскій дворецъ.

Съ улицы, между тѣмъ, доносились восторженные клики, слившіеся съ патріотическими звуками «Боже, Царя храни». Обойдя караулъ и начальниковъ частей коронаціоннаго отряда, Государь съ Императрицей прослѣдовалъ къ выходу изъ вокзала. Едва Ихъ Величества показались на подъѣздѣ, грянуло новое «ура» десятковъ тысячъ голосовъ, возвѣщая столицѣ прибытіе возлюбленнаго Монарха.

Ихъ Величества сѣли въ карету; подъ несмолкаемое «ура» экипажъ Государя тронулся по направленію къ правому шоссе; Царскому экипажу предшествовала пролетка и. д. оберъ-полицеймейстера полковника Власовскаго, за Государемъ лихо неслись во весь карьеръ офицеры Собственнаго Его Величества конвоя, за ними офицеры лейбъ-гвардіи коннаго полка въ своихъ бѣлыхъ мундирахъ, потомъ кирасиры Его Величества, уланы Ея Величества, имѣя за собою лейбъ-казаковъ въ своихъ красныхъ мундирахъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи гусарскаго и уланскаго Его Величества полковъ; офицеры гвардейской конной артиллеріи замыкали эскортъ. Это была блестящая кавалькада!

За Ихъ Величествами слѣдовали экипажи Великаго Князя Сергѣя Александровича и другихъ Августѣйшихъ Особъ.

По всему пути до Петровскаго дворца стояла тысячная толпа, привѣтствовавшая Царственную Чету. Около 6 час. вечера экипажъ Ихъ Величествъ былъ у воротъ Петровскаго дворца.

Во дворѣ дворца былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка, при знамени и съ хоромъ музыки. На флангѣ караула

Королевичъ Греческій Георгій.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Ольга Константиновна.
Ея королевское величество королева эллиновъ.

Королевичъ Греческій Николай.

Королевичъ-наслѣдникъ Греческій Константинъ.

Греція.

Наслѣдный принцъ Датскій Фридрихъ.
Данія.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Анастасія Михаиловна.
Великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская.
Мекленбургъ-Шверинъ.

Принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ.
Италія.

находились командующій войсками московскаго военнаго округа и начальники отдѣльныхъ частей московскаго гарнизона.

По правую сторону дворцоваго крыльца стояли представители уѣзднаго земства, въ депутаціи отъ котораго находились: предсѣдатель управы Н. Ѳ. Рихтеръ, члены управы В. Л. Кирхгофъ и волостной старшина Фрыгинъ. Тутъ же находились московскій уѣздный предводитель дворянства кн. В. А. Голицынъ и нѣкоторые придворные чины. Для встрѣчи Ихъ Величествъ во дворецъ прибылъ министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ; здѣсь же находился завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ ген.-адъют. А. Д. Столыпинъ.

Во внутреннихъ покояхъ дворца собралось придворное духовенство съ духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ Янышевымъ во главѣ.

Къ 6-ти час. во дворецъ съѣхались всѣ находящіяся въ Москвѣ Великія Княгини, принцессы Ольга и Эльза Виртембергскія, принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская и принцесса Марія Румынская.

Когда Государь, милостиво кланяясь стоявшему у дворца народу, въѣхалъ во дворъ, послышалась команда «на караулъ», музыка заиграла «встрѣчу». Принявъ рапортъ отъ командующаго войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютанта А. С. Костанда, Государь прошелъ по фронту почетнаго караула и поздоровался съ нимъ. Во время слѣдованія Его Величества по фронту караула музыка играла «Боже, Царя храни». Поздоровавшись съ стоявшими на флангѣ начальниками частей, Государь изволилъ пропустить караулъ церемоніальнымъ маршемъ. Екатеринославцы удостоились Царскаго «Спасибо».

Прослѣдовавъ къ крыльцу, Его Величество удостоилъ принять отъ представителей земства хлѣбъ-соль, поднесенные на большомъ овальной формы блюдѣ изъ папье-маше.

Вслѣдъ за Государемъ во дворецъ, гдѣ внутренніе караулы наканунѣ занималъ знаменитый по своей боевой славѣ Нижегородскій драгунскій Его Величества полкъ, прибыли встрѣчавшіе на вокзалѣ Великіе Князья.

Съ этого дня до торжественнаго въѣзда въ столицу Государь Императоръ и Государыня Императрица прожили, по установившемуся обычаю, *въ Петровскомъ дворцѣ*.

Всѣ русскіе монархи, начиная съ императора Павла I, останавливаются передъ Коронованіемъ въ этомъ дворцѣ, имѣющемъ свою исторію. Паркъ дворца 270 лѣтъ тому назадъ былъ въ связи съ Ходынскимъ полемъ. Въ годину самозванцевъ на этомъ полѣ стояли защитники отечества противъ тушинскаго вора; въ 1812 г. здѣсь жилъ Наполеонъ во время пожара Кремля; вслѣдъ затѣмъ Петровскій дворецъ былъ опустошенъ пожаромъ; временно возстановили только нижній этажъ дворца; въ цѣломъ же дворецъ былъ возстановленъ лишь въ послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича. Императоры Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II и Александръ III останавливались передъ Коронованіемъ въ этомъ дворцѣ.

Передъ нынѣшнимъ пріѣздомъ Ихъ Величествъ дворецъ былъ заново реставрированъ. Съ высокаго каменнаго крыльца парадныя двери ведутъ въ швейцарскую. Противъ входа небольшой залъ, съ бѣлыми колоннами, украшенный роскошными итальянскими мраморными статуями работы художника Біенемэ. Въ этомъ залѣ былъ сервированъ гофмаршальскій столъ для лицъ Государевой свиты. Направо отъ входа — покои Великаго князя Михаила Александровича, обставленные мебелью съ муаровой шелковой обивкою голубого цвѣта, бронзою въ стилѣ empire и картинами, довершающими простое, но изящное убранство. Въ нижнемъ же этажѣ — помѣщеніе Великой Княжны Ольги Николаевны, состоящее изъ просторной дѣтской и спальни съ рѣзной орѣховой и корельской березы мебелью. Спальня обита краснымъ плюшемъ, а дѣтская — зеленымъ сафьяномъ. Въ этой комнатѣ стоитъ громадный краснаго дерева диванъ, на которомъ въ 1812 г. спалъ Наполеонъ. Лѣвую сторону нижняго этажа занималъ временно до въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву наслѣдный принцъ датскій. Тутъ большая пріемная и кабинетъ съ голубой штофной мебелью и спальня американскаго орѣха, съ желтой шелковаго рипса обивкой.

Парадное бѣлое антре, съ лѣпнымъ украшеніемъ стиля эпохи Возрожденія, ведетъ въ верхній этажъ. На первой площадкѣ каминъ бѣлаго мрамора, подъ которымъ гобеленъ, съ изображеніемъ птицы, а передъ нимъ такой же экранъ, украшенный двумя бронзовыми львами. На каминѣ двѣ вазы изъ цвѣтной пестрой яшмы съ бронзовыми инкрустаціями стиля empire; противъ камина чудной работы бѣлая мраморная статуя, изображающая Геркулеса, который убиваетъ гидру; на стѣнахъ — англійскіе старинные бронзовые часы и французскій старинный барометръ въ стилѣ жакобъ; тяжелый бархатный коверъ покрываетъ всю лѣстницу. Парадное антрэ ведетъ въ громадный круглый залъ, освѣщенный съ верхняго купола. Стѣны отдѣланы бѣлыми тонными украшеніями (военныя арматуры), куполъ расписанъ большими лавровыми вѣтвями; въ залѣ четыре крестообразно расположенныя двери, украшенныя портретами - барельефами русскихъ князей, начиная съ Рюрика, около дверей съ двухъ сторонъ огромные канделябры. Въ центрѣ зала — большая люстра, на стѣнахъ — бра и на зеркальныхъ столикахъ — часы; все — бронза, въ стилѣ empire. Одна дверь ведетъ въ синюю гостиную съ рѣзной орѣховой мебелью; параллельно гостиной — большой балконъ, убранный зеленью и выходящій въ дворцовый садъ, украшенный эффектнаго рисунка клумбами для цвѣтовъ. Слѣдующая дверь бѣлаго зала ведетъ въ малиновую гостиную Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, обставленную золотой съ малиновою обивкою мебелью въ стилѣ Людовика XVI; третья дверь ведетъ въ голубую гостиную Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, обставленную мебелью бѣлой корельской березы въ стилѣ empire, съ обивкой голубого штофа. Вокругъ зала съ лѣвой стороны идутъ внутренніе покои Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а съ правой — Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ одномъ изъ покоевъ Императрицы-Матери помѣщены громадный шитый шелкомъ коверъ-гобеленъ, представляющій избраніе на царство Родоначальника дома Романовыхъ — Михаила Ѳеодоровича, и пять картинъ, изображающихъ коронаціонныя торжества 1856 г.

Пріѣздъ иностранныхъ гостей.

Съ поѣздами московско - брестской желѣзной дороги прибыли въ этотъ день въ $3^1/_2$ часа дня принцъ Генрихъ Прусскій, въ $3^1/_4$ часа дня — наслѣдный великій герцогъ

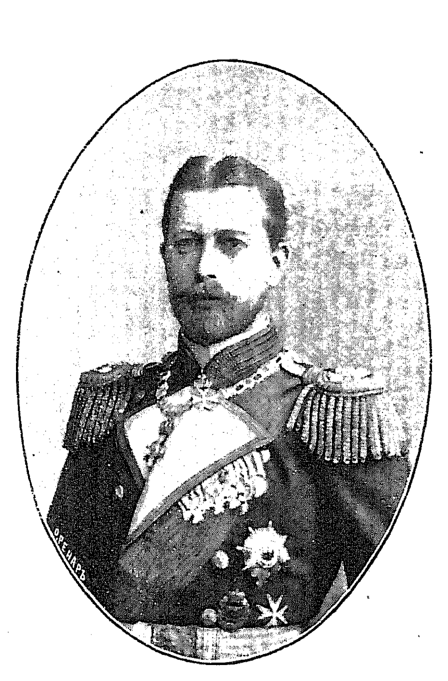
Принцъ Монакскій Луи.
Монако.

Наслѣдный великій герцогъ Люксембургскій Вильгельмъ.
Люксембургъ.

Наслѣдный великій герцогъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ.
Ольденбургъ.

Принцъ Генрихъ Прусскій.
Пруссія.

Принцесса Прусская Ирена.
Пруссія.

Принцесса Румынская Марія.
Румынія.

Наслѣдный принцъ Румынскій Фердинандъ.
Румынія.

Ольденбургскій и въ 9 ч. 45 м. веч. великогерцогская Гессенская чета. Ихъ высочества были встрѣчены на вокзалѣ всѣми находящимися въ Москвѣ Августѣйшими Особами, генералъ-адъютантами, дипломатическими представителями своихъ державъ и должностными лицами столицы.

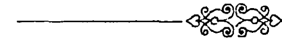
При встрѣчахъ августѣйшихъ гостей были выставлены почетные караулы.

Пріѣхавшіе принцы были въ русскихъ мундирахъ своихъ полковъ и въ Андреевскихъ лентахъ, а всѣ изъ бывшихъ на встрѣчахъ, имѣющіе прусскіе, ольденбургскіе и гессенскіе ордена и ленты, были въ нихъ.

Его королевское высочество принцъ Генрихъ Прусскій уже не въ первый разъ пріѣзжаетъ въ Россію. Принцъ, родной братъ императора германскаго, родился въ 1862 г. и считается главою германскаго флота. Онъ шефъ многихъ иностранныхъ полковъ и въ томъ числѣ состоитъ шефомъ русскаго драгунскаго наслѣднаго принца германскаго и 33-го драгунскаго Изюмскаго полка. Принцъ женатъ на принцессѣ Иренѣ Гессенской—родной сестрѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и великаго герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига. У нихъ высочествъ есть сынъ—принцъ Вальдемаръ, родившійся въ 1889 году.

Его королевское высочество великій герцогъ Гессенскій Эрнстъ-Людвигъ-Карлъ-Альбертъ-Вильгельмъ приходится близкимъ родственникомъ нашему Императорскому Дому и по своимъ Августѣйшимъ Сестрамъ и по своей супругѣ—дочери Великой Княгини Маріи Александровны, великой герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской. Великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ гостилъ въ послѣдній разъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ прошлою зимою. Онъ родился въ 1868 г. въ Дармштадтѣ и вступилъ на престолъ въ 1892 году по смерти своего отца, великаго герцога Людвига IV. Въ 1894 году великій герцогъ сочетался бракомъ съ принцессой Саксенъ-Кобургъ-Готской Викторіей-Мелитой, родившейся въ 1876 году. Самъ великій герцогъ—родной братъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. У великаго герцога Эрнста-Людвига и его августѣйшей супруги великой герцогини Викторіи есть дочь—принцесса Елисавета, родившаяся въ 1895 г. Великій герцогъ—генералъ-майоръ прусской службы и состоитъ шефомъ многихъ иностранныхъ полковъ и, между прочимъ, шефомъ 18-го драгунскаго клястицкаго полка.

Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ родился въ 1852 г.; состоитъ генералъ-лейтенантомъ и бригаднымъ командиромъ прусской службы, а также шефомъ многихъ иностранныхъ полковъ. Его высочество—старшій сынъ нынѣ царствующаго великаго герцога Петра. Августѣйшій гость былъ женатъ на принцессѣ прусской Елисаветѣ, скончавшейся въ 1895 г. Отъ этого брака у его высочества есть дочь, герцогиня Софія, родившаяся въ 1879 г. Августѣйшій отецъ наслѣднаго герцога состоитъ шефомъ 67-го тарутинскаго пѣхотнаго полка.

7-е мая. Пріемъ бухарскаго эмира.

Въ 12 ч. дня Государь Императоръ изволилъ принимать въ Петровскомъ дворцѣ, въ торжественной аудіенціи, его высочество эмира бухарскаго Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана.

Эмиръ въ парадной золоченой каретѣ, запряженной шестеркой à la Морни, прибылъ во дворецъ въ началѣ 12 часа утра. Каретѣ эмира предшествовала запряженная четверкой карета, въ которой ѣхали два церемоніймейстера, графъ Толстой и Евреиновъ. Кучеръ, выѣздные форейторы были одѣты въ парадныя красныя ливреи, съ золотыми галунами и государственными гербами; на запяткахъ были придворные лакеи въ парадныхъ ливреяхъ. Сзади кареты эмира ѣхало 4 вершника въ парадныхъ ливреяхъ; у дверцъ кареты эмира — конюшенный офицеръ. За каретой эмира въ двухъ парадныхъ каретахъ, запряженныхъ четверкой, ѣхала свита эмира: диванъ беги Астанкулъ-бій, инакъ Абду-Али-бій, таксаба-удайчи Шады-бекъ, удайчи Рахманъ-куль-бекъ и Османъ-бекъ.

Съ эмиромъ въ каретѣ сидѣлъ его сынъ - наслѣдникъ Тюря - Джанъ - Сеидъ - Миръ - Алимъ, недавно зачисленный хорунжимъ въ терское казачье войско. Эмиръ былъ въ русскомъ генералъ - лейтенантскомъ пальто терскаго казачьяго войска и въ своемъ національномъ головномъ уборѣ.

Всѣ кареты украшены по верхнему перекрытію золотыми коронами на всѣхъ углахъ; на дверцахъ кареты—Императорскіе гербы; корпусъ кареты и колеса обильно украшены позолотой.

Когда эмиръ въѣзжалъ во дворъ дворца, дворцовый караулъ отдалъ честь. Изъ вестибюля эмиръ съ своимъ наслѣдникомъ слѣдовалъ въ церемоніальномъ шествіи, которое открывали скороходы и гофъ - фурьеры, за которыми слѣдовали церемоніймейстеры и затѣмъ эмиръ; шествіе замыкала свита и состоящіе при эмирѣ военные и гражданскіе чины русской службы.

Наверху въ кругломъ залѣ эмиръ былъ встрѣченъ оберъ-церемоніймейстеромъ А. С. Долгорукимъ. Въ одной изъ гостиныхъ эмиру, по восточному обычаю, былъ предложенъ достарханъ (угощеніе). Затѣмъ эмиръ былъ введенъ въ кабинетъ Государя Императора, гдѣ имѣлъ счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Ихъ Величествамъ имѣли также счастье быть представленными сынъ эмира и его свита.

Въ 12½ часовъ дня эмиръ съ сыномъ и свитой возвратился изъ Петровскаго дворца въ занимаемый имъ домъ Лопатиной, на Б. Никитской, съ такой же торжественностью и въ томъ же порядкѣ, какъ прибылъ во дворецъ.

Пріемъ хивинскаго хана.

Въ 12½ ч. дня Ихъ Императорскими Величествами былъ принятъ въ торжественной аудіенціи его свѣтлость ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ - Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ своимъ наслѣдникомъ Асфендіаръ-Тюря.

Ханъ прибылъ въ Петровскій дворецъ въ такомъ же торжественномъ кортежѣ, какъ и бухарскій эмиръ. Каретѣ хана, запряженной шестеркой à la Morni, предшествовала карета, въ которой ѣхали церемоніймейстеры кн. Мещерскій и Бюнтингъ съ жезлами. За каретой хана слѣдовала запряженная четверней карета съ сановниками хана: диванъ-беги Мухамедъ-Мурадъ, Islямъ-Хаджа-Ибрагимъ Хаджиновъ и Хуссейнъ-Мухамедъ. Въ предшествіи скороходовъ, камеръ- и гофъ-фурьеровъ, а также церемоній-мейстеровъ, ханъ, бывшій въ своемъ національномъ костюмѣ, прослѣдовалъ въ круглый залъ и былъ встрѣченъ оберъ-церемоніймейстеромъ. Въ гостиной ему былъ предложенъ достарханъ. Затѣмъ ханъ былъ принятъ Ихъ Величествами въ кабинетѣ Государя Императора; послѣ представленія Ихъ Величествамъ ханъ имѣлъ счастье представить своего наслѣдника и свою свиту.

Пріемъ прусской депутаціи.

Въ тотъ же день Ихъ Величествамъ имѣли честь представляться депутаціи прусск. шефскихъ полковъ, прибывшихъ на торжество Коронованія, въ лицѣ командира прусскаго гвардейскаго гренадерскаго № 1-й Императора Александра полка подполковника Сосинга и командира прусскаго гусарскаго № 8-й (1-го вестфальскаго) Императора Николая II полка подполковника фонъ-Гетрицъ-Нейгаузъ.

Пріѣздъ иностранныхъ гостей.

Въ $12^1/_2$ час. этого дня по Николаевской жел. дор. прибылъ представитель королевы великобританской герцогъ Артуръ Коннаутскій съ супругою герцогинею Луизой-Маргаритой. На платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка при знамени и хорѣ музыки. Августѣйшую чету встрѣчали всѣ Великіе Князья и Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Θеодоровна, Елисавета Маврикіевна, генералъ-адъютанты, англійскій посолъ О'Конноръ, губернаторъ и городской голова. При выходѣ ихъ высочествъ изъ вагона хоръ музыки игралъ «встрѣчу», смѣнившуюся звуками англійскаго гимна «Gode save the Queen». Поздоровавшись съ карауломъ и принявъ ординарцевъ, герцогъ съ супругой, въ сопровожденіи состоящихъ при немъ лицъ русской службы и своей свиты, отбылъ въ домъ Вострякова, на Б. Дмитровку. Съ герцогской четой прибылъ также командиръ шотландскаго 2-го драгунскаго полка полковникъ Уэльби, являющійся представителемъ своей части, какъ шефской Имени Государя Императора, на Коронаціи.

Его королевское высочество принцъ Артуръ герцогъ коннаутскій— сынъ королевы великобританской и императрицы Индіи Викторіи. Его высочество родился въ 1850 году, и изъ 4-хъ сыновей и 4-хъ дочерей королевы является шестымъ по старшинству рожденія. Герцогъ съ 1879 г. женатъ на принцессѣ Луизѣ-Маргаритѣ Прусской; у ихъ высочествъ двѣ дочери и сынъ. Въ англійской арміи герцогъ занимаетъ высокое положеніе и состоитъ также шефомъ многихъ какъ англійскихъ, такъ и иностранныхъ частей.

Великій герцогъ Карлъ-Александръ. — Наслѣдный великій герцогъ Вильгельмъ.

Саксенъ-Веймаръ.

Въ $3^1/_2$ ч. дня по моск.-брест. жел. д. прибылъ наслѣдный принцъ датскій Фридрихъ. Почетный караулъ былъ отъ шефскаго имени принца 3-го сумскаго драгунскаго полка. Принца встрѣчали Великіе Князья Владиміръ и Павелъ Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Александръ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, генералъ-адъютанты, управляющій морскимъ министер-

ствомъ генералъ-адъютантъ М. М. Чихачевъ, контръ-адмиралъ Авеланъ, губернаторъ А. Г. Булыгинъ и городской голова. Поздоровавшись со всѣми и принявъ караулъ, принцъ, при звукахъ датскаго гимна, отбылъ въ Петровскій дворецъ.

Его королевское высочество наслѣдный принцъ датскій Фридрихъ — близкій родственникъ Россійскаго Императорскаго Дома, какъ родной братъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, — родился въ 1843 г. и женатъ съ 1869 г. на принцессѣ шведской и норвежской Луизѣ. У ихъ королевскихъ высочествъ 4 дочери и 4 сына, изъ которыхъ старшій, принцъ Христіанъ, родился въ 1870 г. Его высочество состоитъ шефомъ-инспекторомъ датской арміи, генералъ-лейтенантомъ шведско-норвежской службы, шефомъ многихъ иностранныхъ полковъ и въ томъ числѣ 3-го драгунскаго сумскаго полка, расположеннаго въ Москвѣ.

Въ 3 час. 45 мин. дня по московско-брестской жел. дор. прибыли наслѣдный принцъ баденскій Фридрихъ и герцогъ Альбрехтъ Виртембергскій. Почетный караулъ былъ отъ 3-го сумскаго драгунскаго наслѣднаго принца датскаго полка. Ихъ высочествъ встрѣчали Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, генералъ-адъютанты, министръ Двора, губернаторъ, городской голова. Наслѣдный принцъ баденскій остановился въ д. Пѣговой по Левшинскому пер., герцогъ Альбрехтъ Виртембергскій — въ д. Катуаръ (кв. Дютфуа) по Малой Дмитровкѣ.

Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ баденскій Фридрихъ родился въ 1857 году; онъ — генералъ-лейтенантъ и командиръ 29-й дивизіи прусской арміи. Герцогъ женатъ на принцессѣ Гильдѣ Насаусской; у нихъ дочь Софія Викторія, родившаяся въ 1881 г.

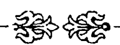
Его королевское высочество герцогъ Альбрехтъ Виртембергскій принадлежитъ къ пятой герцогской линіи виртембергскаго королевскаго дома, въ которомъ король Вильгельмъ II и старшая королевская линія совсѣмъ не имѣютъ прямыхъ потомковъ мужского пола, а изъ младшихъ герцогскихъ линій только въ третьей есть представители мужского пола—герцогъ Вильгельмъ и его братъ Николай. Пятая герцогская линія имѣетъ наибольшее число представителей мужского пола, а именно самого герцога Филиппа, трехъ его сыновей — въ томъ числѣ герцога Альбрехта, пріѣхавшаго представителемъ короля виртембергскаго Вильгельма II на торжества Коронованія. Принцъ Альбрехтъ родился въ 1865 году.

Въ $10^1/_4$ ч. в. прибыла великогерцогская саксенъ-кобургъ-готская семья. На вокзалѣ пріѣхавшихъ встрѣчали всѣ Великіе Князья и лица Государевой свиты.

Его королевское высочество великій герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ—второй сынъ королевы великобританской Викторіи и до вступленія на саксенъ-кобургъ-готскій престолъ носилъ титулъ герцога Эдинбургскаго, занимая высокій постъ въ англійскомъ флотѣ. Его высочество состоитъ въ близкомъ родствѣ съ русскимъ Императорскимъ Домомъ, по своей Августѣйшей Супругѣ (въ супружествѣ съ 1874 г.) Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ—Дочери Императора Александра II Николаевича и родной Теткѣ Государя Императора Николая Александровича. Великій герцогъ состоитъ генераломъ-отъ-инфантеріи прусской службы, адмираломъ германскаго и англійскаго флотовъ и шефомъ нашего 2-го черноморскаго флотскаго имени его высочества экипажа. Его высочество состоитъ шефомъ 41-го драгунскаго ямбургскаго полка. У ихъ высочествъ 4 дочери и одинъ сынъ—наслѣдный принцъ Альфредъ, родившійся въ 1874 г. и прибывшій теперь въ Москву со своими августѣйшими родителями. Изъ дочерей ихъ высочествъ съ ними прибыла принцесса Беатриса.

Въ тотъ же день пріѣхалъ японскій принцъ Саданару Фушими. Мѣстный караулъ былъ отъ 3-го драгунскаго Сумскаго полка; встрѣчали Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Александръ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Николай Николаевичъ, министръ Императорскаго Двора, лица Государевой свиты, комендантъ, губернаторъ, городской голова. Принцу было отведено помѣщеніе въ д. Мосолова по Штатному переулку. Его сопровождала свита изъ 11 важныхъ сановниковъ. Такимъ образомъ Японія представлена была на торжествахъ Коронованія двумя посольствами—чрезвычайнымъ съ знаменитымъ маршаломъ Ямагатою, побѣдителемъ китайцевъ, во главѣ, и посольствомъ принца Фушими.

Всѣ пріѣхавшія августѣйшія особы, герцогъ коннаутскій, наслѣдный принцъ датскій, наслѣдный принцъ баденскій, принцъ Альбрехтъ Виртембергскій и принцъ японскій Фушими съ вокзала слѣдовали въ Петровскій дворецъ, гдѣ были приняты Государемъ Императоромъ.

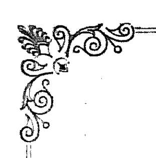

8-е мая. Пріѣздъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Наканунѣ торжественнаго въѣзда въ столицу юнаго Царя съ Царицей изволила прибыть изъ Петербурга Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми — Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною.

Императорскій поѣздъ былъ переданъ по соединительному пути къ Императорскому павильону московско-брестской жел. дор., гдѣ къ $4^1/_4$ час. дня собрались всѣ Великіе Князья.

Въ 4 ч. 20 м. съ Петровскаго шоссе стали доноситься привѣтственные клики «ура». Это толпа, усѣявшая весь путь отъ дворца до Брестскаго вокзала, привѣтствовала Государя Императора и Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну по пути слѣдованія Ихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца къ павильону.

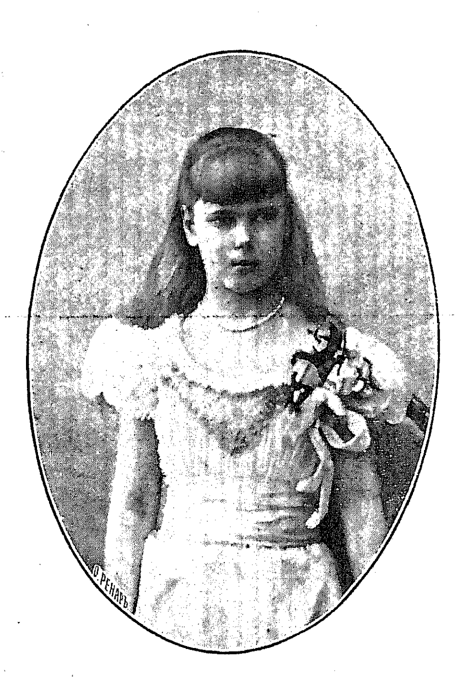
Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня
Марія Александровна
Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская.

Саксенъ-Кобургъ-Гота.

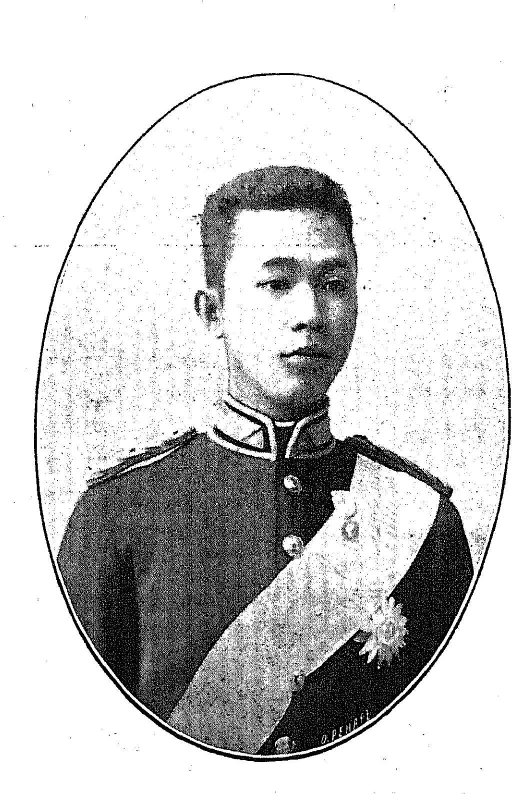

Герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій
Альфредъ-Эрнстъ.

Наслѣдный принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій
Альфредъ.

Принцесса Саксенъ-Кобургъ-Готская
Беатриса.
Саксенъ-Кобургъ-Гота.

Принцъ Сіамскій Шира.
Сіамъ.

Герцогъ Саксонскій Георгъ.
Саксонія.

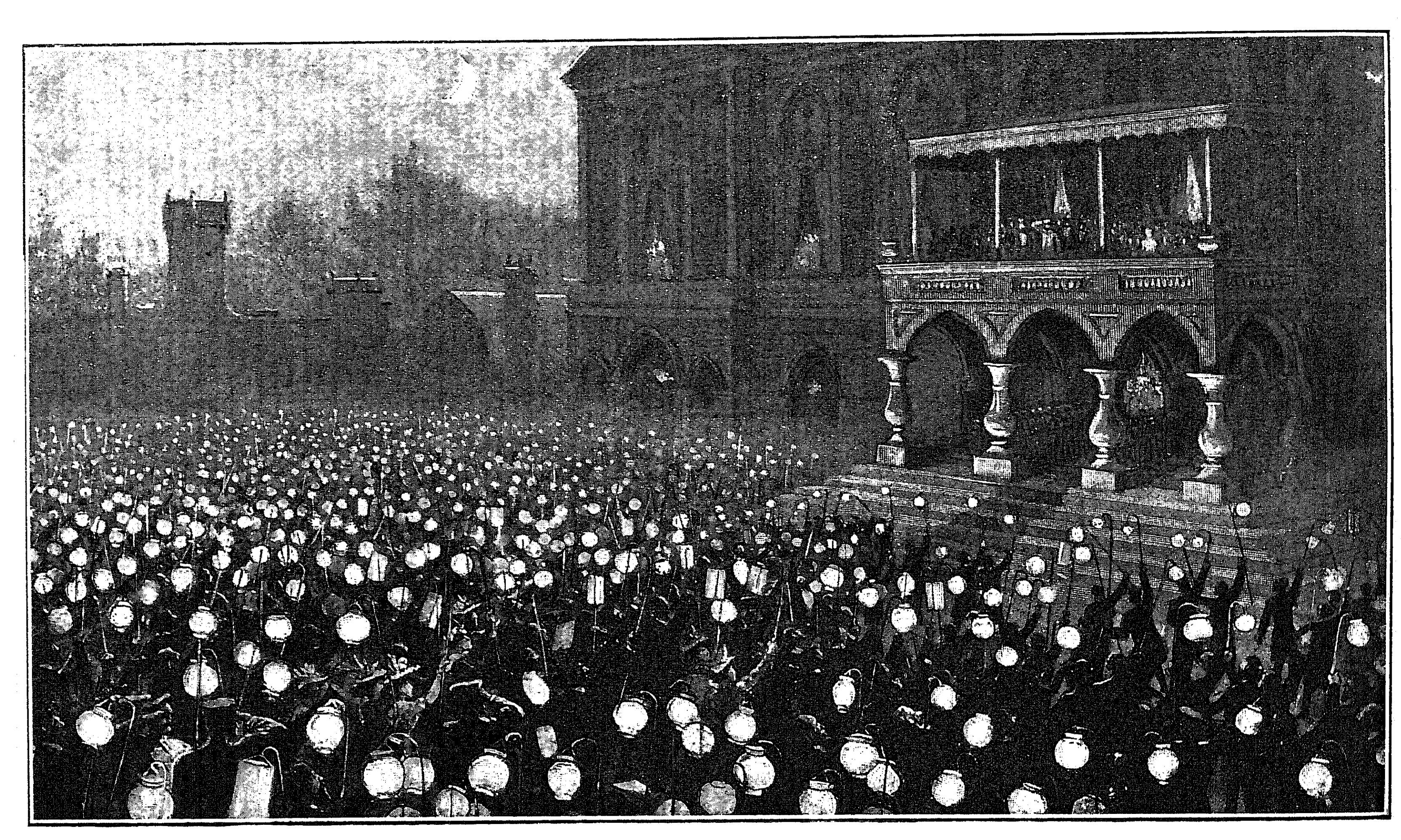

Съ Ихъ Императорскими Величествами на вокзалъ прибыли Великая Княгиня Ксенія Александровна и Братъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны — наслѣдный принцъ датскій.

Поѣздъ, въ которомъ слѣдовала Императрица-Мать, подошелъ къ дебаркадеру ровно въ $4^1/_2$ часа дня. Ея Величество была встрѣчена Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной, всѣми Великими Князьями и наслѣднымъ принцемъ датскимъ.

Когда Ихъ Величества показались на подъѣздѣ, народъ восторженно привѣтствовалъ Ихъ. Государыня Императрица Марія Θеодоровна сѣла въ открытую коляску съ Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной и наслѣднымъ принцемъ датскимъ, и, среди единодушныхъ привѣтствій стоявшаго шпалерами народа, Августѣйшая Семья прослѣдовала въ Петровскій дворецъ, куда изволили прослѣдовать и Августѣйшія Дѣти Императрицы Маріи Θеодоровны.

Серенада въ Высочайшемъ присутствіи.

Серенада въ Высочайшемъ присутствіи.

Къ вечеру этого дня погода совершенно измѣнилась: около 6-ти часовъ прошелъ непродолжительный дождь съ градомъ, и это было послѣднимъ проявленіемъ двухнедѣльной непогоды. Къ вечеру горизонтъ совершенно прояснился, и установилась прекрасная погода, чрезвычайно благопріятствовавшая удачному исполненію серенады передъ Петровскимъ дворцомъ. Въ исполненіи серенады принимали участіе мѣстные хоры и пѣвческія общества.

Уже съ 6-ти час. веч. по направленію къ Петровскому дворцу тянулась масса народа въ экипажахъ и пѣшкомъ. Все свободное пространство передъ дворцомъ по проѣздамъ, аллеямъ и дальше на Ходынкѣ было запружено народомъ, среди котораго было много волостныхъ старшинъ и сельскихъ представителей, пріѣхавшихъ на коронацію. На среднемъ шоссе скопилась масса экипажей, и въ нихъ стояла публика.

Участвующіе въ серенадѣ пріѣзжали группами въ вагонахъ конки, на линейкахъ и въ экипажахъ, предложенныхъ отъ Двора. Среди участвующихъ были люди различныхъ половъ, возрастовъ, состояній.

Хоры сначала расположили свои пульты во внутреннемъ дворѣ у Петровскаго парка, а потомъ перешли въ передній дворъ. Хоры вошли красивымъ шествіемъ по группамъ. Передъ каждой группой, образовывавшей отдѣльный хоръ, несли фонарь съ аншлагомъ, обозначавшимъ происхожденіе хора: «Консерваторія», «Лидертафель» и т. д. У каждаго участвующаго былъ зажженный лампіонъ на шестѣ, и въ ночной темнотѣ эти движущіяся группы съ лампіонами представляли эффектное зрѣлище.

Передъ балкономъ расположился оркестръ, образуя какъ бы центръ, около котораго полукругомъ сгруппировались хоры. Передъ каждой группой голосовъ были фонари съ аншлагами, обозначавшими: «тенора», «басы» и т. д.

Серенаду исполняло свыше 1,000 человѣкъ, среди которыхъ были хоры Императорской русской оперы, учениковъ консерваторіи, русскаго хорового общества, общества любителей «Лидертафель», «Maennergesangverein», хоръ фармацевтическаго общества и филармоническаго общества. Дирижировалъ этимъ хоромъ и оркестромъ-монстръ И. К. Альтани, которому помогали гг. Авранекъ и Бееръ.

Въ Петровскомъ дворцѣ у Ихъ Императорскихъ Величествъ собрались Великіе Князья, Великія Княгини и иностранные принцы и принцессы и свиты. Программы серенады были отпечатаны на французскомъ языкѣ, очень изящно.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили выйти на балконъ, какъ только пѣвцы заняли мѣста. Бывшій за воротами дворца народъ и хоры встрѣтили Ихъ Величества единодушнымъ «ура», при чемъ всѣ исполнители серенады поднимали кверху, какъ бы салютуя, свои лампіоны.

Соединенные хоры исполнили хоръ изъ «Русалки» «Да здравствуетъ нашъ князь молодой со своей княгинею молодою», «Ночь» Гуно, хоръ изъ «Спящей красавицы» Чайковскаго, хоръ Мендельсона Бартольди, гимнъ «Славься» изъ «Жизни за Царя». Ихъ Величества удостоивали апплодировать послѣ каждаго номера; хоръ отвѣчалъ восторженнымъ «ура»! и поднималъ кверху фонарики.

«Ура» хоровъ подхватывалось на шоссе многотысячной толпой и разносилось гулкимъ эхомъ по всей Ходынкѣ; Государь милостиво кланялся народу въ отвѣтъ на привѣтствія.

Въ началѣ 11-го часа, послѣ гимна, Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Распорядители имѣли счастіе быть принятыми Государемъ Императоромъ, который удостоилъ благодарить ихъ. Государыня Императрица Александра Өеодоровна изволила раздать распорядителямъ на память золотые жетоны, на которыхъ съ одной стороны изображена Императорская корона съ надписью: «Петровскій дворецъ» и «1896», а съ другой—лира. Такіе же золотые жетоны впослѣдствіи розданы отъ Ихъ Величествъ всѣмъ участвовавшимъ въ серенадѣ.

Ханъ Хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ.

Наслѣдникъ хивинскаго хана Асфендіаръ Тюря.

Хива.

Наслѣдный принцъ шведскій Густавъ.
Швеція и Норвегія.

Пріѣздъ иностранныхъ принцевъ.

Въ тотъ же день съ поѣздами московско-брестской жел. дор. пріѣхали въ столицу многіе иностранные принцы. Такъ, въ 9 час. утра пріѣхалъ его королевское высочество принцъ сіамскій, сынъ короля Шира, съ адъютантомъ барономъ Салиутъ и лейтенантомъ сіамскаго флота Наи-Ширни.

Принцу былъ выставленъ почетный караулъ отъ астраханскаго Его Величества полка при знамени и хорѣ музыки; встрѣчали его высочество Великіе Князья, лица свиты Государя, губернаторъ. Принцу было отведено помѣщеніе въ д. Плевако, на Новинск. бульварѣ.

Въ 3 часа прибылъ князь Фердинандъ Болгарскій и королевичъ Константинъ Греческій, въ сопровожденіи свитъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка, при знамени и хорѣ музыки. Князя болгарскаго и королевича греческаго встрѣчали всѣ Великіе Князья, лица Государевой свиты, губернаторъ, комендантъ и городской голова. При встрѣчѣ князя болгарскаго музыка играла болгарскій гимнъ; обойдя по фронту караулъ, князь отбылъ съ вокзала съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. На князѣ болгарскомъ была лента ордена св. Андрея Первозваннаго и знаки ордена св. Владиміра 1-й степени.

При встрѣчѣ королевича греческаго, герцога спартскаго Константина, на которой также присутствовало греческое духовенство, греческій повѣренный въ дѣлахъ, свита греческой королевы, музыка исполняла греческій гимнъ. Королевичъ Константинъ отбылъ съ вокзала съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ. Королевичъ былъ въ русской лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Князь Фердинандъ Болгарскій происходитъ отъ одной изъ младшихъ отраслей Кобургскаго герцогскаго дома. Младшій сынъ принца Августа Кобургскаго и принцессы Клементины Бурбонской, князь Фердинандъ былъ въ 1887 г. избранъ болгарскимъ княземъ. Въ 1893 г. онъ женился на принцессѣ Маріи-Луизѣ Бурбонской, и отъ этого брака у ихъ высочествъ два сына — Борисъ и Кириллъ, изъ которыхъ первый

недавно обращенъ былъ въ православіе, при чемъ воспріемникомъ изволилъ быть Государь Императоръ. По Высочайшей волѣ Государя Императора, въ настоящемъ году состоялось признаніе принца Фердинанда законнымъ княземъ Болгаріи со стороны Турціи и другихъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ.

Королевичъ греческій Константинъ—близкій родственникъ русскому Императорскому Дому и по отцу, и по матери. Его отецъ, король греческій,—родной братъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, а мать—Великая Княгиня Ольга Константиновна. Королевичъ Константинъ родился въ 1868 году, онъ женатъ (съ 1891 г.) на принцессѣ Софіи Прусской, родной сестрѣ императора германскаго. У ихъ высочествъ два сына.

Въ 3 ч. 30 м. изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, находящаяся въ замужествѣ за великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ III. Ея Императорское Высочество—дочь Великаго Князя Михаила Николаевича и состоитъ шефомъ 1-го казачьяго Херсонскаго и Кубанскаго казачьяго войска полка.

Великую Княгиню встрѣчали всѣ Великіе Князья, Великая Княгиня Ксенія Александровна и принцъ саксенъ-альтенбургскій съ супругою, принцессою Еленою Георгіевною, Государева свита, комендантъ, губернаторъ и голова.

Князь Черногорскій Николай. Наслѣдный Княжичъ Даніилъ. Княжичъ Мирко.

Черногорія.

Въ 4 часа дня прибылъ князь Николай Черногорскій съ наслѣдникомъ престола княземъ Даніиломъ и вторымъ сыномъ, княземъ Мирко.

На вокзалѣ былъ почетный караулъ отъ 8-го гренадерскаго Московскаго полка при знамени и хорѣ музыки. Князя Николая встрѣчали всѣ Великіе Князья и дочери его высочества — Великая Княгиня Милица Николаевна и Анастасія Николаевна, княгиня Романовская герцогиня Лейхтенбергская.

Князь Черногорскій былъ въ лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго и въ мундирѣ русскаго 15-го стрѣлковаго имени его высочества князя Николая Черногорскаго полка; сыновья князя, принцы Даніилъ и Мирко, были въ такихъ же мундирахъ. Князь здоровался съ почетнымъ карауломъ, который исполнилъ черногорскій гимнъ.

Проживающіе въ Москвѣ черногорцы во главѣ съ архимандритомъ сербскаго подворья Кирилломъ и черногорцемъ Н. Пеяковичемъ, произнесшимъ привѣтствіе на сербскомъ языкѣ, поднесли князю хлѣбъ-соль.

Князь Николай Черногорскій находится въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ къ русскому Императорскому Дому. Дочери князя Николая находятся въ замужествѣ за Членами русскаго Императорскаго Дома: Милица Николаевна за Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, Анастасія Николаевна—за Княземъ Георгіемъ Максиміліановичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Въ тотъ же день прибылъ его королевское высочество принцъ Георгій, герцогъ саксонскій.

Герцогъ Георгій Саксонскій—родной братъ саксонскаго короля, состоитъ генералъ-инспекторомъ 2-й арміи и командиромъ XII (саксонскаго) корпуса германской арміи, шефомъ многихъ полковъ. Принцъ родился въ 1832 г. и женатъ на инфантѣ португальской Маріи-Аннѣ.

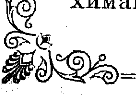
Принцу былъ выставленъ почетный караулъ отъ 8-го Московскаго полка. Встрѣчали всѣ Великіе Князья; принцъ былъ въ Андреевской лентѣ.

Въ 10 час. 15 мин. вечера прибылъ наслѣдный принцъ итальянскій, его королевское высочество принцъ неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, пріѣзжающій въ Россію въ третій разъ. Принца встрѣчали всѣ Августѣйшія Особы, итальянскій посолъ, Государева свита.

Принцъ Викторъ-Эммануилъ, единственный сынъ короля Гумберта I и королевы Маргариты, родился въ 1869 году, числится генералъ-лейтенантомъ итальянской арміи и командуетъ 15-й дивизіей, состоя шефомъ нѣсколькихъ прусскихъ полковъ.

Съ этимъ же поѣздомъ прибыло корейское посольство съ чрезвычайнымъ посломъ Микъ-Юнгъ-Ханомъ и его свитою; состоящей изъ трехъ лицъ; для посольства было приготовлено помѣщеніе въ домѣ Холмскаго, по Трубниковскому пер.

Весьма торжественная встрѣча была устроена французскому чрезвычайному посольству, прибывшему во главѣ съ начальникомъ главнаго штаба французской арміи, генераломъ Ле-Мутонъ-де-Буадефръ. На вокзалѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Встрѣчали Великій Князь Владиміръ Александровичъ, министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ, генералитетъ, губернаторъ, голова.

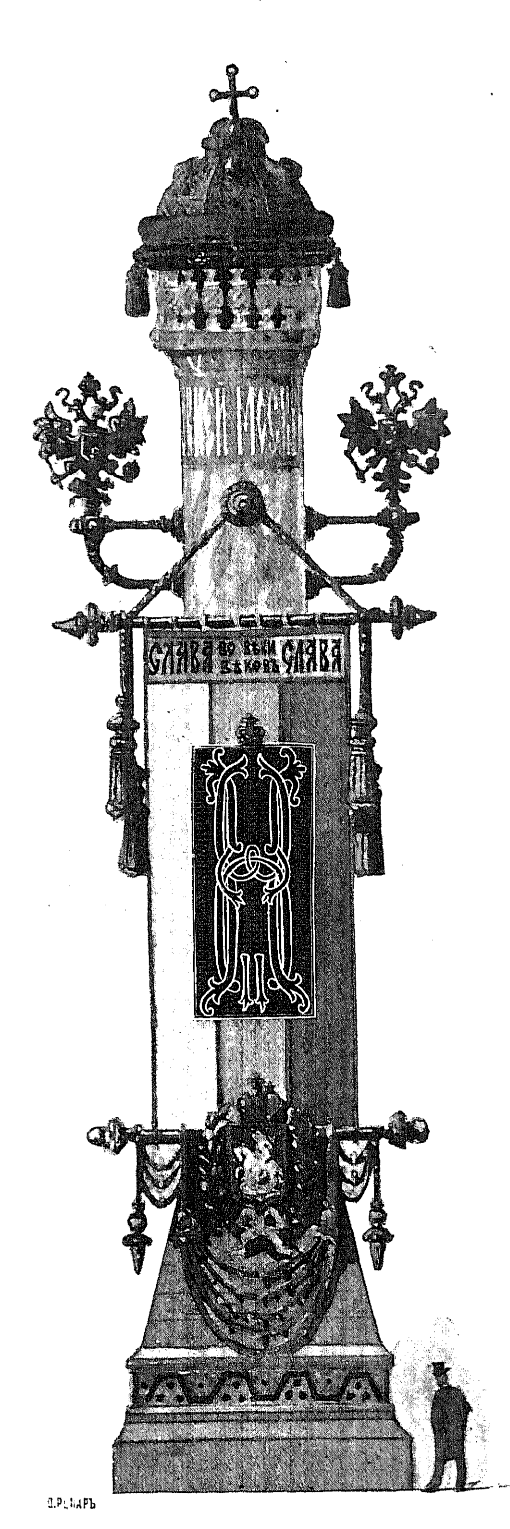
Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-е мая.

Поразительное, рѣдкое по своей внѣшней красотѣ и замѣчательное по своему внутреннему патріотическому подъему и всеобщему одушевленію зрѣлище представляла въ этотъ день Москва, въ праздничномъ нарядѣ, при всеобщемъ ликованіи встрѣчавшая Возлюбленнаго Монарха и Его Августѣйшую Супругу.

На всемъ пути отъ Петровскаго дворца до Кремля улицы и дома явились въ новомъ, роскошномъ уборѣ. На мѣстѣ знакомыхъ вамъ улицъ какъ-то сразу выросъ новый, блестящій проспектъ, чарующій взоръ своими затѣйливыми контурами и богатымъ разнообразіемъ красокъ. Мачты, колонны, двуглавые орлы, позолота, играющая на яркомъ майскомъ солнцѣ; цвѣтныя ткани, транспаранты, щиты, вензеля и бюсты Ихъ Величествъ, гирлянды зелени, обрамляющія всѣ архитектурныя линіи домовъ, арки изъ флаговъ и зелени, перекинутыя во всю ширину Тверской и на пересѣченіяхъ со всѣми переулками, знамена, стяги, хоругви, украшенныя шнурами, бахромой, кистями, безчисленныя эмблемы, привѣтственныя надписи,—все это и безъ вносящей оживленіе толпы, само по себѣ, производило неизгладимое впечатлѣніе.

Путь была уравненъ толстымъ слоемъ песку, который представлялъ какъ-бы фонъ всей этой грандіозной декораціи. Особенно яркая картина открывалась у заставы. Направо брестскій вокзалъ въ гербахъ, щитахъ съ иниціалами Ихъ Величествъ, флагахъ и эмблемахъ желѣзнодорожнаго дѣла. По обѣимъ сторонамъ пути—трибуны для публики, обитыя матеріями, украшенныя сотнями развивающихся флаговъ и гирляндами зелени.

Не доѣзжая Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ гордо высятся двѣ огромныя колонны 40-арш. выс., увѣнчанныя золочеными шапками Мономаха. Это первое на пути въ Москву привѣтствіе Царю отъ первопрестольной столицы. «Гряди съ миромъ, Москва Твоя радостно встрѣчаетъ Тебя» и «Да укрѣпитъ Господь десницу Твою и возвеличитъ державу Твою»—вѣщали Царю съ этихъ колоннъ изображенныя славянской вязью надписи. За колоннами представляются взору, во всемъ своемъ величіи и красотѣ, Тріумфальныя ворота. Верхняя группа, изображающая эмблему Славы, украшена національными флагами, расположенными вѣеромъ, съ знаменемъ бѣлаго, желтаго и чернаго цвѣта. Ниже группы помѣщенъ государственный гербъ, а подъ нимъ гербъ города Москвы; въ верхней части каждой колонны также находились государственные гербы, а нѣсколько ниже — иниціалы Ихъ Величествъ. Отъ центральнаго государственнаго герба спускались золоченые шнуры, которыми поддерживались флаги около московскаго герба. Затѣмъ, между колоннами установлены большіе щиты съ вензелями Ихъ Величествъ. За Тріумфальными воротами, при вступленіи на Тверскую-Ямскую улицу, съ двухъ сторонъ устроены декораціи изъ большихъ щитовъ съ вензелями Ихъ Величествъ по серединѣ и чередующимися гербами государственнымъ и московскимъ. На мачтахъ, къ которымъ прикрѣплены щиты и гербы, развѣваются флаги.

Колонна, сооруженная у Тріумфальныхъ воротъ.

* * *

Рядомъ, съ правой стороны улицы — павильонъ, въ которомъ встрѣтилъ Царя Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ. Павильонъ открытъ съ трехъ сторонъ, обитъ матеріей цвѣта бордо, затянутъ краснымъ сукномъ, эффектно задрапированъ тяжелыми портьерами съ бахромой; на архитектурныхъ выступахъ и фронтонѣ высились гербы и флаги.

Начинающіеся съ этого пункта фонари также убраны соотвѣтственно событію и дополняли декорацію. На срединѣ каждаго фонарнаго столба металлическій щитъ съ чернымъ орломъ на золотомъ фонѣ; по сторонамъ щита два флага на древкахъ съ кистями, къ которымъ сверху спускаются золотистые шнуры, убранные маленькими флагами. Низъ каждаго фонарнаго столба перевитъ матеріями національныхъ цвѣтовъ и зеленью; съ правой стороны къ каждому столбу приставлено наклоненное древко съ оранжевымъ стягомъ, на фонѣ котораго иниціалы Ихъ Величествъ.

По всему пути отъ Генералъ-Губернаторскаго павильона до Старой Тріумфальной площади яркая и эффект-

ная декорація домовъ въ зелени и флагахъ. Очень красиво декорированъ церковный домъ у церкви Василія Кесарійскаго. На простѣнкахъ, сплошь затянутыхъ матеріями, находились соотвѣтствующія случаю надписи изъ Священнаго Писанія, гербы и вензеля Ихъ Величествъ и гирлянды зелени и цвѣтовъ, обвивающія всѣ архитектурныя линіи.

У черты стараго Земляного города или, какъ принято называть, у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, красовался величественный павильонъ городского управленія въ древнерусскомъ стилѣ. Надъ среднею частью павильона возвышалась легкая башенка, оканчивающаяся золотою пирамидальною крышкой, увѣнчанною гербомъ дома Романовыхъ. Павильонъ открытъ со всѣхъ сторонъ и поддерживался восемнадцатью рѣзными колонками. На среднемъ фронтонѣ помѣщенъ гербъ Москвы на красномъ фонѣ; по сторонамъ его вензеля Ихъ Величествъ. Надъ гербомъ устроены три кокошника, украшенные древне-русскими орнаментами. Такіе же кокошники сооружены на остальныхъ 3-хъ сторонахъ башни. Крыша павильона раскрашена въ бѣлый и палевый цвѣтъ въ шахматномъ порядкѣ; по верхнему зубцу крыши, по обѣимъ сторонамъ башни, поставлены золотые коньки съ орлами XVI-го вѣка; по краямъ помѣщены древки, на которыхъ развѣваются флаги. Боковыя крыши со всѣхъ сторонъ поддерживаются аллебардами съ металлическими щитами, на которыхъ изображены черные орлы по золотому фону. По числу колоннъ поставлено 18 аллебардъ; всѣ онѣ украшены еще группою флаговъ, самыя же колонны задрапированы. Павильонъ этотъ своею архитектурой и роскошною отдѣлкой являлся однимъ изъ выдающихся украшеній по пути Царскаго шествія.

* * *

Ниже отъ Старо-Тріумфальной площади украшенія еще ярче и гуще. Улица тутъ начинаетъ суживаться,—и казалось, что украшенія одной стороны примыкаютъ къ другой. Повсюду масса флаговъ, щитовъ, транспарантовъ, матеріи, зелени; съ угловъ многихъ зданій и подъѣздовъ спускаются стяги съ иниціалами Ихъ Величествъ. Большинство домовъ роскошно задрапировано флагами и матеріями національныхъ цвѣтовъ и убрано зеленью.

Домъ московскаго губернатора, по изящной строгости убранства, являлся однимъ изъ выдающихся на Тверской. Расположенные вѣеромъ и перекрещивающіеся флаги охватывали со всѣхъ сторонъ всѣ окна дома, образуя снаружи какъ бы драпировки изъ флаговъ; надъ каждымъ окномъ гербы уѣздовъ Московской губерніи и на верху— губернскій гербъ.

Проѣзды всѣхъ переулковъ, пересѣкающихъ путь отъ Старыхъ Тріумфальныхъ вор. до Иверской, были задрапированы арками. При въѣздѣ на Тверскую, поставлены по два штанга высотою въ шесть саженъ. На каждомъ штангѣ помѣщенъ щитъ съ гербомъ Москвы, надъ которыми перекрещиваются 2 флага. Къ штангамъ приставлены древки, на которыхъ привѣшены оранжевые стяги съ золотыми иниціалами Ихъ Величествъ. Штанги въ каждомъ переулкѣ соединялись между собою гирляндами изъ зелени и маленькихъ флаговъ, образуя арку.

При въѣздѣ съ Тверской на Страстную площадь очень красивую декорацію составляли четыре штанга, поставленные попарно на обѣихъ сторонахъ улицы; верхушки ихъ соединены между собою гирляндами изъ маленькихъ флаговъ. Такая же арка была устроена на Тверской, при вступленіи со Страстной площади, и съ обѣихъ сторонъ Генералъ-Губернаторскаго дома на площади. Страстная площадь была украшена шестью колоннами. На постаментахъ—гербы города Москвы, надъ которыми скрещиваются флаги. Верхняя часть каждой колонны увѣнчана государственнымъ гербомъ. Такія же колонны были поставлены на Тверской площади, противъ Генералъ-Губер-

О. РЕНАРЪ МОСКВА

Павильонъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

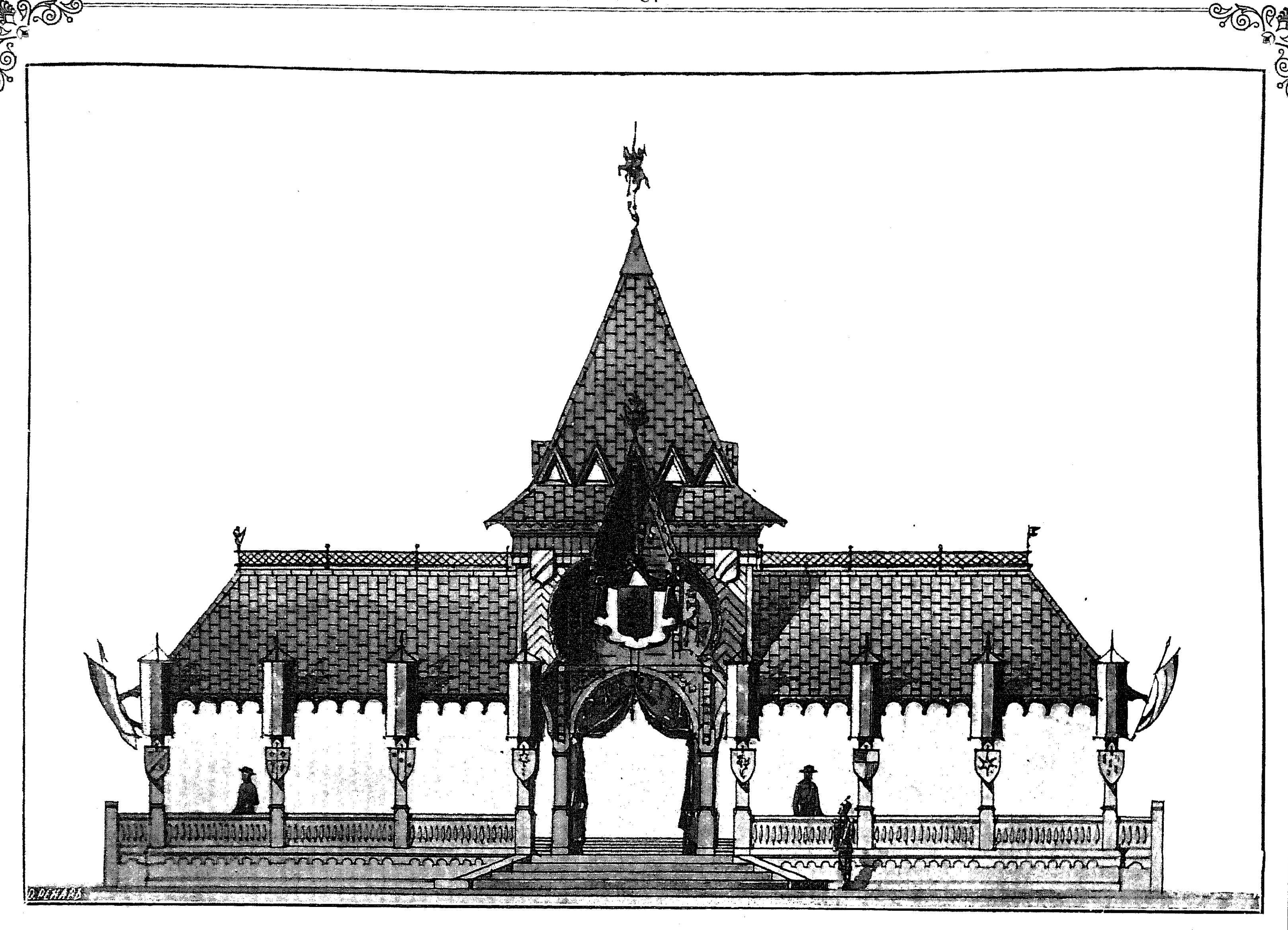
наторскаго дома. На Страстной же площади большой павильонъ для представителей земства, задрапированный матеріями, флагами и гербами. Помѣщающаяся рядомъ станція конно-желѣзной дороги была сверху до низу задрапирована цвѣтною матеріею, а надъ входомъ—металлическій гербъ города Москвы.

Чѣмъ ближе къ Иверскимъ воротамъ, тѣмъ убранство становилось все ярче и эффектнѣе. Многіе дома поражали роскошью и богатствомъ убранства. Повсюду виднѣется цѣлое море флаговъ, матеріи и гирляндъ; на балконахъ, среди тропическихъ растеній и зелени, выставлены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Подъѣзды магазиновъ обтянуты различными матеріями; надъ входомъ въ магазины устроены щиты съ изображеніемъ вензелей Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ короной на верху.

Павильонъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ представителями городской думы.

Но безспорно центромъ убранства являлась Тверская площадь, гдѣ господствуетъ домъ Генералъ-Губернатора, который былъ убранъ съ исключительнымъ великолѣпіемъ и вкусомъ. Простѣнки верхняго этажа зданія заполнены эмалированными государственными гербами; въ простѣнкахъ 2-го этажа, въ группахъ красиво расположенныхъ флаговъ, помѣщены гербы Москвы, чередующіеся съ эмалированными двухглавыми орлами; въ горизонтальномъ направленіи фасадъ зданія прорѣзываютъ лавровыя вѣтви, наличники оконъ украшены шарами для иллюминаціи; такіе же шары покрываютъ фасадъ по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, при чемъ тамъ, гдѣ одинъ этажъ отдѣляется отъ другого, шары расположены въ нѣсколько рядовъ; вверху зданія помѣщенъ щитъ, унизанный сплошь иллюминаціонными шарами; подъѣздъ дома превращенъ въ шатеръ, затянутый малиновымъ сукномъ; на портьерѣ, открывающей входъ, вышиты золотые орлы; по краямъ ея матерія обшита золотымъ шнуромъ съ спускающимися большими золотыми кистями; шатеръ увѣнчанъ прекрасно исполненной короною, сплошь унизанною разноцвѣтными электрическими лампочками; надъ балкономъ, также затянутымъ сукномъ, помѣщена эффектная порфира съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ; лампочки покрываютъ инициалы, по угламъ балкона находятся лѣпные двухглавые орлы. По серединѣ площади павильонъ, гдѣ встрѣчало Его Императорское Величество дворянство Московской губерніи. Фасадъ Тверского частнаго дома скрытъ за особою постройкой въ древнерусскомъ стилѣ. Пожарная каланча представляется въ видѣ башни съ бельведеромъ; по обѣимъ сторонамъ каланчи возвышаются небольшія пирамидальныя башни съ гербами. На среднемъ фронтонѣ помѣщенъ щитъ съ вензелевыми изображеніями Ихъ Величествъ. При въѣздѣ на Тверскую высятся мачты, соединенныя между собою гир-

Павильонъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ представителями московскаго земства.

лянддами и маленькими флагами. Надъ фасадомъ гостиницы «Дрезденъ» помѣщенъ громадный двухглавый орелъ и два щита по обѣимъ сторонамъ; подобнымъ же орломъ и щитами украшенъ противоположный домъ Варгина.

Отъ Тверск. площади до Иверск. воротъ поставлено восемь мачтъ высотою въ $10^1/_2$ саж., увѣнчанныхъ золотыми гербами. На мачтахъ огромные стяги съ иниціалами Ихъ Величествъ; по каймамъ стяговъ вышитые русскіе орнаменты.

Прекрасное впечатлѣніе производитъ устроенная въ Охотномъ ряду, противъ часовни св. Александра Невскаго, высокая колонна, имѣющая 16 саж. высоты. Всѣ зданія, расположенныя по Охотному ряду, роскошно убраны флагами національныхъ цвѣтовъ; вездѣ — гербы, щиты; вдоль всего Охотнаго ряда тянется цѣлый рядъ мачтъ.

Впереди виднѣется зданіе думы, которое по всѣмъ архитектурнымъ выступамъ унизано молочными шкаликами. За думой, уже выступая на Театральную площадь, видно нѣчто въ родѣ храма Славы. При въѣздѣ на Воскресенскую площадь, вниманіе останавливается на четырехъ роскошныхъ обелискахъ, воздвигнутыхъ противъ зданія московской городской думы. Обелиски окрашены въ бѣлый цвѣтъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ восемь саженъ высоты. На постаментахъ обелисковъ укрѣплены съ каждой стороны металлическіе древне - русскіе щиты съ прекрасными орнаментами; по гранямъ постаментовъ помѣщены флаги и древнія булавы. Надъ постаментомъ каждый обелискъ окаймляется поясомъ, расписаннымъ русскими орнаментами по золотому фону; въ верхней же части обелиска идетъ золотой поясъ на голубомъ фонѣ. Надъ этимъ поясомъ съ четырехъ сторонъ помѣщены московскіе гербы, которые во время иллюминаціи освѣщались римскими факелами. Обелиски увѣнчиваются бѣлою вазой съ цвѣтами, подъ которою находятся четыре золоченые государственные герба. Между обелисками установлены раскрашенныя рѣзныя мачты, на верху которыхъ помѣщены также небольшія вазы съ цвѣтами; съ мачтъ спускаются стяги. Налѣво виднѣется «Московская» гостиница, украшенная огромными щитами, вензелями, звѣздами и вѣнками. Направо виднѣются декораціи Александровскаго сада и тутъ же Историческій музей съ своей величественной декораціей. Около музея грандіозный и съ большимъ вкусомъ отдѣланный павильонъ, въ которомъ торжественную процессію встрѣчалъ московскій губернаторъ съ губернскими учрежденіями. Надъ входомъ въ павильонъ, задрапированнымъ краснымъ бархатомъ, высится государственный гербъ.

Передъ Иверской часовней помостъ, обтянутый краснымъ сукномъ. На Красной площади задрапированныя флагами кремлевскія стѣны, убранныя около 50 транспарантами съ изображеніемъ различныхъ гербовъ. Помѣщенные между зубцами стѣнъ гербы придавали праздничный видъ строгой по своей архитектурѣ кремлевской стѣнѣ.

Дальше тутъ высились трибуны въ матеріяхъ и гирляндахъ и налѣво монументальныя зданія Верхнихъ и Среднихъ рядовъ, утопавшія въ зелени, флагахъ, транспарантахъ, гербахъ, надписяхъ «Царствуй на славу намъ».

Таково было убранство пути, по которому слѣдовалъ торжественный кортежъ.

* *
*

Предшествующую ночь Москва почти не спала; съ ранняго утра на улицахъ стали пробираться толпы по линіи въѣзда, чтобы занять болѣе удобныя мѣста. Въ 6 час. утра на улицахъ уже было полное движеніе. Взадъ и впередъ сновали экипажи, шелъ народъ въ праздничномъ платьѣ, и на улицахъ была полная жизнь, хотя шествіе дожно было начаться лишь въ половинѣ третьяго и сообщеніе по пути въѣзда допускалось до полудня. Но таково уже было нервное нетерпѣніе радостно оживленной и настроенной толпы. Отъ Петровскаго дворца по обѣимъ сторонамъ шоссе и вплоть до Кремлевскаго дворца стояли несмѣтныя толпы народа, объединеннаго горячимъ желаніемъ посмотрѣть Царя въ его блестящемъ шествіи.

* *
*

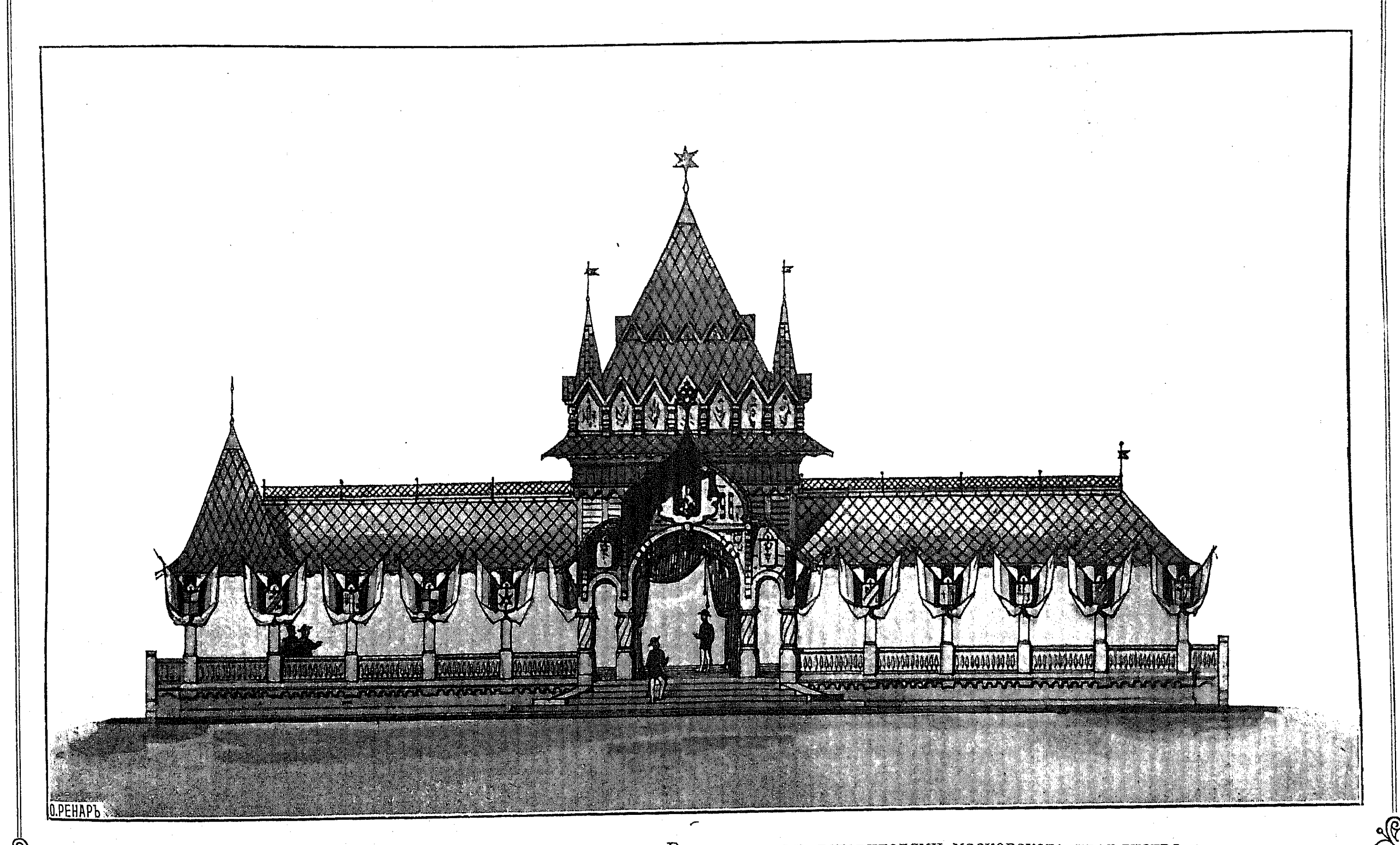
Къ 10-ти час. утра толпа стояла на тротуарахъ такой сплошной стѣной, что движеніе пѣшеходовъ было возможно лишь по мостовой, между сновавшими взадъ и впередъ экипажами. Къ этому времени были заняты и трибуны, представлявшія весьма живописное зрѣлище.

За Тверской заставой на 6-ти трибунахъ были воспитанники высшихъ и среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній со своими преподавателями. Дѣтямъ выпало счастье въ числѣ первыхъ лицезрѣть и привѣтствовать Царя. На первой изъ трибунъ за заставой расположились дворяне со своими семьями. За заставой же на лѣвой сторонѣ, ближе къ вокзалу, расположились на особой трибунѣ члены совѣта дѣтскихъ пріютовъ со своими семьями. У Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ помѣстились на двухъ трибунахъ служащіе по московскому городскому общественному управленію, а vis-à-vis на двухъ трибунахъ—служащіе въ государственныхъ учрежденіяхъ и ихъ семьи. У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, противъ городского павильона, въ которомъ собрались гласные думы, попечители городскихъ училищъ и участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, городскіе головы уѣздныхъ городовъ Московской губ., представители московскихъ биржевого, купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ, помѣстились на двухъ трибунахъ дѣвочки и мальчики, учащіеся въ городскихъ училищахъ. На противоположной сторонѣ, рядомъ съ городскимъ павильономъ на двухъ трибунахъ—представители городского населенія, обыватели, домовладѣльцы и ихъ семьи.

На площади Страстного монастыря на двухъ трибунахъ устроились представители разныхъ правительственныхъ учрежденій, часть которыхъ была и на 9-ти изъ 18-ти трибунъ, построенныхъ на Красной площади. Мѣста на одной изъ трибунъ, на Красной площади были распредѣлены распоряженіемъ Генералъ-Губернаторскаго управленія: на одной помѣстились дворяне, на остальныхъ—обыватели и ихъ семьи. На разныхъ трибунахъ, среди другихъ представителей, отведены были мѣста представителямъ печати и художникамъ. Часть прессы и фотографовъ помѣстились на Кремлевской стѣнѣ близъ Никольскихъ воротъ (по Красной площади).

Въ Кремлѣ, вдоль стѣнъ Новодѣвичьяго монастыря до Спасскихъ воротъ и за ними по Красной площади, стояли волостные старшины и гминные войты; всѣ были въ своихъ мѣстныхъ нарядахъ.

Самый опытный глазъ не могъ бы опредѣлить, сколько тутъ было народа, но, во всякомъ случаѣ, его нужно считать сотнями тысячъ. Къ 11 часамъ всѣ тротуары, пло-

Павильонъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ представителями московскаго дворянства.

щади, окна, балконы были усѣяны народомъ, на всѣхъ затянутыхъ канатами проѣздахъ улицъ, пересѣкающихъ путь шествія, виднѣлось море головъ. При великолѣпной солнечной погодѣ это представляло картину замѣчательную, величественную.

По всему пути слѣдованія Царскаго шествія расположены были шпалерами войска коронаціоннаго отряда и московскаго гарнизона, подъ главнымъ командованіемъ Главнаго Начальника собранныхъ въ Москвѣ войскъ — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Наблюденіе за расположеніемъ войскъ отъ Петровскаго дворца до Тверскихъ воротъ было возложено на штабъ московскаго округа, а на остальномъ пути до Кремля — на штабъ своднаго гвардейск. корпуса.

Войска выступали, имѣя въ гвардейскихъ ротахъ по 40, армейск., гренадерскихъ и саперныхъ по 30, а въ кавалеріи по 14-ти рядовъ во взводѣ. Войска были въ парадной формѣ, генералы — въ полковыхъ мундирахъ, пѣхота и пѣшая артиллерія – безъ ранцевъ.

Общее наблюденіе за первымъ отдѣломъ до Тверскихъ воротъ имѣлъ генералъ - адъют. А. С. Костанда и непосредственно завѣдывалъ отдѣломъ командиръ гренадерскаго корпуса генералъ - отъ - инфантеріи Н. Н. Малаховъ, вторымъ отдѣломъ — командиръ гренадерскаго корпуса К. Н. Манзей.

Войска стали собираться съ 10 час. утра. Блестящіе мундиры гвардейской кавалеріи, слѣдовавшей къ Петровскому дворцу, чтобы занимать, согласно церемоніалу, указанныя мѣста въ шествіи, вызывали движеніе въ публикѣ, совершенно непривыкшей къ этому блеску и великолѣпію.

Быстро промчались къ Петровскому дворцу Собственный Его Величества конвой, эскадроны кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, лейбъ-гвардіи коннаго, лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества, лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, лейбъ - гвардіи уланскаго и лейбъ - гвардіи гусарскаго Его Величества полковъ. У Петровскаго же дворца выстроилась 2-я конная батарея для сигналовъ. Для салютовъ на Софійской набережной выстроились лейбъ-гвардіи 3-я артиллерійская бригада и по двѣ батареи отъ каждой изъ трехъ находящихся въ Москвѣ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й гренадерской артиллерійской бригады ген.-м. А. П. Суражевскаго.

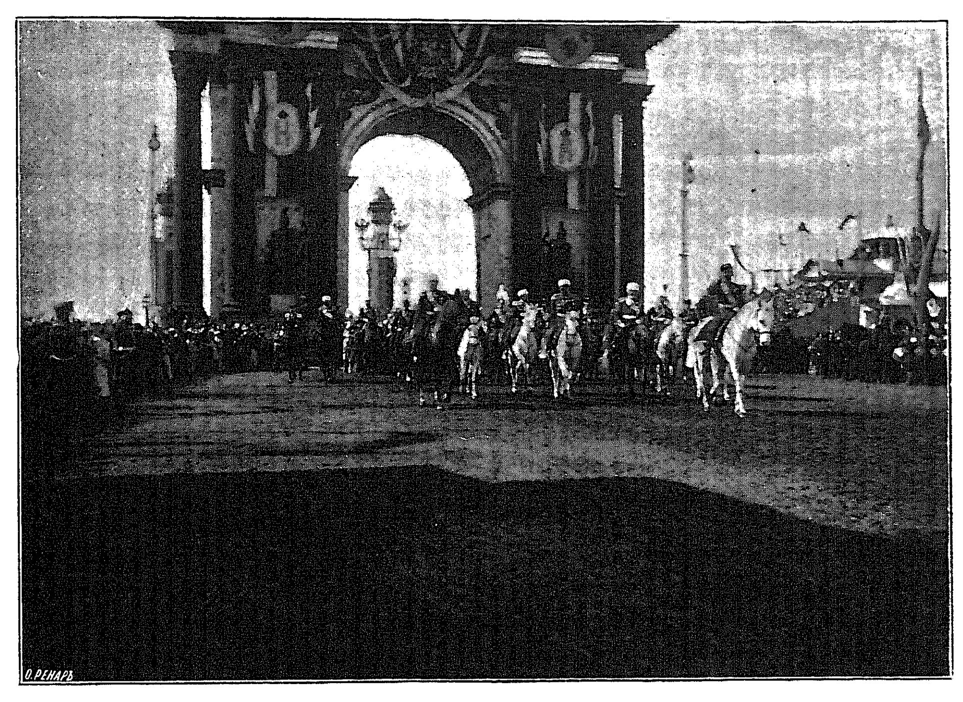
По обѣимъ сторонамъ Петровскаго шоссе, отъ дворца до станціи конно-желѣзной дороги и дальше до бѣга, расположились Тверское кавалерійское юнкерское училище, драгунскіе полки: 1-й московскій, 2 петербургскихъ, 3-й сумскій и № 1 Донской казачій полкъ, конная и пѣшая артиллерія, подъ общей командою начальника 1-й кавалерійской дивизіи ген. лейт. М. В. фонъ-деръ-Лауница. Отъ бѣга до заставы, подъ общею командою начальника гвардейск. кавалерійской дивизіи ген. - л. Шипова, размѣстились не участвовавшія въ шествіи части гвардейской кавалеріи, саперныя войска; тутъ же находились нестроевые чины, чины военно - медицинскаго вѣдомства московскаго округа и коронаціоннаго отряда, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, въ строю не участвовавшіе и назначенія не имѣвшіе.

Павильонъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ московскимъ губернскимъ начальствомъ.

Отъ заставы до выхода на Тверскую были расположены 1-й и 2-й батальоны 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, 10-го гренадерскаго Малороссійскаго, 11-го гренадерскаго и 12-го гренадерскаго Астраханскаго полковъ и Троице - Сергіевскій резервный батальонъ; общее командованіе возложено было на начальника 3-й гренадерской дивизіи г.-лейт. М. Т. фонъ-Мевеса. Дальше къ Старо-Тріумфальнымъ воротамъ расположены были подъ командой начальника 2-й гренадерской дивизіи г.-лейт. І. О. Квицинскаго, 3-й и 4-й батальоны 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, полковъ 2-й гренадерской дивизіи, и 3-й и 4-й батальоны 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка. Отъ Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ до площади Страстного монастыря находились, подъ командою начальника 1-й гренадерской дивизіи г.-лейт. А. К.

Водаръ, 1-й и 2-й батальоны 4 гренадерск. Несвижскаго полка, 1-го гренадерск. Екатеринославскаго, 2-го гренадерскаго Ростовскаго, 3-го гренадерскаго Перновскаго полковъ, московское пѣхотное юнкерское училище, при хорѣ музыки Павловскаго училища.

Отъ Тверскихъ воротъ, подъ начальствомъ командира лейбъ-гвардіи стрѣлковой бригады генералъ-лейт. Гриппенберга, расположены были до Долгоруковскаго переулка сводно-гвардейская пѣхотная бригада (лейбъ-гвардіи Литовскій, Петербургскій, Волынскій и Кексгольмскій полки) и взводъ гвардейскаго полевого жандармскаго дивизіона. Отъ Долгоруковскаго переулка до Красной площ., подъ командою начальника 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, г.-адъют. кн. Н. Н. Оболенскаго, стояли 2-й, 3-й и 4-й полки сводной гвардейской дивизіи (лейбъ-гвардіи Семеновскій, Егерскій, Финляндскій, Павловскій, Московскій и гренадерскій полки), а также команда 44-го драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка. Наконецъ, отъ Красной площади и дальше внутрь Кремля, подъ командою командира л.-гв. Измайловскаго полка и 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи ген.-м. А. А. Евреинова, распо-

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. У Тріумфальныхъ воротъ.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.—У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ.

ложились: на самой Красной площади—части 1-го полка сводной гвардейской пѣхотной дивизіи (Семеновскій, Измайловскій и Егерскій), у Спасскихъ воротъ — второй батальонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; 1-й батальонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — въ Кремлѣ: воспитанники 1-го, 2-го и 3-го кадетскихъ корпусовъ — близъ Николаевскаго дворца. Павловское и Александровское военныя училища были у Спасскихъ воротъ.

Всѣ части были при знаменахъ и хорахъ музыки. На флангахъ находились всѣ начальники. Августѣйшій Главный Начальникъ надъ войсками, расположенными въ Москвѣ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, и командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Костанда со своими штабами находились у Петровскаго дворца. Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Георгій Михаиловичъ и герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій находились въ строю; Великій Князь Павелъ Александровичъ — во главѣ 2-го полка сводной гвардейской кавалерійской дивизіи, а Великій Князь Константинъ Константиновичъ—во главѣ 1-го полка сводной гвардейской кавалерійской дивизіи, Великій Князь Георгій Михаиловичъ—во главѣ лейбъ-эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества полка.

Съѣздъ въ Петровскій дворецъ начался съ 10 часовъ утра. Тутъ собрались всѣ Великіе Князья, Великія Княгини, иностранные принцы и принцессы. Обширная пріемная Петровскаго дворца была переполнена блестящими мундирами. Всѣхъ встрѣчали министръ Императорскаго Двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій и другія лица.

За завтракомъ, сервированнымъ въ трехъ залахъ, присутствовало около 200 персонъ. По обѣ стороны Государя Императора сидѣли королева эллиновъ и Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. По обѣ стороны Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сидѣли наслѣдные принцы датскій и неаполитанскій. На завтракѣ присутствовали всѣ Августѣйшія Особы и иностранные принцы. Послѣ завтрака у другой стороны дворца близъ парка были поданы и выстроились золотыя кареты. Церемоніймейстеры пригласили особъ, имѣвшихъ принять участіе въ процессіи, занять мѣста. Общее распоряженіе шествіемъ было возложено на церемоніймейстера кн. А. А. Прозоровскаго-Голицына, въ помощь которому были назначены П. П. Волковъ, Н. Н. Шебеко, А. А. Стаховичъ, Д. С. Набоковъ, кн. С. П. Голицынъ, кн. Н. Д. Крапоткинъ и А. П. Альбединскій.

Въ 2 часа 30 минутъ дня министръ Императорскаго Двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ доложилъ Государю Императору, что для начала торжественнаго шествія все готово.

Государь Императоръ изволилъ сойти внизъ и здороваться съ карауломъ. Караулъ былъ отъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III-го полка; внутренніе караулы во дворцѣ содержалъ 65-й пѣхотный Московскій Его Величества полкъ.

Всѣ Великіе Князья и принцы вышли, между тѣмъ, за ворота дворца и здѣсь сѣли на коней, въ ожиданіи выѣзда Ихъ Величествъ. Тутъ же собралась Государева свита.

Вслѣдъ за его Величествомъ вышли Государыни Императрицы; подъѣхали парадныя золотыя кареты, назначенныя для Государынь Императрицъ и отличавшіяся чрезвычайнымъ изяществомъ и роскошной отдѣлкой. Громадные размѣры ихъ совершенно стушевывались, благодаря большимъ окнамъ. Въ кареты были впряжены по 8 бѣлыхъ породистыхъ, безукоризненныхъ по красотѣ, стати и масти лошадей, по двѣ въ рядъ; чудная золотая сбруя и возжи. На уносахъ—вѣстовые, правящіе первою переднею парою. Длинныя возжи захватывали всѣ четыре пары лошадей и соединялись въ рукахъ кучера. Золотые поводья, привязанные къ каждой лошади, держали рейткнехты, которые и шли при лошадяхъ, ведя ихъ въ поводу. Подлѣ кареты Императрицы-Матери, съ правой стороны, держался оберъ-шталмейстеръ гр. А. В. Орловъ-Давыдовъ, а съ лѣвой—шталмейстеръ гр. А. А. Стенбокъ-Ферморъ, подлѣ кареты Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ правой стороны держался управляющій придворной конюшенной частью генералъ-адъютантъ В. Б. Фредериксъ, а съ лѣвой — шталмейстеръ маркизъ Велепольскій; всѣ верхомъ. Каретамъ Государынь Императрицъ предшествовали конюшенные офицеры; на ремняхъ по два камеръ-пажа; по сторонамъ — четыре камеръ-казака въ своей красивой парадной формѣ, позади каретъ по шести камеръ-пажей верхомъ и за ними по два конюха, верхомъ же. Императрицы были въ бѣлыхъ русскихъ платьяхъ.

Государю подали чуднаго верхового коня бѣлой масти. Выждавъ, когда Ихъ Величества Государыни Императрицы заняли мѣста въ каретахъ, Государь Императоръ сѣлъ на коня и, въ сопровожденіи каретъ Государынь Императрицъ, выѣхалъ изъ дворца въ 2 ч. 35 м. дня.

По знаку, данному граф. И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ чрезъ спеціально назначеннаго плацъ-адъютанта, съ конной батареи, стоявшей противъ Петровскаго дворца, грянули три выстрѣла. Его Императорское Величество показался въ воротахъ дворца. Громкое «ура» войскъ, привѣтствовавшихъ своего Державнаго Вождя, слилось съ восторженными криками народа, который по боковымъ шоссе бросился за Государемъ и Государынями.

При выѣздѣ изъ дворца къ Государю примкнули министръ Двора, командующій Императорской главной квартирой, дежурство, всѣ Великіе Князья и принцы. Это была блестящая кавалькада.

Между тѣмъ, къ 1 часу 30 м. дня въ домѣ Августѣйшаго Генералъ-Губернатора начался съѣздъ пословъ и посланниковъ, особъ свиты иностранныхъ августѣйшихъ гостей и чиновъ иностранныхъ военныхъ депутацій. Всѣхъ особъ встрѣчалъ оберъ-церемоніймейстеръ кн. Н. И. Салтыковъ съ состоявшими въ его распоряженіи церемоніймейстеромъ граф. Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморомъ, помощникомъ церемоніймейстера А. Н. Вельяминовымъ и секретаремъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ Евреиновымъ.

Въ 1 ч. 40 м. данъ былъ девятью выстрѣлами сигналъ съ орудій, поставленныхъ на Тайницкой башнѣ, и съ Большого Уцснскаго собора начался благовѣстъ, повторившійся во всѣхъ церквахъ столицы.

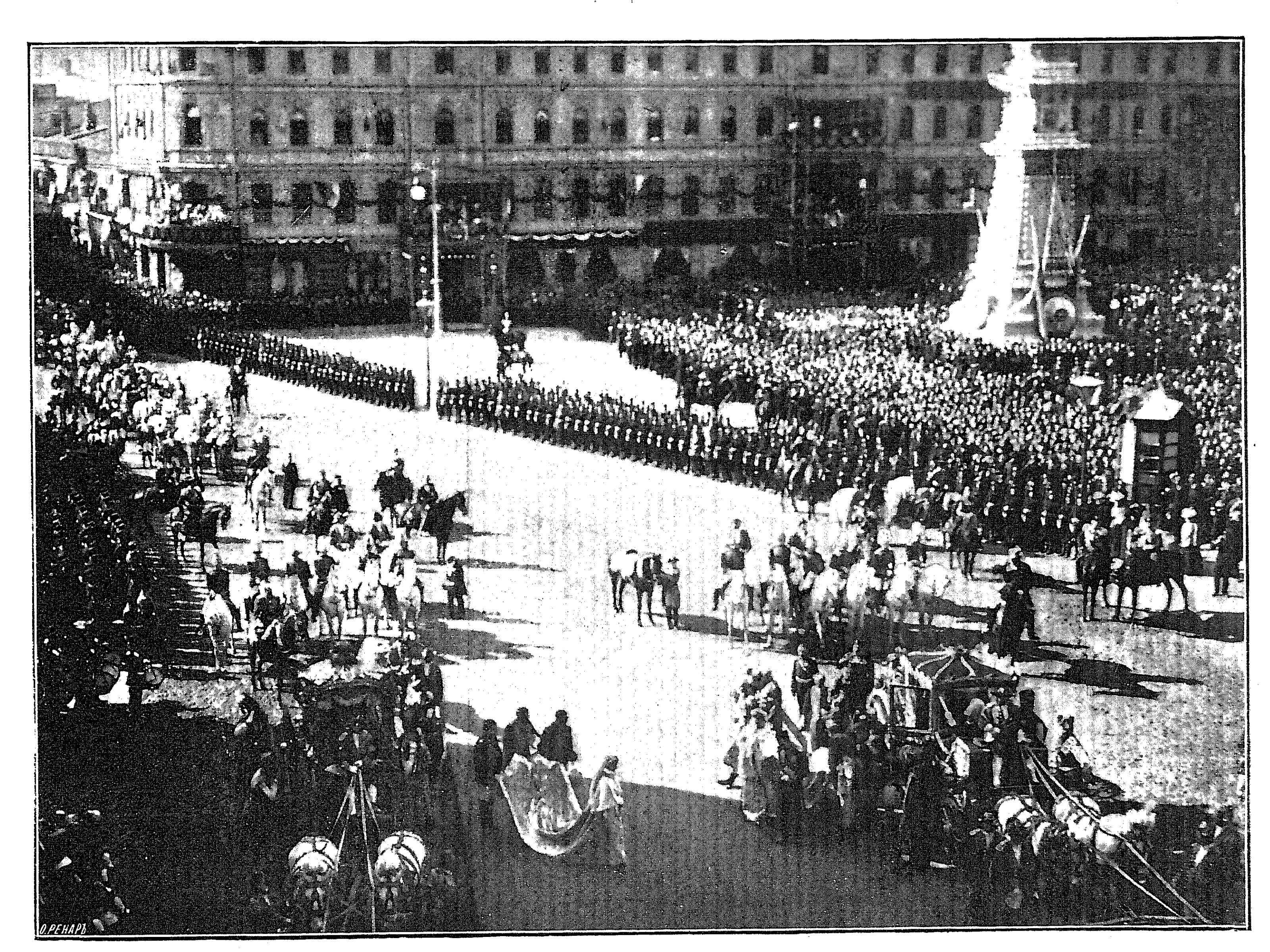
Въ 1 ч. 50 м. Главный Начальникъ войскъ коронаціоннаго отряда Великій Князь Владиміръ Александровичъ со Своимъ штабомъ сталъ на флангѣ построенія войскъ. Всѣ начальствующія лица и встрѣчающія по пути шествія стали занимать мѣста. Въ это же время изволилъ прибыть изъ Петровскаго дворца къ своему павильону у

Тверской заставы Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Торжественный моментъ все приближался.

Когда Государь выѣхалъ изъ дворца, голова шествія находилась между Башиловкой и Тріумфальными воротами. Лишь только голова шествія вступила въ столицу, какъ на Тріумфальной аркѣ взвился флагъ — условный сигналъ для салютовъ. Сигналъ былъ повторенъ съ каланчи Тверского полицейскаго дома и съ колокольни Ивана Великаго, послѣ чего послѣдовалъ 71 салютаціонный выстрѣлъ.

вниманіе публики. Съ такой же молодцоватостью пронеслась сотня лейбъ-гвардіи Его Величества полка, въ красныхъ мундирахъ. Оригинальное, невиданное зрѣлище представляли депутаты подвластныхъ Россіи азіатскихъ народовъ. Такого пестраго собранія разнородныхъ халатовъ, чалмъ, такого сочетанія яркихъ красокъ Москва не видала съ прошлой коронаціи. Среди депутатовъ казачьихъ войскъ были буквально представители всѣхъ казачьихъ войскъ: кубанцы, уральцы, донцы, сибирцы, забайкальцы, терцы, оренбуржцы. Среди послѣднихъ ѣхалъ наказный атаманъ оренбургскаго казачьяго войска В. И.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.—У часовни Иверской Божіей Матери.

Когда Государь поравнялся съ флангомъ общаго построенія войскъ, Его Величество былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнымъ Начальникомъ надъ войсками Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ съ Его штабомъ. Его Высочество присоединился съ своимъ штабомъ къ свитѣ Его Величества, къ которой присоединился и находившійся на флангѣ же со своимъ штабомъ командующій войсками московскаго военнаго округа ген.-ад. А. С. Костанда.

Шествіе открывалъ полицеймейстеръ 3-го отдѣленія г. Москвы полковникъ Яфимовичъ, во главѣ 12 жандармовъ, ѣхавшихъ по два въ рядъ. Лихо промчался за ними Собственный Его Величества конвой, красивыя черкески и блестящая амуниція котораго привлекали общее

Ершовъ, бывшій раньше предводителемъ дворянства Московской губерніи. Блестящую группу представляло затѣмъ родовитое и знатное русское дворянство, во главѣ котораго ѣхалъ московскій уѣздный предводитель дворянства кн. В. А. Голицынъ.

Очень красиво было шествіе 60-ти придворныхъ лакеевъ, четырехъ скороходовъ и четырехъ придворныхъ арабовъ въ ихъ драгоцѣнныхъ золотыхъ кафтанахъ, красныхъ панталонахъ, бѣлыхъ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками. За 14 музыкантами придворнаго музыкантскаго хора ѣхалъ начальникъ хора полковникъ баронъ Штакельбергъ. Вотъ показалась Государева охота въ своихъ живописныхъ костюмахъ, впереди 26 охотниковъ, стремянной Государя, сзади — ловчій Его Величества и на-

чальникъ Императорской охоты свѣтл. кн. Д. Б. Голицынъ.

Шествіе придворныхъ чиновъ открывали въ золотомъ, оригинальной конструкціи, фаэтонѣ коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры кн. Ю. Д. Урусовъ и гр. П. С. Киселевъ, имѣя въ рукахъ жезлы. За верховнымъ оберъ-церемоніймейстеромъ кн. А. С. Долгорукимъ, который ѣхалъ въ запряженной шестеркой коляскѣ съ жезломъ, слѣдовали верхами помощники церемоніймейстеровъ А. Б. Нейдгартъ и гр. В. С. Гендриковъ. Подъ предводительстомъ церемоніймейстера К. А. Драшусова ѣхали верхомъ въ своихъ затканныхъ золотымъ шитьемъ мундирахъ камеръ-юнкеры И. Н. Стояновскій, князь Б. Д. Сифманъ-Эристовъ, П. С. Толстой, Д. В. Погенполь, кн. В. В. Радзивиллъ, І. П. Скаржинскій, А. А. Куломзинъ, А. А. Мердеръ, кн. О. А. Львовъ, гр. І. І. Тышкевичъ, Б. А. Стобеусъ, Н. Н. Безакъ, О. Б. Вешняковъ, Е. П. Демидовъ, В. Э. Фришъ, бар. Г. Г. Шиллингъ, В. А. Симанскій, М. В. Вонлярлярскій, кн. А. Б. Голицынъ, С. Н. Казнаковъ, кн. В. П. Урусовъ, гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. Б. И. Огинскій и Д. Н. Поповъ.

Затѣмъ, имѣя впереди церемоніймейстера кн. Б. А. Васильчикова, ѣхали камергеры: С. Н. Корфъ, кн. Л. А. Магаловъ, С. П. Яковлевъ, графъ С. І. Велепольскій, графъ С. М. Толстой, графъ М. Е. Ниродъ, Е. С. Головинъ, кн. Б. Б. Голицынъ, гр. К. Г. Армфельдъ, баронъ Н. І. Корфъ, С. В. Арсеньевъ и князь Л. А. Мочаловъ.

Конюшенный офицеръ съ двумя конюхами образовывали въ шествіи интервалъ. Въ парадныхъ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ шестерками, ѣхали: въ первой каретѣ,—вторые чины Высочайшаго Двора: директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій, гофмейстеры князь И. М. Голицынъ, графъ А. Н. Ламздорфъ и егермейстеръ Г. А. Чертковъ. Во второй каретѣ иностранные придворные кавалеры: графъ Мессала, камергеръ королевы эллиновъ фонъ-Гиршфельдъ, оберъ-гофмаршалъ великой герцогини Мекленбургъ-Шверинской г. фонъ-Шенъ, оберъ-гофмаршалъ герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской и баронъ Сейтеръ фонъ-Летценъ, камергеръ герцогини Виртембергской. Въ третьей каретѣ — первые чины Высочайшаго Двора: оберъ-шенкъ графъ П. С. Строгановъ, оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгартъ, оберъ-форшнейдеръ графъ А. А. Бобринскій; въ четвертой—первые чины Двора: оберъ-гофмейстеры кн. М. С. Волконскій, графъ Э. К. Сиверсъ, оберъ-егермейстеръ кн. Б. Ѳ. Голицынъ, оберъ-камергеръ Э. Д. Нарышкинъ; въ пятой—члены Государственнаго совѣта: К. П. Побѣдоносцевъ, П. И. Саламонъ, Б. П. Мансуровъ и Е. А. Перетцъ; въ шестой—члены Государственнаго совѣта: кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Д. Н. Набоковъ, Д. М. Сольскій и гр. И. Д. Деляновъ.

Между первыми и вторыми чинами Двора въ запряженномъ шестеркой золотомъ фаэтонѣ ѣхалъ гофмаршалъ Высочайшаго Двора гр. П. К. Бенкендорфъ, а за членами Государственнаго совѣта въ открытомъ же фаэтонѣ и съ жезломъ — оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора кн. С. Н. Трубецкой.

Кавалергарды Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны и эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка замыкаютъ ту часть шествія.

Но вотъ въ толпѣ особое движеніе, народъ обнажаетъ головы и набожно крестится. Войска берутъ накараулъ, барабаны бьютъ встрѣчу. Это ѣдетъ Государь.

Сопровождаемый восторженнымъ «ура» народа и войскъ, стоящихъ за заставой, Государь Императоръ, имѣя позади Себя министра Двора гр. И. И. Воронцова-Дашкова, военнаго министра П. С. Ванновскаго, командущаго Императорскою главною квартирою О. Б. Рихтера и дежурство,—вступаетъ въ столицу.

Наступаетъ торжественный моментъ.

Хоры музыки играютъ гимнъ, знамена преклоняются предъ Державнымъ Вождемъ; ликующіе возгласы народа и праздничный звонъ колоколовъ несутся навстрѣчу Молодому Государю. У Тверской заставы Его Величество встрѣчаетъ Августѣйшій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ и присоединяется къ свитѣ Государя. Августѣйшій Генералъ-Губернаторъ подаетъ Его Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

Подъ несмолкаемое «ура», привѣтливо и милостиво кланяясь народу, Государь приближается къ храму Василія Кесарійскаго, передъ которымъ два псаломщика въ стихаряхъ держатъ храмовую икону, передъ ней въ подсвѣчникахъ двѣ свѣчи. Справа и слѣва стоятъ по одному священнику и по одному діакону съ кадилами. Старшій священникъ со св. крестомъ въ рукахъ; по сторонамъ—хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены при храмахъ Воздвиженія Креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ; у храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской, гдѣ навстрѣчу съ хоругвями и храмовою иконой вышелъ мѣстный благочинный протоіерей М. И. Соболевъ; у Страстного монастыря духовенство было окружено монахинями съ настоятельницей во главѣ; у храма Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, во главѣ духовенства находился мѣстный благочинный протоіерей П. В. Приклонскій; у Казанскаго и Покровскаго соборовъ встрѣчали мѣстные соборные причты съ храмовыми иконами; при Вознесенскомъ монастырѣ, такъ же, какъ и при Страстномъ, рядомъ съ духовенствомъ находились настоятельница съ монахинями. На всѣхъ священнослужителяхъ облаченіе было изъ золотого глазета.

У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ городской голова К. В. Рукавишниковъ, гласные думы, городскіе головы уѣздныхъ городовъ, представители сословій кланяются Царю, который медленно проѣзжаетъ, привѣтливо отвѣчая на поклоны. У Страстного монастыря—земскіе представители, губернскіе гласные, предсѣдатели уѣздныхъ управъ и ихъ ассистенты съ предсѣдателемъ губернской управы Д. Н. Шиповымъ. Медленно проѣзжаетъ Государь, кланяясь на привѣтствія. Противъ Генералъ Губернаторскаго дома дворянство Московской губерніи съ уѣздными предводители, кромѣ московскаго, во главѣ съ губернскимъ предводителемъ кн. П. Н. Трубецкимъ, встрѣчаетъ Государя у своего павильона. Въ домѣ Генералъ-Губернатора послы, посланники, свита иностранныхъ принцевъ. У Воскресенскихъ воротъ, близъ своего павильона, привѣтствуютъ Государя представители губернскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, во главѣ съ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ.

За Государемъ слѣдуютъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Димитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, Князья Евгеній Максиміліановичъ и Георгій

Максимиліановичъ Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе, Ихъ Великогерцогскія Высочества: Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, прибывшіе въ Москву на торжества Св. Коронованія иностранные принцы, Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генер.-майоры, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ генералы и адъютанты, а также военная свита иностранныхъ гостей.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна ѣхала съ Великою Княгинею Александрою Іосифовною; съ правой стороны кареты шталмейстеръ И. А. Кривскій, съ лѣвой—кн. А. А. Куракинъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна ѣхала съ Великою Княжною Ольгою Александровною, Великою Княжной Еленой Владиміровной и Великой Княгиней Вѣрой Константиновной герцогиней Виртембергской; съ правой стороны кареты ѣхалъ шталмейстеръ кн. Д. Н. Долгоруковъ, съ лѣвой — кн. С. М. Голицынъ.

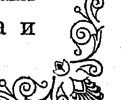
Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.—На Красной площади.

За Его Величествомъ и Ихъ Высочествами слѣдуютъ карета Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и карета Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Ихъ Величества привѣтливо раскланиваются народу, сопровождаемые восторженными привѣтствіями.

Дальше, въ такихъ же парадныхъ каретахъ, запряженныхъ шестерками цугомъ, слѣдовали: ея величество королева эллиновъ съ Великой Княгинею Анастасіею Михаиловною, великой герцогиней Мекленбургъ-Шверинской, Великою Княгинею Маріею Александровною, великою герцогинею Саксенъ-Кобургъ-Готской и Великою Княгинею Маріею Павловною; съ правой стороны кареты ѣхалъ шталмейстеръ И. И. Курисъ, а съ лѣвой—кн. шталмейстеръ кн. А. Д. Оболенскій.

Ея Императорское Высочество Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская — съ принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской; съ правой стороны въ должности шталмейстера А. А. Пашковъ, а съ лѣвой—В. П. Родзянко. Въ шествіи слѣдовали также иностранные принцы. Во всѣхъ каретахъ у каждой лошади по конюшенному служителю, на ремняхъ два пажа; по сторонамъ кареты четыре придворныхъ лакея, за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

Интервалъ образуютъ кирасиры Его Величества и лейбъ-уланы Его Величества въ своихъ блестящихъ мундирахъ. Затѣмъ въ рядѣ каретъ ѣхали гофмейстерины Государынь Императрицъ: графиня А. Д. Строганова и

свѣтлѣйшая княгиня М. М. Голицына; статсъ-дамы: Е. А. Нарышкина, княгиня Е. А. Барятинская, баронесса М. П. Будбергъ—гофмейстерина Великой Княгини Маріи Павловны, и гр. Е. Н. Адлербергъ; камеръ-фрейлины: Н. А. Бартенева, Е. П. Ермолова, Д. Ѳ. Тютчева и графиня А. А. Олсуфьева,—гофмейстерина Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны; иностранныя придворныя дамы: статсъ-дама королевы эллиновъ г-жа Сапунцаки, статсъ-дама герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской г-жа Монсонъ, статсъ-дама великой герцогини Макленбургъ-Шверинской баронесса Мальтцанъ, фрейлина герцогини Виртембергской барон. Редеръ, А. Е. Комаровская—гофмейстерина Великой Княгини Александры Іосифовны, А. С. Озерова—гофмейст. Великой Княгини Ксеніи Александровны, свитныя фрейлины Государынь Императрицъ: графиня М. В. Голенищева-Кутузова 1, графиня А. В. Голенищева-Кутузова 2; свитныя фрейлины: Е. С. Озерова, княжна К. Н. Оболенская, Е. П. Васильчикова и княжна М. В. Барятинская; фрейлины Великихъ Княгинь: М. Ѳ. Ридигеръ, Е. Н. Козлянинова, баронесса Л. К. Корфъ, А. А. Пушкина и въ послѣдней четырнадцатой каретѣ — дежурныя фрейлины.

Шествіе замыкали гусары Его Величества и лейбъ-гвардіи уланы Его Величества, а за ними слѣдовала масса частныхъ экипажей и стотысячная толпа народа, бросившаяся къ Кремлю.

Трудно описать восторгъ народа у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ Государь сошелъ съ коня, а Ихъ Величества вышли изъ экипажей, чтобы войти въ часовню Иверской Божіей Матери.

На паперти часовни Ихъ Величествъ встрѣтилъ преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, со крестомъ и святою водою. Ихъ Величества изволили войти въ часовню для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери. Все шествіе остановилось, пока Его Величество не изволилъ вновь сѣсть на коня и выѣхать въ лѣвыя ворота на Красную площадь, а Ихъ Величества Государыни Императрицы изволили сѣсть въ Свои кареты и выѣхать на ту же площадь.

У Спасскихъ воротъ Его Величество встрѣчалъ московскій комендантъ, съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ-и оберъ-офицерами, съ которыми присоединился къ Свитѣ Его Величества.

Когда Государь вступилъ на Красную площадь, наступилъ апогей всего торжества. Тутъ шествіе было особенно величественно. Въ виду историческаго Кремля, эта площадь, среди тысячъ народа, восторженно привѣтствующаго Царя, представляла грандіозную картину. Государь милостиво кланяется стоящимъ тутъ волостнымъ старшинамъ и въѣзжаетъ въ Кремль черезъ Спасскія ворота.

Въ ожиданіи прибытія торжественнаго шествія, въ Кремлѣ, въ Успенскомъ соборѣ, собрались не участвующія въ шествіи особы первыхъ трехъ классовъ: члены Государственнаго совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, губернскіе предводители дворянства, старшіе представители дворянъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ предводителей, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ и градоначальствъ и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

Въ присутствіи этихъ лицъ въ 2 часа дня совершено было молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Величествъ.

На Соборной площадкѣ въ галлереѣ находились эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій со своими свитами, духовенство иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, представители духовенства не-христіанскихъ исповѣданій, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ, младшіе представители дворянства мѣстностей, гдѣ нѣтъ предводителей, ассистенты городскихъ головъ, почетные представители азіатскихъ народовъ, почетные инородцы и состоящіе при депутаціяхъ.

Государь въѣхалъ въ Кремль около 4 час. дня. Караулъ Спасской гауптвахты, бывшій отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, отдалъ честь; торжественный звонъ колоколовъ продолжался. Внутренній караулъ былъ отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества полка. Подъ восторженные клики кадетъ и народа Государь прослѣдовалъ къ соборамъ. Сойдя съ коня у воротъ между колокольнею Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ, Государь, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ - церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала, прослѣдовалъ черезъ южныя двери въ Успенскій соборъ; съ Государемъ прослѣдовали въ соборъ Государыни Императрицы, Великіе Князья, иностранные принцы. За Государемъ шли министръ Двора, военный министръ, командующій главною Императорскою квартирою и дежурство.

До этого участвовавшіе въ шествіи члены Государственнаго совѣта прошли въ Успенскій соборъ черезъ сѣверныя двери, первые и вторые же чины Двора и иностранные придворные кавалеры, обойдя соборъ, выстроились на помостѣ у южныхъ дверей собора.

На паперти собора Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены святѣйшимъ синодомъ и высшимъ духовенствомъ съ митрополитомъ Палладіемъ во главѣ съ Крестомъ и св. водою. Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ соборъ, предшествуемые св. синодомъ и высшимъ духовенствомъ, при пѣніи пѣвчими 2-го тропаря изъ канона недѣли Ваій.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, по сигналу, данному московскимъ комендантомъ, произведено было 85 салютаціонныхъ выстрѣловъ и въ это же время отслужены молебствія во всѣхъ храмахъ столицы.

Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ святымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Въ это время стоявшіе шпалерами, вдоль пути шествія Ихъ Величествъ въ соборъ, придворные чины и кавалеры перешли къ дверямъ Благовѣщенскаго собора и выстроились попарно, начиная отъ дверей собора, по помосту, ведущему на Красное крыльцо, для предшествованія Ихъ Величествамъ изъ Благовѣщенскаго собора въ Кремлевскій дворецъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Императорскія Величества изволили шествовать съ Августѣйшими Особами, имѣя позади Себя: министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою и дежурство, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала, оберъ - гофмаршала и высокопреосвященнаго митрополита московскаго, и въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и всѣхъ знатныхъ обоего пола особъ, находившихся въ Успенскомъ соборѣ, въ Архангельскій соборъ, въ которомъ, до Высочайшаго прибытія, было совершено благодарственное молебствіе, и гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества высокопреосв. архіепископъ новгородскій.

Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества приложились къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклонились гробницамъ Своихъ Предковъ, а затѣмъ изволили слѣдовать въ Благовѣщенскій соборъ, въ предшествіи тѣхъ же придворныхъ чиновъ и высокопреосвященнаго митрополита московскаго. Сопровождавшія Ихъ Величества и Ихъ Высочества изъ Успенскаго собора придворныя дамы и знатныя обоего пола особы, не входя въ Архангельскій соборъ, прослѣдовали къ западнымъ дверямъ его, ждали выхода Ихъ Величествъ и сопровождали Ихъ Величества до дверей Благовѣщенскаго собора, въ которой также не вошли, а затѣмъ прослѣдовали за Высочайшими Особами въ Кремлевскій дворецъ. У дверей Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены протопресвитеромъ собора. Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ въ Благовѣщенскій соборъ не вошли, а стали: первые три — впереди придворныхъ кавалеровъ, гофмаршалъ—между вторыми и первыми чинами Двора, а оберъ-гофмаршалъ—во главѣ первыхъ чиновъ Двора.

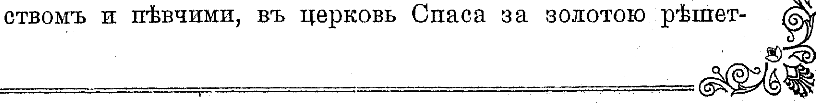
До прибытія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскій соборъ совершено было благодарственное молебствіе. Ихъ Величества, войдя въ Благовѣщенскій соборъ, приложились къ святымъ иконамъ и затѣмъ, въ предшествіи хора придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитера собора, изволили шествовать по помосту къ Красному крыльцу, на нижней площадкѣ коего находилось придворное духовенство, со крестомъ и св. водою. Высокопреосвященный митрополитъ московскій остался въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Отъ дверей Благовѣщенскаго собора, впереди пѣвчихъ и духовенства, шелъ Дворъ. Все шествіе слѣдовало по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ. На нижней же площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Императорскихъ Величествъ встрѣтилъ верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ и завѣдующій дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, при чемъ верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль и слѣдовалъ за Ихъ Величествами, позади министра Императорскаго Двора, до Владимірскаго зала.

Съ Краснаго крыльца Ихъ Величества изволили дважды, при восторженныхъ кликахъ, откланиваться народу.

Ихъ Величества изволили шествовать во внутренніе покои Кремлевскаго дворца черезъ Святыя сѣни и Владимірскій залъ, въ которомъ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, осѣнивъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, отбылъ, вмѣстѣ съ придворнымъ духовенствомъ и пѣвчими, въ церковь Спаса за золотою рѣшет-

Александровскій дворецъ въ Нескучномъ саду.

кою. Изъ Владимірскаго зала Высочайшее шествіе въ прежнемъ порядкѣ слѣдовало черезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы, при чемъ верховный маршалъ непосредственно предшествовалъ Его Величеству.

Въ Екатерининскій залъ вошли, по порядку шествія: коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, первые чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою Главною квартирою; дежурные — генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ, и придворныя дамы. Всѣ остальныя особы, предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества и Августѣйшихъ Особъ, остались въ Тронномъ залѣ, въ которомъ придворные чины и кавалеры стали по правую отъ трона сторону, спиной къ окнамъ.

При входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ, по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ 101 выстрѣлъ, и во всѣхъ церквахъ начался колокольный звонъ, продолжавшійся весь день.

Массы народа долго не расходились изъ Кремля, восторженными кликами привѣтствуя Ихъ Величествъ.

Въ 8 час. 30 мин. вечера Ихъ Величества изволили отбыть въ Александрійскій дворецъ.

Во дворцѣ Ихъ Величества были встрѣчены министромъ Императорскаго Двора гр. И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, комендантомъ Императорскихъ дворцовъ г.-м. П. П. Гессе, завѣдывающимъ дворцовою частью въ Москвѣ ген.-ад. А. Д. Столыпинымъ и гофмаршаломъ Двора гр. П. К. Бенкендорфомъ. Съ Ихъ Величествами изволили прибыть въ Александрійскій дворецъ Ея Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна и Августѣйшія Дѣти Ея Величества—Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна.

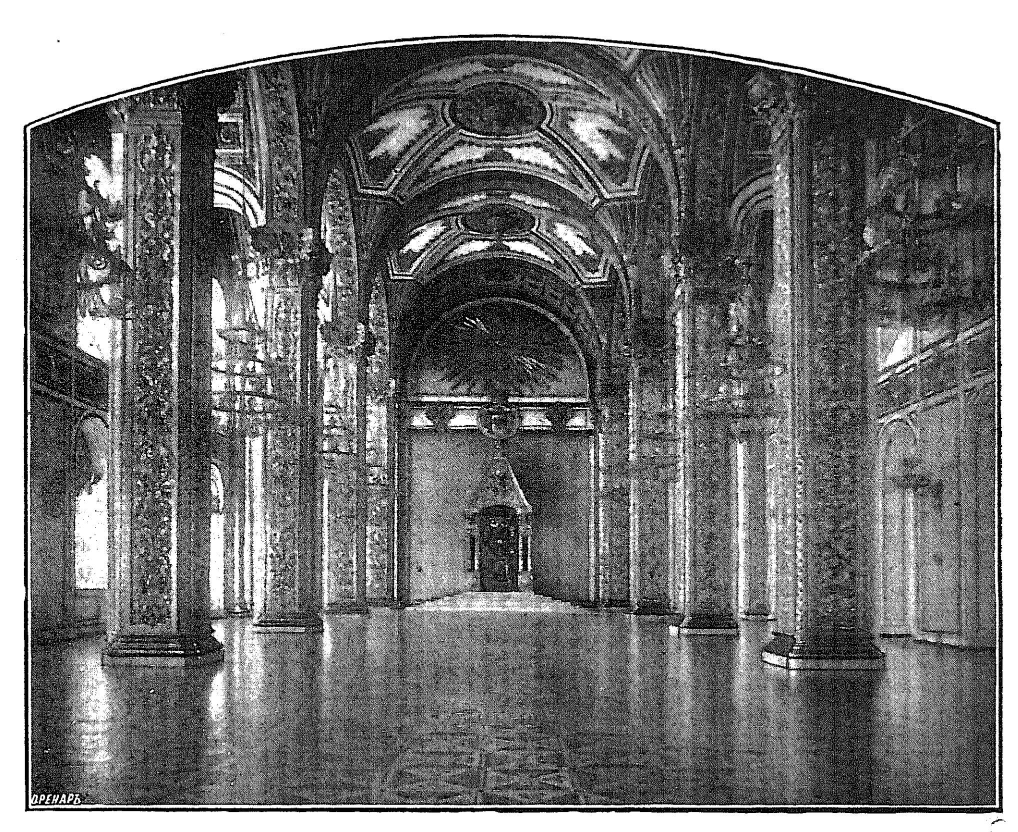

10-е мая. Большой Кремлевскій дворецъ.

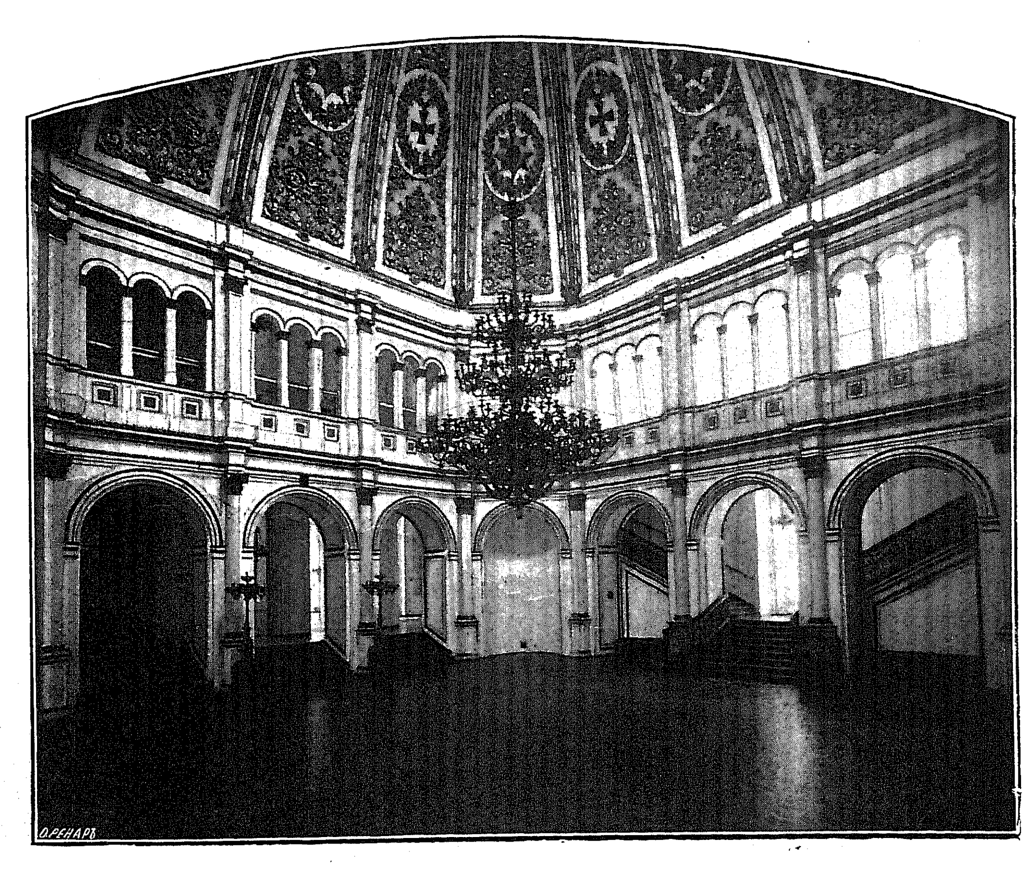
Большой Кремлевскій дворецъ, куда переселился изъ Петровскаго дворца Государь со Своею царственною Семьею, отстроенъ въ 1849 г.; освященіе его послѣдовало въ день Пасхи, въ присутствіи Императора Николая Павловича, Императорской Фамиліи и при многочисленномъ стеченіи народа. Дворецъ заключаетъ въ себѣ до 700 комнатъ. Четыре колонны изъ сѣраго сердобскаго гранита поддерживаютъ своды сѣней этого величественнаго зданія; налѣво—аппартаменты Ихъ Величествъ; направо — лѣстница, ведущая въ Благовѣщенскій соборъ. Противъ входа — парадная лѣстница въ 60 ступеней, при чемъ своды поддерживаются 10-ю замѣчательными пилонами изъ коломенскаго желто-сѣраго мрамора. Далѣе—галлерея съ картиною, изображающею Куликовскую

Большой Кремлевскій дворецъ.

битву и принадлежащею кисти французскаго художника Ивона. Предъ дверьми аванъ-залы, сдѣланными изъ цѣльнаго орѣха безъ клею, находятся двѣ роскошныя хрустальныя вазы. Направо изъ аванъ-залы — входъ въ Георгіевскій залъ, устроенный въ честь ордена св. Георгія. 18 витыхъ цинковыхъ колоннъ высятся по сторонамъ зала, а на стѣнахъ помѣщены мраморныя доски съ вырѣзанными датами эпохъ покоренія царствъ и областей, названіями русскихъ полковъ и именами георгіевскихъ кавалеровъ. Тутъ же, у окна, находится серебряная группа, поднесенная Донскими казаками Государю Императору въ 1870 году, представляющая Ермака Тимоѳеевича, графа Платова и аллегорическую фигуру р. Иртыша. За этимъ заломъ слѣдуетъ роскошный и со вкусомъ отдѣланный залъ — Александровскій, въ честь ордена св. Александра Невскаго. По стѣнамъ—картины проф. Миллера, изображающія событія изъ жизни св. Александра Невскаго. Третій—Андреевскій залъ, въ честь ордена Андрея Первозваннаго, отдѣланъ подъ золото, съ преобладающимъ голубымъ цвѣтомъ. Здѣсь помѣщается Императорскій тронъ. Кавалергардскій, въ которомъ во время Высочайшихъ выходовъ будетъ стоять караулъ изъ кавалергардовъ, соединяетъ Андреевскій залъ съ Екатерининскимъ. Этотъ залъ — тронный Ея Императорскаго Величества. Въ немъ замѣчательны пилястры изъ малахита съ завода Демидова, на двухъ столпахъ. Кавалергардскій залъ украшаетъ роскошная картина академика Сверчкова «Смотръ войскамъ Іоанномъ Грознымъ». Въ парадной гостиной меблировка во вкусѣ ренесансъ. Передъ диванами 4 стола во вкусѣ Буля, а канделябры въ японскомъ стилѣ; въ стилѣ ренесансъ отдѣлана и парадная опочивальня съ кроватью подъ парчевымъ пологомъ. Въ этомъ залѣ замѣчательны колонны, пріобрѣтенныя у Демидовыхъ; колонны изъ древняго зелено-сѣраго мрамора, единственныя въ Россіи; знатоки оцѣниваютъ ихъ въ 1.000.000 руб. Изъ парадной уборной отлогая лѣстница ведетъ въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Отсюда переходъ въ зимній садъ, поддерживаемый растеніями изъ оранжерей Нескучнаго сада. Далѣе слѣдуютъ аппартаменты Государя Наслѣдника. Въ гостиной замѣчательны 4 гобеленовыхъ картины, представляющія нѣкоторыя сцены изъ Донъ-Кихота. Много замѣчательныхъ картинъ находится какъ на этой половинѣ, такъ и въ картинной галлереѣ, расположенной вдоль всего ряда описанныхъ залъ. Изъ картинной галлереи переходъ въ восьмиугольный Владимірскій залъ, соединяющійся съ одной стороны со Св. сѣнями, составляющими начало теремовъ, а съ другой — съ Георгіевскимъ. Тутъ же старинная малая золотая палата, служившая для пріема поздравленій въ торжественные дни, а за нею уже слѣдуетъ Грановитая палата.

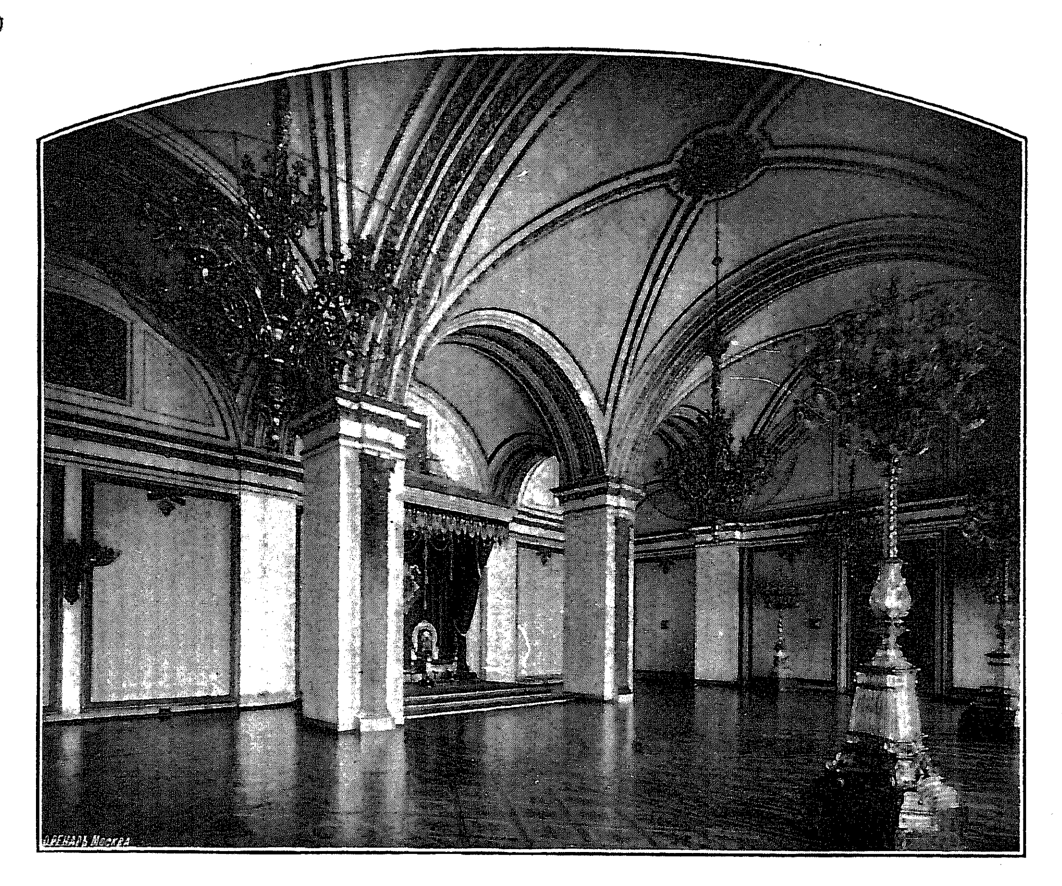

Большой Кремлевскій дворецъ. Андреевскій тронный залъ.

Большой Кремлевскій дворецъ. Владимірскій залъ

Кремлевскій дворецъ расположенъ четыреугольникомъ по Кремлевскому холму. Внутри

Большой Кремлевскій дворецъ. Екатерининскій залъ.

этого четыреугольника находится церковь Спаса на Бору. Верхній этажъ дворца въ два свѣта, почему и само зданіе кажется трехэтажнымъ. Надъ срединою главнаго фасада возвышается квадратный куполъ съ барельефными изображеніями государственныхъ гербовъ царства и областей Имперіи. Въ куполѣ помѣщены часы съ боемъ. На вершинѣ утвержденъ, покрытый золотомъ, флагштокъ для Императорскаго штандарта. Куполъ этотъ соединенъ съ кровлею металлическими связями, служащими громоотводомъ зданія, причемъ на однѣ только эти связи пошло болѣе 110,000 пуд. желѣза.

* * *

На слѣдующій по прибытіи во дворецъ день, въ 11 часовъ утра Ихъ Величества присутствовали за литургіей въ церкви Александрійскаго дворца и въ 12½ час. дня отбыли въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ въ 2 ч. дня происходилъ торжественный пріемъ чрезвычайныхъ пословъ.

Въ 1¾ часа дня къ главному подъѣзду Кремлевскаго дворца со стороны набережной, гдѣ фасадъ дворца былъ обнесенъ изящной галлереею, убранной гербами входящихъ въ составъ Имперіи царствъ и княжествъ, стали съѣзжаться послы въ золотыхъ каретахъ, особымъ церемоніальнымъ шествіемъ. На тротуарѣ надъ откосомъ собралась масса народа, любовавшагося невиданнымъ зрѣлищемъ.

Чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеры въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ à la Morni, слѣдовали за послами въ занимаемыя ими помѣщенія и сопровождали ихъ во дворецъ. Впереди ѣхали въ придворной запряженной четверкой цугомъ каретѣ два чина экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, затѣмъ въ прекрасной золотой каретѣ, запряженной шестеркой лошадей одинаковой масти, слѣдовалъ посолъ, имѣя въ каретѣ противъ себя церемоніймейстера съ жезломъ. На уносныхъ лошадяхъ сидѣли форейторы, сзади придворные лакеи въ своихъ красныхъ расшитыхъ золотомъ ливреяхъ; за каретой пословъ слѣдовали конюшенные офицеры съ 4 вершниками за каждой; на козлахъ, рядомъ съ кучеромъ, сидѣли егеря; упряжь, кони и кареты отличались роскошью. Шествіе замыкали запряженныя четверками кареты свиты посла и состоящихъ при немъ чиновъ русской службы.

Въ цугѣ испанскаго посла слѣдовала и собственная парадная карета посла, обращавшая вниманіе своей оригинальной формой и прекраснымъ убранствомъ. Козла были богато отдѣланы матеріями испанскихъ цвѣтовъ; по сторонамъ кареты два лакея въ красныхъ ливреяхъ съ галунами и украшеніями испанскихъ цвѣтовъ; на каретѣ масса гербовъ.

Подобная же карета слѣдовала и за французскимъ чрезвычайнымъ посломъ, съ тою лишь разницею, что карета французскаго посла еще болѣе выдѣлялась роскошною отдѣлкой.

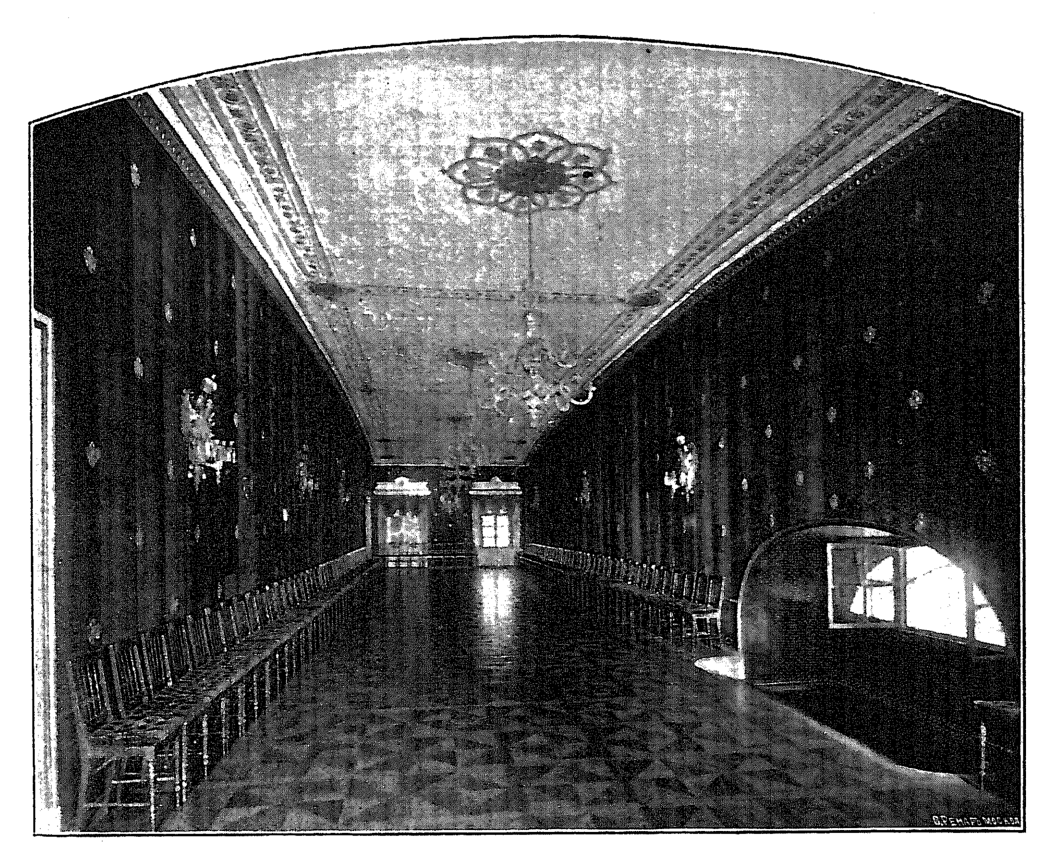

Большой Кремлевскій дворецъ. Георгіевскій залъ.

Къ 2 часамъ дня въ Александрійскомъ залѣ дворца собрались пять чрезвычайныхъ посольствъ: корейское, испанское, французское, японское и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣднее, согласно законамъ своей страны, прибыло безъ всякаго церемоніала, въ собственныхъ экипажахъ и безъ придворныхъ чиновъ.

По лѣстницѣ первыя четыре посольства слѣдовали въ предшествіи скороходовъ, камеръ-фурьеровъ и гофъ-фурьера, чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеровъ. Французское посольство ввелъ церемоніймейстеръ кн. Прозоровскій-Голицынъ; испанское — церемоніймейстеръ кн. Мещерскій, японское — церемоніймейстеръ гр. Толстой, корейское—церемоніймейстеръ Васильчковъ.

Большой Кремлевскій дворецъ. Тайникъ.

Посольства встрѣчали верховный маршалъ коронаціи графъ К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій и коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры.

Ихъ Величества принимали въ Екатерининскомъ залѣ. Тутъ находились министръ Двора, дежурство, ближайшая свита.

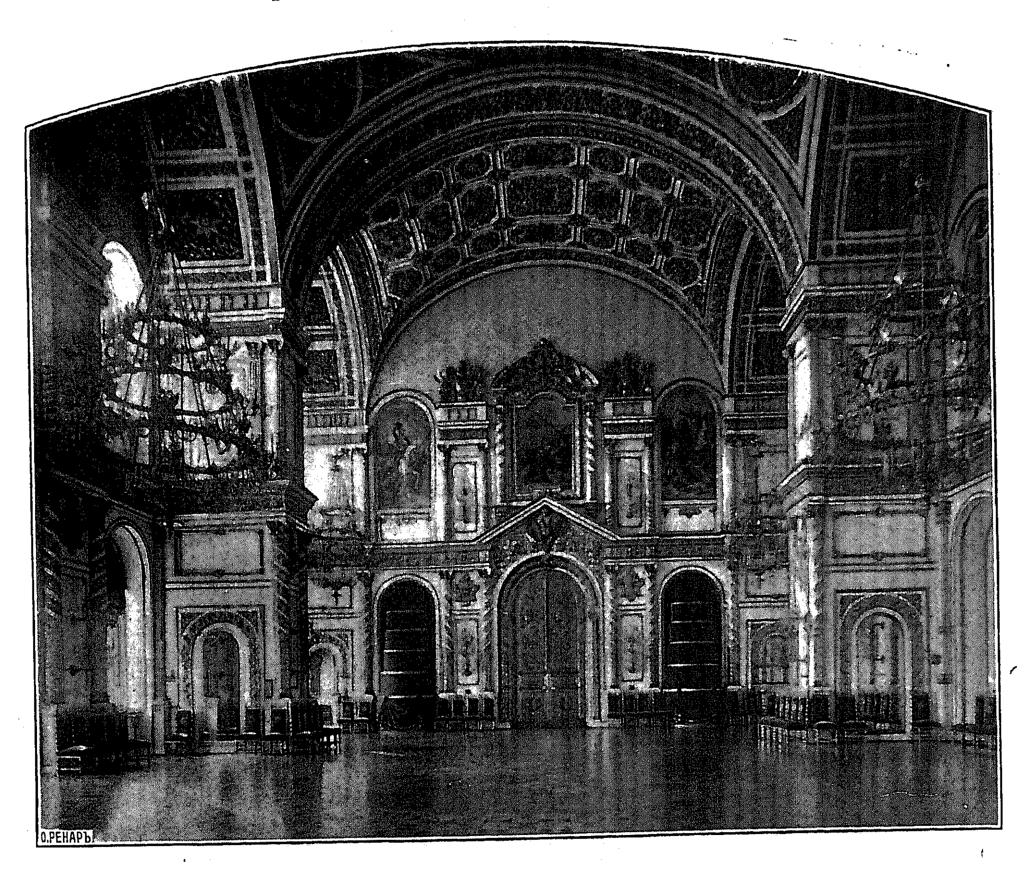
Первымъ былъ введенъ къ Ихъ Величествамъ, въ сопровожденіи переводчика, корейскій чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ-Хуанъ, торжественно вручившій Государю свои вѣрительныя грамоты. Посолъ имѣлъ также счастье представиться Государынѣ Императрицѣ. Ихъ Величествамъ была затѣмъ представлена свита посла.

Затѣмъ былъ введенъ въ Екатерининскій залъ чрезвычайный посолъ Испаніи, грандъ испанскій, дивизіонный генералъ донъ-Хуанъ де-Завала-и-де-Гузманъ герцогъ де-Нахера, маркизъ де-Сіерра́-Булонесъ, въ сопровожденіи семи лицъ свиты и состоящаго при посольствѣ ген.-м. Кладищева.

Третьимъ представлялось французское посольство: чрезвычайный посолъ, начальникъ главнаго штаба французской арміи генералъ Ле-Мутонъ де-Буадефръ, былъ въ лентѣ ордена св. Александра Невскаго. Посолъ имѣлъ честь вручить Государю свои вѣрительныя грамоты и затѣмъ имѣлъ честь представиться Государынѣ Императрицѣ, послѣ чего была представлена Ихъ Величествамъ свита посла изъ семи лицъ и состоящіе при послѣ ген.-маіоръ графъ Кутайсовъ и другіе офицеры русской службы. Аудіенція французскому послу длилась полчаса.

Затѣмъ представлялся и имѣлъ честь вручить свои вѣрительныя грамоты японскій чрезвычайный посолъ маршалъ Ямагата.

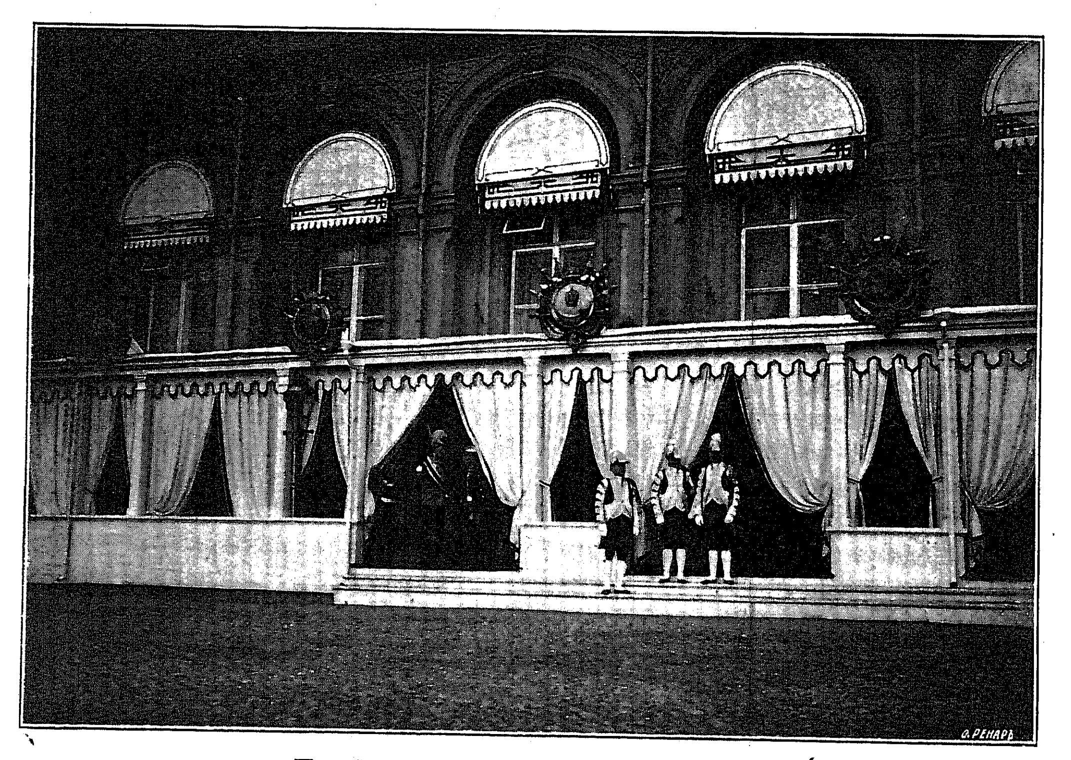
Послѣднимъ имѣло честь представляться посольство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—представитель правительства г. Клифтонъ Брекинриджъ (посланникъ въ Петербургѣ), въ качествѣ чрезвычайнаго посла, со свитою. Пріемъ посольства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ длился около 20 мин.

Большой Кремлевскій дворецъ. Александрійскій залъ.

Всѣ послы имѣли честь быть представленными Государынѣ Императрицѣ; Ихъ Величествамъ представлялись и свиты пословъ. Послѣ пріема каждое посольство выходило изъ дворца, имѣя впереди скороходовъ, камеръ-фурьеровъ, гофъ-фурьеровъ, чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеровъ. Затѣмъ послы и свита занимали мѣста въ парадныхъ каретахъ и отбывали въ свои помѣщенія съ такимъ же церемоніаломъ, какъ и прибыли.

Въ тотъ же день имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ депутаціи всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ. Первою удостоилась быть принятою депутація вселенскаго патріарха. Въ составѣ этой депутаціи представлялись митрополиты Филоѳей и Василій, оо. архимандриты Апостолъ и Михаилъ, настоятель Константинопольскаго подворья въ Москвѣ архимандритъ Іаковъ, управляющій канцеляріею вселенскаго патріарха г. Танталидисъ и д-ръ Папакости. Высокопреосвященный Филоѳей удостоился вручить Его Величеству вѣрительную грамоту патріарха Анѳима VII и писанную въ Константинополѣ икону св. Николая Чудотворца въ золотой ризѣ, украшенной драгоцѣнными камнями. Затѣмъ Ихъ Величествамъ имѣли счастье представляться депутаціи патріарховъ: іерусалимскаго, александрійскаго и антіохійскаго. Во главѣ первой изъ нихъ находился архіепископъ филадельфійскій Даміанъ; главнымъ членомъ второй депутаціи былъ митрополитъ ливійскій Игнатій, а во главѣ депутаціи антіохійскаго патріарха находился архіепископъ Германъ. Всѣ представители патріарховъ, имѣвшіе счастье лицезрѣть Русскаго Царя, сохранятъ навсегда восторженныя воспоминанія о тѣхъ счастливыхъ минутахъ, которыя выпали на ихъ долю во время пребыванія ихъ въ Москвѣ.

Подъѣздъ Большого Кремлевскаго дворца.

По окончаніи пріема, Ихъ Величества около 4-хъ час. дня отбыли въ Александрійскій дворецъ, восторженно привѣтствуемые на всемъ пути массами народа, и въ 7 час. вечера присутствовали за всенощной въ дворцовой церви.

Перенесеніе балдахиновъ.

Въ тотъ же день изъ Оружейной палаты были перенесены въ пристройку близъ Грановитой палаты балдахины, которые, согласно церемоніалу, были затѣмъ несены надъ Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государынями Императрицами при шествіи ихъ въ день Священнаго Коронованія изъ дворца въ Успенскій соборъ. Внутренній плафонъ балдахиновъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, включеннаго въ цѣпь св. Андрея Первозваннаго. Надъ гербомъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ — гербы входящихъ въ составъ Имперіи царствъ и княжествъ, числомъ девять. По угламъ — вензеля Его Императорскаго Величества въ Андреевскихъ цѣпяхъ. Снаружи по подзору изображено шитьемъ 16 большихъ государственныхъ гербовъ и 4 малыхъ. Между государственными гербами съ 4 сторонъ—вензеля Государя Императора въ цѣпяхъ и лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго. На золоченомъ каркасѣ, поддерживающемъ подзоръ, укрѣплены съ четырехъ сторонъ рельефныя Императорскія короны, а по угламъ—такіе же металлическіе государственные гербы. По всему каркасу между орлами и коронами идетъ рядъ маленькихъ коронъ, къ которымъ прикрѣплены 16 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ государственнаго цвѣта (цвѣт. Императорскаго штандарта); букеты перевязаны лентами государственнаго же цвѣта и такого же цвѣта вся бахрома, кисти и шнуры у штанговъ. Штанговъ подъ балдахиномъ 16; они золоченые съ серебрян. шарами, украшенными эмалированными изображеніями государственныхъ гербовъ. Балдахинъ несли у штанговъ 16 генер. Для несенія балдахина были сдѣланы особыя перевязи (башмутъ) изъ красной матеріи, обшитой съ двухъ краевъ широкими полосами золотого галуна.

Балдахинъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны укрѣпленъ на 8 штангахъ такой же позолоты и съ такими же гербами. Плафонъ внутри украшенъ государственнымъ гербомъ, а по угламъ четырьмя вензелями Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени въ Андреевскихъ цѣпяхъ; на подзорѣ маленькія изображенія государственныхъ гербовъ; сверху на каркасѣ металлическіе орлы и 12 страусовыхъ букетовъ государственнаго цвѣта, перевязанныхъ Андреевскими лентами; по всему подзору между орлами банты изъ Андреевскихъ лентъ.

11-е мая. Торжественное объявленіе о Св. Короновани.

а слѣдующій день, въ субботу, 11-го мая, по установленному обычаю, состоялось торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Несмотря на то, что церемонія объявленія назначена была въ ранній утренній часъ, Сенатская (въ Кремлѣ) и Красная площади, гдѣ происходилъ первый актъ объявленія, при наиболѣе торжественной обстановкѣ, были переполнены народомъ.

Въ Кремлѣ собралась избранная публика, многіе представители дипломатическаго корпуса, австрійскій эрцгерцогъ Евгеній со своею свитою, многія высшія русскія должностныя лица, а также цѣлый корпусъ представителей печати всѣхъ національностей, фотографовъ и художниковъ. Масса дамъ пріѣхала въ собственныхъ экипажахъ, окружившихъ площадку, на которой происходило объявленіе.

Въ 8 ч. утра на Сенатской площади, между казармами и арсеналомъ, стали собираться участвующіе въ церемоніи. Къ 9-ти часамъ утра всѣ перешли на Сенатскую площадь и тутъ стали строиться въ ожиданіи главнаго начальника отряда. Дивизіонъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, имѣя на правомъ флангѣ хоръ литаврщиковъ и трубачей, выстроился развернутымъ фронтомъ на площади отъ Кремлевской стѣны до въѣзда въ зданіе судебныхъ установленій, а дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка выстроился отъ въѣзда зданія судебныхъ установленій до Кремлевскихъ казармъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ хоръ трубачей и литаврщиковъ. По два трубача съ трубами, украшенными золотой парчей съ изображеніемъ государственнаго герба, стояли при каждомъ дивизіонѣ отдѣльно отъ хоровъ.

Передъ Большимъ Кремлевскимъ дворцомъ.—Карета чрезвычайнаго посла, запряженная à la Morni.

Кавалергарды и кирасиры въ своихъ бѣлыхъ мундирахъ, въ блиставшихъ на солнцѣ золотыхъ и серебряныхъ приборахъ съ рельефными орлами на каскахъ, производили эффектное впечатлѣніе. Превосходные ло-

шади, блестящее вооруженіе, молодцоватый видъ людей—все это невольно импонировало толпѣ, которая все возрастала и къ 9-ти часамъ запрудила всю площадь. Вотъ выѣзжаютъ генералъ-адъютанты, начальствующіе надъ отрядами, за ними придворные чины—коронаціонные оберъ-церемоніймейстеръ, церемоніймейстеры и, наконецъ, являются герольды и секретари.

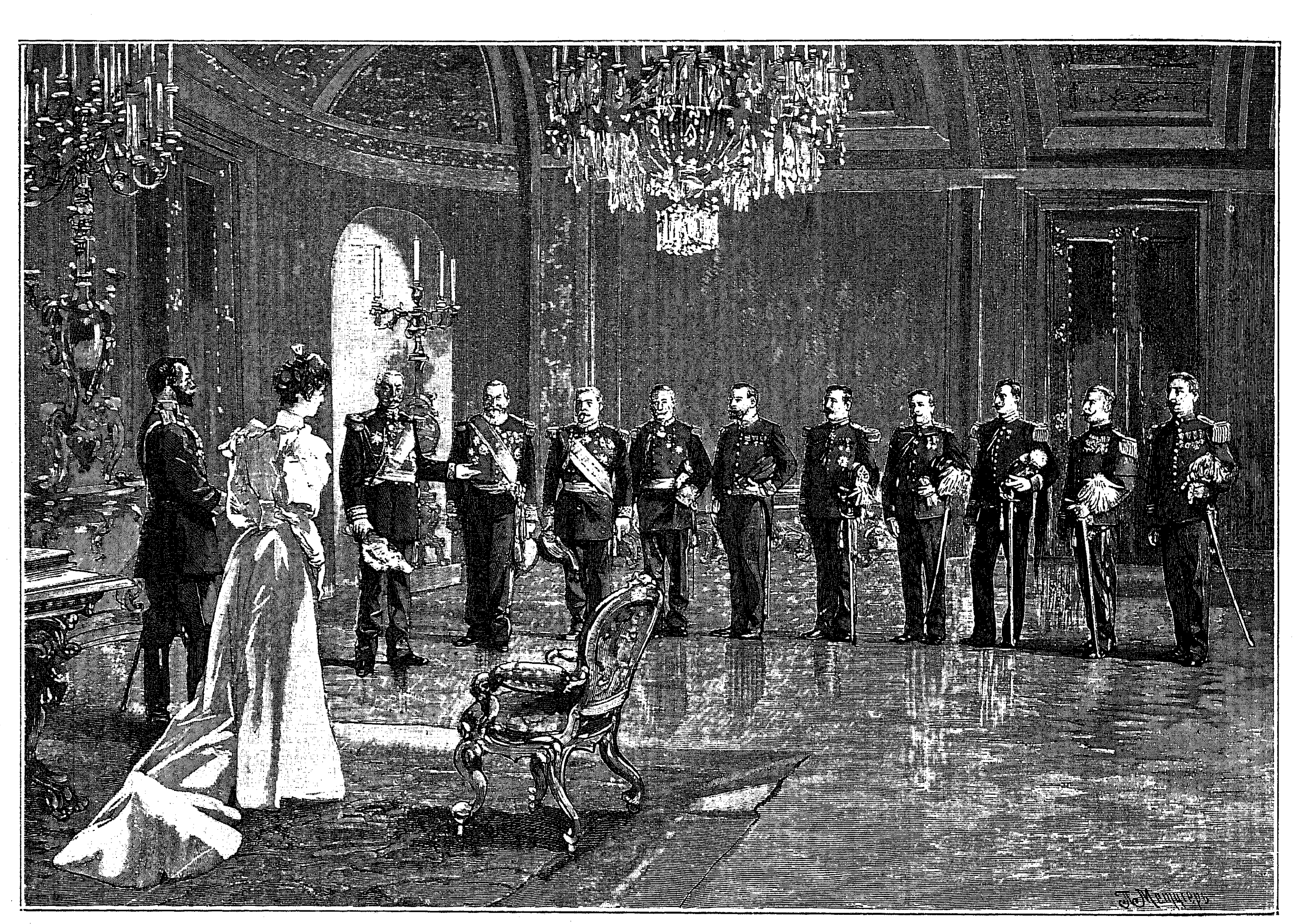
Ровно въ 9 часовъ утра показывается между арсеналомъ и Кремлемъ завѣдующій дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ кавалеріи А. Д. Столыпинъ, назначенный начальствовать надъ обоими отрядами. Въ сопровожденіи начальствующихъ надъ отдѣльными отрядами и командировъ дивизіоновъ, онъ объѣзжаетъ фронтъ отрядовъ, здороваясь съ ними; музыка играетъ въ это время «встрѣчу».

У генералъ-адъютанта А. Д. Столыпина, у начальствующихъ отрядами генералъ-адъютантовъ, у оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ—черезъ плечо трехцвѣтные шарфы цвѣтовъ Имперіи, обшитые по краямъ золотою бахромою. Герольды и церемоніймейстеры держатъ жезлы. На герольдахъ очень богатая одежда желтаго цвѣта. На спинѣ, груди, плечахъ герольдовъ, на богатыхъ чепракахъ ихъ лошадей—огромныхъ размѣровъ вышитые государственные гербы. На краяхъ рукавовъ у герольдовъ вензеля Его Императорскаго Величества, включенные въ исполненныя шитьемъ Андреевскія цѣпи. Блестящая картина дополняется еще выстроенными на правомъ флангѣ кавалергардскими и на лѣвомъ флангѣ конно-гвардейскими трубачами, лошади которыхъ покрыты богатыми попонами, заводныя (по шести съ каждой стороны), съ пуками страусовыхъ перьевъ въ головахъ.

Генералъ - адъютантъ Столыпинъ становится передъ серединою фронта, имѣя съ одной стороны начальника перваго отряда командира первой гвардейской дивизіи генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта кн. Н. Н. Оболенскаго, коронаціоннаго оберъ - церемоніймейстера кн. Ю. Д. Урусова I, церемоніймейстеровъ кн. Б. А. Васильчикова и кн. И. Н. Мещерскаго и герольда Е. К. Прибыльскаго, а съ другой—начальника второго отряда, генералъ-лейтенанта К. И. Гершельмана, коронаціоннаго оберъ-церемоніймейстера А. М. Вонлярлярскаго, церемоніймейстеровъ В. А. Драшусова и гр. Д. И. Толстого и герольда С. П. Фролова; впереди стали секретари Д. В. Погенполь и Б. Ю. Ходобай, а сзади генералъ-адъютанта Столыпина находились четыре трубача съ гербовыми трубами.

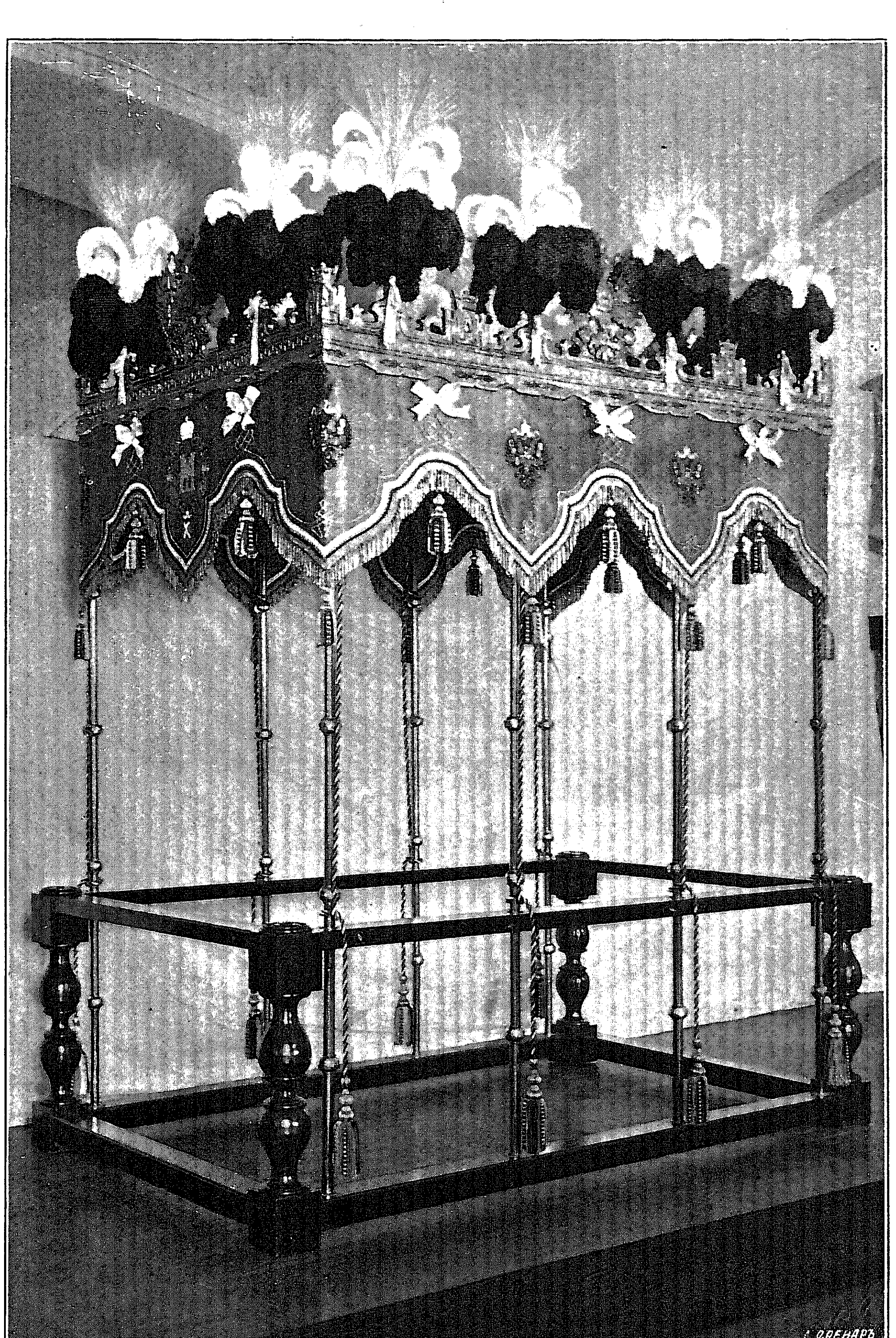
Генералъ-адъютантъ Столыпинъ отдаетъ приказаніе, герольды поднимаютъ жезлы, народъ почтительно обнажаетъ головы, трубы трубятъ сборъ, послѣ котораго секретарь Д. В. Погенполь, не сходя съ лошади, прочиталъ слѣдующее объявленіе:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедъ на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Им-

Торжественный пріемъ Ихъ Императорскими Величествами французскаго чрезвычайнаго посольства.

періи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго по образцу благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мvра помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ Священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ черезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнить Царство Его Величества и да утвердить въ немъ миръ и тишину, во славу Свою Святую и къ неиоколебимому благоденствію государства».

Балдахинъ, подъ которымъ изволила шествовать изъ дворца въ Успенскій соборъ и обратно Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Звуки народнаго гимна, исполненнаго хоромъ трубачей, покрываютъ послѣднія слова объявленія.

Только секретарь окончилъ чтеніе, какъ народъ бросился къ двумъ придворнымъ каретамъ, въ которыхъ привезены были объявленія, и сталъ брать ихъ нарасхватъ.

Послѣ раздачи объявленій отрядъ церемоніальнымъ шествіемъ направился черезъ Спасскія ворота на Красную площадь, къ памятнику Пожарскому и Минину. Впереди шли заводныя верховыя лошади для церемоніймейстеровъ, двѣ—для герольдовъ и четыре для коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ (для каждаго двѣ) и двѣ—для начальствующаго генералъ-адъютанта. Затѣмъ шелъ дивизіонъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литаврщиковъ. Слѣдовавшимъ за кавалергардами двумъ герольдамъ предшествовали четыре трубача съ гербовыми трубами. Дальше въ шествіи ѣхали четыре церемоніймейстера, генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, начальствовавшіе надъ отрядами генералъ-адъютанты, сенатскіе секретари и повзводно дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, замыкавшій шествіе.

На Красной площади въ это время собралась многотысячная толпа, живописно расположившаяся на неснесенныхъ еще трибунахъ. Изъ оконъ Верхнихъ торговыхъ рядовъ открывалась великолѣпная панорама и на народъ, и на выстроившійся предъ Кремлевской стѣной отрядъ въ блестящихъ мундирахъ. На Красной площади объявленіе происходило при томъ же порядкѣ, какъ и на Сенатской площади. Народъ буквально осаждалъ карету, чтобы достать объявленіе, и большинство получало лишь куски, такъ какъ одинъ вырывалъ у другого, и каждый получившій, наконецъ, хотя бы клочекъ, уносилъ его съ собою какъ дорогое воспоминаніе.

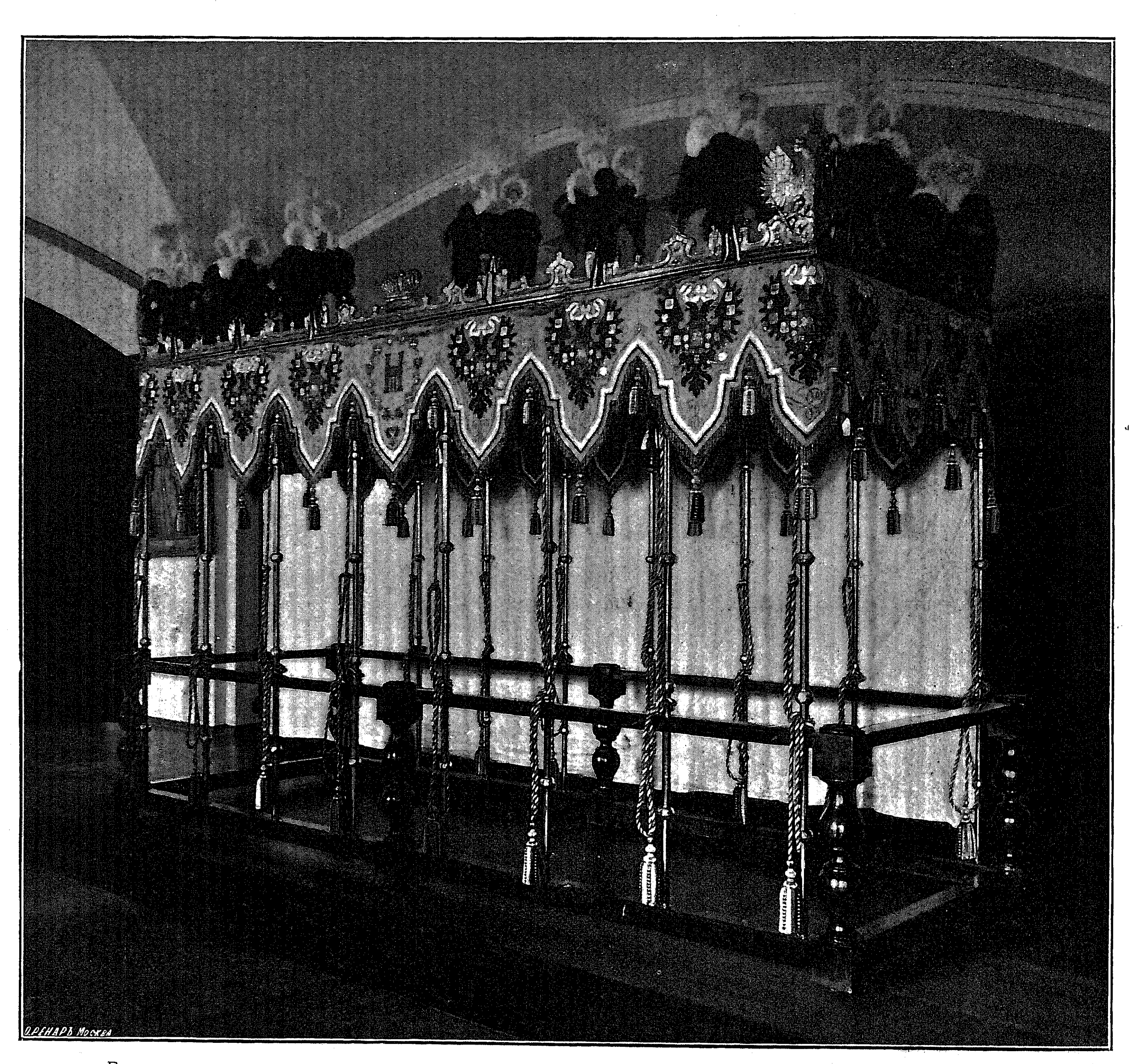
На Красной площади генер.-адъютантъ А. Д. Столыпинъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части. Одинъ, подъ начальствомъ генер.-адъют. Н. Н. Оболенскаго, въ составѣ дивизіона кавалергардовъ, при оберъ-церемоніймейстерѣ кн. Ю. Д. Урусовѣ I, церемоніймейстерахъ кн. Б. А. Васильчиковѣ и кн. И. Н. Мещерскомъ, герольдѣ Е. К. Прибыльскомъ и секретарѣ Д. В. Погенполѣ, направился по Ильинкѣ къ Варварскимъ воротамъ. Другой отрядъ, во главѣ съ генералъ-адъютантомъ К. И. Гершельманомъ, въ составѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка,

при оберъ-церемоніймейстерѣ А. М. Вонлярлярскомъ, церемоніймейстерахъ В. А. Драшусовѣ и гр. Д. И. Толстомъ, герольдѣ С. П. Фроловѣ и секретарѣ Б. Ю. Ходобаѣ, направился къ Москварѣцкому мосту.

Шествіе отрядовъ открывалось шестью заводными лошадьми, за которыми слѣдовалъ первый эскадронъ съ хоромъ трубачей и литаврщиками; за ними герольдъ, предшествуемый двумя трубачами съ гербовыми трубами. таря и герольда, по правую сторону—оберъ-церемоніймейстера, по лѣвую—двухъ церемоніймейстеровъ, а позади—двухъ трубачей съ гербовыми трубами.

Первый отрядъ объявлялъ у Варварскихъ, Ильинскихъ и Владимірскихъ воротъ, на площади Большого театра, у Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ. Вездѣ около отрядовъ собиралась тысячная толпа, моментально разбиравшая всѣ объявленія.

Балдахинъ, подъ которымъ изволили шествовать изъ Большого Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ
Ихъ Императорскія Величества
Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

Дальше слѣдовали два церемоніймейстера, оберъ-церемоніймейстеръ, командующій генералъ-адъютантъ, секретарь сената и второй эскадронъ назначеннаго въ составъ отряда дивизіона, замыкающій шествіе.

На назначенныхъ для объявленія мѣстахъ оба эскадрона строились во фронтъ, имѣя на обоихъ флангахъ по три заводныя лошади, а на правомъ флангѣ трубачей и литаврщика. Впереди середины фронта занималъ мѣсто командующій генералъ, имѣя передъ собою секре-

Второй отрядъ объявлялъ у Рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ воротъ и у Краснохолмскаго моста. Отрядамъ для указанія пути предшествовали жандармскіе офицеры; по всему пути трубачи играли марши, привлекая народъ изъ домовъ, чѣмъ еще больше увеличивалась толпа, сопровождавшая отряды по пути и скоплявшаяся въ ожиданіи ихъ на площадяхъ.

Объявленіе

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ

Возшедъ на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мѵра помазанію, при помощи Всевышняго, быть сего Мая въ 14 день. Къ священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою, Великую Государыню Императрицу

Александру Ѳеодоровну.

О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да Всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства.

1896

Того же 11-го мая Ихъ Императорскія Величества присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца въ 11 час. утра за литургіей, а въ $1^1/_2$ часа дня изволили отбыть въ Кремлевскій дворецъ.

Торжественный пріемъ чрезвычайныхъ пословъ.

Въ числѣ представлявшихся въ этотъ день и вручавшихъ свои вѣрительныя грамоты были чрезвычайныя посольства нидерландское, португальское, турецкое, сербское и мексиканское.

Нидерландское, португальское и турецкое посольства прибыли, какъ и представлявшіяся наканунѣ посольства, въ церемоніальномъ порядкѣ. Впереди ѣхали чины церемоніальной экспедиціи въ экипажахъ, запряженныхъ четверками цугомъ, потомъ послы въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ шестерками, съ форейторомъ, выѣздными, въ сопрожденіи конюшеннаго офицера и вершниковъ, и въ заключеніе шествія слѣдовали запряженныя шестерками кареты со свитами пословъ. Съ послами ѣхали въ каретахъ церемоніймейстеры съ жезлами. По лѣстницѣ дворца послы и ихъ свиты слѣдовали въ предшествіи скороходовъ, камеръ-фурьера, гофъ-фурьера, чиновъ церемоніальной экспедиціи и церемоніймейстеровъ. Пословъ встрѣчали верховный маршалъ и верховный церемоніймейстеръ коронаціи. Посольство Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ пріѣхало въ собственныхъ экипажахъ. Въ 2 часа дня всѣ посольства собрались въ Александровскомъ залѣ.

Объявленіе о днѣ Св. Коронованія чрезъ герольдовъ.—На Сенатской площади.

Государь Императоръ изволилъ принимать въ Екатерининскомъ залѣ. Первымъ было принято нидерландское посольство, состоящее изъ чрезвычайнаго посла, церемоніймейстера нидерландской королевы, барона Дю-Туръ-де-Беллингавъ и изъ камергера ея величества барона Татсъ-фонъ-Амеронгена. Посолъ имѣлъ также честь представиться Ея Величеству, послѣ чего Ихъ Величествамъ была представлена свита посла.

Затѣмъ былъ принятъ чрезвычайный посолъ Португаліи, оберъ-гофмаршалъ португальскаго двора графъ Фиканьо.

Третьимъ было принято турецкое чрезвычайное посольство, съ представителемъ его величества султана Зіа-пашею во главѣ. Въ посольствѣ находились членъ государственнаго совѣта Константинъ Эффенди Каратеодори, генералъ Фаикъ-паша и еще 3 лица.

Затѣмъ имѣлъ честь вручить свои вѣрительныя грамоты начальникъ сербской миссіи, военный министръ Сербіи генералъ Драгутинъ Франасовичъ.

Послѣднимъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ представитель Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, чрезвычайный посланникъ Мануэль Штурбе.

Всѣ послы, по врученіи вѣрительныхъ грамотъ Государю Императору, имѣли честь представиться Государынѣ Императрицѣ. Послѣ пословъ вводилась свита, которая также имѣла честь представляться Ихъ Величествамъ.

Въ тотъ же день былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ особой аудіенціи австро-венгерскій посолъ князь Лихтенштейнъ и прибывшіе наканунѣ принцы, австрійскій эрцгерцогъ Евгеній, великій герцогъ саксенъ-веймарскій Карлъ-Александръ съ наслѣднымъ герцогомъ, принцъ Альбертъ Бельгійскій и герцоги Фридрихъ и Адольфъ-Фридрихъ Мекленбургскіе.

Пріѣздъ иностранныхъ гостей.

Въ этотъ же день по московско-брестской ж. дорогѣ прибыли наслѣдные принцы шведско-норвежскій и монакскій.

Наслѣдникъ шведско-норвежской короны, кронпринцъ Густавъ-Адольфъ, герц. вермландскій, сынъ короля шведскаго Оскара II, родился въ 1858 г., состоитъ генер.-лейтенантомъ и командиромъ 4-го корпуса шведсконорвежск. арміи, а также шефомъ многихъ иностранныхъ полковъ. Кронпринцъ женатъ (съ 1881 г.) на принцессѣ Викторіи Баденской. У ихъ высочествъ три сына.

Наслѣдный принцъ монакскій Людвигъ—сынъ его свѣтлости монакскаго князя Альберта. Принцъ родился въ 1870 г. и служитъ лейтенантомъ во французской арміи.

Наслѣдному принцу шведскому было отведено помѣщеніе въ д. Иваненка, по Георгіевскому пер., а наслѣдному принцу монакскому — въ Штекеръ, по Варсонофьевскому пер.

Начавшееся наканунѣ торжественное объявленіе о днѣ Коронованія черезъ герольдовъ было повторено и въ 2 слѣдующіе дня.

Отрядъ въ составѣ кавалергардовъ и конногвардейцевъ собрался на Сенатской площади Кремля, при оберъ-церемоніймейстерахъ, церемоніймейстерахъ, герольдахъ и секретаряхъ. Вся церемонія была совершенно сходна со всѣмъ происходившимъ наканунѣ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ команд. войсками казанскаго военнаго окру-

га генералъ-адъютантъ Г. В. Мещериновъ; частями отрядовъ — генералы князья Голицынъ и Бильдерлингъ. Послѣ объявленія на Сенатской площади отрядъ прослѣдовалъ, подъ звуки марша, на Красную площадь. Не останавливаясь здѣсь, отрядъ былъ раздѣленъ главнымъ начальникомъ на двѣ части. Первая отправилась въ Таганку и въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, объявляла у Таганскаго рынка, у Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ и Красныхъ воротъ, на площади Іоанна Предтечи и на Воронцовомъ полѣ, у церкви Пророка Иліи. Вторая часть отряда направилась къ Якиманкѣ и объявляла у Каменнаго моста, у Арбатскихъ, Никитскихъ, Тверскихъ и Петровскихъ воротъ и у Рождественскаго монастыря.

Народъ повсюду тысячами сопровождалъ шествіе по всѣмъ улицамъ.

* * *

Въ тотъ же день было совершено освященіе Государственнаго знамени.

Освященіе происходило въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты. Трофейный залъ украшенъ портретами Государей и Членовъ Царствующаго Дома, а также тронами почившихъ Царей. По четыремъ угламъ его разставлены знамена, отбитыя у непріятеля. Близъ самаго входа изъ Оружейнаго зала въ Трофейный—венгерскія знамена, отбитыя въ 1849 г., налѣво, ближе къ окнамъ, шведскія знамена и носилки, въ которыхъ переносили раненаго подъ Полтавой Карла XII. На противоположной сторонѣ помѣщаются польскія знамена и въ томъ числѣ жалованныя полякамъ Наполеономъ. На стѣнѣ противъ оконъ, надъ входомъ въ сосѣдній Коронный залъ, гдѣ хранятся регаліи, помѣщенъ на красномъ фонѣ вензель Государя Императора, включенный въ Андреевскую цѣпь. Противъ входа въ Коронный залъ, близъ оконъ, былъ разостланъ коверъ и поставленъ аналой; на немъ икона Спасителя и рядомъ покрытый парчею столикъ для освященія воды; ближе къ центру зала въ золоченой стойкѣ было поставлено новое государственное знамя, прибитое къ древку. На золотой ткани вышитъ темнаго оттѣнка Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и въ окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. Къ верху древка прикрѣпленъ золотой государственный гербъ. На знамени прикрѣпленъ бантъ Андреевской ленты съ серебрянымъ шитьемъ и двумя длинными концами. На лентахъ вышиты даты основанія Государства Россійскаго (862), крещенія Руси (988), избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (1497) и принятія Петромъ I Императорскаго титула (1721). Изъ-подъ Андреевской ленты, на двухъ длинныхъ шнуркахъ висятъ двѣ такія же кисти. Знамя обшито бахромою государственныхъ цвѣтовъ. Древко и стойка знамени — деревянныя, раскрашенныя шахматами въ государственные цвѣта—черный, золотой и серебряный.

Къ 3 часамъ дня въ Оружейной палатѣ стали собираться приглашенные, число которыхъ, въ виду небольшихъ размѣровъ зала, было очень ограничено. Здѣсь находились генералъ-фельдмаршалъ І. В. Гурко, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Н. М. Чихачевъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ П. А. Шуваловъ, членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, командующій войсками московскаго округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, верховный маршалъ коронаціи гр. К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій, оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, ближайшія лица Государевой свиты, фрейлины, лица свиты Великихъ Князей. Къ 3 час. 20 м. собрались всѣ Великіе Князья и Великія Княгини, королева эллиновъ, великій герцогъ гессенскій съ супругою, наслѣдный принцъ датскій, наслѣдный принцъ греческій Константинъ, великій герцогъ и великая герцогиня саксенъ-кобургъ-готскіе, королевичи греческіе Николай и Георгій, великій герцогъ саксенъ-веймарскій съ наслѣднымъ великимъ герцогомъ.

Въ $3^1/_2$ час. дня изъ внутреннихъ покоевъ дворца изволили выйти Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сопутствуемые министромъ Императорскаго Двора.

Началось богослуженіе, совершенное духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ Янышевымъ, въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ, при пѣніи придворной капеллы. У знамени стояли ассистенты.

Богослуженіе было совершено по чину освященія воинскаго знамени. Въ ектеніи діаконъ возглашаетъ о молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ благословилъ это знамя небеснымъ благословеніемъ, чтобы оно было страшно всѣмъ врагамъ нашимъ, чтобы оно давало дерзновеніе, силу и крѣпость воинству нашему на утвержденіе мира и избавленіе отъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ отечества нашего, чтобы оно «премѣнило всю скорбь и сѣтованіе наше на радость и веселіе, и бѣдствованіе въ твердый миръ», чтобы оно «сокрушило щитъ, оружіе и брань всѣхъ борящихся съ нами».

Во время богослуженія прочтена была протопресвитеромъ слѣдующая молитва, для таковаго торжества установленная:

«Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Самъ сый всему міру Творецъ и всея твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосерднымъ Своимъ окомъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дарованіе же и крѣпость да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣплена и ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена сущи, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь мира и Богъ, сокрушаяй брани и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ».

Затѣмъ протопресвитеръ Янышевъ окропилъ знамя святою водою, и, обратясь лицомъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, произнесъ слѣдующее слово:

«Благочестивый Государь! Божественному Промыслу благоугодно, закономъ престолонаслѣдія, вручить Тебѣ—Самодержавному Вождю народовъ Всероссійскаго царства—сіе священное знамя его единства и могущества. Да объединяетъ оно, молимся Отцу небесному, всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности Пре-

столу и Отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга.

Страшное врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ въ знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его пресвятого Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести народъ Свой къ благоденствію, величію и славѣ. «Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ».

Хоръ пѣлъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ».

Богослуженіе окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому и всему христолюбивому воинству. По окончаніи церемоніи Ихъ Величества приложились къ кресту и затѣмъ, черезъ Оружейный и Тронный залы, отбыли во внутренніе покои.

13-е мая. Перенесеніе регалій.

Обычное, передъ днемъ Священнаго Коронованія, перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный Андреевскій залъ Большого Кремлевскаго дворца происходило въ $3^1/_4$ ч. дня.

Послѣ 2-хъ часовъ дня въ большомъ Оружейномъ залѣ палаты выстроились дворцовые гренадеры и стали собираться сановники, назначенные для несенія регалій, и ихъ ассистенты. Въ $2^1/_2$ часа въ залѣ находились всѣ особы, назначенныя для несенія регалій: верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій, коронаціон. оберъ-церемоніймейстеры, церемоніймейстеры, камергеры и камеръ-юнкеры.

Верховный маршалъ передалъ регаліи назначеннымъ для несенія ихъ лицамъ, и шествіе тронулось черезъ Оружейный залъ внизъ по лѣстницѣ, гдѣ на наружной сторонѣ стояло два взвода дворцовыхъ гренадеръ, и направилось на боярскую площадку къ главному подъѣзду Кремля.

Впереди, открывая шествіе, шелъ взводъ роты дворцовыхъ гренадеръ, за ними слѣдовали церемоніймейстеры съ жезлами, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами; по два въ рядъ назначенные для несенія регалій сановники: статсъ-секретарь М. Н. Островскій (малая цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго), генералъ-адъютантъ гр. П. А. Шуваловъ (государственное знамя), статсъ-секретарь кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій (государственная печать), генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій (государственный мечъ), статсъ-секретарь Н. И. Стояновскій и статсъ-секретарь П. И. Саломонъ (порфира Государыни Императрицы), статсъ-секретарь Б. П. Мансуровъ и статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ (порфира Государя Императора), статсъ секретарь Д. Н. Набоковъ (держава), статсъ-секретарь гр. И. Д. Деляновъ (скипетръ), генералъ-адъютантъ гр. Ѳ. Г. Гейденъ (корона Государыни Императрицы), генералъ-адъютантъ гр. Д. А. Милютинъ (корона Государя Императора). За ними слѣдовали верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій, верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ (оба съ жезлами) и два герольда въ нихъ красивыхъ уборахъ, украшенныхъ государственными гербами. Непосредственно регаліямъ предшествовалъ офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, образовавшій интервалъ между герольдами и Императорскими регаліями, которыя несли на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ съ кистями и аграмантами національныхъ цвѣтовъ.

Объявленіе о днѣ Св. Коронованія чрезъ герольдовъ.

Слѣдованіе регалій открылось цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, которую несли ассистенты сенаторы Ѳ. Ѳ. Ивановъ и І. И. Карницкій; государственный мечъ несли ассистенты генералъ - лейтенантъ В. А. Булановъ и генералъ - лейтенантъ А. Д. Мартыновъ; государственное знамя несли ассистенты генералъ - лейтенантъ А. П. Кобелевъ и генералъ - лейтенантъ Н. Н. Тевяшевъ; государственную печать несли ассистенты т. с. А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ; порфиру Ея Императорскаго Величества, сдѣланную изъ золотой грани на подбоѣ изъ горностая, съ вышитыми государственными гербами по ней, несли ассистенты: сенаторъ В. Р. Завадскій и т. с. И. П. Хрущовъ: порфиру Его Императорскаго Величества съ большою цѣпью ордена Андрея Первозваннаго несли ассистенты-сенаторы Н. С. Таганцевъ и гр. П. А. Капнистъ; державу несли ассистенты т. с. А. Н. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Евреиновъ; малую Императорскую ко-

рону Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны несли ассистенты сенаторы А. А. Сабуровъ и А. С. Дембовецкій. Корона эта изготовлена по образцу короны вдовствующей Императрицы Маріи Θеодоровны и отличается изяществомъ и красотой отдѣлки. Оправленная въ серебро, она вся унизана массою брилліантовъ чистѣйшей воды, число которыхъ доходитъ до 2,000, съ общимъ вѣсомъ въ 600 каратовъ. Брилліанты разсыпаны по всей поверхности короны въ отдѣльныхъ клѣткахъ, составленныхъ изъ розъ; въ каждой клѣткѣ по четыре мелкихъ брилліанта. Вся корона кажется какъ бы обвитою брилліантовою тканью тончайшей работы. Наиболѣе крупные брилліанты расположены вдоль ободка короны, одинъ крупный брилліантъ помѣщенъ надъ крестомъ короны, а нѣсколько ниже еще три крупныхъ брилліанта. Корона вѣситъ при этомъ всего лишь 84 золотн.

За короною Ея Величества слѣдовали ассистенты, статсъ-секретарь Н. И. Селифонтовъ и генералъ отъ инфантеріи П. П. Дурново съ большою короною Его Императорскаго Величества, заканчивавшею слѣдованіе собственно регалій. По обѣимъ сторонамъ каждой регаліи шелъ дворцовый гренадеръ, а офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ непосредственно слѣдовалъ за послѣдней изъ Императорскихъ регалій. Все шествіе замыкалось взводомъ дворцовыхъ гренадеръ.

У входа во дворецъ съ такъ называемой Боярской площади медленно двигавшееся среди массы собравшагося въ Кремлѣ народа шествіе встрѣчено было гофъ-и-камеръ-фурьерами—у нижней ступени и церемоніймейстерами, камеръ-юнкерами и камергерами—на верхней площадкѣ этого крыльца. Въ Георгіевскомъ залѣ кортежъ былъ встрѣченъ гофмаршаломъ гр. П. К. Бенкендорфомъ съ жезломъ, а въ Александровскомъ залѣ—оберъ-гофмаршаломъ кн. С. Н. Трубецкимъ съ жезломъ.

По прибытіи къ крыльцу со стороны Боярской площади оба взвода дворцовыхъ гренадеръ остались у крыльца, а во внутреннихъ покояхъ регаліямъ предшествовали встрѣтившіе ихъ гофъ-и камеръ- фурьеры, церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ гр. А. С. Долгорукій и герольды.

За регаліями въ Тронный залъ вошли верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ и встрѣчавшіе регаліи гофмаршалъ гр. П. К. Бенкендорфъ, оберъ-гофмаршалъ кн. С. Н. Трубецкой, камергеры и камеръ-юнкеры.

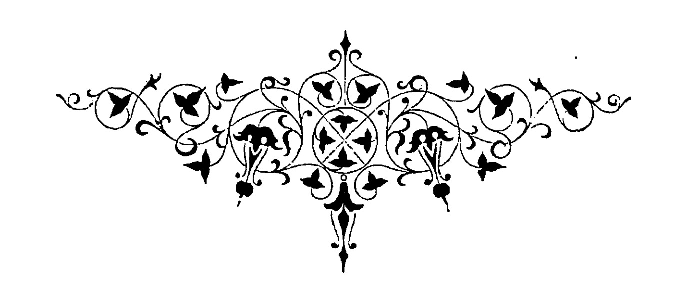
Въ Тронномъ залѣ верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ, передавъ свой жезлъ одному изъ участвующихъ въ шествіи камергеровъ, подходилъ къ каждой регаліи въ послѣдовательности ихъ несенія и принималъ регаліи отъ несшихъ ихъ сановниковъ. Рядомъ съ трономъ, по правую сторону его, стоялъ покрытый золотою гранью столъ, на который верховный маршалъ и возложилъ регаліи въ порядкѣ ихъ принесенія. Государственное знамя верховный маршалъ поставилъ на устой за столомъ для регалій.

Когда регаліи были установлены на мѣста, для охраны ихъ былъ наряженъ караулъ отъ дворцовыхъ гренадеръ и дежурство изъ одного камергера и одного камеръ-юнкера.

Вокругъ регалій была протянута опирающаяся на столбики серебряная въ узорахъ, съ орлами между звеньевъ, массивная цѣпь, составляющая часть такой же цѣпи, хранящейся въ Оружейной палатѣ. Цѣпь эта отлита была Іоанномъ Грознымъ изъ серебра, взятаго при покореніи Казани. Царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ, по возвращеніи своемъ изъ Казани, оцѣпить этой цѣпью весь Кремль.

Объявленіе иностраннымъ посламъ и посланникамъ о днѣ Св. Коронованія.

Утромъ съ 11-ти час. церемоніймейстеры въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ шестеркой, объѣзжали иностранныхъ пословъ и посланниковъ, извѣщая ихъ о предстоящемъ Св. Коронованіи Ихъ Величествъ. Толпы народа сопровождали по всѣмъ улицамъ золотыя кареты, чрезвычайно интересуясь ими и оглашая воздухъ криками «ура!»

14-ое мая.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Знаменательныя событія этого дня, являющагося важнѣйшимъ историческимъ актомъ, останутся неизгладимыми въ умахъ и сердцахъ присутствовавшей въ Кремлѣ стотысячной толпы, очевидцевъ этого всероссійскаго торжества, и всего русскаго народа, возсылавшаго въ этотъ день горячія молитвы къ Престолу Царя Царей за своего Державнаго Вождя и Его Царственную Супругу.

Народъ.

Съ 5 час. утра народъ началъ стекаться въ Кремль. Хотя въ ограду кремлевскихъ соборовъ былъ входъ только по билетамъ и народъ могъ разсчитывать попасть лишь на площадь внѣ соборной ограды, онъ заполонилъ всѣ площади Кремля, окружилъ стотысячной толпой всѣ выходы изъ Кремля на близлежащія улицы, свидѣтельствуя этимъ о своемъ стремленіи къ единству, которое по отношенію къ торжествамъ этого знаменательнаго дня одинаково проявилось среди знатныхъ и среди простолюдиновъ, среди бѣдныхъ и среди богатыхъ.

На Соборной площадкѣ.

Какъ внѣ Соборной площадки расположилась стотысячная толпа, перемежаясь съ стоявшими въ интервалахъ войсками, такъ и на самой Соборной площадкѣ негдѣ было упасть яблоку. На Соборной площадкѣ было установлено 8 трибунъ; изъ нихъ 6 крытыхъ, двѣ противъ Краснаго крыльца, некрытыя; шесть одноэтажныхъ и одна двухэтажная. Три трибуны были расположены снаружи собрнаго двора на Николаевской площади. Передъ трибунами шли помосты для Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ и изъ Успенскаго собора во дворецъ. Помостъ отъ Краснаго крыльца до Успенскаго собора, отъ собора до чугунныхъ воротъ, мимо Ивана Великаго къ Архангельскимъ воротамъ, къ Благовѣщенскому собору и Красному крыльцу. На двухэтажной галлереѣ противъ дворца помѣстились эмиръ бухарскій со своею свитою, ханъ хивинскій съ сыномъ, почетные инородцы, лица свиты иностранныхъ принцевъ и посольствъ, не присутствующіе въ соборѣ, и ихъ дамы. На всѣхъ остальныхъ эстрадахъ были исключительно дамы, представлявшія роскошный цвѣтникъ, въ которомъ бѣлые туалеты составляли общій и очень красивый фонъ. Тутъ были дамы высшаго общества, городскія дамы, семьи должностныхъ лицъ и т. п. На пространствѣ между помостами размѣстились волостные старшины, хоругвеносцы, георгіевскіе кавалеры и народъ. Великолѣпную картину представляла Соборная площадка съ помостомъ, устланнымъ краснымъ сукномъ, съ этимъ чуднымъ, величественнымъ видомъ на Красное крыльцо, гдѣ стояли шпалерами конно-гвардейцы въ своихъ красивыхъ латахъ,—съ этими трибунами, переполненными массою красивыхъ, молодыхъ, оживленныхъ женскихъ лицъ,—съ этимъ торжественно настроеннымъ народомъ. Одна трибуна была спеціально занята корреспондентами. Въ промежуткахъ между помостами стояла придворная охота.

Войска.

На всѣхъ помостахъ стояли представители войскъ: офицеры и нижніе чины шефскихъ частей, расположенные съ интервалами въ три аршина одинъ отъ другого. Тутъ были нижніе чины Собственнаго Его Величества конвоя, лейбъ-гвардіи коннаго, Нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка, лейбъ-гвардіи казачьяго, гвардейской артиллеріи и другихъ шефскихъ частей. Пространство между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборомъ занято было представителями войскъ московскаго военнаго округа, по одному человѣку отъ каждой роты и эскадрона. Какъ на Соборной площади, такъ и въ Кремлѣ вообще были разставлены войска коронаціоннаго отряда и московскаго гарнизона и полуротъ съ знаменемъ и хорами музыки. На правыхъ флангахъ старшихъ частей корпусовъ дивизій и бригадъ находились корпусные командиры, начальники дивизій и бригадъ; полковые, батальонные и ротные командиры находились на правомъ флангѣ своихъ полуротъ и взводовъ.

Всѣми войсками командовалъ Главный Начальникъ Коронаціоннаго отряда, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ 7 ч. 30 м. утра войска и народъ были на мѣстахъ, трибуны были уже переполнены. Въ это же время изъ Кремлевскаго дворца стали проходить въ соборъ лица, не участвующія въ шествіи, иностранные послы и посланники, а на трибуны слѣдовала свита пословъ и принцевъ, такъ какъ въ соборъ проходили лишь дежурные адъютанты и старшія особы свиты принцевъ.

Въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Между тѣмъ въ Кремлевскій дворецъ стали съѣзжаться лица, имѣющія право присутствовать на Высочайшемъ выходѣ или участвующія въ шествіи.

Въ Екатерининскомъ залѣ находились придворныя дамы и иностранныя придворныя дамы, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою главною квартирой О. Б. Рихтеръ, генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина, не получившіе особыхъ назначеній, придворные чины и кавалеры, дежурные адъютанты и высшія особы военной свиты иностранныхъ принцевъ, дежурные генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ, командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка ген.-майоръ Гринвальдъ; въ Тронномъ залѣ собрались: товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода В. К. Саблеръ, оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, находящіеся въ Москвѣ товарищи главноуправляющихъ отдѣльными частями и министровъ и прибывшіе въ Москву генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари, сенаторы, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, главноуправляющіе отдѣльными частями и министры, члены Государственнаго совѣта, герольды, унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ, сановники, назначенные для несенія Императорскихъ Регалій, ихъ ассистенты, особы свиты Его Императорскаго Величества, сопровождающія Императорскія Регаліи, военная свита Великихъ Князей, россійское родовитое дворянство. Въ Георгіевскомъ залѣ были: старшіе представители биржевыхъ комитетовъ и комитетовъ торговли и мануфактуръ, представители дома призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденнаго Императоромъ Александромъ III, ассистенты при городскихъ головахъ и равнозначащихъ имъ лицахъ, ассистенты при предсѣдателяхъ губернскихъ земскихъ управъ, ассистенты при предсѣдателяхъ главныхъ городовъ казачьихъ областей, неполучившіе особыя назначенія чины министерства юстиціи, представители дворцовыхъ городовъ, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, иностранныя военныя депутаціи, гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ- и оберъ-офицеры. Въ Александровскомъ залѣ были: предсѣдатели и члены московскаго биржевого комитета и старшина и члены московской купеческой управы, московскія: ремесленная, мѣщанская и городская управа и представители городской думы, московскія: отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, сберегательная касса, ссудная казна, главная складочная таможня, отдѣленіе государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ и контора государственнаго банка, управленіе акцизными сборами Московской губерніи, московскій сельскохозяйственный институтъ, мѣстное управленіе государственными имуществами, мѣстное учрежденіе государственнаго конозаводства, московское врачебное управленіе, почтамтъ, цензурный комитетъ, контрольная палата, казенная палата и столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ и окружный судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго, экспедиція Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и мѣстное управленіе «Краснаго Креста», московскія: дворянская опека и дворянское депутатское собраніе, управленіе почтово-телеграфнаго округа и округа путей сообщенія, московское губернское правленіе и московскій губернаторъ, канцелярія и управленіе Московскаго Генералъ-Губернатора, московскій комендантъ, штабъ московскаго военнаго округа, окружные отдѣлы онаго, межевая канцелярія, архивъ министерства юстиціи и главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, судебная палата съ прокурорскимъ надзоромъ оной, совѣтъ Императорскаго московскаго университета и управленіе московскаго учебнаго округа, чины учрежденій министерства Императорскаго Двора и главнаго управленія удѣловъ, депутаты казачьихъ войскъ и областей, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, губернскіе предводители дворянства и старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, не участвующіе въ шествіи гражданскіе чины первыхъ 4-хъ классовъ, городскія дамы. Во Владимірскомъ залѣ находились: волостные старшины, гминные войты и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей и въ Св. Сѣняхъ находились пажи и камеръ-пажи, съ ротнымъ командиромъ, а въ галлереѣ, смежной съ Троннымъ заломъ, именитое купечество и представители московской промышленности. Всѣ были въ парадныхъ формахъ; имѣющіе Андреевскія цѣпи были въ нихъ, дамы—въ русскихъ платьяхъ.

Въ залахъ дворца стояли шпалерами войска: въ Тронномъ залѣ—отъ трона до дверей Александровскаго зала—дворцовые гренадеры, а отъ этихъ дверей, по всему остальному протяженію,—нижніе чины отъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ шефскихъ кавалерійскихъ частей. Войска, назначенныя участвовать въ шествіи, стали: одинъ взводъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка—въ Екатерининскомъ залѣ; два взвода этого полка—въ Тронномъ залѣ и одинъ взводъ того же полка — въ Святыхъ Сѣняхъ. Дворцовый караулъ былъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; внутренній — отъ кавалергардскаго Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Въ Успенскомъ соборѣ.

Въ то время въ Успенскомъ соборѣ стали собираться особы двухъ первыхъ классовъ, не участвующія въ шествіи, и духовенство.

Вся средина собора, находящаяся между колоннами, занята была высокимъ помостомъ, возвышающимся слишкомъ на два аршина. Отъ амвона на помостъ вела широкая лѣстница съ тремя площадками о двѣнадцати ступенькахъ. Посреди помоста стояли троны для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Надъ этимъ мѣстомъ — великолѣпный висячій балдахинъ изъ малиноваго бархата, прикрѣпленный къ связямъ собора, находящимся между его сводовъ. По краямъ этотъ балдахинъ обшитъ широкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой, золотыми снурами и кистями. На балдахинѣ

помѣщены металлическіе вызолоченные государственные гербы и шитые золотомъ узоры въ русскомъ стилѣ. Въ серединѣ каждой изъ сторонъ балдахина вензель Государя Императора и вверху Императорская корона. Сверху балдахина роскошный золоченый карнизъ, по угламъ котораго на подушкахъ изъ золотого глазета помѣщены посеребренныя Императорскія короны. Вверху карниза посрединѣ вызолоченный государственный гербъ, а по бокамъ его страусовыя перья, чернаго, оранжеваго и бѣлаго цвѣтовъ. На плафонѣ внутри балдахина, по малиновому бархату государственный гербъ, находящійся на порфирѣ, а надъ нимъ большая корона съ надписью: «Съ нами Богъ» и надъ ними знамя въ формѣ хоругви съ гербомъ. По сторонамъ плафона шитые золотомъ, серебромъ и шелками гербы губерній и областей Россійской Имперіи. Юго-западный и сѣверо-западный столбы собора задрапированы на высотѣ 3 саж. малиновымъ бархатомъ, обшитымъ по мѣстамъ золотымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами. Съ передней стороны сѣверо-западнаго столба помѣщенъ шитый золотомъ вензель Государя Императора, а вокругъ него цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Съ передней стороны юго-западнаго столба вензель Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, окруженный также цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Къ этому же столбу, съ передней стороны, былъ прикрѣпленъ меньшихъ размѣровъ балдахинъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой и кистями. На бархатѣ вызолоченные государственные гербы, а съ передней стороны — вензель Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и надъ нимъ корона. Вверху балдахина—вызолоченный карнизъ, украшенный страусовыми перьями, гдѣ помѣщена высеребренная Императорская корона. На плафонѣ балдахина шитый золотомъ по малиновому бархату государственный гербъ. Подъ этимъ балдахиномъ былъ тронъ для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

* * *

Весь полъ на царскомъ мѣстѣ и на ступеняхъ былъ покрытъ малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и широкимъ золотымъ шнуромъ. Нѣсколько ниже, по бокамъ той площадки, на которой находились мѣста для троновъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, устроена была площадка съ южной стороны для Особъ Императорской Фамиліи, а съ сѣверной — для членовъ Государственнаго совѣта. Площадки были покрыты малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и шнуромъ. Всѣ мѣста, расположенныя по срединѣ собора, окружены были роскошною вызолоченною рѣшеткой; по угламъ перилъ лѣстницы, ведущей на площадку, помѣщены вызолоченые государственные гербы. Съ южной, западной и сѣверной сторонъ собора, на высотѣ полутора аршинъ, устроены были мѣста для высокопоставленныхъ лицъ и представителей различныхъ учрежденій и сословій. Мѣста представляли девять рядовъ ступеней, отдѣленныхъ перегородками, и были обиты краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ. Самый крайній рядъ мѣстъ возвышался надъ поломъ собора болѣе чѣмъ на два аршина. Надъ раками съ мощами святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа были сдѣланы новые балдахины изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и кистями, а на самыя раки сооружены дорогіе покровы изъ парчи съ гербами. Кіотъ для иконы Владимірской Божіей Матери были отдѣланъ, внутри малиновымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. Алтарныя двери и клиросы покрыты вновь краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ. Находя-

Успенскій соборъ въ Кремлѣ.

щееся у сѣвернаго столба древнее Царское мѣсто отдѣлано внутри золотымъ глазетомъ и малиновымъ бархатомъ, а патріаршее мѣсто внутри отдѣлано малиновымъ бархатомъ съ позументомъ и кистями. Весь полъ въ соборѣ былъ устланъ краснымъ сукномъ и покрытъ коврами. Въ алтарѣ, надъ св. престоломъ, для древней отдѣланы заново малиноваго цвѣта бархатомъ съ золотымъ позументомъ, а полъ покрытъ краснымъ сукномъ и коврами. Царскія врата со стороны алтаря и находящаяся по бокамъ ихъ задняя стѣна иконостаса со стороны алтаря покрыты малиновымъ бархатомъ съ позументами.

Внутренній видъ Успенскаго собора.

сѣни сдѣланъ былъ новый великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата съ золотыми кистями и бахромой, на которомъ помѣщены шитыя золотомъ и серебромъ изображенія ангеловъ съ рипидами, по два съ каждой стороны. Внутри сѣнь отдѣлана серебрянымъ глазетомъ. Горнее мѣсто въ алтарѣ и стѣна, находящаяся по его бокамъ, а равно и сѣдалища для священнослужителей

Въ Успенскомъ соборѣ заблаговременно стали: четыре офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, занявъ мѣсто на пятой и седьмой ступени трона, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; у сѣверныхъ и южныхъ дверей собора съ внутренней стороны стали по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера, также съ обнаженными

палашами и касками въ рукахъ, а съ наружной стороны собора—стали два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ шапкахъ.

* * *

Въ $8^1/_2$ час. утра въ соборъ съѣхались послы, посланники и старшіе чины свиты принцевъ; посланники заняли мѣста на одной трибунѣ (съ правой отъ алтаря стороны) съ членами Государственнаго совѣта и вообще особами первыхъ классовъ, не участвующими въ шествіи. На первой ступенькѣ находились послы; англійскій сэръ О'Конноръ, чрезвычайный японскій—маршалъ Ямагата, чрезвычайный испанскій маркизъ де-Нахера, чрезвычайный французскій—ген. Буадефръ. На трибунѣ, въ глубинѣ собора, сзади троновъ, предназначенной для имѣющихъ придворныя званія и для 2-хъ чиновъ Двора заднюю ступеньку заняли представители печати и художники. Въ концѣ лѣвой отъ алтаря трибуны, предназначенной для дамъ, находились и представители духовенства иновѣрческихъ исповѣданій.

Въ числѣ собравшагося въ Успенскій соборъ духовенства находились: первоприсутствующій въ святѣйшемъ синодѣ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, съ кіевскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, московскимъ митрополитомъ Сергіемъ, экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Владиміромъ, и архіепископами: новгородскимъ Ѳеогностомъ, финляндскимъ Антоніемъ, холмско-варшавскимъ Флавіаномъ, иркутскимъ Тихономъ, литовскимъ Іеронимомъ, казанскимъ Владиміромъ, одесскимъ Іустиномъ и епископомъ костромскимъ Виссаріономъ, съ ректоромъ московской духовной академіи архимандритомъ Лаврентіемъ, ректоромъ московской духовной семинаріи архимандритомъ Климентомъ, ректоромъ виѳанской семинаріи архимандритомъ Парѳеніемъ, архимандритами - настоятелями монастырей: Симонова Никономъ, Заиконоспасскаго Владиміромъ, Андроньева Григоріемъ, Данилова Іоною, Покровскаго Иннокентіемъ, Срѣтенскаго Димитріемъ, Златоустова Поликарпомъ, Знаменскаго Митрофаномъ, Николо-Угрѣшскаго Валентиномъ, Лужецкаго Макаріемъ, оо. намѣстниками: Троице - Сергіевской Лавры архимандритомъ Павломъ, Донского монастыря архимандритомъ Власіемъ, каѳедральнаго Чудова архимандритомъ Товіею съ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ о. протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ, протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскимъ, благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей Новоіерусалимскимъ архимандритомъ Андреемъ, благочиннымъ общежительныхъ монастырей московской епархіи Волоколамскимъ архимандритомъ Сергіемъ, намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры архимандритомъ Сергіемъ, казначеемъ Троице-Сергіевой лавры архимандритомъ Никономъ, представителемъ сербскаго митрополита, смотрителемъ Донского училища іеромонахомъ Трифономъ, протопресвитеромъ Большого Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовымъ-Платоновымъ, благочиннымъ придворныхъ соборовъ и церквей о. протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ, настоятелемъ Кронштадтскаго собора протоіереемъ Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ, членами московской духовной консисторіи оо. протоіереями: П. И. Казанскимъ, А. Ѳ. Некрасовымъ, И. Я. Березкинымъ, А. С. Ильинскимъ и В. С. Марковымъ, оо. благочинными сороковъ: Китайскаго протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ, Никитскаго протоіереемъ И. В. Приклонскимъ, Пречистенскаго протоіереемъ А. Н. Любимовымъ, Ивановскаго протоіереемъ Н. Ѳ. Касицынымъ, протоіереемъ Сергіевской, что въ Рогожской церкви, Н. Г. Виноградовымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ тифлисскаго собора о. Евстаѳіемъ Кмевымъ и сакелларіями Большого Успенскаго собора и ключаремъ каѳедральнаго собора. Въ числѣ совершавшихъ богослуженіе находились также архидіаконъ Кіевской лавры Іоаннъ, придворные протодіаконы: Н. Н. Поповъ, В. Н. Поповъ и В. П. Крестовскій; протодіаконы: Большого Успенскаго собора А. З. Шаховцевъ и каѳедральнаго во имя Христа Спасителя С. И. Смирновъ, варшавскаго каѳедральнаго собора о. Александръ Квачевскій, одесскаго собора о. Александръ Богдановъ, оо. діаконы Большого Успенскаго собора Полкановъ, Уваровъ и Журавлевъ, с.-петербургскаго Исаакіевскаго Павлинскій и Кузнецовъ, каѳедральнаго московскаго Сокольскій, тифлискаго собора Пискуновъ, виленскаго собора Круковскій, костромского собора Пискуновъ и Михайловскій и нѣсколько иподіаконовъ.

Въ 7 ч. утра, по сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, на колокольнѣ Ивана Великаго ударили въ колоколъ и вскорѣ во всѣхъ сорока сороковъ московскихъ начался торжественный благовѣстъ. Въ $7^1/_2$ ч. утра открылись царскія врата, и владыка митрополитъ Палладій возгласилъ: «Благослови, Владыко», послѣ чего началось молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ духовенство, въ облаченіи, ожидало на паперти собора шествія Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Шествіе Вдовствующей Императрицы.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода толпа безмолствовала. Тишина и спокойствіе были торжественныя. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали начала шествія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и взоры всѣхъ было сосредоточены на Красномъ крыльцѣ.

Вотъ на верху Краснаго крыльца показываются скороходы, предвѣстники шествія. Раздается команда «на караулъ», барабаны бьютъ встрѣчу; за скороходами идутъ церемоніймейстеры гг. Драшусовъ и московскій уѣздный предводитель дворянства кн. Голицынъ, за ними оберъцеремоніймейстеры и блестящій многочисленный рядъ камеръ-юнкеровъ и камергеровъ въ ихъ шитыхъ золотомъ мундирахъ, кавалеры великокняжескихъ дворовъ, имѣющіе придворное званіе, вторые чины Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Высочайшаго Двора. Вотъ наверху Краснаго крыльца показывается Императрица-Мать въ порфирѣ и коронѣ, ярко сверкающей при солнечномъ сіяніи. Немедленно, какъ бы по мановенію жезла, обнажаются головы, и дружное, единодушное «ура» вырывается изъ десятка тысячъ грудей. Милостиво раскланиваясь во всѣ стороны, подъ звонъ колоколовъ, восторженныя «ура» и торжественные звуки народнаго гимна, Государыня Императрица спускается съ послѣдней ступеньки, гдѣ на помостѣ Ее ждалъ золотой балдахинъ, убранный страусовыми перьями, государственнаго цвѣта, вензелями Ея Величества въ Андреевскихъ цѣпяхъ, коронами, Андреевскими бантами и изображеніями государственныхъ гербовъ.

По сторонамъ Императрицы слѣдуютъ ассистенты Ея Величества—Великій Князь Алексѣй Александровичъ и наслѣдный принцъ датскій. За Государыней Императри-

Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Большого Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ.

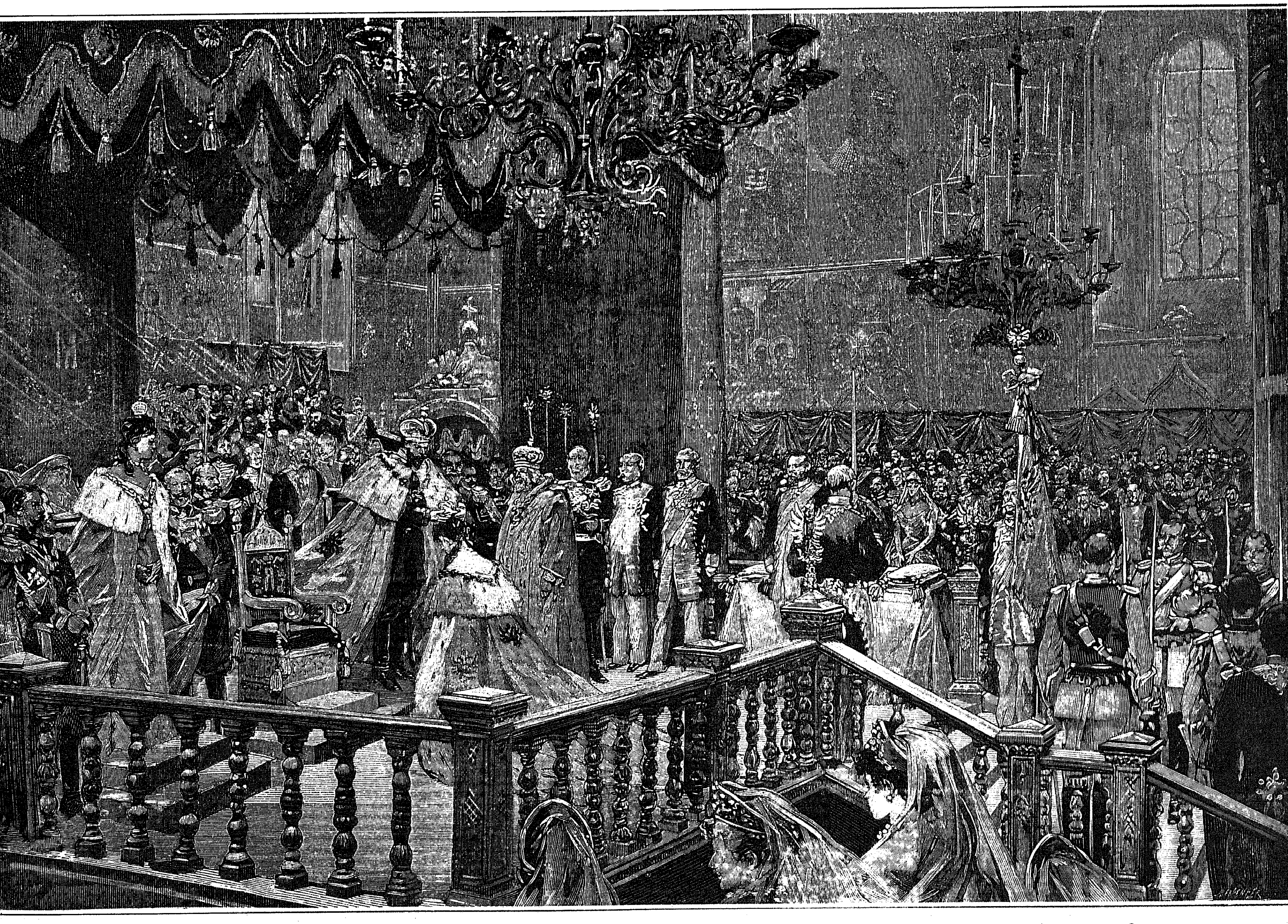
Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Священное Муропомазаніе.

цей — блестящая свита изъ всѣхъ Великихъ Княгинь, всѣхъ почти иностранныхъ принцевъ и принцессъ и, за исключеніемъ четырехъ, слѣдовавшихъ потомъ, за Государемъ, всѣхъ почти Великихъ Князей. На Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ чудный изумрудный приборъ, поднесенный Ея Высочеству въ день бракосочетанія въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III. На Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ розовое бархатное, вышитое серебромъ, платье и кокошникъ, усыпанный брильянтами. Всѣ Великія Княгини и принцессы въ роскошныхъ съ богатымъ тканьемъ русскихъ платьяхъ; Великіе Князья и принцы — въ парадныхъ мундирахъ. На многихъ иностранныхъ принцахъ Андреевскія ленты, на русскихъ Великихъ Князьяхъ — Александровскія, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ въ Георгіевской лентѣ. Кромѣ Августѣйшихъ Особъ, за Императрицей-Матерью слѣдовали: гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, свитныя и дежурныя фрейлины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, гофмейстерины и дежурныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, иностранныя придворныя дамы, военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Изъ нихъ въ соборъ входили только особы, завѣдывающія и управляющія великокняжескими дворами, дежурные адъютанты и старшія особы свиты иностранныхъ принцевъ. Городскія фрейлины частью вошли въ соборъ, частью остались на балконѣ противъ Святыхъ Сѣней.

При восторженныхъ кликахъ Императрица вступаетъ подъ балдахинъ, несомый 8 особами 3 класса у штанговъ и такимъ же числомъ особъ у кистей. Шлейфъ порфиры Ея Величества несутъ 4 камергера, у плечъ порфиру поддерживаютъ егермейстеръ гр. С. Д. Шереметевъ и въ д. егермейстера кн. А. Г. Щербатовъ, конецъ порфиры несетъ оберъ-шенкъ гр. П. С. Строгановъ. У первыхъ дверей Успенскаго собора Ея Величество была встрѣчена митрополитомъ московскимъ во главѣ духовенства съ иконою и 2 крестами. Приложившись ко кресту, Императрица входитъ въ соборъ и занимаетъ свой тронъ, на которомъ остается въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Изъ участвовавшихъ въ шествіи Императрицы камергеры и камеръ-юнкеры выходятъ сѣверными дверями изъ собора. Ассистенты стали сзади трона, лица, несшія и поддерживавшія порфиру, и оберъ-церемоніймейстеры стали на площадкѣ трона близъ боковыхъ перилъ, съ правой стороны.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.
Государь Императоръ возлагаетъ на Себя корону.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Государь Императоръ возлагаетъ корону на Государыню Императрицу Александру Θеодоровну.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Принятіе Государемъ Императоромъ Святыхъ Таинъ.

Шествіе Ихъ Величествъ.

Послѣ того какъ Императрица вступила въ соборъ, началось шествіе Государя Императора, открываемое взводомъ кавалергардовъ. Конногвардейцы на Красномъ крыльцѣ и кавалергарды внутри дворца дали сигналъ; верховный маршалъ вручилъ регаліи сановникамъ, которые заняли свои мѣста, чтобы въ свое время примкнуть къ шествію.

Когда верховный маршалъ доложилъ Государю, что все готово, Ихъ Величества прослѣдовали изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ и возсѣли на тронъ, подъ балдахины.

Между тѣмъ шествіе двигалось: за кавалергардами слѣдовали: пажи и камеръ-пажи съ ихъ ротнымъ командиромъ, два церемоніймейстера, волостные старшины, гминные войты и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ (въ соборѣ остались старѣйшіе 12 волостныхъ старшинъ), городскіе головы губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей (въ соборѣ остались только городскіе головы Москвы, Петербурга и президентъ г. Варшавы), депутаты великаго княжества Финляндскаго, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, предсѣдатель и члены московскаго биржевого комитета и старшина и члены московской купеческой управы, московскія ремесленная, мѣщанская и городская управы и представители московской городской думы, московскія: отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, сберегательная касса, ссудная казна, главная складочная таможня, отдѣленія государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ и контора государственнаго банка, управленіе акцизными сборами Московской губерніи, московскій сельскохозяйственный институтъ, мѣстное управленіе государственными имуществами, мѣстное учрежденіе государственнаго коннозаводства, московское врачебное управленіе, почтамтъ, цензурный комитетъ, контрольная палата, казенная палата, столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ и окружный судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго, экспедиція Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и мѣстное управленіе Краснаго Креста, дворянская опека и дворянское депутатское собраніе, почтово-телеграфный округъ, округъ путей сообщенія, губернское правленіе и губернаторъ А. Г. Булыгинъ, канцелярія и управленіе Генералъ-Губернатора, комендантъ, штабъ округа и окружные отдѣлы онаго, межевая канцелярія, архивъ министерства юстиціи и московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, судебная палата съ прокурорскимъ надзоромъ, совѣтъ университета и управленіе учебнаго округа, чины учрежденій министерства Императорскаго Двора и главнаго управленія удѣловъ, депутаты казачьихъ войскъ и областей, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, губернскіе предводители дворянства, товарищъ оберъ-прокурора св. синода, оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, находящіеся въ Москвѣ товарищи главноуправляющихъ отдѣльными частями и министровъ, и прибывшіе въ Москву генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари, сенаторы, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, главноуправляющіе отдѣльными частями и министры, члены Государственнаго совѣта, два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій, два герольда въ ихъ уборѣ и унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ.

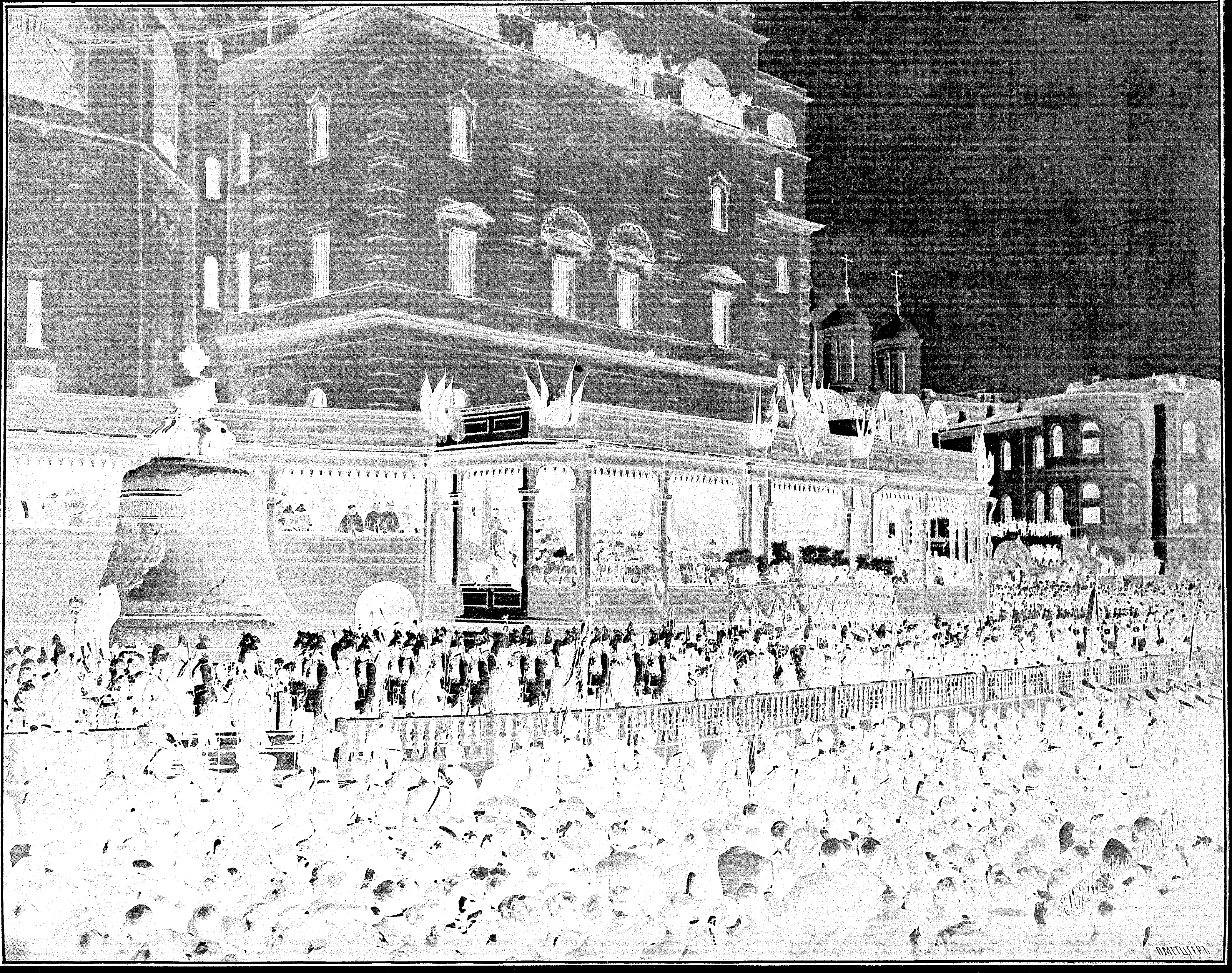
За этими лицами несутъ регаліи: цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — статсъ-секретарь М. Н. Островскій; ассистенты: сенаторъ Ѳ. Ѳ. Ивановъ и И. І. Корницкій; государственный мечъ—генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій; ассистенты: генералъ-лейтенанты В. А. Бунаковъ и А. Д. Мартыновъ; государственное знамя—генералъ-адъютантъ П. А. Шуваловъ; ассистенты: генералъ-лейтенанты А. П. Кобелевъ и Н. Н. Тевяшевъ; государственную печать — статсъ-секретарь князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій; ассистенты: тайный совѣтникъ А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ; порфиру Ея Императорскаго Величества — статсъ-секретари Н. И. Стояновскій и П. И. Саломонъ; ассистенты: сенаторъ В. Р. Завадскій и тайный совѣтникъ И. П. Хрущовъ; порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго статсъ-секретари Б. П. Мансуровъ и Е. А. Перетцъ; ассистенты: сенаторы Н. С. Таганцевъ и графъ П. А. Капнистъ; державу—статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ; ассистенты: тайный совѣтникъ А. Н. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Евреиновъ; скипетръ—статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ; ассистенты: тайный совѣтникъ К. А. Гельцке и сенаторъ И. Е. Шевичъ; корону Государыни Императрицы, малую — генералъ-адъютантъ Л. Л. Гейденъ 2-й; ассистенты: сенаторы А. А. Сабуровъ и А. С. Дембовецкій; корону Государя Императора, большую—генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ; ассистенты: статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ и генералъ-отъ-инфантеріи П. П. Дурново. По сторонамъ регалій шли лица свиты Его Величества.

Когда государственное знамя достигло низа Краснаго крыльца, на порогѣ Святыхъ Сѣней показывается Государь.

Барабаны бьютъ встрѣчу, звонъ во всѣ колокола, музыка играетъ гимнъ, знамена склоняются, и все это заглушается восторженнымъ «ура», подхваченнымъ въ Кремлѣ, и дальше за нимъ на улицахъ, усѣянныхъ тысячной толпой.

Государь въ полковничьемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго и въ лентѣ Александра Невскаго. За Государемъ Императоромъ Государыня Императрица въ бѣломъ парчевомъ платьѣ; на шеѣ у Ея Величества нитка крупнаго жемчуга. По сторонамъ Государя Его ассистенты—Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ; близъ Императрицы ассистенты Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи. Порфиру Его Величества у конца шлейфа поддерживалъ оберъ-егермейстеръ кн. Б. Ѳ. Голицынъ, у плечъ—шталмейстеръ гр. А. А. Стенбокъ-Ферморъ и въ должности шталмейстера П. В. Жуковскій; порфиру Ея Величества у конца шлейфа поддерживалъ оберъ-гофмейстеръ А. А. Бобринскій, у плечъ—шталмейстеръ кн. А. Д. Оболенскій и въ д. шталмейстера гр. А. Д. Шереметевъ.

За Государемъ слѣдовали министръ Двора, командующій Императорскою главною квартирой, военный ми-

Обратное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора.

нистръ, дежурство и командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

Выраженіе восторженныхъ привѣтственныхъ кликовъ народа достигаетъ своего апогея, когда Ихъ Величества вступаютъ подъ роскошный балдахинъ, несомый 16-ю генералъ-адъютантами у штанговъ и 16—у кистей.

У штанговъ находились генералъ-адъютанты: гр. Мусинъ-Пушкинъ, свѣтл. кн. Имеретинскій, Галлъ, гр. Пратасовъ-Бахметевъ, Гершельманъ, кн. Оболенскій, баронъ Фредериксъ, кн. Долгорукій и гр. Олсуфьевъ; у кистей—генералъ-адъютанты: Семека, Костанда, гр. Игнатьевъ, фонъ Кауфманъ, кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ, Чертковъ, Стюрлеръ, Столыпинъ, Мещериновъ, Жуковскій, Манзей, Роопъ, Обручевъ, Софіано, Святополкъ-Мирскій 2-й и Чихачевъ. Кромѣ того замѣняющими были: генералы Кохановъ, кн. Чавчавадзе, гр. Олсуфьевъ, Мартыновъ, Троицкій, кн. Голицынъ и Бильдерлингъ.

Шествіе замыкали статсъ-дамы и фрейлины Ея Величества, взводъ кавалергардовъ, родовитое дворянство, именитое купечество и опять взводъ кавалергардовъ, которые затѣмъ отошли къ Успенскому собору.

Въ 10 ч. утра Государь вступилъ въ Св. Сѣни Успенскаго собора. Духовенство, встрѣтившее предшествовавшія Императору регаліи кажденіемъ ѳиміама и окропленіемъ св. водою, встрѣтило Ихъ Величества съ крестомъ и св. водою. Митрополитъ московскій Сергій привѣтствовалъ Государя слѣдующей рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь! Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, имѣетъ и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобъ возложить здѣсь на Себя Царскій вѣнецъ и воспріять священное мѵропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ единому, какъ Царю единодержавному. Но мѵропомазанія сподобляются всѣ православные христіане, но оно не повторяемо. Если же предлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе Царскаго служенія; посему для понесенія его святая церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

О святомъ царѣ Давидѣ пишется: «Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронѣ и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался».

Собраны старѣйшины Земли Русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воссылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особен-

Обратное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора.

но-же изъ глубины православныхъ сердецъ возлетаютъ ко Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодержавную дѣятельность, ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ».

Митрополитъ петербургскій поднесъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ, къ которому Ихъ Величества приложились, послѣ чего митрополитъ кіевскій окропилъ Ихъ Величества св. водою.

Вступленіе въ соборъ.

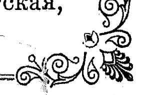
Ихъ Величества вступили въ соборъ.

Троекратно поклонившись передъ Царскими вратами, Ихъ Величества заняли приготовленные для нихъ троны. Духовенство стало отъ ступеней трона до царскихъ вратъ, и пѣвчіе пропѣли царскій псаломъ «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи».

Одновременно несшіе регаліи сановники положили ихъ на столъ, а сами размѣстились, согласно церемоніалу, на разныхъ ступенькахъ трона. Ассистенты стали за духовенствомъ; верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и маршалъ, проводивъ Ихъ Величества до верхней площадки трона, стали на второй площадкѣ лицомъ другъ къ другу. Ассистенты Государя и Императрицы стали по сторонамъ Ихъ Величествъ. У перилъ баллюстрады помѣстились губернаторъ А. Г. Булыгинъ, предсѣдатель окружнаго суда Ѳ. П. Ивковъ и вице-губернаторъ Л. А. Боратынскій для постланія бархата и золотой парчи. Министръ Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ стали между престоломъ Государя и столомъ съ регаліями; командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палашемъ—между обѣихъ престоловъ сзади ихъ. Чины, поддерживающіе порфиры и несшіе шлейфы, стали также сзади престоловъ. Министры, члены Государственнаго совѣта, представители городовъ, дворянства, земствъ, волостные старшины заняли назначенныя для нихъ мѣста.

На верхней площадкѣ трона, кромѣ Августѣйшихъ Ассистентовъ, стоявшихъ сзади престола, помѣстились съ правой стороны: королева эллиновъ, принцесса Марія Румынская, великая герцогиня Гессенская, Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, герцогиня Коннаутская, Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Александра Іосифовна, Елисавета Маврикіевна, Ксенія Александровна, Ольга Александровна, Вѣра Константиновна герцогиня Виртембергская, принцессы Викторія Баттенбергская и Гессенская, а по лѣвую сторону—принцъ Неаполитанскій, кронпринцъ Шведскій, герцогъ Спартскій, наслѣдный принцъ Румынскій, герцогъ Коннаутскій, принцъ Генрихъ Прусскій, эрцъ-герцогъ Евгеній, великіе герцоги Гессенскій и Саксенъ-Веймарскій, принцы Людвигъ Баварскій и Георгій Саксонскій, королевичъ Георгій и королевичъ Николай Греческіе, принцъ Альбертъ Бельгійскій, герцогъ Альбрехтъ Виртембергскій, принцъ Японскій Саданару Фушими, герцогъ Саксенъ - Кобургъ - Готскій, Великіе Князья Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Константинъ и Димитрій Константиновичи, Николай и Петръ Николаевичи, Михаилъ Николаевичъ, Николай, Георгій, Александръ и Сергѣй Михаиловичи, наслѣдные великіе герцоги: Баденскій, Саксенъ-Веймарскій, Ольденбургскій и Люксембургскій, князь Черногорскій, наслѣдный принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, принцъ Шира Сіамскій, принцы Фридрихъ Вильгельмъ и Адольфъ Фридрихъ Мекленбургъ-Шверинскіе, Максимиліанъ Баденскій и Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, наслѣдникъ Черногорскій, наслѣдный принцъ Монакскій, князья Болгарскій, Мирко Черногорскій, принцъ Баттенбергскій; въ ложѣ заняли мѣста: Великая Княжна Елена Владиміровна, герцоги Евгеній и Георгій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе, герцогиня Анастасія Николаевна Лейхтенбергская, принцъ Александръ Петровичъ, принцесса Евгенія Максимиліановна, принцы Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, герцоги Георгій и Михаилъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, принцессы Елена Георгіевна Альтенбургская, Эльза Виртембергская,

Архангельскій соборъ въ Кремлѣ.

Ольга Виртембергская, Беатриса Саксенъ-Кобургъ-Готская, князья Іоаннъ и Гавріилъ Константиновичи и Александръ Георгіевичъ.

Священное Коронованіе.

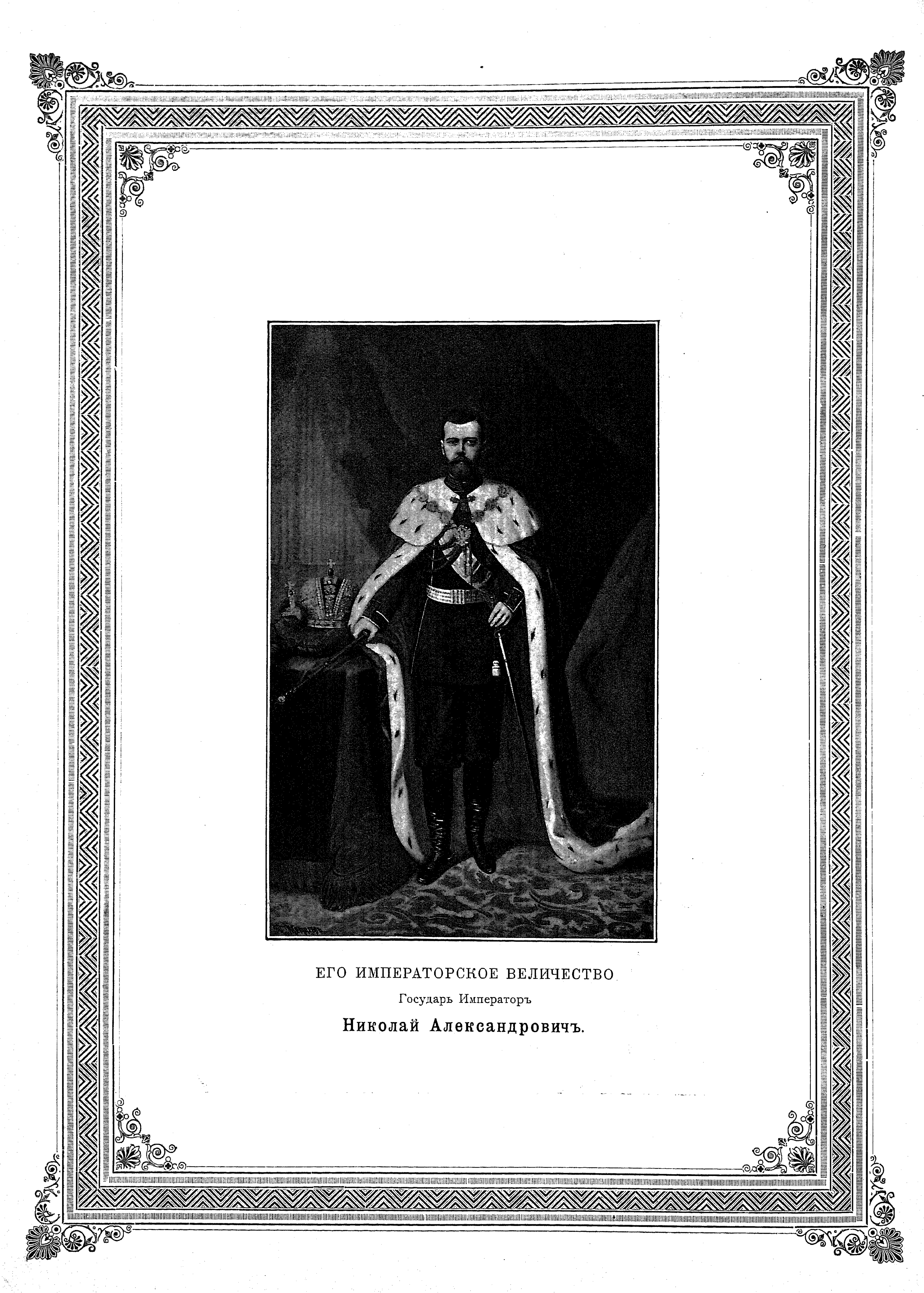
Когда всѣ заняли мѣста, митрополитъ петербургскій Палладій взошелъ на верхнюю площадку трона и сталъ передъ Государемъ Императоромъ. Его Величество прочиталъ вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ исповѣданіе православной вѣры, и затѣмъ, по разгнутой книгѣ, велегласно символъ вѣры. Митрополитъ, возгласивъ: «Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь», сошелъ съ трона. По прочтеніи св. Евангелія взошли на тронъ высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кіевскій. Снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, Государь повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру, съ брильянтовою цѣпью ордена Андрея Первозваннаго; высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кіевскій поднесли Его Величеству порфиру и цѣпь на двухъ подушкахъ и послужили при возложеніи ихъ, при чемъ высокопреосвященный Палладій возгласилъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Митрополитъ с.-петербургскій осѣнилъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ и, положа на главу крестообразно руки, прочиталъ двѣ установленныя молитвы. Тогда Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ Корону, которую митрополитъ Палладій и подалъ Его Величеству. Государь Императоръ, принявъ съ подушки корону, возложилъ оную на главу Свою; митрополитъ Палладій произнесъ при этомъ рѣчь по книгѣ. Митрополитъ подалъ затѣмъ скипетръ и державу и произнесъ по книгѣ рѣчь. Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсѣлъ на престолъ и, положивъ обѣ регаліи на подушки, изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Θеодоровну. Ея Величество, подойдя къ Государю Императору, стала передъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, положенную ассистентомъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснулся ею къ головѣ Императрицы и снова возложилъ ее на Себя. Затѣмъ подали и Государь возложилъ на Государыню Императрицу порфиру и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, а потомъ малую корону. Императрица Александра Θеодоровна возвратилась къ Своему престолу, а Государь снова взялъ скипетръ и державу. Протодіаконъ тогда возгласилъ весь Императорскій титулъ и многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицы, пѣвчіе про-

Благовѣщенскій соборъ въ Кремлѣ.

Красное крыльцо.

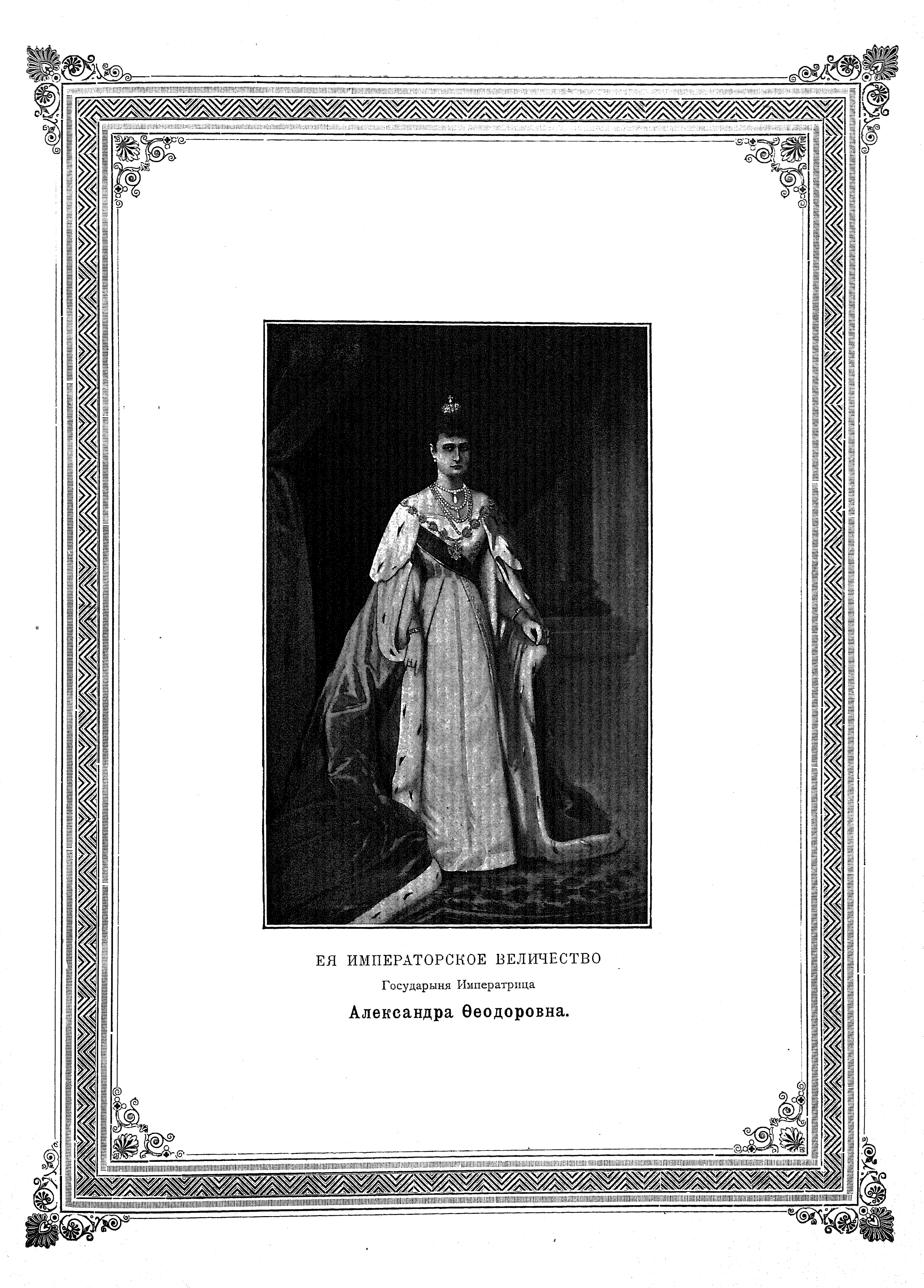

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государь Императоръ

Николай Александровичъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государыня Императрица

Александра Өеодоровна.

пѣли трижды: «Многая лѣта». Звонъ во всѣ колокола и 101 пушечный выстрѣлъ возвѣстили народу о совершившемся актѣ Священнаго Коронованія. Духовенство и свѣтскія особы, не оставляя мѣстъ, принесли Его Императорскому Величеству поздравленія троекратнымъ поклономъ.

Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора; Императрица Мать четыре раза обняла Своего Царственнаго Сына и облобызала Его, а затѣмъ обняла и поцѣловала Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Государь облобызался со всѣми поздравлявшими Его Августѣйшими Особами.

Когда окончился звонъ колоколовъ и пальба изъ пушекъ, Государь всталъ съ престола, отдалъ скипетръ и державу сановникамъ и, колѣнопреклоненно, прочелъ по книгѣ, поданной высокопреосвященнымъ Палладіемъ, установленную молитву. Митрополитъ, какъ и всѣ присутствовавшіе, сталъ на колѣни, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ продолженіе которой Государь изволилъ стоять. Послѣ молитвы владыка произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, Великій Государь Императоръ!

Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властію и силою Котораго Цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей «вѣнецъ отъ камене честна», священною славою и велелѣпіемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на прародительскомъ и родительскомъ Престолѣ. «Пріиде бо Твой свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія».

Силою Господа возвеселился Боговѣнчанный Царь и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Вмѣстѣ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ, вся царелюбивая Россія радуется нынѣ радостію веліею и свѣтло празднуетъ день сей, «его же сотвори Господь», вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердецъ своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія.

Святая церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя вѣры и благочестія, Высокаго Своего Покровителя и Защитника, преемственнаго Исполнителя древняго о ней пророченія: «и будутъ Цари кормители Твои». А отечество зритъ въ Тебѣ Избранника, Богомудраго Зиждителя народнаго благоденствія, праведнаго Судію и благопопечительнаго Отца своего.

При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣйномъ возрѣніи на Твое царское величіе и высочайше священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество церкви и отечества, уповаемъ, не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаритъ для насъ свѣтлыми благими надеждами.

Къ Царскому Своему вѣнчанію ты благоволилъ пріобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Въ царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоей молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго, многотруднаго Царскаго подвига.

Да возрадуется о Тебѣ радостью святою и Твоя Августѣйшая Матерь, благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитвами церкви и отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

Радуйся, Россія, радостію веліею, Божіе благословеніе возсіяло надъ Тобою въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя Твоего.

Ты же, Царь православный, Богомъ вѣнчанный, уповай на Господа; да утвердится въ немъ сердце Твое: вѣрою и благочестіемъ и Цари сильны и царства непоколебимы».

Послѣ рѣчи митрополита, пѣвчіе пропѣли «Тебѣ Бога хвалимъ», вновь раздался колокольный звонъ и началась литургія.

Государь снялъ корону и вновь ее возложилъ на Себя. По окончаніи обѣдни, по прочтеніи св. Евангелія, высокопреосвященные Тихонъ иркутскій и Антоній финляндскій поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія киноника, для Высочайшаго шествія къ Царскимъ вратамъ,— постланъ былъ отъ нижней ступени трона московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, а передъ Царскими вратами, сверхъ бархата, постлана была золотая парча, конецъ которой разложили протодіаконы.

Мvропомазаніе.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, Царскія врата отворились, изъ алтаря вышли два архіерея съ протодіаконами и возвѣстили Его Императорскому Величеству, что время св. мvропомазанія наступило. Государь Императоръ, передавъ шашку ассистенту и сойдя съ трона, прослѣдовалъ въ порфирѣ къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ прослѣдовала Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Ихъ Величествамъ предшествовалъ церемоніймейстеръ, по сторонамъ шли маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ и сановники съ короной, скипетромъ и державой, за регаліями—ассистенты, за Государемъ—командиръ кавалергардскаго полка, министръ Двора, военный министръ, дежурство, за Государыней—ассистенты.

Приблизившись къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволила остановиться между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Высокопреосвященный митрополитъ петербургскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мvромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ пріуготовленный для этого драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. мvропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: «Печать дара Духа Святаго», а высокопреосвященный митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія. Колокольный звонъ, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, возвѣстилъ о совершившемся актѣ народу. Высокопреосвященный Палладій помазалъ затѣмъ св. мvромъ на челѣ Ея Величества, произнеся также: «Печать дара Духа Святаго», а высокопреосвященный Сергій отеръ мѣсто помазанія. Послѣ св. мvропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ Палладій ввелъ черезъ Царскія врата Государя Императора во внутрь алтаря, про-

чіе святители поддерживали порфиру Его Величества, принявъ ее отъ особъ, поддерживающихъ ее до Царскихъ вратъ. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою, на золотой парчѣ, изволилъ причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой. По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію устъ и рукъ. По выходѣ изъ алтаря Государя Императора и по принятіи

Матери. Императрица обняла и поцѣловала Царственную Чету.

Протопресвитеръ Янышевъ, духовникъ Ихъ Величествъ, прочелъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды «Многая лѣта». Высокопреосвященный Палладій поднесъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ святой крестъ. Государь Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ

О. РЕНАРЪ МОСКВА

Престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, приготовленный для **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.**

Престолъ царя Алексѣя Михаиловича, приготовленный для **Государя Императора.**

Престолъ царя Іоанна III, приготовленный для **Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.**

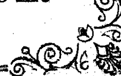
порфиры Его Величества особами, назначенными къ поддержанію и несенію шлейфа, Государь Императоръ изволилъ отойти къ мѣстной иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизилась къ Царскимъ вратамъ для принятія св. причащенія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ высокопреосвященнаго Палладія, при чемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Ихъ Величества изволили шествовать затѣмъ къ трону и возсѣсть на престолахъ. Слѣдуя къ Своему престолу, Ихъ Величества приблизились къ Императрицѣ-

и державу. Всѣ духовныя и свѣтскія особы, троекратнымъ поклономъ, принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и св. мѵропомазанія. Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи взошли для принесенія поздравленій на площадку трона.

Возвращеніе къ Красному крыльцу.

Во время принятія поздравленій отъ Особъ Императорской Фамиліи всѣ участвовавшіе въ шествіи вышли на помостъ: у южныхъ дверей собора участвовавшіе въ ше-

ствіи Императрицы-Матери и у сѣверныхъ—участвовавшіе въ шествіи Государя Императора. На соотвѣтственныхъ мѣстахъ выстроились и лица, участвовавшія въ шествіи, но не вошедшія въ соборъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна вышла изъ южныхъ дверей тѣмъ же церемоніальнымъ шествіемъ, какъ и прибыла, и подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи всѣхъ Великихъ Князей и принцевъ, прослѣдовала на Красное крыльцо и, откланявшись народу, изволила возвратиться во внутренніе покои. Восторженныя привѣтствія сопровождали Императрицу на всемъ пути.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ томъ же торжественномъ шествіи подъ балдахиномъ, но уже въ коронахъ и порфирахъ, изволили выйти въ сѣверныя двери собора, прослѣдовать въ ворота между колокольней Ивана Великаго и соборомъ 12-ти апостоловъ, оттуда по наружному помосту Кремля—въ ворота между колокольней и Архангельскимъ соборомъ до св. воротъ послѣдняго.

Когда Ихъ Величества появились подъ балдахиномъ въ порфирахъ и мантіяхъ, энтузіазмъ толпы, выразившійся въ громовомъ изъ тысячъ грудей «ура», былъ неописуемъ.

У воротъ Архангельскаго собора Ихъ Величества встрѣчены были епископомъ костромскимъ Виссаріономъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и войдя въ соборъ, Государь снялъ корону и, отдавъ ее со скипетромъ и державой сановникамъ, прикладывался вмѣстѣ съ Императрицей къ св. мощамъ, иконамъ и поклонился гробницамъ Своихъ Предковъ. Пройдя подъ балдахиномъ въ Благовѣщенскій соборъ, Государь опять снялъ корону, отдалъ ее съ регаліями сановникамъ и прикладывался къ св. иконамъ. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества слѣдовали подъ балдахиномъ къ Красному крыльцу все тѣмъ же церемоніальномъ шествіемъ. Поднявшись по Красному крыльцу, Государь и Государыня трижды поклонились народу, который слился, какъ одинъ человѣкъ, въ одномъ общемъ долгомъ и мощномъ «ура». Въ 1 часъ дня Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, вступили въ Кремлевскій дворецъ. Отдавъ державу и скипетръ сановникамъ въ тронной залѣ, Ихъ Величества, въ порфирахъ и коронахъ, удалились во внутренніе покои до обѣда въ Грановитой палатѣ.

Обѣдъ иностранныхъ пословъ.

Въ $1^1/_2$ часа дня иностранные послы и всѣ чины, состоящіе при посольствахъ, были приглашены къ столу въ боковыя комнаты дворца, именно въ Золотую палату. Пообѣдавъ, чины дипломатическаго корпуса ожидали выхода Ихъ Величествъ къ торжественной трапезѣ.

Шествіе Ихъ Величествъ въ Грановитую палату.

Отъ начала второго часа, т. - е. отъ окончанія Коронованія до 3-хъ час. дня—выхода Государя Императора къ столу, въ Грановитую палату, всѣ чины и лица, участвовавшія въ выходѣ передъ шествіемъ въ соборъ и ожидавшія Ихъ Величествъ въ соборѣ, собрались въ залѣ Кремлевскаго дворца. Въ Екатерининскомъ залѣ находились: придворныя дамы и иностранныя придворныя дамы, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой, дежурные: генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ, командиръ кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, придворные чины и кавалеры, назначенные для несенія шлейфовъ и поддержанія порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ Тронном залѣ находились: товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода, оберъ-прокуроръ I-го департамента правительствующаго сената, находящіеся въ Москвѣ товарищи главноуправляющихъ отдѣльными частями и министровъ и прибывшіе въ Москву генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари, придворные чины и кавалеры и иностранные придворные кавалеры, сенаторы, оберъ-прокуроръ святѣйшаго сѵнода, главноуправляющіе отдѣльными частями и министры, члены Государственнаго совѣта, герольды, сановники, назначенные для несенія Императорскихъ регалій, и ихъ ассистенты, всѣ особы свиты Его Императорскаго Величества, военной свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Въ Александровскомъ залѣ были: ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, губернскіе предводители дворянства и старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства. Въ Георгіевскомъ залѣ находились: депутаты великаго княжества Финляндскаго, гвардіи, арміи и флота, генералъ-лейтенанты и вицеадмиралы, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, иностранныя военныя депутаціи. Во Владимірскомъ залѣ были: городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей. Въ Св. Сѣняхъ находились: завѣдывающіе и управляющіе Великокняжескими Дворами и старшія особы изъ состоящихъ при иностранныхъ принцахъ, придворные чины и кавалеры, состоящіе при иностранныхъ принцессахъ, дворяне Московской губерніи изъ отставныхъ военныхъ, выбранные для несенія кушаній для трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ, и чиновники министерства финансовъ, назначенные для раздачи медалей.

*
* *

По донесеніи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ, что къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ все изготовлено, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы, въ коронахъ и въ порфирахъ, изволили шествовать въ Грановитую палату, въ сопровожденіи ассистентовъ, Великихъ Князей Михаила Александровича, Владиміра, Сергѣя и Павла Александровичей и принца датскаго, министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества ген.-майора и флигель-адъютанта и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка ген.-майора Гринвальда. Порфиру Государя Императора у конца шлейфа поддерживали оберъ-гофмаршалъ гр. Э. К. Сиверсъ, у плечъ—гофмейстеръ А. Н. Толстой и егермейстеръ Г. А. Чертковъ; порфиру Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны поддерживали у шлейфа оберъ-гофмейстеръ А. Б. Нейдгардтъ, у плечъ—гофмейстеръ кн. И. М. Голицынъ и въ должности шталмей-

стера кн. В. Е. Оболенскій-Неделинскій-Мелецкій; порфиру Государыни Императрицы Александры Θеодоровны поддерживалъ у шлейфа оберъ-гофмаршалъ кн. М. С. Волконскій, у плечъ — директоръ театровъ И. А. Всеволожскій и въ должности гофмейстера М. А. Веневитиновъ.

Въ Тронной залѣ Государь Императоръ принялъ скипетръ и державу отъ сановниковъ, заблаговременно получившихъ ихъ отъ верховнаго маршала.

Его Величеству предшествовали 4 церемоніймейстера, Высочайшаго Двора, а за Государынями Императрицами слѣдовали Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи и августѣйшія иностранныя особы, имѣя за собою гофмейстеринъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и свитныхъ фрейлинъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой палатѣ иностранныхъ придворныхъ дамъ. По всему пути слѣдованія Высочайшаго шествія стояли шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

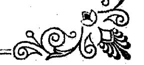
Грановитая палата.

2 коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ гр. Е. К. Бенкендорфъ, верховный церемоніймейстеръ съ жезлами, первые чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ, 2 герольда, сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, имѣя подушки отъ этихъ регалій въ рукахъ, ассистенты этихъ сановниковъ и верховный маршалъ съ жезломъ.

Во время Высочайшаго шествія, начиная отъ Троннаго зала, по правой сторонѣ Государя Императора шли: генералъ-адъютанты и свиты Его Величества генералъ-майоры, а по лѣвой—статсъ-секретари и вторые чины

Значеніе обѣда въ Грановитой палатѣ.

Обѣдъ Ихъ Величествъ въ день Священнаго Коронованія представляетъ одно изъ выдающихся торжествъ въ Москвѣ. Главное въ этомъ торжествѣ состоитъ въ томъ, что Государь Императоръ и Государыня Императрица совершаютъ трапезу на тѣхъ же тронахъ, на коихъ Они возсѣдали въ Успенскомъ соборѣ, и въ тѣхъ же порфирахъ, въ которыхъ Они пребывали въ храмѣ. Символическое значеніе этого обѣда — единство и единеніе Царя съ государствомъ. Высокіе са-

новники, какъ-то: верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и другіе служили у стола Царя и Царицы.

Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы и принцессы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, прошли изъ него по лѣстницѣ въ тайникъ.

Гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, и особо приглашенныя къ столу иностранныя придворныя дамы вошли въ Грановитую палату вслѣдъ за Ихъ Величествами и стали, по указаніямъ церемоніймейстеровъ, къ столамъ у назначенныхъ имъ мѣстъ.

Всѣ прочія особы, предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества во время шествія, также вошли въ Грановитую палату. Всѣ остальныя особы, собравшіяся въ залахъ дворца, а также гофмейстерины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, дежурныя и городскія фрейлины Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и иностранныя придворныя дамы, флигель-адъютанты, генералы, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, придворные кавалеры Высочайшаго Двора, кавалеры великокняжескихъ дворовъ, не завѣдывающіе и не управляющіе дворами, военная свита иностранныхъ принцевъ и иностранные придворные кавалеры, за исключеніемъ особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой палатѣ, остались въ залахъ дворца, на своихъ мѣстахъ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ во внутренніе покои.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенныя въ Золотой палатѣ обѣдомъ, были заблаговременно введены въ Грановитую палату церемоніймейстерами и стали на назначенныхъ мѣстахъ, направо отъ входной двери.

Заблаговременно введенные въ Грановитую палату церемоніймейстерами, приглашенные по особымъ именнымъ повѣсткамъ къ обѣду: св. синодъ и высшее духовенство, обоего пола особы 1-го и 2-го классовъ и высшіе сановники свиты Августѣйшихъ Гостей—стали къ столамъ у назначенныхъ имъ мѣстъ; приглашенныя же къ обѣду придворныя дамы и дамы 1-го и 2-го классовъ стали у столовъ съ правой стороны палаты.

Грановитая палата.

Въ виду обѣда въ Грановитой палатѣ, въ ней кругомъ колонны, которая дѣлитъ ее пополамъ, поставлены были особыя стойки-горки съ стариннымъ серебромъ, среди котораго было много рѣдкихъ по своей художественности вещей. Въ глубинѣ правой стороны палаты былъ установленъ тронъ, обитый золотой гранью на подбоѣ изъ горностая; полъ и ступени возвышенія обиты малиновымъ бархатомъ; на возвышеніи подъ сѣнью были поставлены троны царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича и Іоанна III, которые Государь Императоръ и Государыня Императрица занимали во время Коронованія въ Успенскомъ соборѣ и которые были перенесены сюда въ промежутки между Коронованіемъ и вторымъ выходомъ Ихъ Величествъ. Передъ тронами стоялъ столъ, обитый малиновымъ бархатомъ. Въ другой половинѣ палаты стояли троны для имѣющихъ присутствовать при Высочайшей трапезѣ лицъ. Въ лѣвомъ углу этой части палаты помѣщена была эстрада, на которой въ бѣлыхъ платьяхъ размѣстился женскій хоръ Императорской русской оперы, артистки г-жи Фостремъ и Фриде, и въ вицъ-мундирахъ дирижоръ Императорскихъ театровъ И. К. Альтани, артисты гг. Кошицъ и Серебряковъ и мужской хоръ; въ галлереѣ помѣстился оркестръ.

Обѣдъ въ Грановитой палатѣ.

Со всѣми атрибутами Своей власти Государь вступилъ, какъ описано было выше, въ Грановитую палату. Ихъ Императорскія Величества изволили въ Грановитой палатѣ взойти на тронъ и возсѣсть на поставленные подъ балдахиномъ престолы. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ была приготовлена на три прибора: для Его Величества по срединѣ, для Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—по правую сторону, а для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—по лѣвую сторону Государя Императора.

За престолами стали: ассистенты Ихъ Величествъ, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ и наслѣдный принцъ датскій. Первые чины Высочайшаго Двора, не исполняющіе особыхъ обязанностей, и особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ; противъ средины стола—оберъ-форшнейдеръ, а по-правую и лѣвую стороны стола — оберъ-шенки: командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ, помѣстился позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени трона, съ правой стороны, стали дежурные генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-майоръ, а съ лѣвой—дежурный флигель-адъютантъ. По сторонамъ трона, около ступеней, стали четыре офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, въ каскахъ съ обнаженными палашами, а у обоихъ переднихъ угловъ нижней ступени трона—два герольда; противъ трона—верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними—коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, со своими ассистентами, стали у особо пріуготовленнаго для сихъ регалій стола; вошедшія съ Ихъ Императорскими Величествами въ Грановитую палату и приглашенныя къ Высочайшему столу особы стали у своихъ мѣстъ, а не остающіяся въ Грановитой палатѣ во время трапезы—направо отъ дверей, по указаніямъ церемоніймейстеровъ.

Для внесенія стола были назначены камергеры: Нироdъ, гр. Муравьевъ, маркизъ Паулучи, кн. Сангушко, Вестманъ, бар. Чертковъ.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ финансовъ поднесъ Государынямъ Императрицамъ изготовленныя, по случаю Высочайшаго Коронованія, медали, каковыя розданы были и прочимъ приглашеннымъ къ обѣденному столу обоего пола особамъ подъ руководствомъ церемоніймейстеровъ чиновниками министерства финансовъ.

Особамъ Императорской Фамиліи и иностраннымъ принцамъ и принцессамъ медали были поднесены въ тайникѣ; собравшимся въ Святыхъ Сѣняхъ и ожидавшимъ Высо-

чайшее шествіе медали были розданы завѣдывающими и управляющими дворами Ихъ Высочествъ и состоящими при Августѣйшихъ Гостяхъ кавалерами.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли въ Святыя Сѣни за блюдами, которыя вносили въ Грановитую палату отставные штабъ-офицеры, изъ дворянъ Московской губерніи, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, съ обнаженными палашами и касками на головѣ. Позади шли коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры; оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ поставили кушанья на столъ у средняго столба палаты.

Послѣ принесенія кушанья Его Величество, снявъ съ головы корону, передалъ ее, а также скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые возложили эти регаліи на приготовленный для нихъ столъ. Высокопреосвященный митрополитъ московскій благословилъ затѣмъ трапезу. Ихъ Величества изволили сѣсть.

За столомъ Государю Императору служилъ кн. П. Н. Трубецкой; Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ — гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ; Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ — камергеръ Корниловъ.

Оберъ-форшнейдеръ принесъ и поставилъ кушанья на Высочайшій столъ. Когда, послѣ перваго блюда, Его Императорское Величество изволилъ спросить пить, духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сѣли на свои мѣста. Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не оставшіяся къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, отдавъ поклонъ, вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; при чемъ члены дипломатическаго корпуса отбыли изъ дворца, а прочія особы возвратились въ тѣ залы дворца, въ которыхъ собирались до Высочайшаго выхода, и ждали въ нихъ обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Меню обѣда.

Меню исполнено по рисунку профессора В. М. Васнецова и представляло пергаментный свитокъ около $^1/_2$ аршина шириною и въ $1^1/_4$ аршина длиною. Въ титулѣ славянской вязью вершковаго размѣра изображена надпись: «Священное Коронованіе на Царство Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны»; подъ этой надписью огромные вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанные Императорскими коронами. Вензеля заканчиваются бордюромъ древне-русскаго узора, въ который включена художественно исполненная сцена «Вѣнчаніе Михаила Θеодоровича на царство». Картина написана по оригиналу, хранящемуся въ Оружейной палатѣ; на заднемъ планѣ картины высятся главы Успенскаго собора. Подъ этой картиной въ орнаментахъ—три двухглавыхъ орла различныхъ эпохъ прежняго времени, отпечатанныхъ разными красками на разныхъ фонахъ. Въ треугольникѣ, который образуется этими орлами и украшающими ихъ заставками, напечатано древне-русскимъ рукописнымъ шрифтомъ самое меню, текстъ котораго приблизительно расположенъ въ такомъ порядкѣ:

Супъ:	Стерляди паровыя.	Жаркое.
Разсольникъ.	Барашекъ.	Каплуны.
Борщокъ.	Заливное изъ фазановъ.	Салатъ.
Пирожки.		Спаржа.

Сладкое: Фрукты въ винѣ. Мороженое.

Подъ текстомъ меню древне-русскія заставки и, между прочимъ, фигура гусляра, и въ этихъ заставкахъ помѣщенъ славянской вязью (заглавныя буквы отпечатаны киноварью) слѣдующій текстъ:

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ
Слава! Всему народу русскому
Слава! Его вѣрнымъ слугамъ.
Слава! Именитымъ гостямъ Его
Слава! Чтобы правда была
... на Руси краше солнца свѣтла.
Слава.

Текстъ славы покоится на художественно исполненной картинѣ, представляющей древне-русскій обрядъ поднесенія хлѣба-соли боярами и народомъ Царю. Хлѣбъ-соль — на блюдѣ, покрытомъ полотенцемъ съ изображеніемъ государственнаго герба.

Подъ рисункомъ, какъ бы поясняя его, напечатано продолженіе «Славы» въ такомъ изложеніи:

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь
Воздаемъ. Слава! Старымъ людямъ
На утѣшеніе, добрымъ людямъ
На услышаніе. Слава!
Слава во вѣки
Вѣковъ
Слава!

Текстъ этотъ включенъ въ виньетку, на которой изображены двѣ жаръ-птицы изъ древне-русскихъ заставокъ. Въ концѣ меню древне-русской рукописью изображено: «1896 года, м-ца 14 маія».

Меню въ цѣломъ представляетъ художественную картину, исполненную по рисунку талантливаго художника В. М. Васнецова.

Тосты.

Во время обѣда были провозглашены тосты: за рыбой — за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ, за барашкомъ—за здравіе Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за холоднымъ заливнымъ изъ фазановъ — за здравіе Государыни Императрицы Александры Θеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за жаркимъ — за здравіе всего Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, за сладкимъ — за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Кубки Ихъ Императорскимъ Величествамъ подавали оберъ-шенки. У Высочайшаго стола служили камергеры и камеръ-пажи.

Заздравныя провозглашались оберъ-шенками, при звукѣ трубъ и литавръ хора кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка; въ продолженіе обѣда придворными артистами была исполнена торжественная кантата.

Во время обѣда артистки г-жи Фостремъ, Фриде, артисты гг. Серебряковъ и Кошицъ, хоръ и оркестръ русской оперы исполнили, подъ управленіемъ И. К. Альтани, «Кан-

тату на Священное Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II», написанную композиторомъ г. Глазуновымъ на текстъ г. Крылова.

Кантата на Священное Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II.

Хоръ.

День лучезарный, торжественный, радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката
Къ Богу молитвы народной возносится гласъ,—
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого державу,
Да ниспошлетъ Царскимъ подвигамъ силу и славу.

Югъ.

(Арія: меццо-сопрано).

Теплый югъ—долины Крыма,
Горы чудныя Кавказа—
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно проситъ дальше-дальше
Передать привѣтъ волны...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,—
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

Сѣверъ.

(Арія: басъ).

Сіяніемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ,
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ, —
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ,
Въ своей прозрачной наготѣ.
Горностаевой порфирой
Покровъ раскинутъ снѣговой, —
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ,
Въ благоговѣніи нѣмомъ,
Предъ величавымъ торжествомъ.

Востокъ и западъ.

(Дуэтъ: сопрано и меццо-сопрано съ хоромъ).

И на сонномъ востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщенье,
Царитъ ликованье повсюду.
Камчадалъ, и калмыкъ, и сарматъ,
Покидаютъ жилища убогія —
И навстрѣчу смягчающимъ нравамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ,
Простираютъ объятья сыновнія...
И Россія, въ сознаніи силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
«Вы дѣлились наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки,
Во взаимной любви и согласіи».
Радостно, радостно,
И тамъ гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно.
Съ юга и съ сѣвера,
Съ востока и запада,
Тянутся, словно лучи,
Взоры, надежды и радости,
Взоры сыновъ россіянъ
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе.

Молитва.

(Арія: теноръ).

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты Покровитель угнетённыхъ,
Каратель злобы и вражды!..
Пошли Отцу отчизны нашей
Въ стремленьи праведномъ успѣхъ,
Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ...
И Вы, Державныхъ Предковъ Тѣни!
Отъ горнихъ странъ внемлите намъ!
Да снизойдетъ благословенье,
Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
Царю и Царственнымъ дѣламъ.

Небо и земля.

(Квартетъ: сопрано, меццо-сопрано, теноръ и басъ).

Звѣздочки небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся,—
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багряницею
Одѣваетъ ихъ.
То ли разбѣгаются,
То ли вдругъ сливаются—
И слезами радости,
Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы...
И землица-матушка
Жаждетъ этихъ слезъ,

И землица матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются,
Въ дружескомъ лобзаніи,
Къ счастью человѣчества,
Небо и земля.
Будьте же на праздникѣ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа,
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла.

Финалъ.
(Общій хоръ).

Здравствуй, въ радости, Москва
Златоглавая!
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величавая!
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй, въ радости, Москва
Златоглавая!
Издревле много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей;
Въ твоихъ стѣнахъ починъ родится
Всѣхъ государевыхъ трудовъ—
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ,
Москва златоглавая!
Слава всей русской землѣ!
Слава Царю православному!

Возвращеніе Ихъ Величествъ.

По окончаніи трапезы Его Величество, сойдя съ трона, изволилъ возложить на Себя корону и принять въ руки скипетръ и державу.

Ихъ Величества изволили возвратиться изъ Грановитой палаты во внутренніе покои по заламъ дворца, въ сопровожденіи Своихъ ассистентовъ и въ предшествіи 4-хъ церемоніймейстеровъ, 2-хъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала и верховнаго церемоніймейстера, съ жезлами, первыхъ чиновъ Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ, 2-хъ герольдовъ, сановниковъ, несшихъ корону, скипетръ и державу со своими ассистентами, и верховнаго маршала съ жезломъ.

За Его Величествомъ Государемъ Императоромъ слѣдовалъ министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ, снявъ съ Себя корону, отдалъ ее, а также скипетръ и державу несущимъ ихъ сановниковъ, и затѣмъ Ихъ Величества изволили прослѣдовать во внутренніе покои.

По отбытіи Ихъ Величествъ изъ Троннаго зала, приглашенные по повѣсткамъ отъ Высочайшаго Двора особы обѣдали въ устроенныхъ для того во дворѣ Кремлевскаго дворца палаткахъ.

По возвращеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Грановитой палаты во внутренніе покои, гофмейстерины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, городскія фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, иностранныя придворныя дамы, особы второго класса, кромѣ получившихъ именныя приглашенія къ Высочайшей трапезѣ въ Грановитую палату, придворные чины и кавалеры, особы военной свиты Его Императорскаго Величества, состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты, кавалеры иностранныхъ августѣйшихъ особъ, военные и гражданскіе чины III класса, губернскіе предводители дворянства и областной предводитель дворянства Войска Донского съ ихъ ассистентами и представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ, главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей прослѣдовали на Боярскую площадку и въ устроенныя у Спаса на Бору галлереи къ обѣденному столу.

Этимъ закончились офиціальныя торжества этого знаменательнаго дня. А на улицахъ и на кремлевскихъ площадяхъ стояли тысячи ликующаго народа. Вечеромъ грандіозной иллюминаціей Кремля и города открылась серія празднествъ по случаю совершившагося событія.

Начало иллюминаціи.

Съ наступленіемъ сумерекъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ Кремлевскаго дворца на балконъ, выходящій на Москварѣцкую набережную, куда вышла также вся Императорская Фамилія. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поданъ букетъ и, какъ только Ея Величество изволила принять его, — онъ освѣтился множествомъ маленькихъ электрическихъ лампочекъ и, благодаря особому устройству электрическихъ проводовъ, въ тотъ же самый моментъ засвѣтились разноцвѣтными огнями вершины кремлевскихъ башенъ, Ивановская колокольня, зданіе арсенала, Екатерининскихъ казармъ,— словомъ, мгновенно заблисталъ милліонами огней весь Кремль, представлявшій въ эту минуту чудную, рѣдкую по эффекту картину.

Ихъ Величества и Августѣйшая Семья изволили нѣкоторое время смотрѣть иллюминацію. Съ балкона открывался чудный видъ на иллюминованное Замоскворѣчье. Внизу стояла многотысячная толпа, восторженно привѣтствовавшая Ихъ Величествъ.

Иллюминація.

Москва была блестяще иллюминована.

Собственно говоря, этой фразой все сказано, потому

что никакое обще описаніе не можетъ дать и приблизительно представленія о томъ, какое небывалое, по истинѣ, волшебное зрѣлище представляла въ день Священнаго Коронованія иллюминованная, утопающая въ миллiонахъ огоньковъ Москва, а перечислять все, что казалось болѣе красивымъ, прямо невозможно. Все было красиво, все способствовало общему, каждый иллюминованный домъ убѣдительно показывалъ, что тутъ не жалѣли ни средствъ, ни усилій. И нѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакой возможности перечислить все, что заслуживало быть отмѣченнымъ. Достаточно сказать, что иллюминація нѣкоторыхъ до-

Иллюминованная Москва.— Фонтанъ на Лубянской площади.

мовъ обошлась болѣе, чѣмъ въ 10—15 тыс. рублей, а домовъ, освѣщеніе которыхъ обошлось болѣе, чѣмъ въ тысячу рублей, насчитываютъ свыше трехсотъ.

Центромъ и красой всей иллюминаціи являлся Кремль. Еще издали были видны верхушки башенъ Кремля: однѣ въ зеленыхъ и бѣлыхъ, другія—въ бѣлыхъ и темно-синихъ, третьи—въ синихъ и красныхъ огонькахъ. Огоньки такъ близки другъ къ другу, что впечатлѣніе получается такое, будто по гранямъ башни проведены огненныя полосы, которыя перекрещены такими же огневыми полосами, и вдоль и поперекъ, по разнымъ направленіямъ. Подъѣзжаете ближе— башни выростаютъ и кажутся уже сплошь залитыми огнемъ. Вотъ Никольская и угловая Арсенальная, вотъ Сенатская, вотъ Спасская. Вездѣ орлы, помѣщающіеся на верхушкахъ, гребни конуса, каменные каркасы, тѣ ярусы башенъ, гдѣ находятся глухія окна, и отсюда, по прямымъ линіямъ, до самыхъ кремлевскихъ стѣнъ—линіи разноцвѣтнаго огня. Спасская башня господствуетъ надъ этой частью Кремля, и въ ночной тьмѣ орелъ башня кажется какъ бы распростершимъ въ воздухѣ свои огненныя крылья и окруженнымъ брильянтовыми звѣздами, какъ вѣнкомъ. Красные и бѣлые огоньки чередуются тутъ съ рѣдкимъ изяществомъ и вкусомъ.

Желто-матовое освѣщеніе Царской башни изящно оттѣнялось на фонѣ краснаго огня, которымъ была залита Безымянная башня, и синяго огня Константиновской. Очень красиво было освѣщеніе угловой Москварѣцкой башни, гдѣ эффектно сочетались бѣлые и зеленые огни.

Въ огнѣ и гребень всей кремлевской стѣны, а надъ всѣмъ этимъ возвышается гордо и величественно колокольня Ивана Великаго, ослѣпительно сверкающая тысячами огней, точно она вся, сверху до низу, обсыпана брильянтами.

Трудно передать, какую чарующую, небывалую волшебную картину представляла иллюминація Кремля: предъ

глазами очарованнаго зрителя колыхалось широкими, свѣтящимися волнами цѣлое моря огня.

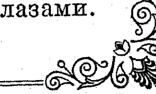
Улицы были запружены народомъ, ни пройти, ни проѣхать. Вся Москва собралась посмотрѣть на это величественное и эффектное зрѣлище. Всѣ стремились къ одному пункту—къ Кремлю.

Еще съ шести часовъ вечера публика стала наполнять Тверскую, Охотный рядъ, Каменный мостъ, вообще всѣ улицы, гдѣ были сосредоточены крупныя иллюминаціонныя сооруженія или откуда открывался лучшій видъ на иллюминованный Кремль. Часамъ къ семи Тверская уже была заполнена народомъ; огромная толпа стояла на площади у дома Августѣйшаго Московскаго Генералъ - Губернатора, который, какъ и находившаяся противъ, Тверская часть, представлявшая красивый теремъ, были волшебно освѣщены. Толпа народа стояла на Моисеевской площади, также передъ зданіемъ думы, въ Александровскомъ саду, а затѣмъ направилась къ Каменному мосту, вся громадная площадь котораго была занята публикою. Въ Александровскомъ саду у всѣхъ сооруженій на площадяхъ стояли люди съ факелами въ рукахъ, готовые по первому знаку открыть чудную иллюминацію. Около девяти часовъ показались первые огоньки, красиво перебѣгавшіе по пороховой ниткѣ съ одного мѣста на другое. Это иллюминовались мелкія уличныя сооруженія: мачты, колонны съ гербами и т. д. Въ 9 часовъ, почти одновременно, засверкало цѣлое море огней въ Александровскомъ саду; наконецъ, огни показались въ гротѣ, раздѣляющемъ нижній садъ отъ верхняго; тамъ они различными причудливыми узорами обрамляли со всѣхъ сторонъ старинныя стѣны арки. Садъ, съ безконечнымъ множествомъ огней, издали напоминавшихъ то большіе рубины, то изумруды, то громадные брильянты, ярко вырисовывавшіеся среди зелени, представлялъ волшебную картину. Вмѣстѣ съ иллюминаціей Александровскаго сада, появились огни на частныхъ домахъ. Безконечные щиты, роскошныя порфиры съ блестящими иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ на золотомъ фонѣ, красивые транспаранты, - все это горѣло, переливаясь всѣми цвѣтами радуги. Засвѣтился тысячами огней куполъ Румянцевскаго музея Наконецъ, крикъ изумленія вырвался у публики, когда засіялъ крестъ на колокольнѣ Ивана Великаго, и моментально вслѣдъ за нимъ заблестѣлъ разноцвѣтными огнями весь Кремль. Какъ будто кто-то невидимою рукою бросилъ съ неба безчисленное множество разноцвѣтныхъ звѣздъ, которыя красивыми узорами въ изобиліи убрали златые кресты нашихъ древнихъ соборовъ, разноцвѣтныя причудливыя башни нашего сѣдого Кремля. Вслѣдъ за Кремлемъ загорѣлись безчисленнымъ множествомъ огней дома Харитоненка, Густава Листа и др. Чего-чего только тутъ не было: вертящіяся огненныя башни, урны по бокамъ зданія, изъ которыхъ выбивался разноцвѣтный бенгальскій огонь, каскады, огненныя мельницы и мн. др.

Иллюминованная и украшенная Москва.—Обелискъ на Мясницкой улицѣ.

Очень красиво былъ убранъ вокзалъ брестской дороги, гдѣ по всему зданію въ комбинаціи самыхъ разнообразныхъ фигуръ были разсыпаны огоньки кубастиковъ и ярко горѣвшіе газовые иниціалы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Очень хороша была Воскресенская площадь. Направо—колонны, которыя горѣли яркимъ свѣтомъ сверху до низу, налѣво видна освѣщенная Лубянская площадь, а прямо противъ зрителя — дума, фасадъ которой имѣетъ видъ огненной стѣны, и эта огненная стѣна, какъ поверхность рѣки, тихими переливами трепетала передъ глазами.

Тутъ же былъ виденъ ярко освѣщенный уголъ Историческаго музея, который представлялся на темномъ фонѣ остальной площади, гдѣ нѣтъ зданій, горящимъ пятномъ. Освѣщеніе колоннъ блѣднѣло передъ освѣщеніемъ зданія думы, что способствовало эффектности зрѣлища, представляемаго Историческимъ музеемъ.

Великолѣпна и Театральная площадь. Съ одной стороны фасадъ театра, по колоннамъ котораго змѣями вьются огни, заставляя съ особой силой выдѣляться шатеръ, разбитый у портала театра. Съ другой стороны— зданія другихъ театровъ, освѣщенныхъ куда бѣднѣе, но тѣмъ не менѣе очень красиво, представляли эффектное дополненіе къ общей картинѣ. Прямо противъ театра— декоративное сооруженіе терема, все залитое огнями. А издали смотрятъ на площадь орлы кремлевскихъ башенъ, всѣ въ цвѣтныхъ огняхъ, и величаво высится брильянтовый куполъ Ивана Великаго. Зрѣлище было поразительное по своей красотѣ и яркости красокъ.

Очень красиво освѣщено также и зданіе Благороднаго собранія. Весь фасадъ громаднаго дома Хлудовыхъ освѣщенъ электрическими лампочками, которыми сплошь унизаны карнизы и колонны. На крышѣ разставлены вазы съ дымящимися красными бенгальскими огнями. На самомъ углу дома, гдѣ крыша сдѣлана въ видѣ купола, устроена изъ электрическихъ лампочекъ какъ бы четырехсторонняя рѣшетка, на всѣхъ сторонахъ которой красными лампочками изображены инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Хорошо была иллюминована устроенная на Китайской стѣнѣ, противъ Рождественки, башня, вся залитая бѣлыми огнями. Вся Китайская стѣна по проѣзду къ Лубянской площади убрана щитами, освѣщенными стаканчиками.

При въѣздѣ на Лубянскую площадь останавливала вниманіе грандіозная бесѣдка, устроенная надъ фонтаномъ и освѣщенная массою кубастиковъ и шаровъ. Далѣе за фонтаномъ идутъ красивые щиты, иллюминованные бѣлыми шарами.

На Мясницкой по эффектности иллюминаціи первою бросается въ глаза видная издалека большая колонна, воздвигнутая на площади у Мясницкихъ воротъ. Всѣ четыре стороны колонны были красиво убраны бѣлыми кубастиками, посреди которыхъ зелеными огнями изображены инициалы Государя Императора и Государыни Императрицы. Увѣнчивающая колонну Императорская корона блестѣла золотистыми и красными огнями. При въѣздѣ на Мясницкую улицу отъ бульваровъ была устроена большая арка, иллюминованная стаканчиками. Чрезвычайно красивый видъ имѣли Красныя ворота, буквально залитыя огнемъ. Помѣщенные надъ воротами съ обѣихъ сторонъ большіе государственные гербы освѣщены золотистыми стаканчиками. Подъ гербами идутъ гирлянды изъ зеленыхъ огней. Карнизъ красиво былъ освѣщенъ крас-

О. РЕНАРЪ

Иллюминованная и украшенная Москва.—Домъ Святополкъ-Мирскаго на Тверскомъ бульварѣ, гдѣ помѣщалось персидское посольство.

нымп огнями, а самый корпусъ со всѣхъ сторонъ иллюминованъ массою бѣлыхъ стаканчиковъ.

За Красными воротами въ началѣ сквера красовался грандіозный щитъ, устроенный въ формѣ звѣзды. Внутри помѣщены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ, а вокругъ бюстовъ—масса флаговъ, расположенныхъ въ формѣ вѣера, и все это сіяло цвѣтными огнями.

На нѣкоторыхъ домахъ были выставлены портреты Ихъ Величествъ, освѣщенные съ внутренней стороны. Среди множества газовыхъ украшеній ярко выдѣлялись вензеля, звѣзды и короны изъ электрическихъ лампочекъ. Роскошно были иллюминованы всѣ зданія на Тверской площади. Особенно эффектно освѣщенъ домъ Августѣйшаго Генералъ-Губернатора. По краю крыши шла линія зеленыхъ кубастиковъ, подъ ней рядъ отдѣльныхъ шаровъ разныхъ цвѣтовъ. Въ треугольникѣ подъ крышей сдѣланъ орелъ изъ бѣлыхъ матовыхъ фонариковъ. Верхній карнизъ дома унизанъ бѣлыми, красными и зелеными шарами. Надъ вершиной крыши ярко горѣли розовымъ и синимъ электрическимъ цвѣтомъ инициалы Ихъ Величествъ съ такою же короною. Все это было заключено въ вѣнокъ изъ бѣлыхъ и золотистыхъ лампочекъ. Надъ балкономъ установленъ щитъ изъ горностая съ крупными инициалами Ихъ Величествъ. Вензель Государя — розовый, Ея Величества — голубой, а корона надъ ними золотистаго цвѣта. Надъ подъѣздомъ высилась большая корона изъ лампочекъ разныхъ цвѣтовъ.

Красиво свѣтилось тысячами кубастиковъ разныхъ цвѣтовъ зданіе Тверской части, представляющее древній русскій теремъ. Ниже по Тверской отъ площади по линіи уличныхъ фонарей мелькаетъ масса цвѣтныхъ граненыхъ фонариковъ, развѣшанныхъ гирляндами между фонарными столбами. Очень эффектна была колонна на Охотнорядской площади, убранная массой матовыхъ стаканчиковъ.

Прямо волшебный видъ имѣла иллюминованная Москва съ Москвы-рѣки, если смотрѣть съ Москварѣцкаго моста. Все кругомъ въ огняхъ, и тысячи этихъ огней отражаются въ рѣкѣ; при этомъ сколько могъ объять глазъ, по одну и другую сторону—вездѣ море огня.

15-ое мая. Пріемъ поздравленій.

На слѣдующій послѣ Священнаго Коронованія день Ихъ Императорскія Величества принимали въ Кремлевскомъ дворцѣ поздравленія.

Къ 11-ти часамъ утра въ Александровскомъ залѣ собрались члены святѣйшаго синода, высшее духовенство, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, члены Государственнаго совѣта, сенаторы, министры, статсъ-секретари и почетные опекуны; въ сосѣднемъ Георгіевскомъ залѣ находились губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, представители дворянства губерній, гдѣ нѣтъ предводителей, предводители дворянства и предсѣдатели управъ всѣхъ уѣздовъ Московской губерніи, городскіе головы всѣхъ губернскихъ и равныхъ съ ними городовъ, городскіе головы и городовые старосты городовъ Московской губерніи, всѣ эти выборные представители явились въ сопровожденіи своихъ ассистентовъ. Здѣсь также находились депутаты великаго княжества Финляндскаго, представители биржевыхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ.

Принесеніе поздравленій началось въ $11^1/_2$ час. дня и отличалось большой торжественностью. Ихъ Величества изволили выйти изъ Екатерининскаго зала въ Тронный Андреевскій залъ въ предшествіи 4 церемоніймейстеровъ, 2 коронаціонныхъ оберъ - церемоніймейстеровъ, гофмаршала гр. П. К. Бенкендорфа, верховнаго церемоніймейстера кн. А. С. Долгорукаго, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала гр. К. И. Палена. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, при Андреевской лентѣ, на Императрицѣ было чудное бѣлое платье, Андреевская лента, на головѣ Ея Величества сіяла корона. Ихъ Величествъ сопровождали всѣ Великіе Князья въ Андреевскихъ лентахъ, Великія Княгини въ Екатерининскихъ лентахъ, нѣкоторыя иностранныя августѣйшія особы, министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой, дежурство.

По правую сторону отъ трона стояли оберъ - церемоніймейстеры кн. Урусовъ I и гр. Киселевъ, для направленія приносившихъ поздравленія, и рядомъ съ оберъ-церемоніймейстерами для той же цѣли—церемоніймейстеры гр. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ, кн. Васильчиковъ, Драшусовъ и фонъ-Кноррингъ—всѣ съ жезлами. Налѣво отъ троновъ, на особомъ столѣ, покоились регаліи, около которыхъ дежурили дворцовые гренадеры и придворные.

Ихъ Величества изволили стать у подножія трона.

Приносившіе поздравленія, между тѣмъ, размѣщались въ своихъ залахъ по группамъ особыми церемоніймейстерами, а вводились въ тронный залъ оберъ-церемоніймейстерами барономъ Корфомъ и Вонлярлярскимъ.

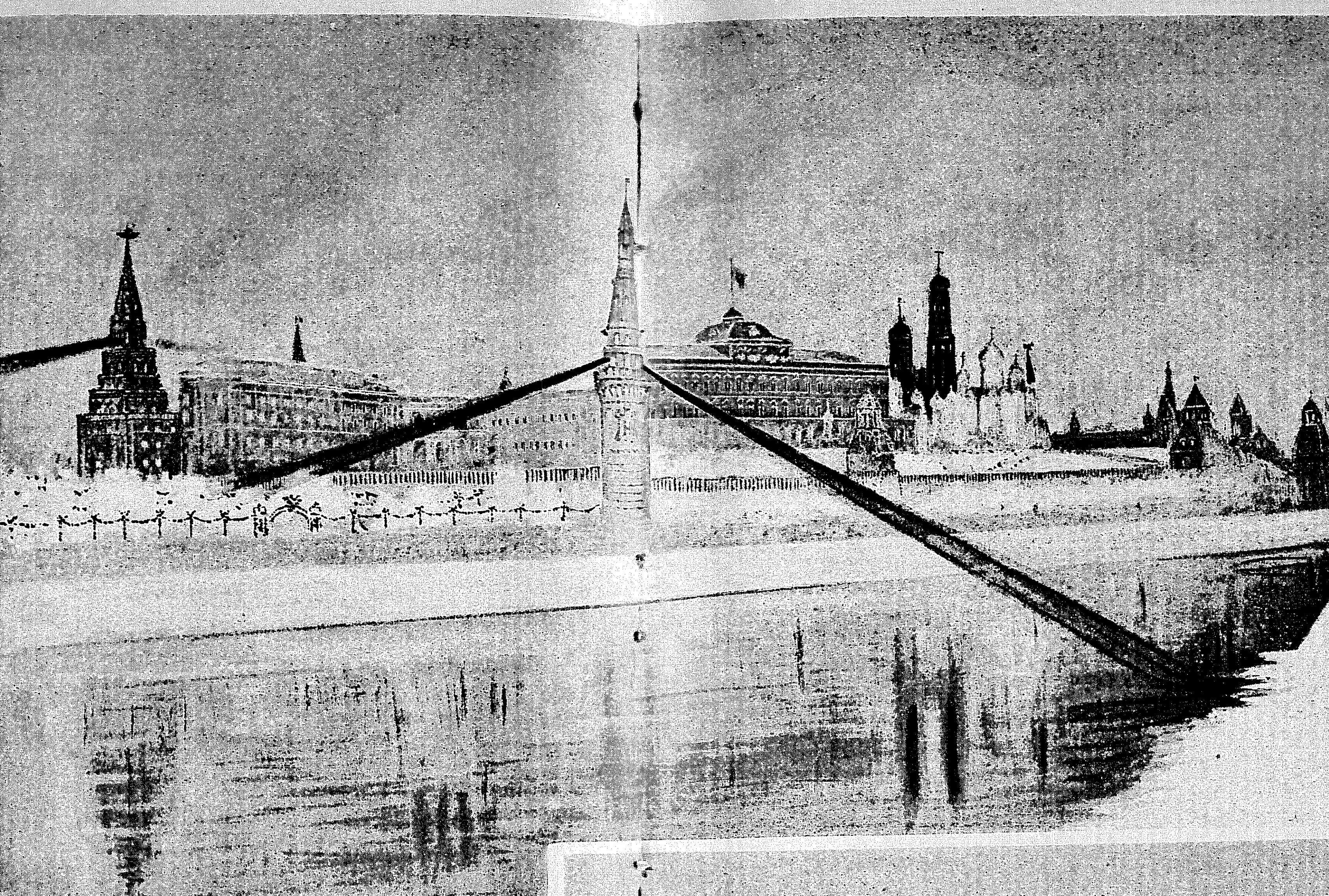
Въ числѣ приносившихъ поздравленіе духовныхъ особъ были всѣ три митрополита. Митрополитъ кіевскій Іоанникій привѣтствовалъ Ихъ Величества слѣдующей рѣчью:

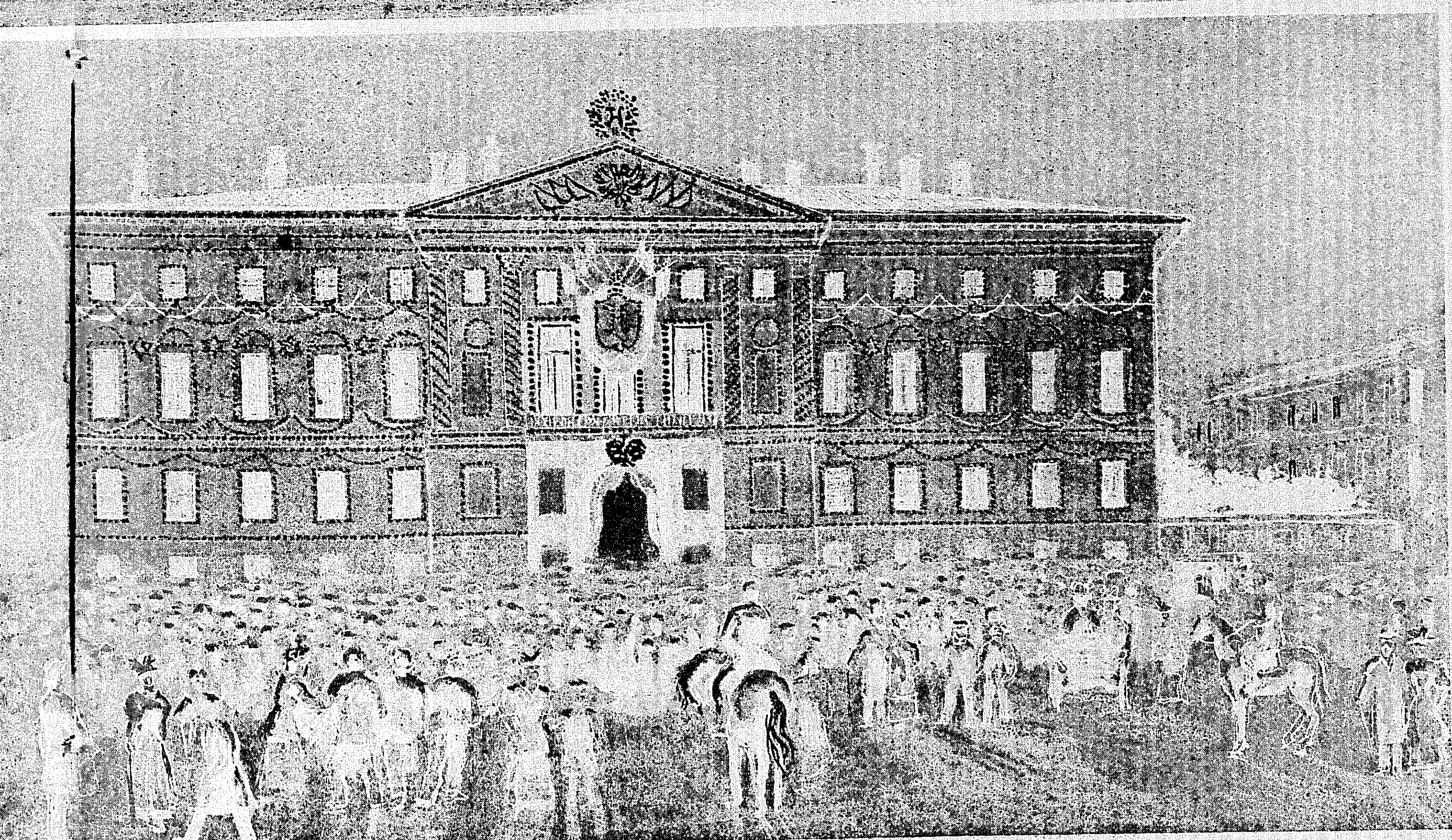
«Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный Государь Императоръ.

Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу царя Царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и святое мvропомазаніе Тебя, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно-радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

«Много Царіе царствуютъ», говоритъ Господь, «владѣетъ Вышній Царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ, дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое», учитъ слово Божіе.

Салатко-Петрища

П. МЕЩЕРЪ МОСКВА

Колокольня Ивана Великаго. Большой театръ. Кремль. Домъ Августѣйшаго Генералъ-Губернатора. Спасская башня.

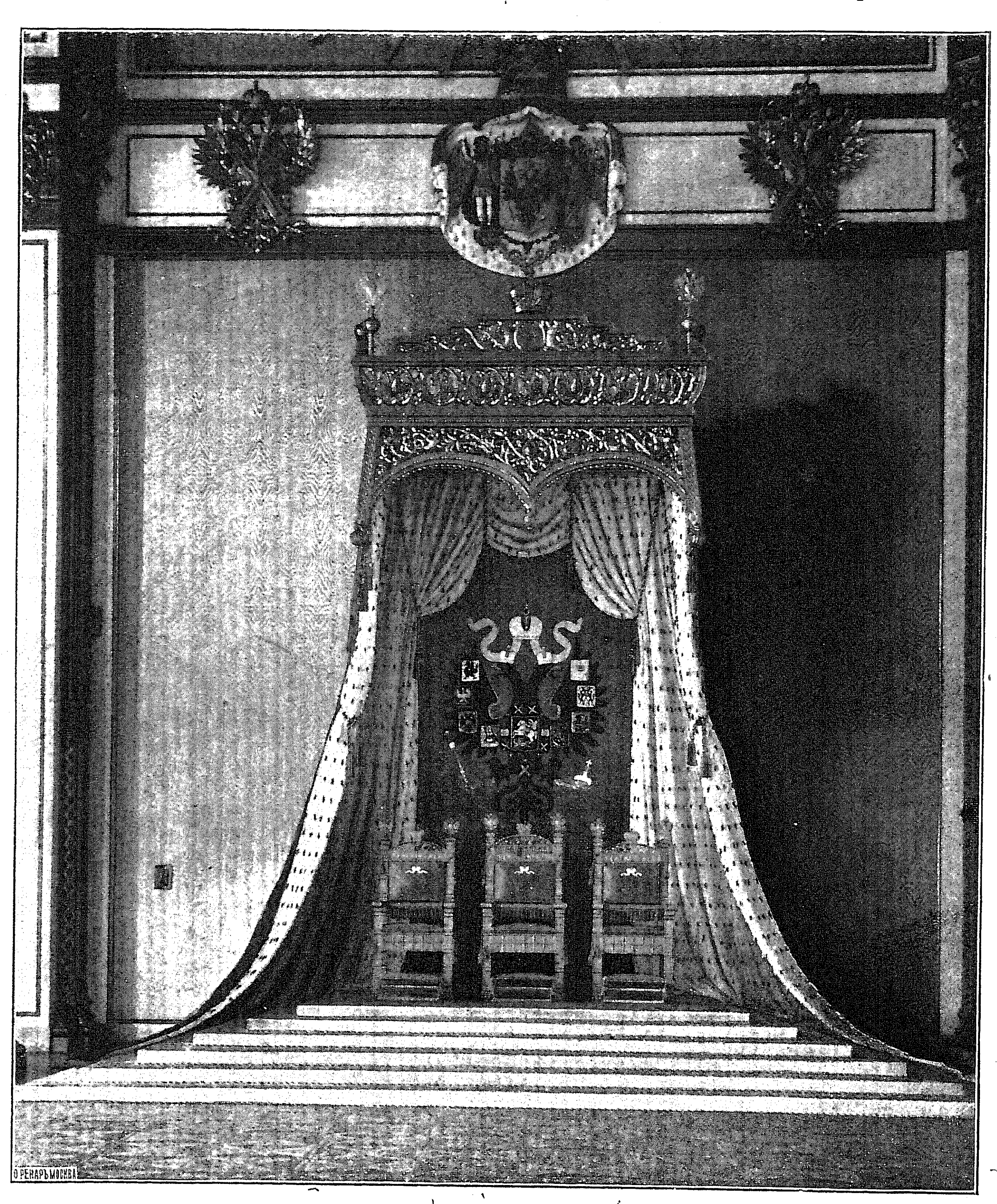
Иллюминованная и украшенная Москва.

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святого равноапостольнаго великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастья и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго.

Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же

благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства

И, благодареніе Господу, овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію святую вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ —корень и оплотъ благоденствія и величія святой Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утра-

Тронъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Андреевскомъ залѣ.

вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земного благобытія человѣчества, — молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, «сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесарева Кесареви», потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связаны какъ

тившихъ сію святую вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмысленныхъ началахъ не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, несмотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя Царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на

всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего къ благу и счастью народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего о чадѣхъ своихъ веселящимся».

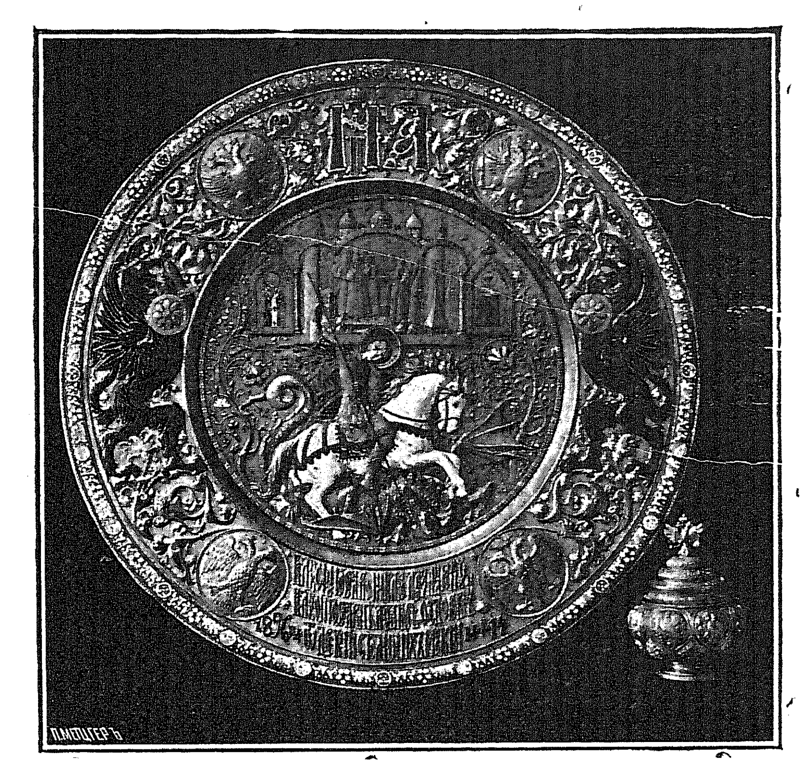
Тутъ же были всѣ архіепископы, участвовавшіе въ Коронованіи, московскіе викаріи Несторъ и Тихонъ, духовникъ Ихъ Величествъ Янышевъ.

Затѣмъ слѣдовало христіанское духовенство иновѣрческихъ исповѣданій, члены Государственнаго совѣта съ своимъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ во главѣ и съ Великими Князьями, состоящими Членами Государственнаго совѣта, всѣ министры, статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

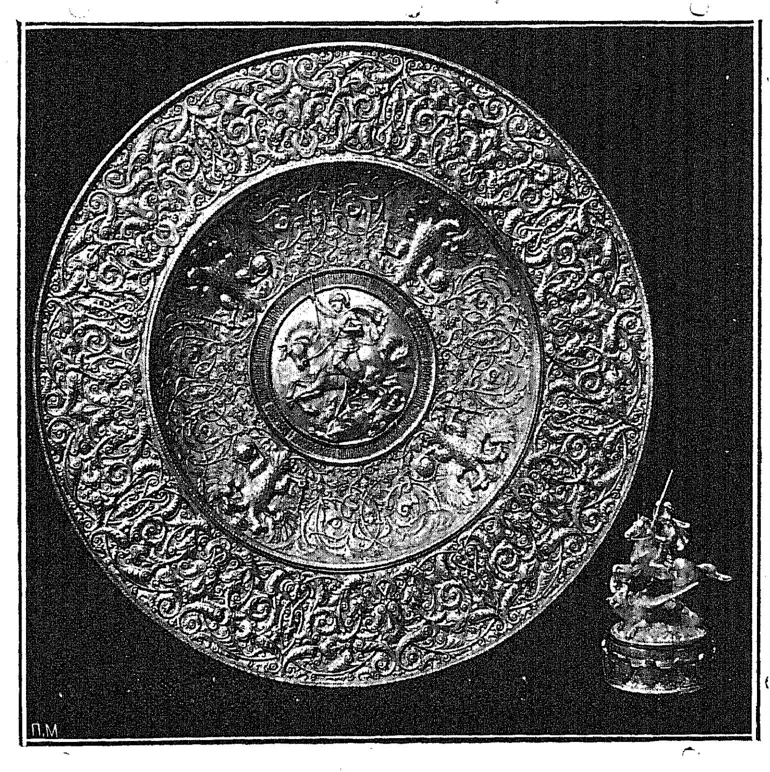
Депутаціи дворянствъ, земствъ и городовъ представлялъ Ихъ Величествамъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Сначала шли дворяне, затѣмъ земства и города. Въ каждой группѣ шли сначала московскіе, вторыми — петербургскіе представители, а затѣмъ, по алфавиту, всѣ остальные. Рѣчей не было, и поздравленіе выражалось въ краткихъ привѣтствіяхъ и поднесеніи хлѣба-соли. Московскій губернскій предводитель дворянства, поднося хлѣбъ-соль на чудномъ серебряномъ блюдѣ, сказалъ: «Благоволи, Государь, принять хлѣбъ-соль московскаго дворянства».

Государю Императору благоугодно было отвѣтить на это слѣдующими словами:

„Мнѣ особенно пріятно принять хлѣбъ-соль московскаго дворянства. Благодарю васъ“.

Блюдо, поднесенное Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ гор. Москвы.

Блюдо, поднесенное Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ московскаго дворянства.

Съ московскимъ губернскимъ предводителемъ въ качествѣ ассистентовъ явились егермейстеръ гр. С. Д. Шереметевъ, почетный опекунъ кн. Н. П. Трубецкой и земскій начальникъ Фонвизинъ.

Московскій городской голова сказалъ:

«Великій Государь, Великая Царица! Примите самое искреннее поздравленіе Москвы Вашей. Москва сердечно любитъ Васъ и искренно молитъ Бога о Васъ».

Государю Императору благоугодно было отвѣтить московскому городскому головѣ:

„Спасибо. Благодарю Васъ“.

Съ городскимъ головою К. В. Рукавишниковымъ приносили поздравленіе ассистенты М. И. Ляпинъ и П. П. Боткинъ.

Депутація московскаго земства въ лицѣ Д. Н. Шипова, А. А. Оленина и Ө. Д. Самарина поднесла серебряное блюдо.

Депутація петербургскаго дворянства, въ составѣ губернскаго предводителя графа А. А. Бобринскаго, барона М. Н. Корфа, оберъ-гофмейстера А. А. Бобринскаго и земскаго начальника барона Н. Н. Вемо, имѣла счастье поднести блюдо овальной формы изъ камней.

Депутація петербургскаго земства имѣла счастье приносить поздравленіе въ составѣ предсѣдателя управы В. П. Маркова, ассистентовъ Е. И. Ламанскаго и А. И. Яковлева.

Городъ Петербургъ, въ лицѣ своихъ представителей тайн. совѣтн. Ратькова-Рожнова и ассистентовъ М. П. Боткина и В. В. Комарова, поднесъ Ихъ Величествамъ складень въ строго-византійскомъ стилѣ, съ образами иконы Казанской Богоматери, св. Николая Чудотворца, св. царицы Александры и св. царицы Ольги—старинной эмалью cloisonné.

Государь принялъ складень, перекрестился и приложился къ изображеніямъ святыхъ.

Предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ и предсѣдателямъ земскихъ управъ Государь изволилъ по-

давать руку, у Государыни Императрицы депутаты имѣли счастье цѣловать руку.

Другія депутаціи подходили, кланялись, подносили хлѣбъ-соль и, поцѣловавъ руку Государыни, отходили. Ихъ Величества въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ и многихъ удостоили разспросовъ.

Въ общемъ приносило поздравленія около 1,200 человѣкъ. Московская губернія представлена была всѣми предводителями, предсѣдателями земскихъ управъ, городскими головами и ихъ ассистентами.

Въ тотъ же день Ихъ Величествамъ имѣли счастье представляться знатные аристократы Закавказья — внуки хановъ и бековъ, въ числѣ 7-ми человѣкъ. Ихъ представилъ Государю главнокомандующій на Кавказѣ генералъ-адъютантъ Шереметевъ и полковникъ Султанъ-Вали-Ханъ. Кавказцы поднесли Ихъ Величествамъ драгоцѣнное блюдо.

Обѣдъ духовенству и особамъ первыхъ двухъ классовъ.

Въ 7 час. вечера въ Грановитой палатѣ состоялся парадный обѣдъ духовенству и чинамъ первыхъ двухъ классовъ.

Было накрыто пять столовъ, сервированныхъ старинною столовою утварью, сервизомъ Императора Николая I.

Меню обѣда, исполненное по рисунку Бенуа, представляло виньетку русско-византійскаго стиля. Сверху красовался двуглавый орелъ прежней эпохи. Подъ нимъ виды Успенскаго собора и Василія Блаженнаго и изображеніе короны Государя, государственнаго меча, скипетра и державы. Сбоку стягъ, написанный акварелью, и на немъ изображены: видъ — «Москва», въ ширину — «1896, 15-го мая»; подъ стягомъ во всю ширину рисунка видъ Кремля. Между рисунками самый текстъ меню:

Супъ изъ раковъ.
Пирожки.
Финляндская форель натуральная,
Телятина съ кореньями,
Холодное заливное изъ куропатокъ.
Жаркое: пулярды и маленькіе цыплята.
Салатъ.
Артишоки съ горошкомъ,
Горячее сладкое.
Мороженое.
Десертъ.

Въ половинѣ седьмого въ Грановитой палатѣ собрались всѣ три митрополита, архіепископы, высшее иновѣрческое духовенство христіанскихъ исповѣданій; члены Государственнаго совѣта, министры, сенаторы и другія особы, а также адъютанты Августѣйшихъ Особъ.

Ихъ Величества вступили въ Грановитую палату въ 7 час. веч., въ сопровожденіи Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ августѣйшихъ особъ и свиты. Владыка-митрополитъ Сергій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества сѣли за столъ направо отъ трона, имѣя противъ Себя министра Двора, около котораго по бокамъ сидѣли три митрополита и за ними прочее духовенство. По сторонамъ Ихъ Величествъ сидѣли Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы по старшинству. Высочайшій столъ былъ сервированъ на 105 кувертовъ. На противоположномъ концѣ сидѣли особы иновѣрческихъ исповѣданій; за другимъ столомъ помѣщались высшіе придворные, дальше особы 2-го класса. Августѣйшимъ Особамъ служили пажи, сзади Ихъ Величествъ стояли арабы и скороходы. Столы были накрыты на 286 кувертовъ. За обѣдомъ игралъ придворный струнный оркестръ.

Придворный хоръ и оркестръ исполнили: увертюру къ оперѣ «Сонъ на Волгѣ», Аренскаго; «Славянскій танецъ» и «Цыганскую пляску» изъ «Русалки», Даргомыжскаго; «Ночь на Лысой горѣ», Мусоргскаго; аріозо Наташи изъ «Опричника», Чайковскаго; «Камаринскую», Глинки; изъ сюиты Бородина; вступленіе къ балладѣ «Весталка», Иванова; «Русскій трепакъ», Рубинштейна; «Жертвоприношеніе Перуну», изъ «Рогнѣды» Сѣрова; «Польскій ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ», Шевэ.

Программа была украшена красивымъ рисункомъ. Заглавная буква сдѣлана изъ фигуры герольда, внизу — гусляръ. На верху — гербъ Романовыхъ и инициалы Ихъ Величествъ.

Въ 8 час. веч. обѣдъ окончился, а въ 9 часовъ, послѣ милостивой бесѣды съ присутствующими, Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Представленіе папскаго нунція.

Въ $4^1/_2$ ч. дня, въ Кремлевскомъ дворѣ былъ принятъ Ихъ Величествами въ торжественной аудіенціи папскій нунцій при вѣнскомъ дворѣ монсиньоръ Аліарди, облеченный его святѣйшествомъ папой римскимъ Львомъ XIII чрезвычайной миссіей поздравить Государя Императора съ Священнымъ Коронованіемъ.

Папскій нунцій прибылъ во дворецъ въ парадномъ церемоніалѣ, въ золотой запряженной шестеркой каретѣ, въ предшествіи чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, въ сопровожденіи церемоніймейстера и своей свиты, въ составѣ которой находились прелаты монсиньоры Тарноси, кн. Бельмонти, кн. Крой, камергеръ папы гр. Салюцо, капитанъ папской гвардіи гр. Карпенья и офицеры папской гвардіи. Посла папы сопровождалъ церемоніймейстеръ.

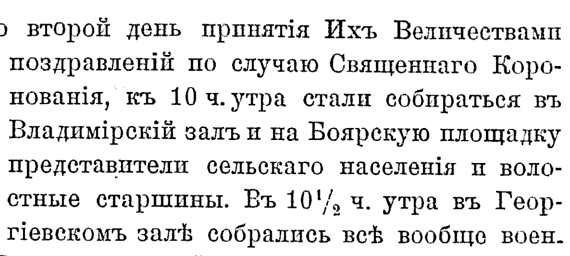
Папскій нунцій пріѣхалъ въ Москву наканунѣ, въ 2 часа дня, по окончаніи Священнаго Коронованія въ Успенскомъ соборѣ.

Вручая свои вѣрительныя грамоты, монсиньоръ Аліарди обратился къ Государю Императору съ краткимъ привѣтствіемъ.

Монсиньоръ Аліарди былъ представленъ Государынѣ Императрицѣ, затѣмъ была введена и представлена Ихъ Величествамъ свита посла. Государь принялъ монсиньора Аліарди въ частной аудіенціи, и затѣмъ онъ былъ приглашенъ къ Высочайшему столу. Монсиньоръ Аліарди, архіепископъ цезарійскій, былъ до сихъ поръ нунціемъ въ Вѣнѣ и послѣ исполненія своей миссіи въ Москвѣ возвращается въ Римъ, гдѣ онъ будетъ возведенъ въ кардиналы.

16-е мая. Пріемъ поздравленій.

Во второй день принятія Ихъ Величествами поздравленій по случаю Священнаго Коронованія, къ 10 ч. утра стали собираться въ Владимірскій залъ и на Боярскую площадку представители сельскаго населенія и волостные старшины. Въ $10^1/_2$ ч. утра въ Георгіевскомъ залѣ собрались всѣ вообще военные: лица Государственной свиты и свиты Великихъ Князей, военная свита иностранныхъ принцевъ, иностранныя военныя депутаціи, генералы и адмиралы, штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, депутаты казачьихъ войскъ и областей, придворные чины и кавалеры, иностранные придворные кавалеры, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ, не участвовавшіе въ принесеніи поздравленій наканунѣ, представители духовенства не-христіанскихъ исповѣданій, представители азіатскихъ народовъ и депутатовъ мѣстностей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства.

Ровно въ 11 час. въ пріемной у парадной лѣстницы собрались особы дипломатическаго корпуса.

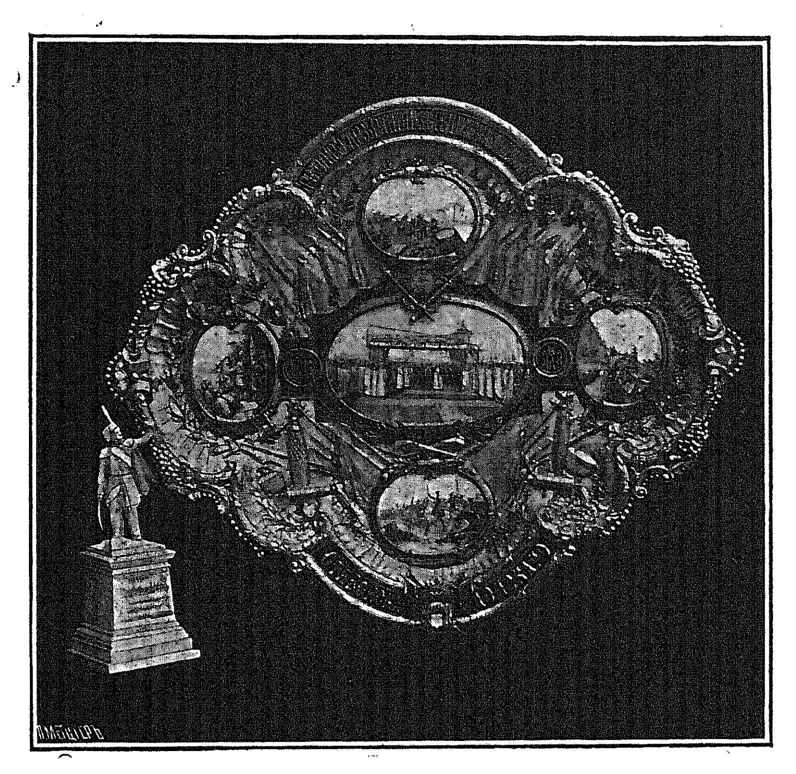
Пріемъ поздравленій, какъ и наканунѣ, отличался большой торжественностью. У трона покоились регаліи, по сторонамъ трона стояли герольды, по правую сторону трона для направленія поздравлявшихъ стояли оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры; вводились представлявшіеся въ тронный залъ чрезъ Александровскій залъ оберъ-церемоніймейстерами; для разстановки собравшихся по заламъ было назначено большое число церемоніймейстеровъ и ихъ помощниковъ. Изъ Георгіевскаго зала, чрезъ открытыя двери Александровскаго зала, виденъ былъ весь Андреевскій залъ, гдѣ величественно выдѣлялся тронъ.

Ихъ Величества изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ через Екатерининскій залъ въ 12 ч. дня, въ предшествіи церемоніймейстеровъ, оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала гр. П. К. Бенкендорфа, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера кн. А. С. Долгорукаго и верховнаго маршала гр. К. И. Палена; у всѣхъ въ рукахъ жезлы, у верховнаго маршала, въ отличіе, жезлъ съ большимъ изумрудомъ.

За Ихъ Величествами слѣдовали министръ Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорской главной квартирой генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій. На пріемѣ присутствовали всѣ Великіе Князья, Великія Княгини, иностранныя особы, занявшія мѣста по обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ. На Великихъ Князьяхъ были Андреевскія ленты, въ рукахъ Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича былъ маршальскій жезлъ.

Вступивъ въ Андреевскій залъ, Ихъ Величества остановились у подножья трона. Государь былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, при Андреевской лентѣ; Государыня была въ бѣломъ платьѣ, въ Андреевской лентѣ съ брильянтовой діадемой на головѣ.

Поразительное по красотѣ зрѣлище представляло принесеніе поздравленій дипломатическимъ корпусомъ. Это разнообразіе блестящихъ мундировъ всѣхъ націй, звѣзды, золотое шитье производили необычайное впечатлѣніе. Впереди дипломатическаго корпуса шествовалъ турецкій посолъ, какъ старѣйшій по службѣ.

Блюдо, поднесенное Ихъ Императорскихъ Величествамъ отъ Донскаго казачьяго войска.

Послѣ дипломатическаго корпуса слѣдовали генералъ-адъютанты, свиты Государя, имѣя впереди командующаго Императорскою главною квартирою генералъ-адъютанта О. Б. Рихтера, а за нимъ слѣдовали Августѣйшіе Генералъ-Адмиралъ и Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ.

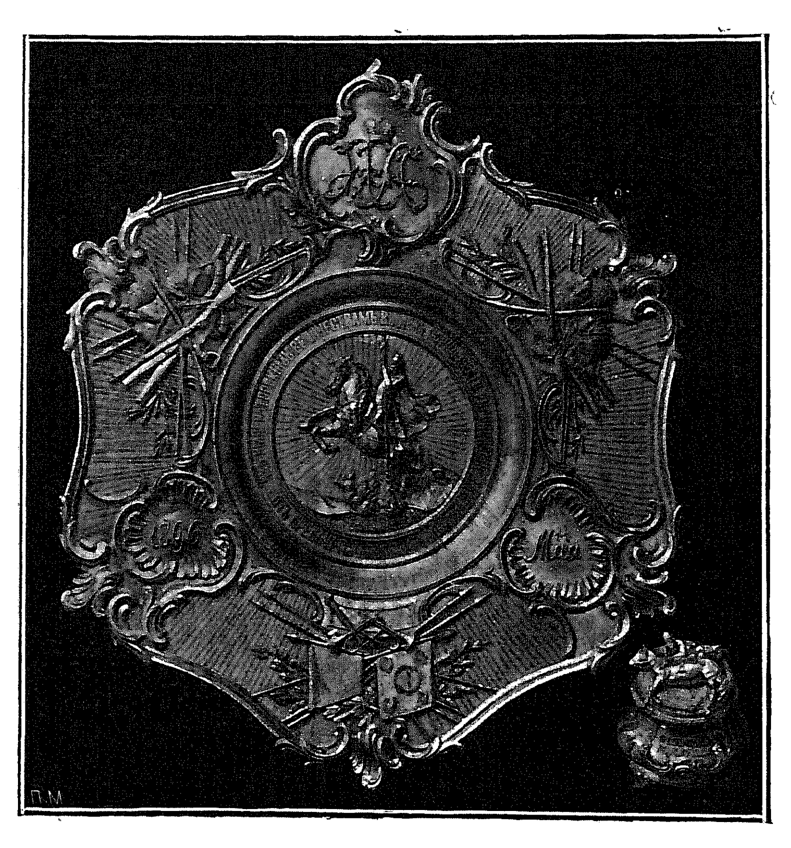
Генераловъ, адмираловъ, вообще военныхъ и морскихъ чиновъ, гвардію, армію, сводный гвардейскій батальонъ и конвой Его Величества представляли военный министръ и управляющій морскимъ министерствомъ. Вмѣстѣ съ русскими военными чинами, Ихъ Величествамъ приносили поздравленія представители двухъ прусскихъ, двухъ австрійскихъ, одного баварскаго, одного датскаго, одного шотландскаго полковъ, въ которыхъ Его Величество состоитъ Шефомъ, а также депутаты 2-го гвардейскаго прусскаго полка Имени Императрицы Александры Ѳеодоровны и военныя лица, прибывшія въ свитѣ иностранныхъ принцевъ. Государь Императоръ изволилъ подавать руку генераламъ; у Государыни Императрицы всѣ чины безъ исключенія цѣловали руку.

Затѣмъ представлялись депутаты казачьихъ войскъ, подносившіе блюда и складни. Особенно выдѣлялось блюдо Войска Донского, на которомъ изображена сцена принятія въ 1887 году Его Императорскимъ Величествомъ (въ то время Наслѣдникомъ Цесаревичемъ) атаманскаго званія; тутъ же боевыя и бытовыя сцены изъ жизни донцовъ, казачьи арматуры и надпись: «Здравствуй, Царь Государь, въ Кременной Москвѣ, а мы, донскіе казаки, на

тихомъ Дону». Солонка представляетъ миньятюру статуи гр. Платова въ Новочеркасскѣ. Донское дворянство, г. Новочеркасскъ, г. Ростовъ на Дону, г. Таганрогъ и торговое общество донскихъ казаковъ также поднесли серебряныя блюда. Прекрасныя блюда поднесли терское войско г. Владикавказъ, сельское населеніе Терской области, оренбургскіе казаки, представители Уральскаго войска. Донскіе калмыки поднесли блюдо съ разными эмблемами. Всѣхъ казаковъ представлялъ военный министръ. Послѣ пріема казаковъ былъ перерывъ отъ часу до двухъ дня, а затѣмъ представлялись придворные и русскіе послы за границей: баронъ Моренгеймъ, Нелидовъ, Стааль, баронъ Остенъ-Сакенъ и другіе.

За придворными кавалерами слѣдовали гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ. За ними волостные старшины, прибывшіе въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи и собранные по одному отъ каждаго уѣзда. Всего было 650 волостныхъ старшинъ и 88 инородцевъ. Волостные старшины представлялись по алфавитному порядку губерній мѣстными предводителями дворянства. Они приближались къ Ихъ Величествамъ группами, по губерніямъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ т. с. Горемыкинъ, называя губернію, представлялъ Ихъ Величествамъ; при этомъ волостные старшины подносили Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, почти всѣ на серебряныхъ блюдахъ, или св. иконы. Начальники областей, министръ внутреннихъ дѣлъ или министръ земледѣлія представляли Государю волостныхъ старшинъ тѣхъ губерній, которыя не имѣли предводителей дворянства.

Блюдо, поднесенное Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ качествѣ представителя киргизъ-кайсаковъ Большой и Средней орды приносилъ поздравленіе Султанъ Гази-Вали Ханъ, завѣдующій всѣми инородцами.

Киргизъ внутренней орды представляли султаны: отставной полковникъ гвардіи, кн. Ахмедъ Гирей-Чингисъ, Бахры-Гирей-Кухмановъ и управляющій Нарвинскою частью внутренней орды Атальязовъ. Двое послѣднихъ имѣли счастье поднести модель серебряной киргизской юрты.

Представителемъ таранчей явился пот. поч. гр. Вали-Акулъ-Юлдатевъ, имѣвшій счастье поднести Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ двѣ китайскія кофты на горностаевомъ мѣху, горностаевое платье, 2 лѣтнія кофты и 3 куска китайской матеріи и кофты, вышитыя золотомъ. Представителемъ киргизъ степного генералъ-губернаторства былъ Иса-Бердалинъ, при ассистентахъ, которые имѣли счастье поднести блюдо. Депутаты киргизъ Уральской области Актулакъ-Сары-Ходжинъ-Османъ-Шуугульбаевъ, Парма-Гамбетъ Тюбетовъ и Имашъ Искуловъ имѣли счастье поднести серебряное блюдо съ хлѣбомъ-солью. Отъ бурятскихъ населеній Забайкальской области имѣли счастье поднести блюдо двое тайшей, Богданъ Салневъ и представитель Хоринскихъ бурятъ Тайша Жамболтаровъ имѣлъ счастье поднести лично отъ себя серебряное блюдо и два кунгана бурятской и китайской работы. Представитель калмыковъ Антойскаго округа Томской губ. Зайсанъ Манжу Нульдушовъ имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ 20 шкуръ черныхъ соболей. Гольдъ Приморской области Сергѣй Онанику имѣлъ счастье поднести Его Величеству серебряное блюдо. Депутатъ киргизъ Уральской области Акчулакъ Сароходунгъ имѣлъ счастье поднести лично отъ себя 12 вилокъ и ножей киргизской работы.

Чрезвычайно пеструю картину представляли собравшіеся здѣсь народы Кавказа, въ своихъ національныхъ костюмахъ. Тутъ были дагестанцы, кутаисцы, обыватели Карской и Закатальской областей, чеченцы и др. Осетины имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ серебряный вызолоченный столъ съ инкрустаціями и на немъ блюдо съ тремя чуреками (мѣстный хлѣбъ) и солью. Великолѣпное блюдо поднесли ингуши Терской области. Кумыкскій народъ Терской области поднесъ блюдо съ художественными бытовыми рисунками. Живущія около Эльбруса по ущельямъ разныя племена сѣвернаго Кавказа поднесли блюдо съ видами своей мѣстности. Прекрасное блюдо поднесли чеченцы Грозненскаго округа. Отъ кабардинцевъ было поднесено большое блюдо съ фигурой вооруженнаго кабардинца и съ солонкой въ видѣ шлема.

Очень интересны были въ своихъ національныхъ костюмахъ калмыцкій лама, весь въ желтомъ, киргизы, татары, духовенство туземцевъ Восточной Сибири и 4 мусульманскихъ муфтія. Была депутація отъ караимовъ, поднесшая хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; отъ евреевъ были раввины: петербургскій, московскій и виленскій, имѣвшіе счастье принести поздравленіе въ ряду другихъ депутацій.

Всѣхъ представлявшихся въ общемъ было до 2,000 человѣкъ. Кромѣ перечисленныхъ блюдъ, слѣдуетъ отмѣтить еще интересное подношеніе отъ ламы калмыцкаго народа— мѣстные сосудъ для чая и бутыль для кумыса, въ красивой золотой отдѣлкѣ на блюдѣ, а также символическія изображенія всемірнаго самодержавія и древа изобилія и блага, поднесенныя ламайскимъ духовенствомъ Восточной Сибири; изображенія сдѣланы изъ серебра.

Пріемъ поздравленій закончился послѣ 3-хъ часовъ дня. Волостные старшины и инородцы оставили дворецъ умиленные ласкою и милостью Ихъ Величествъ.

Пріемъ бухарскаго эмира и хивинскаго хана.

Въ тотъ же день Его Императорскимъ Величествомъ были приняты въ особой аудіенціи бухарскій эмиръ его высочество Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ и его свѣтлость ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ ихъ наслѣдниками, сановниками и состоящими при нихъ лицами русской службы.

Бухарскій эмиръ явился благодарить Государя Императора за пожалованный ему титулъ «высочества» (до сихъ поръ эмиръ имѣлъ пожалованный ему Императоромъ Александромъ III титулъ свѣтлости).

Хивинскій ханъ приносилъ Его Величеству благодарность за пожалованіе титула «свѣтлости» и чина генералъ-лейтенанта Оренбургскаго казачьяго войска.

Вечерній выходъ въ Грановитую палату.

Вечеромъ состоялся блестящій выходъ въ Грановитой палатѣ Кремлевскаго дворца. Съѣздъ начался въ 8 час. Къ 9 часамъ всѣ залы были залиты огнемъ и переполнены приглашенными. Тутъ собрались: послы, иноземные министры и прочія особы дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами; прибывшіе въ свитѣ иностранныхъ принцевъ и принцессъ; гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры; губернскіе предводители дворянства съ ихъ ассистентами и знатное россійское дворянство; депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ; предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго, всѣ съ ассистентами. Придворные дамы и кавалеры, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, свитныя фрейлины Ея Величества и Ихъ Высочествъ и дежурные кавалеры были въ Екатерининскомъ залѣ. Обоего пола лица, имѣющія входъ за кавалергардовъ, и лица свиты иностранныхъ принцевъ и принцессъ—въ Андреевскомъ залѣ. Городскія дамы и гражданскіе чины — въ Александровскомъ залѣ. Военные и дворянство—въ Георгіевскомъ. Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и всѣ прочіе—во Владимірскомъ залѣ. Особы дипломатическаго курпуса — въ Грановитой палатѣ. На балъ въ Грановитую палату собралась положительно вся Россія, въ лицѣ своихъ представителей и представителей государствъ почти всего міра въ лицѣ членовъ дипломатическаго корпуса и особыхъ уполномоченныхъ.

На площадкахъ и ступеняхъ широкой лѣстницы параднаго подъѣзда стояли придворные лакеи, егеря и слуги въ парадныхъ, раззолоченныхъ мундирахъ. Церемоніймейстеры указывали входящимъ залы, предназначенные для каждаго. Въ самомъ обширномъ залѣ, Георгіевскомъ, масса расшитыхъ мундировъ и военныхъ всякаго рода оружія. Съ Георгіевскимъ заломъ смежный — Александровскій, блестѣвшій своею густою позолотою, представлялъ ослѣпительную картину со своими высокими, расположенными у стѣнъ гигантскими пирамидами, уставленными древнимъ русскимъ столовымъ серебромъ. Въ этомъ залѣ прогуливались масса дамъ. Всѣ въ русскихъ кокошникахъ, съ длинными трэнами. У нѣкоторыхъ дамъ кокошники блистали драгоцѣнностями; вообще бриллiантовъ была масса, и они ярко сверкали при электрическомъ освѣщеніи. Нѣкоторые туалеты поражали роскошью. Всѣ фамильные бриллiанты нашихъ родовитыхъ дворянъ и всей аристократіи были налицо. Электрическое освѣщеніе, введенное теперь во дворцѣ, придавало особую величественную красоту заламъ. По заламъ, среди блестящихъ мундировъ, чернѣли скромные фраки корреспондентовъ русскихъ и заграничныхъ изданій и художниковъ. Чудный волшебный видъ открывался съ террасы дворца, откуда какъ на ладони было видно все Замоскворѣчье, съ его улицами, съ его массою колоколенъ и церквей — освѣщаемое электрическими солнцами и залитое огнемъ иллюминаціи. Прямо надъ террасою, по набережной, надъ обрывомъ, шла гирлянда фонарей; внизу, въ саду, виднѣлись массы разноцвѣтныхъ огоньковъ, гирляндами же качающихся въ воздухѣ; между зеленью деревъ; далѣе кремлевская стѣна, опоясывающая садъ внизу, и обнесенные огненными точками зубцы этой стѣны. Всѣ 8 башенъ, которыя видны съ эстрады, были иллюминованы разноцвѣтными лампочками и шкаликами по всѣмъ линіямъ, а затѣмъ освѣщены бенгальскимъ огнемъ. А у ногъ Кремля, въ Москвѣ-рѣкѣ, отражалась вся эта чудная панорама.

На площадкѣ Тайницкой башни чрезвычайно эффектно билъ каскадъ, освѣщаемый электричествомъ. Противоположный берегъ Москвы сплошь представлялъ гирлянды изъ зеленыхъ фонарей съ живыми звѣздами, а за ними, на набережной, иллюминованные дома. Направо, на площади, ярко выдѣлялся, какъ бы царилъ надъ всѣмъ городомъ, храмъ Христа Спасителя.

Дворецъ съ цѣлымъ рядомъ огромныхъ, ярко освѣщенныхъ оконъ, съ громадными люстрами, съ ослѣпительнымъ блескомъ мундировъ, залитыхъ золотомъ, цѣлымъ моремъ бриллiантовъ и роскошныхъ туалетовъ — являлъ собою нѣчто фантастическое.

Въ Андреевскомъ залѣ, съ голубоватымъ оттѣнкомъ и не столь рѣзкимъ свѣтомъ, находился тронъ, налѣво—столъ съ регаліями и кругомъ столы съ блюдами, поднесенными Ихъ Величествамъ. Рядомъ съ нимъ небольшой Екатерининскій залъ, откуда ожидали выхода Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Музыканты расположились въ четырехъ мѣстахъ. Въ Андреевскомъ залѣ игралъ придворный бальный оркестръ, въ Грановитой палатѣ — другой придворный оркестръ; въ Георгіевскомъ на хорахъ — военная музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а въ Александровскомъ, на эстрадѣ, оркестръ подъ управленіемъ Рябова.

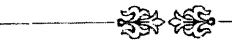
Сквозь открытыя окна доносились клики ликующаго народа.

Но вотъ по заламъ прошелъ церемоніймейстеръ съ жезломъ, извѣщая, что выходъ Высочайшихъ Особъ сейчасъ начнется. Всѣ гости выстроились въ ряды, оставивъ въ центрѣ проходъ. Выходъ начался въ 10 час. веч. Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государынею Императрицею. Государь былъ въ бальной формѣ Кавалергардскаго полка и въ Андреевской лентѣ; Ея Величество въ русскомъ платьѣ. На головѣ Государыни Императрицы была бриллiантовая діадема; шлейфъ Государыни несли четыре камергера. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали министръ Двора съ жезломъ, иностранные принцы, принцессы, Великіе Князья и Великія Княгини попарно. Шествіе направилось черезъ Андреевскій, Александровскій, Георгіевскій и Владимірскій залы въ Грановитую палату. Ихъ Величества милостиво раскланивались съ стоявшими шпалерами

приглашенными. Шествіе слѣдовало по Грановитой палатѣ, Владимірскому, Георгіевскому и Александровскому заламъ и обратно. Всего было сдѣлано семь туровъ.

Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату, предшествуемые тѣми же чинами, которые были при выходѣ. Присутствующихъ было около пяти тысячъ лицъ. Разъѣздъ кончился около полуночи.

17-ое мая. Пріемъ поздравленій.

Ихъ Величествамъ въ 2 часа дня въ Тронномъ залѣ приносили поздравленія дамы дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, иностранныя придворныя дамы, дамы первыхъ шести классовъ, супруги и дочери потомственныхъ дворянъ, городскія дамы.

Къ 1 часу дня въ Александровскомъ и Георгіевскомъ залахъ собралось около 300 дамъ, преимущественно въ русскихъ платьяхъ, отличавшихся роскошью отдѣлки и блескомъ брильянтовъ. Старинные русскіе кокошники блистали жемчугомъ и драгоцѣнностями.

Ихъ Величества вышли, предшествуемые чинами Двора, церемоніймейстерами, оберъ-церемоніймейстерами, верховнымъ маршаломъ, имѣя за Собой министра Двора, командующаго главною Императорскою квартирою и дежурство.

Впереди приносившихъ поздравленія придворныхъ дамъ находились всѣ Великія Княгини. Первой приносила поздравленія Великая Княгиня Марія Павловна; потомъ приносили поздравленія дамы дипломатическаго корпуса, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и другія придворныя дамы, дворянскія и городскія.

Дамы, приближаясь къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклонъ Государю, потомъ—Государынѣ, цѣловали у Ея Величества руку и затѣмъ дѣлали поклонъ Великимъ Княгинямъ.

Перенесеніе регалій.

По обычаю, послѣ принятія Ихъ Величествами поздравленій, закончившихся въ тотъ день, регаліи были перенесены изъ Андреевскаго зала дворца въ Коронный залъ Оружейной палаты.

Верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ передалъ въ Андреевскомъ залѣ регаліи сановникамъ, назначеннымъ для ихъ несенія, и шествіе направилось черезъ Александровскій и Георгіевскій залы по лѣстницѣ на Боярскую площадку и оттуда въ Оружейную палату.

Впереди шли дворцовые гренадеры, церемоніймейстеры съ жезлами, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами; по два въ рядъ назначенные для несенія регалій сановники: статсъ-секретарь М. Н. Островскій (малая цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго), генералъ-адъютантъ гр. П. А. Шуваловъ (государственное знамя), статсъ-секретарь кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій (государственная печать), генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій (государственный мечъ), статсъ-секретарь Н. И. Стояновскій и статсъ-секретарь П. И. Саламонъ (порфира Государыни Императрицы), статсъ - секретарь Б. П. Мансуровъ и статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ (порфира Государя Императора), статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ (держава), статсъ-секретарь гр. И. Д. Деляновъ (скипетръ), генералъ-адъютантъ гр. Ѳ. Л. Гейденъ (корона Государыни Императрицы), генералъ-адъютантъ гр. Д. А. Милютинъ (корона Государя Императора). Верховный церемоніймейстеръ, верховный маршалъ, герольды и офицеръ дворцовыхъ гренадеръ. Потомъ, имѣя по сторонамъ каждой регаліи по дворцовому гренадеру, шли ассистенты и несли самыя регаліи. Орденъ св. Андрея Первозваннаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны несли ассистенты: сенаторы Ѳ. Ѳ. Ивановъ и І. И. Карницкій; государственный мечъ несли ассистенты: генералъ-лейтенантъ В. А. Булановъ и генералъ-лейтенантъ А. Д. Мартыновъ; государственное знамя несли ассистенты: ген.-лейтенантъ А. П. Кобелевъ и генералъ-лейтенантъ Н. Н. Тевяшевъ; государственную печать несли ассистенты: т. с. А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ; порфиру Ея Императорскаго Величества несли ассистенты: сенаторъ В. Р. Завадскій и т. с. И. П. Хрущовъ; порфиру Его Императорскаго Величества съ большою цѣпью ордена Андрея Первозваннаго несли ассистенты: сенаторы Н. С. Таганцевъ и графъ П. А. Капнистъ; державу несли ассистенты: тайн. совѣтникъ А. Н. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Евреиновъ; малую Императорскую корону Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны не-

Верховный маршалъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ.

сли ассистенты: сенаторы А. А. Сабуровъ и А. С. Дембовецкій.

За короною Ея Величества слѣдовали ассистенты: статсъ-секретарь Н. И. Селифонтовъ и генералъ-отъ-инфантеріи П. П. Дурново съ большою короною Его Императорскаго Величества, заканчивавшею слѣдованіе собственно регалій.

Въ Оружейной палатѣ регаліи были встрѣчены верховнымъ маршаломъ, завѣдующимъ дворцовою частью въ Москвѣ, генералъ-адъютантомъ Столыпинымъ и хранителемъ Оружейной палаты гр. Комаровскимъ. Регаліи положены въ Коронномъ залѣ подъ стекляный футляръ; затѣмъ регаліи были отправлены въ Петербургъ съ тѣмъ же церемоніаломъ, съ какимъ онѣ прибыли.

Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ.

Въ блестящей программѣ коронаціонныхъ празднествъ парадный спектакль въ Большомъ театрѣ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Большой театръ принялъ необычайно парадный видъ. Передъ фасадомъ, посреди колоннъ, для подъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ устроенъ роскошный шатеръ изъ темнокраснаго сукна, убранный массивными кистями и украшенный шитыми гербами На углахъ шатра орлы, поддерживаемые золотыми пиками. Надъ шатромъ—большихъ размѣровъ металлическій орелъ съ распростертыми крыльями, который какъ бы держитъ въ своихъ когтяхъ самый шатеръ. Расположенныя по фасаду театра колонны были задрапированы темнокраснымъ сукномъ и украшены большими лѣпными позолоченными орлами. Между колоннами ограда изъ живой зелени. На самомъ конькѣ передней части крыши большихъ размѣровъ роскошно освѣщенная лира. По угламъ театра на крышѣ большіе грифоны, держащіе въ лапахъ жертвенники, въ которыхъ съ наступленіемъ темноты жглись бенгальскіе огни. Эффектное зрѣлище представляло помѣщенное на крышѣ, за фигурой Аполлона, большое, освѣщаемое электричествомъ сіяніе, сдѣланное изъ металла. Весь фасадъ былъ убранъ транспарантами съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и залитъ огнями электрическихъ лампочекъ и кубастиковъ.

Внутри шатеръ былъ обставленъ растеніями; сосѣдній съ нимъ вестюбиль обращенъ былъ въ цвѣтущій садъ; по всѣмъ угламъ и пролетамъ—купы растеній. Въ зелени утопали обѣ главныя лѣстницы большого фойэ, устланыя дорогими коврами. Фойэ было замѣчательно красиво: ковры, шелковая мебель, море электрическаго свѣта, зелень и цвѣты, за которыми совсѣмъ не видно стѣнъ. Баллюстрады лѣстницъ скрыты подъ цвѣтущими растеніями; надъ лѣстницами огромныя латаніи, подъ сѣнью которыхъ стояли круглыя канапе, убранныя цвѣтами. Въ фойэ огромный во всю стѣну фруктовый буфетъ, прекрасно сервированный стильной бронзой, канделябрами и фигурами изъ массивнаго серебра и дорогимъ фарфоромъ. Царское фойэ было отдѣлано русскими искусственными гобеленами и обставлено всѣмъ необходимымъ для чая; за царскимъ фойэ—чудная царская гостиная.

Зрительный залъ представлялъ величественную картину. Въ первыхъ 2-хъ рядахъ креселъ сидѣли: нѣкоторые министры, Андреевскіе кавалеры, а также нѣсколько членовъ Государственнаго совѣта и вообще чины первыхъ двухъ классовъ. Послѣдующіе ряды были заняты Александровскими кавалерами. Весь партеръ, до послѣдняго ряда, заняли генералы: военные и статскіе, въ звѣздахъ и лентахъ, въ блестящихъ эполетахъ или въ залитыхъ золотомъ мундирахъ. Въ мѣстахъ за креслами помѣщались придворные чины. Бель-этажъ былъ занятъ дипломатами съ ихъ семействами. Тутъ же сидѣлъ Ли-Хунъ-Чангъ съ китайцами и японское посольство.

Верховный церемоніймейстеръ князь Александръ Сергѣевичъ Долгорукій.

Въ ложахъ бенуара и части бель-этажа сидѣли высшіе чины съ семействами, въ министерской и директорской—свитныя фрейлины и придворные чины высшихъ ранговъ. Въ ложахъ 1-го яруса сидѣли эмиръ Бухарскій, ханъ Хивинскій, корейцы; только у нихъ не было дамъ. Въ первомъ и во второмъ ярусѣ, на первыхъ мѣстахъ, сидѣли предводители дворянства Московской губерніи и ихъ дамы. Въ третьемъ ярусѣ блестѣли эполеты; повсюду виднѣлись военные мундиры; лишь въ шести ложахъ сидѣли статскіе; въ этомъ же ярусѣ съ правой стороны сидѣли предсѣдатели губернскихъ управъ. Выше, въ четвертомъ ярусѣ, преобладали уже гражданскіе мундиры: тутъ были городскіе головы, съ цѣпями на шеѣ, и представители земства. Надъ Императорскою ложею блистали своими мундирами камеръ-юнкеры и придворные. Въ этомъ же ярусѣ помѣщались и азіатскія депутаціи. Еще выше были депутаціи отъ городскихъ обществъ и селъ. Въ 4-мъ и 5-мъ ярусахъ были корреспонденты.

Ложи блистали роскошью и изяществомъ костюмовъ и брильянтами дамъ самаго избраннаго круга. Общій видъ залы представлялся необыкновенно эффектнымъ и полнымъ оживленія.

За нѣсколько минутъ до прибытія Ихъ Величествъ у Царской ложи собрались Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы.

Государь и Государыня прибыли къ подъѣзду театра въ 8 ч. 40 м. Едва Ихъ Величества показались въ ложѣ, всѣ стали съ мѣстъ и обратились лицомъ къ Царю и

Царицѣ. Со звуками гимна слилось восторженное «ура». Ихъ Величества кланялись, «ура» не смолкало, и гимнъ былъ повторенъ три раза. Моментъ необыкновенно величественный. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-Московскаго полка и въ Андреевской лентѣ, Государыня—въ серебряномъ платьѣ съ чудной діадемой на головѣ, съ замѣчательнымъ колье на шеѣ. На Государынѣ была Андреевская лента, на всѣхъ Великихъ Княгиняхъ—Екатерининскія ленты. Въ центральной части Императорской ложи среднія мѣста заняли Ихъ Величества, имѣя налѣво отъ себя королеву эллиновъ и великую герцогиню Гессенскую, а направо принцессу Румынскую и Великую Княгиню Анастасію Михаиловну. По обѣимъ сторонамъ центральной части Императорской ложи сидѣли Великія Княгини, принцессы, Великіе Князья и принцы. Въ боковыхъ Императорскихъ ложахъ сидѣли младшіе Члены Императорской Семьи.

Когда Государь Императоръ изволилъ занять кресло, сѣли на свои мѣста и всѣ присутствующіе, началась увертюра, взвился занавѣсъ и начался первый актъ «Жизни за Царя».

Сабинина пѣлъ г. Донской, Сусанина—Трезвинскій, Антониду—Маркова, запѣвала—г. Трезвинскій. По окончаніи перваго акта, при открытомъ занавѣсѣ, послѣдовала такъ-называемая «чистая перемѣна», и глазамъ представилась Красная площадь съ картиною торжественнаго въѣзда. Вся громадная сцена Большого театра была занята хоромъ, численность котораго простиралась до 800 человѣкъ. Въ составѣ хора находились всѣ оперные артисты, супруги Фигнеръ и всѣ артисты Малаго театра—съ г-жами Ермоловой, Никулиной и г. Южинымъ во главѣ.

Сцена была мастерски поставлена и поражала величественностью. Передъ Спасскими воротами древнерусскія войска и масса народу. Громадные мѣдные рога, сдѣланные еще при императрицѣ Екатеринѣ, были распредѣлены между музыкантами, находившимися на сценѣ, и невольно обращали на себя вниманіе своими размѣрами. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли, на глазомѣръ, до сажени въ длину; густой металлическій звукъ этихъ роговъ царилъ надъ оркестромъ и красиво велъ мотивъ знаменитаго «Славься». Отряды воиновъ идутъ черезъ сцену въ Спасскія ворота, въ разнообразныхъ тогдашнихъ костюмахъ, пѣшіе и конные. Хоръ гремитъ сильнѣе и сильнѣе, шапки летятъ вверхъ, одушевленіе охватываетъ толпу; три всадника появляются въ боярскихъ костюмахъ и исчезаютъ въ воротахъ. Это въ миніатюрѣ почти то же самое, что происходило всего за недѣлю, въ день въѣзда Государя въ Москву. Впечатлѣніе финала оперы Глинки, всегда величественное и трогательное, становилось, при этой обстановкѣ, совершенно поразительнымъ. «Славься» на иностранцевъ произвело огромное впечатлѣніе Только опустился занавѣсъ, всѣ стали съ мѣстъ, раздалось могучее «ура!» и требованіе гимна, исполненнаго три раза. Ихъ Величества изволили милостиво кланяться.

Антрактъ длился полчаса. Въ это время Высочайшія Особы направились въ фойэ, гдѣ приготовлены были фрукты, прохладительные напитки, чай, мороженое, конфекты и подавалось шампанское. Точно также во всѣхъ ярусахъ театра были устроены буфеты съ фруктами, десертомъ и шампанскимъ. По ложамъ и по партеру придворными въ красныхъ ливреяхъ слугами разносились фрукты, мороженое и проч. Въ коридорахъ всѣхъ ярусовъ ложъ были устроены буфеты съ чаемъ, прохладительными напитками, фруктами, конфетами, мороженымъ и шампанскимъ.

Коридоры театра и залы представляли необыкновенно блестящій видъ.

Послѣ антракта начался чудно поставленный М. М. Петипа балетъ «Прелестная жемчужина» (муз. Дриго).

Замѣчательно исполнена программа, представляющая цѣлую изящно отпечатанную книгу съ государственнымъ гербомъ на бѣломъ переплетѣ. На оборотѣ переплета вензель Ихъ Величествъ подъ короною; на первой страницѣ изящная виньетка, изображающая музъ, по рисунку Самокишъ-Судковской. Титульная страничка программы оперы «Жизнь за Царя» представляла виньетку художника Ропета въ древне-русскомъ стилѣ и въ ней славянской вязью названіе оперы, портретъ Михаила Ѳеодоровича Романова и государственный гербъ. Текстъ программы «Жизни за Царя» иллюстрированъ тремя строго выдержанными рисунками извѣстнаго историческаго жанриста г. Ряпушкина, представляющими моментъ, когда Сусанинъ идетъ спасать Царя, и торжественный въѣздъ въ Кремль. Къ балету «Жемчужина» художниками фонъ-Гогеномъ и Самокишъ-Судковской сдѣлано 6 прелестныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ въ лицахъ и сценахъ все содержаніе балета. Между рисунками очень удачно расположено либретто балета и программа его съ именами исполнителей, среди которыхъ были московскіе и петербургскіе балетные артисты. Заключительный рисунокъ представлялъ нашъ Большой театръ съ его блестящей иллюминаціей, съ его роскошнымъ входнымъ шатромъ; передъ нимъ масса народа и разъѣздъ экипажей.

Спектакль кончился ровно въ 11 час. Едва Ихъ Величества, послѣ апоѳеоза, изволили встать съ мѣстъ, какъ въ залѣ раздалось громовое «ура». Ихъ Величества, милостиво раскланявшись, изволили удалиться, но публика, одушевляемая общимъ чувствомъ, требовала повторенія гимна. Снова взвился занавѣсъ, музыканты оркестра снова обернулись лицомъ къ Царской ложѣ, и залъ театра огласился звуками «Боже, Царя храни». Ихъ Величества тогда еще разъ изволили войти въ ложу и привѣтливо раскланялись. «Ура» огласило театръ и было подхвачено десятками тысячъ народа на улицѣ.

Фасадъ театра горѣлъ роскошной иллюминаціею. Десятки тысячъ народа стояли на пути возвращенія Ихъ Величествъ. «Ура» гремѣло и перекатывалось по улицамъ и площадямъ, по которымъ возвращался Государь.

По выходѣ изъ театра кругомъ красовалась великолѣпная картина иллюминаціи всѣхъ окружающихъ театръ зданій.

18-ое мая.

Лѣтопись блистательныхъ событій дней Священнаго Коронованія омрачилась глубоко-скорбной страницей. На Ходынскомъ полѣ, гдѣ все было приготовлено для народнаго праздника, произошло страшное, потрясающее несчастіе, жертвою коего сдѣлалось нѣсколько сотъ людей.

Министерство Двора опубликовало вечеромъ того же дня слѣдующее официальное сообщеніе:

«Блистательное теченіе коронаціонныхъ торжествъ омрачилось прискорбнымъ событіемъ. Сегодня, 18-го мая, задолго до начала народнаго праздника, толпа въ нѣсколько сотъ тысячъ двинулась такъ стремительно къ мѣсту раздачи угощенія на Ходынскомъ полѣ, что стихійной силой своей смяла сотни людей. Вскорѣ порядокъ былъ возстановленъ, но, къ крайнему прискорбію, послѣдствіемъ натиска толпы было не мало жертвъ. Точное число будетъ опубликовано. До 4 часовъ дня, по свѣдѣніямъ полиціи, 331 убитыхъ и 459 раненыхъ.

Его Императорское Величество, глубоко опечаленный событіемъ, повелѣлъ оказать пособіе пострадавшимъ—выдать по тысячѣ рублей на каждую осиротѣлую семью и расходы на похороны погибшихъ принять на Его счетъ».

По официальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ вечеромъ этого дня, погибшихъ на Ходынскомъ полѣ и скончавшихся отъ полученныхъ увѣчій было 1.138 человѣкъ. Всѣ они перевезены на Ваганьковское кладбище.

На слѣдующій день утромъ въ Малой дворцовой церкви, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ, были отслужены заупокойная литургія и литія по погибшимъ при катастрофѣ на Ходынскомъ полѣ.

Въ половинѣ третьяго Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ сопровожденіи Августѣйшаго Московскаго Генералъ - Губернатора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича и Супруги Его Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны, изволили посѣтить Старо - Екатерининскую больницу, гдѣ находятся на излѣченіи больные, въ числѣ 140 человѣкъ – наибольшее количество, сосредоточенное въ одномъ мѣстѣ. Въ другихъ больницахъ, Маріинской и Ново-Екатерининской, больныхъ меньше.

Ихъ Величества изволили обходить палаты и бараки, удостоивая раненыхъ разспросами, ласкою и милостивыми словами утѣшенія. Радость больныхъ, при видѣ Ихъ Величествъ, была неописуема.

Въ тотъ же день Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна изволила прислать по бутылкѣ мадеры на каждаго больного, находящагося въ больницѣ.

Ограничимся лишь этими немногими строками—въ описаніи страшнаго несчастія, стоившаго столькихъ жизней и столь омрачившихъ торжество Коронаціи.... Самый праздникъ носилъ, конечно, глубоко - грустный характеръ и только въ тѣ минуты, что присутствовали на полѣ Ихъ Величества, народная масса, охваченная радостью и восторгомъ, какъ бы забыла о случившемся.

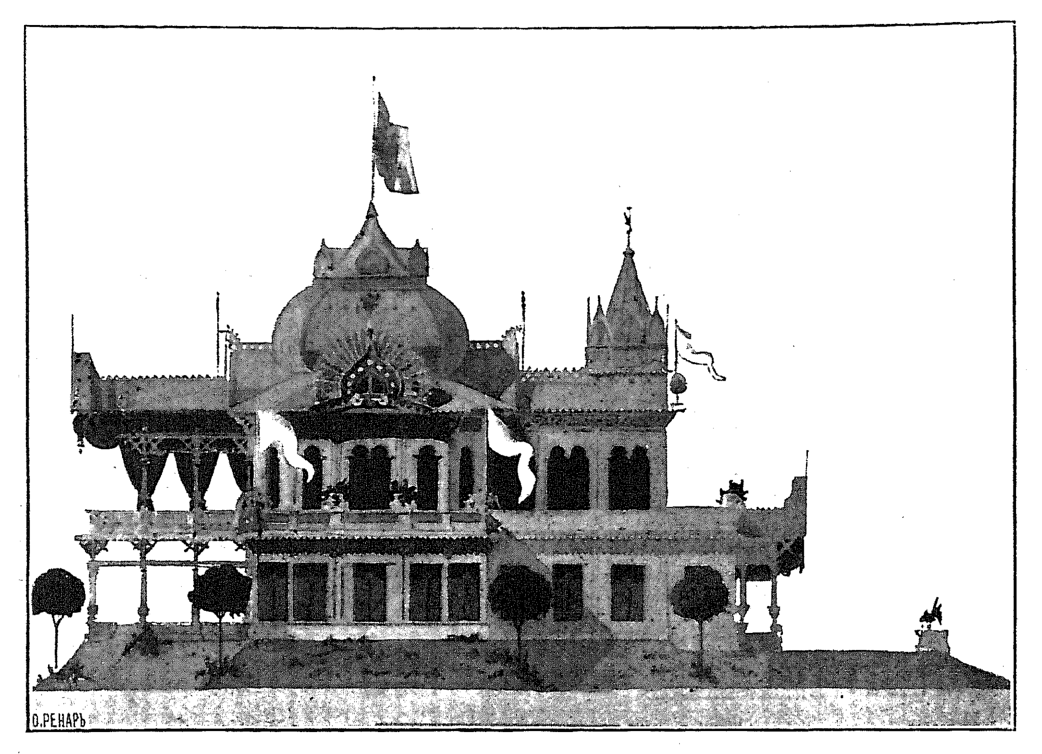
Императорскій павильонъ на Ходынскомъ полѣ. — Фасадъ.

Первый планъ поля для гулянья, какъ разъ противъ Петровскаго дворца, занималъ роскошный по обстановкѣ и изящный по стилю двухъэтажный Императорскій павильонъ. Съ обѣихъ сторонъ по галлереѣ для почетныхъ гостей и по трибунѣ для публики. Напротивъ, на всей огромной площади, расположены два большихъ театра, въ которыхъ давали сказки «Русланъ и Людмила» и «Конекъ-горбунокъ», два малыхъ театра, въ которыхъ играли сказку «Ермакъ Тимоθеевичъ» и подвизались клоунъ В. Дуровъ съ своими звѣрями и гармонисты. Средину площади занимали циркъ и ристалище для римскихъ игръ, гдѣ подвизалась труппа брат. Никитиныхъ. Затѣмъ, кромѣ качелей и каруселей, мачтъ для лазанія на призы и т. п., былъ цѣлый рядъ эстрадъ для акробатовъ, дрессировщиковъ, хоровъ, чтецовъ, жонглеровъ, фокусниковъ, хороводовъ, оркестровъ и пѣсенниковъ.

Народу раздавали платки съ видомъ Кремля, въ которыхъ были увязаны эмалированная кружка, сласти, вяземскій пряникъ, хлѣбъ и колбаса.

Въ началѣ третьяго часа по шоссе раздалось «ура». Государь и Государыня подъѣхали къ павильону.

Императорскій павильонъ на Ходынскомъ полѣ.— Боковой видъ.

кой вензелей и гербовъ изъ палевой яшмы.

Московское мѣщанское сословіе, въ лицѣ своихъ представителей, московское ремесленное общество и хоругвеносцы Успенскаго собора и храма Христа Спасителя поднесли хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ.

Ямское общество, въ лицѣ своего старосты Романникова и ассистентовъ Ломакина и Новикова, поднесло блюдо палисандроваго дерева съ отдѣлкой изъ серебра въ древне-русскомъ стилѣ. На блюдѣ было вырѣзано перечисленіе всѣхъ ямскихъ слободъ.

Крестьяне-ткачи г. Москвы, черезъ кр. Зайцева, Маркалова и Сергѣева, имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, а рабочіе подмосковныхъ фабрикъ: Симано, Мусси, Шелаева, Кондрашева, Ганшина и Сакса — шелковое полотенце.

Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, Государыня — въ палевомъ платьѣ. На подъѣздѣ Ихъ Величества были встрѣчены министромъ Двора и чинами особаго установленія по устройству гулянья, предсѣдатель котораго Н. Н. Беръ удостоился поднести Ихъ Величествамъ программу въ видѣ свитка, украшенную заставками X вѣка и изображеніями жаръ-птицы. Текстъ программы былъ напечатанъ славянскими буквами.

Едва Ихъ Величества вступили въ павильонъ, па шпилѣ его взвился штандартъ, началась салютаціонная пальба изъ орудій, въ воздухѣ поднялись разноцвѣтные шары съ афишами, и соединенные хоры пѣвческихъ обществъ и московской консерваторіи, подъ управленіемъ В. П. Сафонова, исполнили гимнъ, повторенный три раза. Ихъ Величества милостиво кланялись въ отвѣтъ на привѣтственное «ура». Затѣмъ соединенные хоры исполнили «Славься», тоже повторенное три раза. Посмотрѣвъ нѣсколько минутъ гулянье, Ихъ Величества отбыли при звукахъ гимна.

Вечеромъ на Воробьевыхъ горахъ былъ сожженъ фейерверкъ.

Пріемъ депутацій.

Съ гулянья Государь и Государыня отбыли въ Петровскій дворецъ, у въѣзда котораго Ихъ Величествъ ждали депутаціи московскихъ общественныхъ учрежденій.

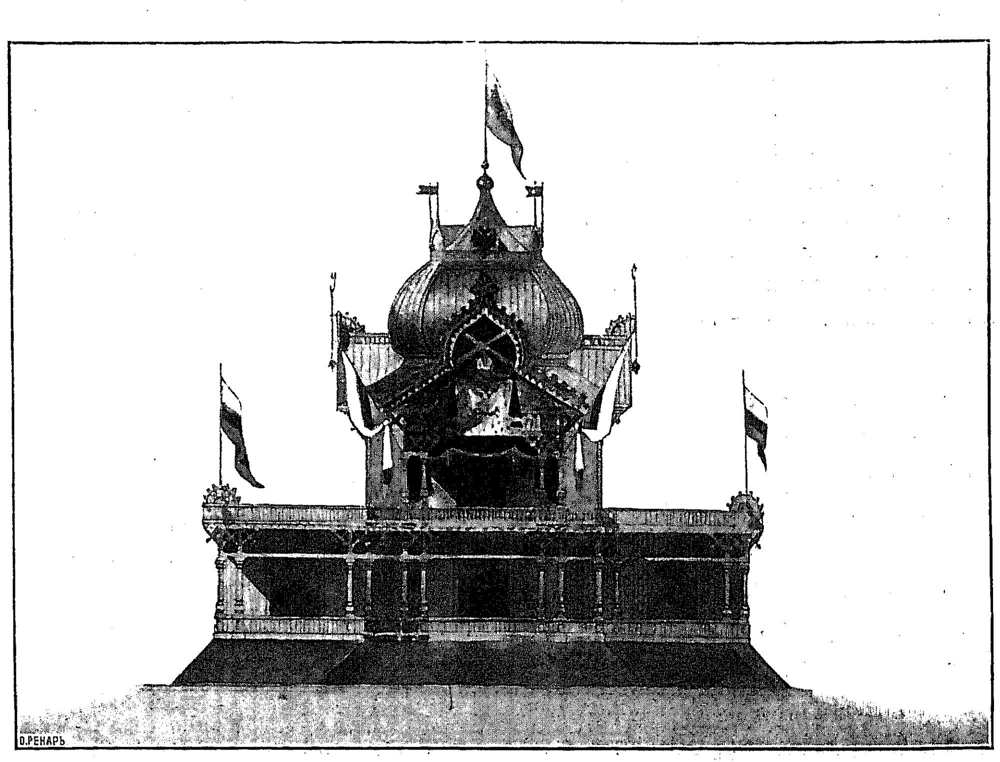
Депутація рабочихъ и мастеровъ колыванской Кабинета Его Величества шлифовальной фабрики прибыла изъ далекой Томской губ., чтобы поднести блюдо изъ бѣлорѣцкаго кварца съ мозаичной отдѣл-

Георгіевскіе кавалеры, живущіе въ Москвѣ, поднесли хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ, въ медальонахъ котораго изображены георгіевскіе кресты, портреты трехъ Императоровъ, виды Карса и Шипки и гербы Москвы.

Подрядчики коронаціонныхъ построекъ и работъ, въ числѣ 16 ти человѣкъ, поднесли хлѣбъ - соль на чудномъ серебряномъ съ эмалью блюдѣ.

Подрядчики по постройкѣ театровъ и Императорскаго павильона на Ходынкѣ также имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль на серебряномъ брюдѣ.

Общество германско - подданныхъ въ Москвѣ поднесло чудный адресъ, разрисованный художниками берлинской академіи въ стилѣ ренессансъ и вклю-

Императорскій павильонъ на Ходынскомъ полѣ.— Терраса.

ченный въ бюваръ изъ рѣзной кожи, съ серебряной отдѣлкой.

Артисты Императорскихъ театровъ, обширной депутаціей, въ составѣ которой находились Ермолова, Альтани, Хохловъ, Черневскій и др., депутація общества охотниковъ конскаго бѣга, во главѣ съ вице-президентомъ Дарагановъ и придворные пекаря Савостьяновы и Найденовъ имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ.

Все время оркестръ игралъ гимнъ; Ихъ Величества милостиво благодарили и удостоили принять подношенія.

Слѣдуя, послѣ пріема депутацій, къ подъѣзду дворца, Государь и Государыня проходили рядами волостныхъ старшинъ и представителей азіатскихъ народовъ, которыхъ въ общемъ числѣ было около 800. На лѣстницѣ дворца, кромѣ старшинъ, находились всѣ губернскіе предводители дворянства, ихъ ассистенты и земскіе начальники, а также всѣ уѣздные предводители дворянства Московской губерніи.

Едва Ихъ Величества подошли къ подъѣзду, старшины привѣтствовали Ихъ восторженнымъ «ура». Государь выразилъ желаніе обратиться къ старшинамъ съ нѣсколькими словами. Наступила благоговѣйная тишина, и Государь, обращаясь къ старшинамъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и незабвенному Дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при Вѣнчаніи Его на царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ“.

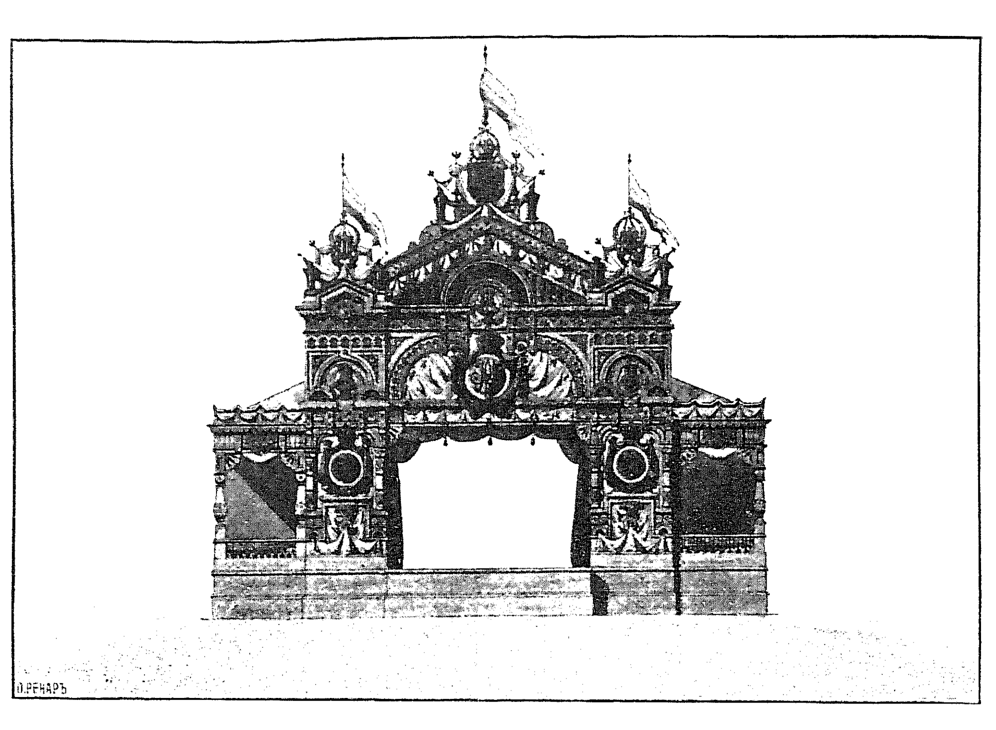
Восторженнымъ «ура» покрыли старшины эти слова Монарха.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Императорскомъ павильонѣ на Ходынскомъ полѣ.

Изъ ряда стоявшихъ тутъ же предводителей выдѣлился московскій губернскій предводитель кн. П. Н. Трубецкой, обратившійся къ Его Величеству съ привѣтствіемъ отъ лица дворянъ и выраженіемъ всепреданнѣйшей благодарности за знаменательныя слова, высказавъ отъ лица дворянства, что оно будетъ служить Государю, не щадя живота, какъ служило Предкамъ Его Величества.

Дворяне покрыли единодушнымъ выраженіемъ преданности Государю эту рѣчь московскаго губернскаго предводителя.

Обращаясь тогда къ дворянамъ, Его Императорское Величество изволилъ имъ сказать слѣдующую рѣчь:

Театръ на Ходынскомъ полѣ.

„Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорою Престола, и искренне цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи нашего дорогого Отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ“.

Новые взрывы восторга покрыли эту рѣчь Царя.

Государь приказалъ старшинамъ садиться къ обѣду. Столы были накрыты въ трехъ шатрахъ; на столахъ были вина, сласти, фрукты. Передъ каждымъ приборомъ было меню, изображавшее видъ Успенскаго собора въ титульной виньеткѣ, кругомъ заставки русскаго стиля и среди нихъ сельскохозяйственные злаки и атрибуты, а на самомъ видномъ мѣстѣ — шапка Мономаха и подъ нею инициалы Ихъ Величествъ. Въ росписи обѣда значилось:

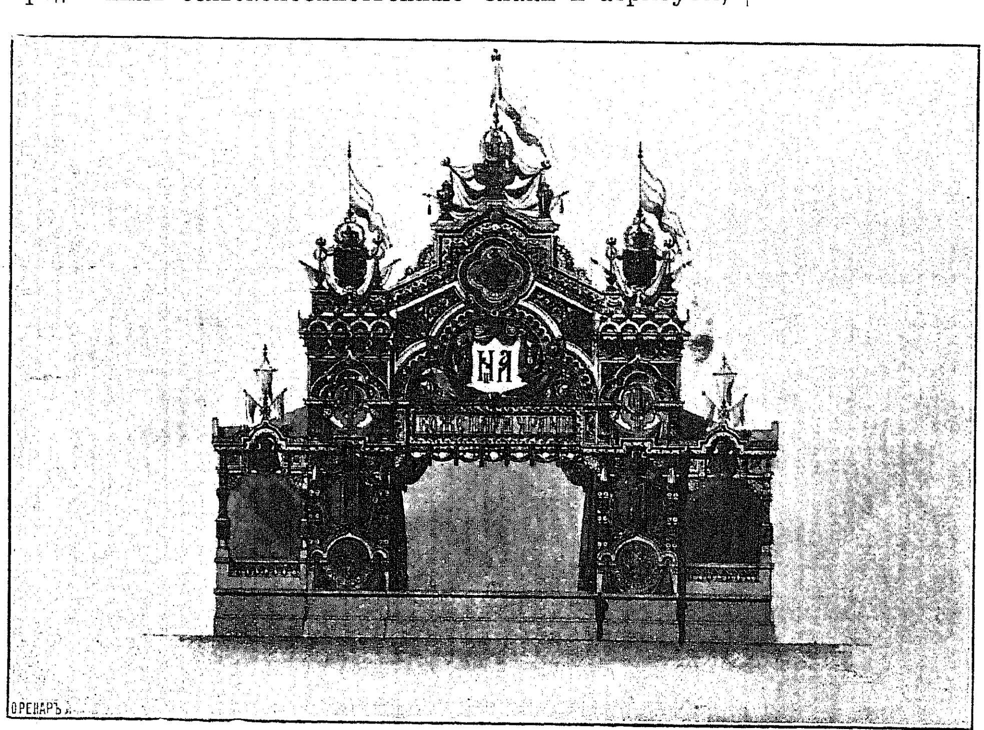
Полтавскій борщъ.
Кулебяка.
Холодное изъ сиговъ.
Телятина съ свѣжей зеленью.
Жаркое: цыплята и дичь.
Огурцы.
Сладкое изъ малины.
Дессертъ.

По повелѣнію Его Величества, старшины размѣстились вокругъ столовъ, по губерніямъ.

При звукахъ музыки, Государь и Государыня съ Августѣйшими Особами, въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ, входили въ палатки и обходили столы, при чемъ Государь въ каждой палаткѣ пилъ за здоровье старшинъ. Старшины провозглашали тосты за здоровье Императора и Императрицы и покрывали ихъ восторженными, громовыми «ура». Милостивое и вполнѣ отеческое вниманіе Ихъ Величествъ до глубины души тронуло старшинъ; старшины крестились и осѣняли Царя и Царицу крестнымъ знаменіемъ.

Простившись съ старшинами, Ихъ Величества отбыли въ Кремлевскій дворецъ.

Волостнымъ старшинамъ розданы были портреты Ихъ Величествъ въ коронаціонномъ облаченіи.

Театръ на Ходынскомъ полѣ.

Балъ во французскомъ посольствѣ.

Вечеромъ того же дня былъ данъ балъ во французскомъ посольствѣ, который удостоили Своимъ посѣщеніемъ

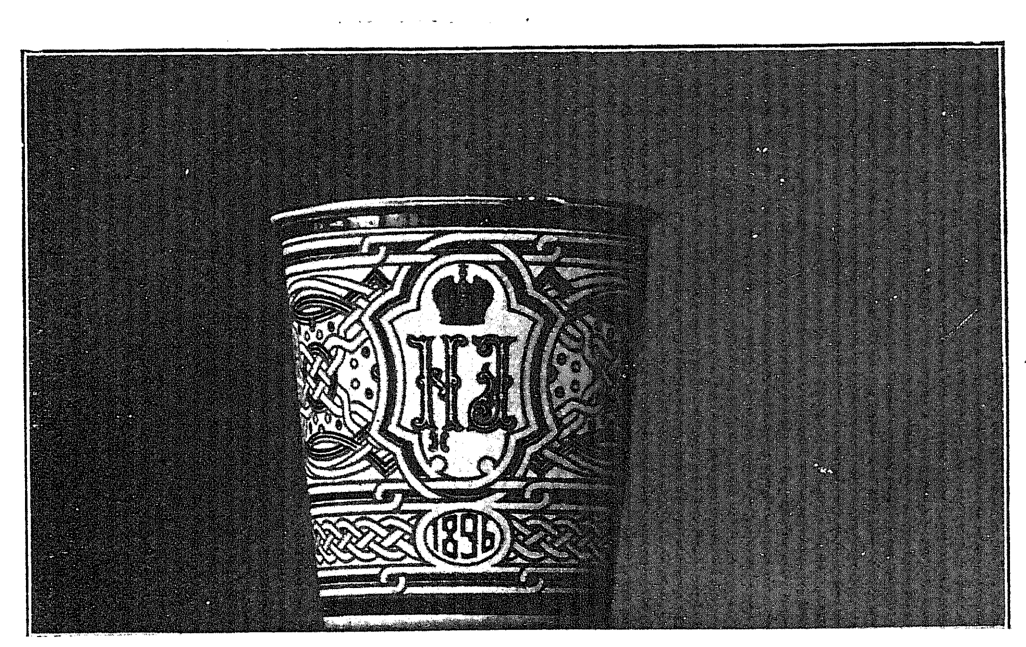

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, Члены Русскаго Императорскаго Дома и находящіеся въ Москвѣ принцы и принцессы.

Балъ былъ великолѣпенъ. Электричество, свѣтовые эффекты, чудная отдѣлка и изобиліе цвѣтовъ, обращавшихъ залы Охотничьяго клуба въ роскошный цвѣтникъ, придавали балу волшебную окраску. На балу присутствовало свыше 1000 челов.

Антре было сплошь декорировано лаврами, розами, пальмами и азаліями. Въ вестибюлѣ всѣ ниши украшены были вьющимися растеніями. По стѣнамъ пальмы и цвѣтущія розы.

Пріемный залъ (бывшія фойе), въ которомъ хозяйка бала принимала гостей, убранъ былъ съ рѣдкимъ вкусомъ мебелью въ стилѣ Людовика XIV. На правой стѣнѣ висятъ четыре дивныхъ гобелена, на которыхъ изображена исторія Донъ-Кихота. Работа и подборъ красокъ ткани сдѣланы такъ мастерски, что предъ вами точно громадная акварель, сдѣланная первоклассными мастеромъ. Гобелены эти вытканы по рисункамъ знаменитаго Лебрена. Вся гостиная была чрезвычайно красива и поражала массой вкуса. На двухъ постаментахъ розоваго дерева, съ четырьмя бронзовыми головами, изображающими сатировъ и нимфъ, стояли двѣ севрскія вазы блѣдно-розоваго цвѣта съ художественно исполненными арабесками, окружающими изящныя картинки, изображающія «L'amour mendiante» и «L'amour en cage». Дальше, противъ оконъ, на большихъ постаментахъ, огромныя темносинія севрскія вазы, аршина въ два ширины, безъ всякой живописи, и лишь съ тонкими золотыми ободками по краямъ, а возлѣ роскошный рояль, покрытый удивительнымъ парчевымъ, шитымъ золотомъ покрываломъ. Задняя часть гостиной обращена была въ зимній садъ, гдѣ былъ устроенъ бассейнъ, изъ котораго билъ свѣтящійся фонтанъ среди группы искусственныхъ водяныхъ растеній, лилій, и т. п.

Коронаціонная кружка, розданная народу въ память о Священномъ Короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ.

На карнизахъ гирлянды живыхъ цвѣтовъ, освѣщенныя электрическими лампочками. Танцовальный (бывшій зрительный) залъ убранъ достигающими потолка пальмами, чудными розами и лиліями. По всѣмъ простѣнкамъ пирамиды изъ розъ и лилій. Сцена сравнена съ зрительнымъ заломъ и обставлена декораціей, за которой помѣстились хоръ и оркестръ. Въ окнахъ этой декораціи виднѣлись купы растеній, фантастически освѣщенныхъ. Вездѣ была масса цвѣтовъ, а предназначенная для Высочайшихъ Особъ гостиная была убрана орхидеями.

Среди другихъ комнатъ выдѣлялась столовая въ пять оконъ—одна изъ изящнѣйшихъ и роскошнѣйшихъ комнатъ всего помѣщенія. Вверху по стѣнѣ темные лѣпные карнизы и въ глубинѣ три арки изъ четырехъ колоннъ. Пространство между аркою задрапировано было темно-краснымъ пологомъ. Въ срединѣ—массивный дубовый буфетъ, уставленный серебромъ, а у лѣвой стороны, возлѣ колонны,—другой, поменьше. На стѣнѣ 4 рѣдкихъ и удивительно исполненныхъ гобелена, изображающихъ четыре времени года. Затѣмъ идутъ еще двѣ гостиныхъ, изъ которыхъ замѣчательна вторая, гдѣ помѣщены три колоссальныхъ гобелена 12 арш. длины и 7 арш. шир., временъ Людовика XIV, на которыхъ изображены группы историческихъ лицъ—Людовикъ XIV, Мазарини, Ришелье и др.

Балъ и пріемъ происходили также въ апартаментахъ нижняго этажа и въ пристройкѣ, гдѣ состоялся ужинъ. Открыты были также апартаменты изъ 6 комнатъ, занимаемыхъ генераломъ Буадефромъ.

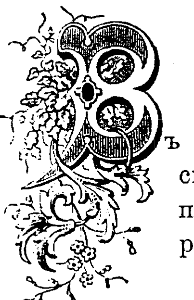
Балъ въ общемъ вышелъ очаровательный, туалеты поражали роскошью и изяществомъ, оживленіе было чрезвычайное.

Депутаціи отъ дворянъ передъ Петровскимъ дворцомъ.

19-ое и 20-ое мая.

Въ воскресенье, 19-го мая, въ Александровскомъ залѣ состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, обѣдъ для представителей дворянства, земствъ и городовъ.

Обѣдъ былъ сервированъ на 432 куверта. Приглашенные собрались въ $6^{1}/_{2}$ часовъ дня.

Въ 6 час. 45 мин. въ залу вступили Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи церемоніймейстера, верховнаго церемоніймейстера, верховнаго маршала и въ сопровожденіи министра Двора и дежурства.

Высочайшій столъ былъ сервированъ на 96 персонъ. Рядомъ съ Государемъ сидѣла королева эллиновъ, съ Государынею—принцъ Неаполитанскій. Дальше заняли мѣста прочіе Августѣйшіе иностранные гости и Великіе Князья и Княгини. Противъ Государя Императора сидѣлъ министръ Двора, имѣя по сторонамъ петербургскаго и московскаго губернскихъ предводителей дворянства.

Меню обѣда украшено было изящной виньеткой, исполненной по акварельному рисунку художника Бенуа. Сверху въ сіяніи изображены регаліи и государственные гербы, съ иниціалами Ихъ Величествъ на щиткахъ; внизу виды Ивана Великаго и Кремлевскихъ башенъ въ отдаленіи; противъ—разные народы Россіи, посылающіе свои привѣтствія.

Меню было слѣдующее:

Супъ изъ черепахи.
Пирожки.
Рыба соль, раковый соусъ.
Филе говядина съ кореньями.
Холодное изъ рябчика и гусиной печенки.
Жаркое: индѣйка и молодые цыплята.
Салатъ.
Цвѣтная капуста и стрючки.
Горячій ананасъ съ фруктами.
Мороженое.
Десертъ.

Во время обѣда придворный музыкантскій хоръ исполнилъ: увертюру къ «Жизни за Царя», симфоническій отрывокъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны—«Титанъ», хоръ изъ «Рогнѣды», вальсъ изъ «Онѣгина», хоръ волшебныхъ дѣвъ изъ «Рогданы» Даргомыжскаго, шествіе изъ «Купца Калашникова» Рубинштейна, половецкую пляску изъ «Князя Игоря» Бородина и маршъ изъ «Гарольда» Направника.

20-го мая въ день обрѣтенія мощей св. Алексія митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца и въ день тезоименитства Августѣйшаго Генералъ-Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ соборномъ храмѣ Чудова монастыря была совершена, въ Высочайшемъ присутствіи, литургія и отслужено молебствіе. Къ началу обѣдни, которую совершалъ протопресвитеръ Янышевъ, въ храмѣ собралась вся Императорская Фамилія, королева эллиновъ, многіе иностранные принцы и принцессы. Къ тому же времени прибылъ Государь съ Императрицей Александрой Ѳеодоровной и Императрица Марія Ѳеодоровна.

На молебствіе передъ ракою св. угодника вышли владыка-митрополитъ московскій и коломенскій, высокопреосвященнѣйшій Сергій и намѣстникъ Чудова монастыря, архимандритъ Товія. Послѣ молебствія, при цѣлованіи креста, митрополитъ поднесъ всѣмъ присутствующимъ Высочайшимъ Особамъ просфоры, и, кромѣ того, Государю Императору образъ св. Алексія, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ—икону Благовѣщенія, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ — образъ чуда св. архистратига Михаила.

Послѣ молебствія приносилъ, въ виду совершеннолѣтія, присягу на службу Государю и Отечеству Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Въ храмѣ находились офицеры частей, въ которыхъ числится Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, и полурота гвардейскаго экипажа съ знаменемъ, при командирѣ экипажа и адъютантѣ. Государь подвелъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича подъ знамя, и Великій Князь громко прочиталъ слова присяги. При пѣніи «Тебѣ Бога хвалимъ» произведенъ 101 выстрѣлъ изъ орудій.

По окончаніи богослуженія Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ и затѣмъ внутреннимъ ходомъ прослѣдовали въ Николаевскій дворецъ, гдѣ состоялся фамильный завтракъ.

Послѣ завтрака Ихъ Величества, при восторженныхъ привѣтствіяхъ собравшагося на площади народа, прослѣдовали въ экипажѣ въ Большой Кремлевскій дворецъ.

Балъ у Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора.

Вечеромъ 20 мая состоялся балъ у Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора, на которомъ присутствовали Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Для этого бала со двора Генералъ-Губернаторскаго дома устроена была огромная двухъэтажная пристройка, сообщавшаяся въ верхнемъ этажѣ съ залами. Внизу пристройка представляла просторный, обставленный растеніями вестибюль, а наверху—большой столовый залъ, обтянутый матеріями и обставленный роскошными открытыми буфетами, ютившимися подъ сѣнью тропическихъ растеній, среди которыхъ были разбросаны электрическія лампочки. На отдѣльныхъ столикахъ стояли глыбы льду съ выдолбленными отверстіями, въ которыхъ искрилось шампанское; эти ледяныя вазы освѣщались снизу разноцвѣтными электрическими лампочками, что придавало имъ очень эффектные оттѣнки.

Съѣздъ происходилъ съ двухъ сторонъ: съ внутренняго подъѣзда (со двора), черезъ нижній вестибюль временной пристройки, слѣдовали Великіе Князья, Великія Княгини, иностранные принцы и принцессы, послы, посланники; съ главнаго подъѣзда на Тверской подъѣзжали остальные гости.

Съ наступленіемъ сумерекъ Тверская улица была уже заполнена народомъ, окружившимъ плотною массою Генералъ-Губернаторскій домъ, буквально залитый огнями. Фасадъ дома былъ иллюминованъ, а изъ оконъ видны были освѣщенныя à giorno залы, въ которыхъ блистали расшитые золотомъ мундиры, наряды и брильянты дамъ. Парадный подъѣздъ былъ роскошно задрапированъ сукномъ. Отъ входныхъ дверей всюду разставлены цвѣты и растенія.

Съ 9-ти часовъ вечера залы Генералъ-Губернаторскаго дома стали наполняться избраннымъ обществомъ; роскошные туалеты, брильянты и мундиры, залитые золотомъ, все это поражало великолѣпіемъ. Въ 10 часовъ начался пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Княгинь, принцевъ и принцессъ. Въ $10^{1}/_{2}$ часовъ громкое «ура» стоявшаго на площади народа возвѣстило о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Ихъ Величества были встрѣчены Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, который поднесъ Государынѣ Императрицѣ букетъ, и Великой Княгинею Елисаветою Θеодоровной. На верху Ихъ Величества были встрѣчены Членами Августѣйшаго Дома, иностранными принцами, дипломатическимъ корпусомъ и высшими чинами.

Слѣдуя среди почтительно разступавшихся гостей, Ихъ Величества милостиво отвѣчали на поклоны присутствовавшихъ, среди которыхъ были королева эллиновъ, всѣ русскіе Великіе Князья и Княгини, великогерцогская Гессенская чета, наслѣдный принцъ Датскій, наслѣдный принцъ Румынскій съ супругою, наслѣдный принцъ Неаполитанскій, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, герцогиня Вюртембергская съ дочерьми, князь Николай Болгарскій, князь Черногорскій съ сыновьями и дочерью, всѣ другіе иностранные принцы и принцессы, чрезвычайные и постоянно аккредитованные послы, китайскій посолъ Ли-Хунъ-Чангъ, японскій и корейскій послы, министры, члены Государственнаго совѣта, сенаторы, придворные, высшіе представители столицы, дворянство и дамы.

Всѣхъ приглашенныхъ было 2,200 человѣкъ; танцовали, подъ звуки струннаго оркестра Преображенскаго полка, три контрданса и мазурку. Ихъ Величества удостоили самымъ милостивымъ вниманіемъ многихъ изъ присутствующихъ. Ужинъ былъ сервированъ въ новой пристройкѣ, въ ковыхъ аппартаментахъ и въ одной изъ гостиныхъ.

Меню ужина было превосходно исполнено въ древнерусскомъ стилѣ. Въ широкую рамку включенъ художественный рисунокъ древне-русскаго пира и подъ нимъ славянской вязью подпись:

«А и было пированье, почестный пиръ, а и было столованье, почестный столъ».

Меню украшено гербомъ г. Москвы въ красивой заставкѣ, иниціалами Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, вензелями Августѣйшихъ Хозяевъ бала и изображеніемъ орла.

Самое меню было составлено такимъ образомъ:

Наваръ изъ рябчиковъ.
Разные пирожки.
Стерлядь по-итальянски.
Жареное: пулярды и дичь.
Салатъ по-швейцарски.
Мороженое съ поливкой изъ малины.

Балъ былъ очень оживленный. Послѣ ужина Ихъ Величества изволили отбыть съ бала. Все время на Тверской толпилась масса народа, привѣтствовавшая Ихъ Величествъ при слѣдованіи изъ Генералъ-Губернаторскаго дома въ Кремлевскій дворецъ восторженнымъ «ура».

21-ое мая. Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Ходынскій лагерь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, въ присутствіи которыхъ на площадкѣ передъ лагернымъ храмомъ и состоялся парадъ ротѣ Павловскаго военнаго училища, 7-му гренадерскому Самогитскому генералъ-адъютанта графа Тотлебена полку, 4-й батареѣ 2-й гренадерской артиллерійской бригады, эскадрону лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка и 1-му лейбъ-драгунскому Московскому Императора Александра III полку.

Весь лагерь въ ожиданіи Высочайшаго посѣщенія расцвѣтился флагами. На линіи лагернаго расположенія стояли безъ оружія войска лагернаго сбора.

Противъ храма на линіи лагеря воздвигнутъ былъ изящный бѣлый шатеръ, убранный гирляндами зелени и обставленный тропическими растеніями. Шатеръ предназначался для Императрицы и Великихъ Княгинь.

На площадкѣ кругомъ храма стали покоемъ праздновавшія свой праздникъ части. По правому фасу стояли юнкера Павловскаго училища, за ними вытянулись самогитскіе гренадеры, въ концѣ праваго фаса—артиллеристы, по заднему фасу стояли конногренадеры въ своихъ красивыхъ мундирахъ съ оригинальными касками и отъ нихъ до лѣваго фаса и дальше по лѣвому фасу московскіе драгуны. Передъ Самогитскимъ полкомъ четыре покрытыхъ боевой славой знамени. За фронтомъ выстроившихся войскъ—масса публики, собравшейся посмотрѣть рѣдкое въ Москвѣ зрѣлище.

Къ 11-ти часамъ стали съѣзжаться начальники: начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ Махотинъ здоровался съ павловскими юнкерами; командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Малаховъ — съ гренадерами и драгунами; командиръ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка Великій Князь Димитрій Константиновичъ обходилъ по фронту конно-гренадеръ и здоровался съ ними. Затѣмъ съ войсками здоровался командующій войсками округа генералъ-адъютантъ Костанда и раньше всѣхъ обходилъ по фронту войска командовавшій парадомъ начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Лауницъ.

Въ двѣнадцатомъ часу начали съѣзжаться начальствующія лица и лица Государевой свиты. Вскорѣ прибылъ Августѣйшій Главнокомандующій войсками коронаціоннаго отряда Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ ген.-лейт. фонъ-деръ-Лауница, Августѣйшій Главнокомандующій, въ сопровожденіи командира гвардейскаго корпуса ген.-адъют. Манзей, командира гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Малахова и начальниковъ частей, обходилъ фронтъ выстроен-

ныхъ частей, здоровался съ ними и поздравлялъ съ полковымъ праздникомъ.

Къ прибытію Его Императорскаго Величества Государя Императора, на разводной площадкѣ собрались Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, всѣ находящіеся въ Москвѣ иностранные принцы, чрезвычайные послы и ихъ свиты. Здѣсь же помѣстилась группа высокопоставленныхъ лицъ, среди которой были: министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою главною квартирою генералъ - адъютантъ О. Б. Рихтеръ и другіе. Иностранные принцы и ихъ свита выдѣлялись своими цвѣтными мундирами всевозможнаго покроя.

Въ 12 час. 5 мин. барабаны забили «встрѣчу», и Ихъ Величества подъѣхали къ правому флангу войскъ, гдѣ находился Августѣйшій Главнокомандующій коронаціоннымъ отрядомъ, генералъ-адъютантъ Костанда и др. высшіе генералы.

Его Императорское Величество Государь Императоръ былъ въ мундирѣ 44-го Нижегородскаго Ея Величества драгунскаго полка, имѣя черезъ плечо ленту ордена св. Андрея Первозваннаго.

Государь Императоръ былъ встрѣченъ командующимъ парадомъ, Особами Императорской фамиліи и всѣми начальствующими лицами. Музыка играла «встрѣчу»; знамена и штандартъ салютовали, плавно склоняясь. Принявъ отъ генерала фонъ-деръ-Лауница рапортъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и всей блестящей свиты, обходилъ фронтъ, здоровался съ войсками и поздравлялъ ихъ съ праздникомъ. Звуки народнаго гимна и восторженное «ура!» огласили площадку въ отвѣтъ на милостивыя слова Монарха.

При обходѣ войскъ въ свитѣ Государя находились всѣ иностранные принцы.

Ея Величество Государыня Императрица тѣмъ временемъ прослѣдовала къ шатру, гдѣ уже находились всѣ Великія Княгини и принцессы. Отъ праздновавшихъ свой праздникъ частей Ея Величеству были поднесены букеты; отъ конно-гренадеръ были поднесены также букеты всѣмъ Великимъ Княгинямъ и принцессамъ. Послѣ обхода войскъ Государь направился къ шатру, гдѣ находилась Ея Величество. Отъ шатра былъ постланъ черезъ все поле коверъ до дверей храма, и Ихъ Величества, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ, прослѣдовали въ храмъ.

Ихъ Величества были встрѣчены протопресвитеромъ военнаго духовенства о. Желобовскимъ съ крестомъ и св. водою. Въ это время съ церемоніею къ аналою были вынесены изъ фронта знамена и штандартъ. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій, въ служеніи съ полковымъ духовенствомъ и при пѣніи полковыхъ пѣвчихъ, совершилъ установленное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Импера-

П. МЕЦГЕРЪ

Церковный парадъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

тору, Государынямъ Императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почивающимъ Государямъ Императорамъ. Послѣ этого была возглашена и пропѣта вѣчная память воинамъ, животъ свой на полѣ брани положившимъ за Вѣру, Царя и Отечество, и многолѣтіе русскому христолюбивому и побѣдоносному воинству. Послѣ молебствія Государь Императоръ, Государыня Императрица и Великіе Князья прикладывались ко кресту и были окроплены св. водою, а затѣмъ были окроплены св. водою знамена и штандартъ.

Послѣ молебствія комиссія по постройкѣ лагернаго храма, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ генералъ-отъ-артиллеріи С. С. Унковскимъ, поднесла Ихъ Величествамъ складень, эмалированный въ русскихъ національныхъ цвѣтахъ. На верху створа—живописное изображеніе Живоначальной Троицы, въ день которой Его Величество, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, посѣтилъ лагерный храмъ; на дверцахъ створа фасадъ лагернаго храма, сооруженнаго въ память спасенія Государя въ Отсу. Внутри по срединѣ—явленіе Богоматери преподобному Сергію, съ боковъ—Николай чудотворецъ и царица Александра—на одномъ и Александръ Невскій и Магдалина Марія на другомъ.

Затѣмъ церковный староста церкви Самогитскаго полка А. Д. Гурьевъ поднесъ Ихъ Величествамъ складень съ изображеніемъ св. Николая чудотворца, царицы Александры и св. Ольги, а также святыхъ, соименныхъ дню полкового праздника и храмового праздника церкви полка. Оба образа поднесены въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, съ соотвѣтственными надписями.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли изъ храма и послѣдовали къ шатру. Послѣ перенесенія знаменъ и штандарта обратно къ фронту раздался молитвенный отбой, и, спустя минуту, по командѣ г.-л. фонъ-деръ-Лауница, войска стали строиться къ церемоніальному маршу. Начался церемоніальный маршъ. Войска проходили два раза мимо Государя Императора по-полуротно и въ взводной колонѣ по-батальонно. При прохожденіи генералъ фонъ-деръ-Лауницъ шелъ впереди войскъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ—на флангѣ павловцевъ, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ—на флангѣ конно-гренадеръ. При обходѣ Государемъ фронта войскъ въ строю конно-гренадеръ, кромѣ Августѣйшаго Командира полка, находились въ конно-гренадерскихъ мундирахъ генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и генералъ-фельдмаршалъ Гурко.

Государь нѣсколько разъ удостоивалъ Монаршимъ одобреніемъ и Царскимъ «Спасибо» проходившія въ церемоніалѣ строевыя, а также нестроевыя праздновавшія части.

По окончаніи парада войска были выстроены съ лѣвой стороны храма, Государь приблизился къ фронту и провозгласилъ здравицу за праздновавшія свой полковой праздникъ части. «За ваше здоровье, ребята! Ура!»—изволилъ возгласить Государь. Восторженное «ура» было отвѣтомъ на слова Державнаго Вождя. Генералъ отъ инфантеріи Малаховъ провозгласилъ затѣмъ три тоста—за драгоцѣнное здоровье Государя и за Государынь Императрицъ, встрѣченные восторженнымъ «ура». Государь затѣмъ снова благодарилъ выстроенныя части.

Въ 1 часъ Ихъ Величества, при восторженныхъ привѣтствіяхъ, отбыли изъ лагеря. По всему пути стояли тысячныя толпы народа.

Въ тотъ же день состоялся обѣдъ у австрійскаго посла кн. Лихтенштейна, на которомъ изволили присутствовать Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья, Великія Княгини, иностранныя августѣйшія особы и высшіе чины.

Затѣмъ Государь Императоръ принималъ въ торжественной аудіенціи персидскаго чрезвычайнаго посла принца Аббасъ-Мирза Мулъ-Карра.

Принцъ прибылъ съ обычнымъ церемоніаломъ, въ золотой каретѣ à la Morni, въ сопровожденіи свиты. Представивъ Государю свои вѣрительныя грамоты, принцъ поздравилъ Его Величество съ Священнымъ Коронованіемъ и торжественно извѣстилъ о вступленіи на престолъ новаго шаха. Принцъ былъ затѣмъ представленъ Государынѣ Императрицѣ. Ихъ Величествамъ была представлена и свита принца.

Балъ Московскаго дворянства.

Вечеромъ во вторникъ, 21-го мая, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили присутствовать на балу московскаго дворянства.

Московское дворянство издавна славилось своимъ гостепріимствомъ и умѣньемъ устраивать по поводу различныхъ торжествъ великолѣпныя празднества. Дворяне и на этотъ разъ блестяще поддержали свои старинныя традиціи, давъ роскошный балъ.

Къ съѣзду гостей фасадъ зданія со всѣхъ сторонъ горѣлъ иллюминаціонными огнями. Красивый шатеръ надъ главнымъ подъѣздомъ имѣлъ сказочный видъ. Всѣ окрестныя зданія, по случаю пріѣзда Ихъ Величествъ, были освѣщены тысячами электрическихъ огней и разноцвѣтныхъ стаканчиковъ. Отъ зданія дворянскаго собранія, во всѣ стороны — къ Китайскому проѣзду къ Охотному ряду и Большой Дмитровкѣ, было роскошное освѣщеніе, и толпы народа заняли площади и проѣзды.

Залы собранія имѣли необыкновенно изящный видъ. Уже съ нижней входной площадки главнаго подъѣзда начинались рощи лавровъ. Парадная лѣстница утопала въ цвѣтахъ; на каждой ступенькѣ стояли лакеи въ парадныхъ ливреяхъ съ золотыми позументами. На средней площадкѣ, передъ зеркаломъ, пышный цвѣтникъ, по угламъ вазы съ цвѣтами. Верхняя площадка и вестибюль утопаютъ въ цвѣтахъ; посрединѣ вестибюля огромная круглая купа растеній. Стильная мебель въ гостиной значительно умножилась и украсилась художественными произведеніями и бронзой, присланными многими дворянами Московской губерніи, чтобы торжественнѣе принять Царскую Чету.

На большомъ кругломъ столѣ, роскошно сервированномъ бронзой и хрусталемъ, чудное плато изъ орхидей. На столѣ рѣдкіе фрукты, влѣво чайный буфетъ. Къ круглой гостиной примыкаютъ личные аппартаменты Ихъ Величествъ — Императорскія гостиная и уборная. Для украшенія ихъ дворяне прислали самыя старинныя и цѣнныя фамильныя вещи изъ своихъ имѣній. Замѣчательная шифоньерка, въ стилѣ empire, обставлена рѣдкими вещицами изъ бронзы, на туалетѣ удивительный

по рѣдкости рисунка и замѣчательный по своей древности туалетный приборъ, по угламъ прекрасные канделябры; вездѣ розы и азалии въ полномъ цвѣту.

Круглая гостиная служила аванъ-ложей къ устроенной въ большомъ залѣ для Августѣйшихъ Гостей просторной ложѣ, занимавшей 10 аршинъ отъ стѣны. Ложа отдѣлялась отъ зала барьеромъ съ позолотой, убранной по основанію густыми клумбами сирени. По барьеру были поставлены красивыя вазы съ лиліями и понтійскими азаліями; у каждой колонны группа пальмъ съ подборомъ сирени и розъ; въ нишахъ стѣнки за ложею—фигурные канделябры, убранные цвѣтами и декоративными растеніями. По угламъ огромныя купы растеній. Ложа обставлена замѣчательною мебелью; ложа и аванъ-ложа устланы дорогими коврами. Изъ ложи открывался видъ на весь большой залъ, украшенный растеніями съ самаго верха; карнизъ подъ хорами убранъ пальмами и лаврами, съ карниза спускаются также вьющіяся растенія; по баляснику хоръ идутъ цвѣтущія гирлянды. Барьеръ, отдѣляющій залъ отъ мѣстъ за колоннами, весь въ цвѣтахъ и среди нихъ между колоннами высятся вазы съ цвѣтами. Въ противоположномъ концѣ зала роскошно убранный фонтанъ, поставленный передъ зеркаломъ, отражающимъ какъ самый фонтанъ, такъ и всю обстановку зала, образуя какъ бы безконечную амфиладу.

Остальныя залы дворянскаго собранія также утопали въ цвѣтахъ, среди которыхъ выдѣляются нѣжная окраска и тонкая лѣпная работа стѣнъ, блескъ люстръ и канделябровъ и роскошь обивки. Въ Екатерининскомъ и Крестовомъ залахъ было устроено по буфету, въ Георгіевскомъ залѣ четыре открытыхъ буфета, съ фруктами, печеньемъ и чаемъ. На двухъ буфетахъ, въ ледяныхъ глыбахъ,—крюшонъ. Въ аванзалѣ, въ ожиданіи Ихъ Величествъ, выстроился почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка.

Въ Большомъ залѣ на эстрадѣ помѣстился бальный оркестръ Рябова, въ Соймоновскомъ залѣ—струнный оркестръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Пріѣздъ публики начался съ 8-ми часовъ вечера. Залы Благороднаго собранія быстро наполнились избраннымъ московскимъ обществомъ. Присутствовали также, кромѣ дворянъ, министры, генералы, послы иноземныхъ государствъ. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мужчинъ, все это производило особый эффектъ. Ко времени пріѣзда Ихъ Величествъ залы Благороднаго собранія представляли блестящій и изящно-нарядный видъ. Въ десятомъ часу громадное помѣщеніе собранія было сплошь занято гостями; парадные мундиры, ленты, золотое и серебряное шитье, дорогіе дамскіе туалеты, масса брильянтовъ, — все это горѣло при свѣтѣ огней, представляя до нельзя пестрое, но въ то же время величественное зрѣлище.

Дамъ, сравнительно съ мужчинами, было мало. Всѣхъ приглашенныхъ на балъ было до 4,200 человѣкъ. Военные, всѣхъ родовъ оружія и національностей, преобладали. Были и представители восточныхъ націй—китайцы, бухарцы въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ. Корреспонденты, русскіе и иностранные, были приглашены въ полномъ составѣ.

Въ 10¼ часовъ вечера съѣхались Великіе Князья, Великія Княгини, принцы, принцессы и послы. Всѣхъ Августѣйшихъ Особъ встрѣчали на верхней площадкѣ супруга губернскаго предводителя дворянства кн. А. В. Трубецкая и супруги уѣздныхъ предводителей. Князь П. Н. Трубецкой подносилъ всѣмъ Великимъ Княгинямъ и принцессамъ букеты.

Въ 10 ч. 30 м., при громкихъ крикахъ «ура», къ главному подъѣзду собранія подъѣхалъ Императорскій экипажъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены на нижней площадкѣ всѣми уѣздными предводителями и депутатами московскаго дворянства, съ кн. П. Н. Трубецкимъ во главѣ, который имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицы роскошный букетъ. На верхней площадкѣ лѣстницы Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемые Великими Князьями и Княгинями, принцами и принцессами, были встрѣчены хозяйками бала—супругою московскаго губернскаго предводителя дворянства княгинею А. В. Трубецкою, супругою московскаго уѣзднаго предводителя кн. Голицыною, супругою дмитровскаго уѣзднаго предводителя М. Н. Кристи и супругами другихъ уѣздныхъ предводителей. Царственная Чета прослѣдовала въ Императорскую аванъ-ложу, сопровождаемая до входа въ круглую гостиную всѣми уѣздными предводителями, которые затѣмъ обошли черезъ Екатерининскій залъ и сгруппировались передъ Императорскою ложей.

Въ 10 ч. 45 м. оркестръ Рябова исполнилъ гимнъ, а черезъ пять минутъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей вышли изъ Екатерининской гостиной и прослѣдовали въ Императорскую ложу.

Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Коннаго полка; Государыня – въ чудномъ, золотистаго цвѣта глазетовомъ туалетѣ. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами заняли мѣста въ ложѣ Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы. За Членами Царской Фамиліи и иностранными высокими гостями заняли мѣста чины дипломатическаго корпуса и иностранныхъ миссій.

Во время исполненія народнаго гимна то здѣсь, то тамъ, при появленіи Августѣйшей Фамиліи, готово было прорваться восторженное «ура», но этикетъ сдерживалъ порывы.

Послѣ полонеза предводители и депутаты устроили передъ Императорской ложей каррэ для танцевъ.

Оркестръ сыгралъ ритурнель къ кадрили и начался контрдансъ. Танцующихъ было около 100 паръ. Ихъ Величества изволили изъ ложи смотрѣть на танцующихъ.

Въ залахъ было необыкновенное оживленіе. Послѣ танцевъ публика собралась около Императорской ложи. Государь все время изволилъ бесѣдовать съ окружающими. Государыня изволила милостиво разговаривать съ дамами, окружавшими перила Царской ложи.

Въ исходѣ двѣнадцатаго Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ аванъ-ложу, и затѣмъ, около двѣнадцати при несмолкаемыхъ крикахъ «ура», отбыть изъ дворянскаго собранія въ Кремлевскій дворецъ. За Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею изволили отбыть и другіе Члены Императорской Семьи и иностранные принцы. Губернскій и уѣздные предводители проводили Ихъ Величествъ до подъѣзда.

22-е мая. Поѣздка въ Троице-Сергіеву лавру.

22-го мая Государь и Государыня изволили отправиться въ Троице-Сергіеву лавру.

Весь путь Ихъ Величествъ отъ Кремлевскаго дворца до вокзала московско-ярославской жел. дороги шелъ по роскошно декорированнымъ улицамъ Москвы. На Каланчевской площади величественно выдѣлялись своимъ убранствомъ Николаевскій, Рязанскій и Ярославскій вокзалы. На долю послѣдняго въ этотъ день выпала высокая честь принимать Ихъ Величествъ.

Надъ входомъ въ вокзалъ устроена была роскошная сѣнь изъ матеріи цвѣта бордо, съ штампованными государственными гербами; всѣ входы эффектно были задрапированы малиновымъ бархатомъ и увѣнчаны въ верхнихъ подборахъ государственными гербами; колонны и стѣны убраны зеленью и національными флагами; по всему дебаркадеру, начиная отъ входа, тянутся лавровыя деревья, образующія глухую аллею. Платформа была обращена въ оранжерею, устланную дорогими коврами. Вагоны Императорскаго поѣзда были богато украшены и роскошно обставлены.

Вся Каланчевская улица усѣяна была народомъ, восторженно привѣтствовавшимъ появленіе Царскаго кортежа.

Къ 9 час. утра на вокзалъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ, Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна; съ Ихъ Величествами на вокзалъ прибыли Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великою Княгинею Маріею Павловною и Августѣйшими Дѣтьми, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, греческая королева Ольга Константиновна съ Августѣйшими Дѣтьми, Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Великою Княгинею Ксеніею Александровною, Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, великая герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская Марія Александровна, наслѣдный принцъ Датскій и другія Высочайшія Особы. Въ этомъ же поѣздѣ слѣдовали министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, ген.-адъют.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троице-Сергіеву лавру.

О. Б. Рихтеръ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ путей сообщенія кн. Хилковъ, генералы: Гессе, кн. Барятинскій, Ширинкинъ и управляющій канцеляріей министра Императорскаго Двора В. С. Кривенко.

Ихъ Величества были встрѣчены администраціей дороги, во главѣ съ С. И. Мамонтовымъ, который отъ лица правленія дороги имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, причемъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью:

«Ваше Императорское Величество! Здѣсь на порогѣ къ сѣверному желѣзнодорожному пути, начертанному милостивою и державною рукой Незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего, дозвольте намъ, людямъ, имѣющимъ счастье нести заботы и труды по этому святому дѣлу, привѣтствовать Царственную Чету, по древнему обычаю, хлѣбомъ-солью.

Исконно православный, коренной русскій народъ, вѣками снискивающій себѣ пропитаніе у далекаго полунощнаго ледовитаго побережья, съ благодарнымъ умиленіемъ, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, смотрятъ на Царскія очи Ваши и съ благоговѣйною радостью встрѣчаютъ зарю обновленной промышленной жизни на крайнемъ Сѣверѣ. Русскіе люди, эти вѣрные люди, молятъ Всевышняго, да осѣнитъ Онъ духомъ Святымъ Нововѣнчаннаго Царя на благо и счастье великой, могучей и единой въ Немъ Россіи».

Принявъ хлѣбъ-соль, Государь милостиво благодарилъ. Затѣмъ отъ правленія Ихъ Величествамъ былъ поднесенъ альбомъ видовъ лавры съ акварельными рисунками В. и А. М. Васнецовыхъ, В. Д. Полѣнова, К. А. Коровина и Симова. Альбомъ включенъ въ превосходный переплетъ. Супруга С. И. Мамонтова — Е. Г. Мамонтова, имѣла счастье поднести букеты Государынямъ Императрицамъ, а дочери С. И. Мамонтова—В. и А. С. Мамонтовы, удостоились поднести букеты всѣмъ Великимъ Княгинямъ. Императрица Марія Ѳеодоровна изволила милостиво разговаривать съ Е. Г. Мамонтовой.

Въ 9 час. утра Ихъ Величества и Ихъ Высочества сѣли въ вагонъ, и поѣздъ тронулся въ путь. На всемъ пути до лавры селенія, мимо которыхъ проходитъ ярославская дорога, станціи и дачи были убраны флагами; всюду стояли массы народа, осѣнявшія Царскій поѣздъ крестнымъ знаменіемъ и сопровождавшія его восторженнымъ «ура».

Ихъ Императорскія Величества въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Въ ожиданіи прибытія Царскаго поѣзда вокзалъ роскошно разукрасился. На платформѣ желѣзной дороги воздвигнуты были двѣ высокія мачты, убранныя массой флаговъ. Надъ входомъ въ Царскія комнаты воздвигнутъ былъ роскошный балдахинъ изъ малиновой матеріи съ государственными гербами, обшитый бахромой, позументомъ и кистями.

До прибытія Царскаго поѣзда здѣсь собрались высокопоставленныя лица, московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, дмитровскій уѣздный предводитель дворянства въ должности егермейстера Г. И. Кристи, исправникъ и мѣстные представители, въ лицѣ своихъ депутацій; отъ города былъ староста Сергіевскаго посада ординарный профессоръ духовной академіи Н. Ѳ. Каптеревъ; затѣмъ были представители городского банка, мѣщанскій староста, врачъ посада, мѣстные земскіе начальники и 12 волостныхъ старшинъ Дмитровскаго уѣзда. Депутаціи приготовили хлѣбъ-соль, на серебряныхъ вызолоченныхъ и на деревянныхъ блюдахъ.

Въ 10 час. 40 мин. пронеслись слова: «Императорскій поѣздъ идетъ», и всѣ высыпали на платформу для встрѣчи Императорской Четы. Раздался звонъ лаврскихъ колоколовъ, и по линіи понесся гулъ восторженныхъ привѣтствій народа Царю и Царицамъ. Государь Императоръ вышелъ первымъ, за нимъ Государыни Императрицы. Староста посада проф. Каптеревъ, поднося хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, привѣтствовалъ Высокихъ Гостей слѣдующей рѣчью: «Ваши Императорскія Величества! Граждане Сергіевскаго посада, поздравляя Ваши Императорскія Величества съ благополучнымъ прибытіемъ подъ кровъ обители и молитвенника земли преподобнаго Сергія, горячо молятъ Господа и Его великаго угодника о счастіи, долголѣтіи и славномъ Царствованіи Вашимъ Императорскимъ Величествамъ, на радость и благополучіе всѣхъ Вашихъ вѣрноподданныхъ, и просятъ милостиво принять отъ нихъ хлѣбъ-соль».

Государь Императоръ благодарилъ старосту и милостиво обходилъ остальныхъ депутатовъ.

Уѣздный предводитель Г. И. Кристи имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ роскошные букеты.

Крестьяне имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ св. икону, съ изображеніемъ преподобнаго Сергія, св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры и хлѣбъ-соль.

Поданы были коляски. Путь до Святыхъ воротъ лежитъ по живописной мѣстности. Справа и слѣва отъ дороги, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, густою толпою стоялъ народъ. Впереди были дѣти, затѣмъ женщины и потомъ уже мужчины. Мужики и бабы пришли изъ далекихъ окрестностей, за 50 и 60 верстъ, пришли за два и за три дня до прибытія Государя и ночевали на открытомъ полѣ, чтобы не потерять занятыхъ ими мѣстъ. Площадь передъ святыми воротами была запружена народомъ. Красота картины усиливалась убранствомъ пути. Противъ вокзала, на дорогѣ, ведущей въ лавру, помѣщены были два громадныхъ обелиска, сдѣланныхъ по образцу воздвигнутыхъ въ Москвѣ, на Воскресенской площади, противъ зданія городской думы. Обелиски эти были красиво декорированы массой флаговъ и гирляндами изъ зелени. По всему шоссе, ведущему къ лаврской площади, шесты съ флагами и гирляндами изъ зелени. На лаврской площади, противъ св. воротъ, громадная арка, на которой помѣщенъ двуглавый орелъ, а по бокамъ вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ. Арка была декорирована зеленью, матеріей національныхъ цвѣтовъ и флагами.

На площади, впереди святыхъ воротъ, съ крестомъ и св. водою стоялъ митрополитъ Сергій, въ сопровожденіи настоятеля лавры архимандрита Павла, ректора духовной академіи и нѣсколькихъ іеромонаховъ.

Выйдя изъ экипажа, Ихъ Величества приложились къ кресту, при чемъ владыка митрополитъ сказалъ привѣтственную рѣчь.

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, предшествуемые хоругвями и иконами монастыря, при пѣніи церковныхъ гимновъ и тропаря преподобному Сергію, а также при несмолкаемыхъ крикахъ «ура», направились къ Троицкому собору, гдѣ, по вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ, была начата божественная литургія, которую совершалъ намѣстникъ лавры архимандритъ Павелъ соборнѣ. Молебенъ преподобному Сергію совершалъ затѣмъ владыка-митрополитъ, въ сослуженіи намѣстника лавры, ректора духовной академіи архимандрита Лаврентія, ризничаго и казначея лавры, архимандритовъ Аѳанасія и Никона. Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія, на раку котораго Ихъ Величества возложили парчевой покровъ, вышитый шелками и драгоцѣнными каменьями. Покровъ этотъ пожалованъ Ихъ Величествами. Затѣмъ митрополитъ поднесъ Ихъ Величествамъ иконы: Государю Императору — св. Сергія, Государынямъ Императрицамъ — иконы явленія Богоматери св. преподобному Сергію, королевѣ эллиновъ и Великимъ Княгинямъ—такія же иконы. Великимъ Князьямъ и др. Высочайшимъ Особамъ — иконы св. Сергія въ серебряныхъ ризахъ.

По пути въ келію митрополита, хоругвеносцы имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ рѣзную икону св. Сергія, благословляющаго в. кн. Димитрія Іоанновича на рать противъ Мамая, и просфору на фарфоровомъ блюдѣ.

Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи келіи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Здѣсь Ихъ Величества, со Своими Августѣйшими Спутниками, отдохнули на балконѣ, устроенномъ на крѣпостной стѣнѣ лавры.

Государя Императору и Государынямъ Императрицамъ были поднесены также альбомы фотографическихъ видовъ лавры, ея святынь и снимковъ съ древностей, хранящихся въ ризницѣ, историческое описаніе лавры, собраніе «Троицкихъ листковъ», житіе преп. Сергія — всѣ въ роскошныхъ бархатныхъ или сафьяныхъ переплетахъ. Въ келіи же митрополита Ихъ Величествамъ имѣли счастье поднести: игуменья Хотькова монастыря—икону Покрова Пресвятыя Богородицы, попечительница Александро-Маріинскаго училища Е. С. Кроткова — работы учениць этого заведенія.

Въ 3 часа Ихъ Величества посѣтили ризницу и подробно осматривали ее. По пути изъ ризницы оберъ-прокуроромъ Ихъ Величествамъ были представлены профессора и студенты академіи.

Дальнѣйшее слѣдованіе по монастырю нѣсколько разъ было задерживаемо массою народа, стремившагося лицезрѣть возлюбленнаго Монарха, Его Царственную Супругу и все Августѣйшее Семейство.

Въ четвертомъ часу Ихъ Величества и сопровождающія

Ихъ лица оставили лавру и поѣхали въ Геѳсиманскій скитъ.

Весь путь до самаго скита былъ усыпанъ толпами народа, привѣтствовавшими Государя.

При входѣ въ скитъ, Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ московскимъ, соборнѣ, съ крестомъ и святою водою. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ средоточію скита, Успенской церкви.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества внимательно осматривали этотъ древній храмъ. Братія скита поднесла Ихъ Величествамъ свои издѣлія.

Изъ Успенской церкви Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Сергія, перешли въ келіи приснопамятнаго Филарета, отличавшіяся своею необычайною простотой. Изъ малой моленной окно выходитъ въ Успенскую церковь. Мебелью служатъ простыя деревянныя скамьи. Здѣсь почившій владыка любилъ уединяться, какъ только обязанности его служенія позволяли ему это. Изъ келій Филарета Ихъ Величества и Ихъ Высочества прямо направились чрезъ весь скитъ и чрезъ мостъ къ иконѣ Богоматери, именуемой Черниговскою-Ильинскою.

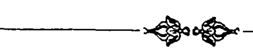
По входѣ въ пещерный храмъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили спуститься по лѣстницѣ, ступеней въ двадцать, въ нижнюю церковь, къ самой иконѣ Богоматери, гдѣ слушали молебенъ и приложились къ иконѣ. Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица спустились къ самому пещерному колодезю и обозрѣвали пещеры.

По выходѣ изъ пещеръ, Ихъ Величества направились къ станціи желѣзной дороги. Братія же Геѳсиманскаго скита, пещерной обители и Киновіи собралась въ церкви и соборнѣ совершила молебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Высочествъ. Здѣсь тоже Ихъ Величествамъ были поднесены иконы.

Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Особами отбыли въ Москву въ 4 час. пополудни.

Непосредственно за этимъ въ Троицкомъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ соборнѣ былъ совершенъ напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ. Горячо возносила о томъ же свои молитвы и масса народа, собравшаяся въ этотъ день въ лаврѣ.

Въ Москву Ихъ Величества возвратились въ 5 час. 47 мин. веч. При восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго передъ вокзаломъ всю площадь, Ихъ Величества сѣли въ открытый экипажъ и въ 6 ч. прибыли въ Кремлев. дворецъ.

23-е мая. Посѣщеніе Ихъ Величествами думы.

Городское управленіе достойно первопрестольной столицы встрѣтило Царскую Семью.

На площади, передъ зданіемъ думы, выстроились по училищамъ воспитанники и воспитанницы свыше чѣмъ 100 городскихъ училищъ, въ числѣ около 14,000 человѣкъ. Передъ каждой группой, составлявшей училище, стоялъ бѣлый, обшитый золотой бахромой и кистями, флагъ, на которомъ значилось названіе училища. Очень красивое зрѣлище представляли эти отряды дѣтей, когда они стройно и чинно шли съ разныхъ концовъ Москвы къ сборному пункту, на Воскресенской площади.

Все зданіе думы было красиво декорировано зеленью, гирляндами, стаканчиками и гербами Москвы. Вестибюль освѣщался электрическими лампочками, расположенными по стѣнамъ на кронштейнахъ. Отъ подъѣзда по вестибюлю и парадной лѣстницѣ, ведущей во второй этажъ, разостланъ былъ свѣтло-голубой бархатный коверъ. Вестибюль былъ убранъ флагами съ иниціалами Ихъ Величествъ, шитыми золотомъ, цвѣтами и тропическими растеніями, образовывавшими аллею. Въ нижнемъ коридорѣ съ лѣвой стороны помѣщался оркестръ л.-гв. Преображенскаго полка, а съ правой—служащіе въ городской управѣ. Арки въ коридорѣ задрапированы были свѣтло-голубымъ плюшемъ съ гербомъ г. Москвы. По лѣстницѣ стояли экзотическія растенія и цвѣты, образуя внизу огромныя купы. Средняя лѣстничная арка задрапирована была голубымъ плюшемъ съ серебряной бахромой и московскимъ гербомъ на плюшѣ. Коридоръ второго этажа былъ убранъ матеріями и цвѣтами. На правой сторонѣ коридора драпировка изъ голубого плюша съ набитымъ золотымъ орломъ; тутъ стали городскіе головы всей Россіи. Съ лѣвой стороны коридора стояли служащіе по городскому общественному управленію.

Въ большой залѣ у лѣвой стѣны, гдѣ обыкновенно расположена эстрада съ мѣстами для публики, была устроена Царская ложа. Съ трехъ сторонъ ложа была задрапирована триповой розовой матеріей съ золотыми орлами и золотой бахромой. За креслами находился портретъ Государя Императора, убранный бѣлымъ трипомъ съ кистями и бахромой, а надъ портретомъ, на карнизѣ, корона, цвѣты и экзотическія растенія. Съ карнизовъ, убранныхъ цвѣтущими растеніями, ниспадали вѣтви зелени. Передъ ложей помѣстились представители городского общественнаго управленія, гласные думы, попечители и попечительницы городскихъ училищъ. Въ правой половинѣ залы была устроена эстрада для оркестра изъ 100 человѣкъ и для хора изъ 230 дѣвочекъ, воспитанницъ 32-хъ городскихъ училищъ. На хорахъ была другая эстрада для хора изъ 230 мальчиковъ. Стѣны залы украшены были національными флагами и гербами государственными и московскими. На лѣвой сторонѣ хоръ размѣстились учителя и учительницы городскихъ школъ. На кронштейнахъ по стѣнамъ залы горѣли 12 кованыхъ желѣзныхъ люстръ по 25 электрическихъ свѣчей каждая. Въ малой залѣ, освѣщенной нѣсколькими бра съ электрическими свѣчами, былъ устроенъ для приглашенныхъ буфетъ съ фруктами и шампанскимъ.

На нижней площадкѣ лѣстницы встрѣчали Гостей городской голова К. В. Рукавишниковъ съ супругою Е. Н. Рукавишниковой и члены управы. По всей лѣстницѣ

стояли шпалерами, въ изящныхъ бѣлыхъ платьицахъ, съ корзиночками живыхъ цвѣтовъ въ рукахъ, самыя маленькія воспитанницы городскихъ училищъ. Эти дѣтскія головки представляли настоящій цвѣтникъ, служившій лучшимъ украшеніемъ роскошно убраннаго зданія.

Въ началѣ перваго стали съѣзжаться приглашенные, среди которыхъ были министры: Императорскаго Двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, народнаго просвѣщенія гр. И. Д. Деляновъ, земледѣлія А. С. Ермоловъ, помощникъ министра Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ, генералъ-адъютанты, члены Государственнаго совѣта, сенаторы, французскій посолъ гр. Монтебелло, французскій чрезвычайный посолъ генералъ Буадефръ, англійскій посолъ сэръ О'Конноръ, персидскій чрезвычайный посолъ принцъ Аббасъ-Мирза Муллъ-Ара со свитою, персидскій посланникъ Мирза-Риза-Ханъ-Арфа-Удъ-Доулэ и другіе послы, попечитель московскаго учебнаго округа Н. П. Боголѣповъ, губернскій предводитель дворянства кн. П. Н. Трубецкой, дамы высшаго общества.

Въ $12^1/_2$ час. стали съѣзжаться Великіе Князья и Великія Княгини, привѣтствуемые восторженнымъ «ура!» расположенныхъ на площади дѣтей. Августѣйшихъ Особъ встрѣчали городской голова съ членами управы, при чемъ супруга городского головы Е. Н. Рукавишникова имѣла честь поднести всѣмъ Великимъ Княгинямъ букеты.

Всѣ иностранные принцы были въ русскихъ лентахъ.

Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ остался въ нижнемъ вестибюлѣ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ; здѣсь же, кромѣ городского головы и членовъ управы, находились московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ и ближайшія лица свиты Ихъ Величествъ.

Ровно въ 2 часа дня со стороны Кремля, отъ котораго по всему пути стояла тысячная толпа, раздалось могучее «ура!», подхваченное десяткомъ тысячъ дѣтскихъ голосовъ передъ зданіемъ думы.

Это приближалась коляска Ихъ Величествъ. Царственная Чета была встрѣчена Августѣйшимъ Генералъ-Губернаторомъ, губернаторомъ, городскимъ головою и членами управы. Супруга городского головы имѣла счастье поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Государь Императоръ и Государыня Императрица слѣдовали въ большой думскій залъ подъ звуки Преображенскаго марша. Минута была торжественная. Милостиво кланяясь стоявшимъ по пути городскимъ головамъ Россіи и гласнымъ думы, Ихъ Величества прослѣдовали до своей ложи, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергѣя Александровича и свиты.

Передъ ложей остановилась городская управа съ городскимъ головой, имѣвшимъ счастье поднести Ихъ Величествамъ постановленіе думы объ ознаменованіи Священнаго Коронованія. Поднося это рѣшеніе, городской голова сказалъ:

«Въ стѣнахъ московскаго Кремля, при радостномъ ликованіи народа, свершилось Священное Вѣнчаніе на Царство Вашихъ Императорскихъ Величествъ. Московская городская дума, желая достойнымъ дѣломъ сохранить память объ этомъ свѣтломъ событіи, приговоромъ своимъ постановила устроить на 200,000 руб. и содержать вѣчное время въ память Св. Коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ убѣжище, гдѣ 200 лицъ обоего пола будутъ всегда возсылать теплыя благодарственныя молитвы ко Всевышнему о благоденствіи Твоемъ, Государь, и всей Твоей Царской Семьи. Ваши Императорскія Величества, удостойте милостиво принять этотъ приговоръ».

Государь изволилъ милостиво принять и благодарить. Постановленіе было включено въ бѣлую плюшевую папку, украшенную по блѣдно-голубому эмалевому фону государственнымъ гербомъ съ брильянтовой короной надъ нимъ и иниціалами Ихъ Величествъ изъ сапфировъ и рубиновъ на щиткѣ орла. На эмалированномъ же фонѣ изображена слѣдующая надпись: «Великому Государю Императору Николаю Александровичу и Великой Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы».

Ихъ Величества затѣмъ заняли свои мѣста, а за Ихъ Величествами помѣстились всѣ Августѣйшія Особы.

Директоръ московской консерваторіи В. И. Сафоновъ взмахнулъ дирижорской палочкой, и соединенный хоръ 500 дѣтскихъ голосовъ, подъ аккомпаниментъ консерваторскаго оркестра, исполнилъ «Коронаціонную привѣтственную кантату», спеціально для этого случая написанную М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ.

Кантата написана для дѣтскаго двухголосаго хора. Послѣ краткаго инструментальнаго вступленія, первая строфа: «Привѣтъ тебѣ, Отецъ Державный» и т. д. исполняется хоромъ мальчиковъ; затѣмъ вторая строфа: «Привѣтъ тебѣ, Руси Царица» исполняется хоромъ дѣвочекъ, послѣ чего оба хора соединяются въ молитвенномъ пожеланіи долгой и славной жизни Царственной Четѣ. Слѣдующая затѣмъ величественная ода представляетъ прославленіе Царя и Царицы и заключаетъ кантату при полномъ ликующемъ звукѣ, при полномъ fortissimo оркестра и звонѣ колоколовъ.

Текстъ кантаты слѣдующій:

1-й хоръ: «Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный! Прими привѣтъ Москвы родной! Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный, для счастья всей Руси святой».

2-й хоръ: «Привѣтъ Тебѣ, Руси Царица! Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ! Да осѣнитъ Творца десница Тебя на счастье многихъ лѣтъ!»

Оба хора: «Молитвы всѣхъ къ престолу Бога за весь Вашъ Царскій родъ летятъ, сердца полны, полны восторга и къ Вамъ любовію горятъ. Царственный путь будетъ радостенъ вѣкъ, царствуйте славно на много лѣтъ! Слава Царю! Слава Царицѣ! Слава на многіе годы! Слава! Слава!»

Государь Императоръ изволилъ милостиво аплодировать и выразилъ желаніе, чтобы кантата была повторена.

Послѣ повторенія кантаты, исполненной столь же стройно и дружно, Ихъ Величествамъ были поданы на серебряномъ эмалированномъ подносѣ два высокихъ кубка, въ видѣ чашъ, съ изящнымъ орнаментомъ въ видѣ поддерживающихъ чаши орловъ и иниціаловъ Ихъ Величествъ: на большемъ—Государя, на меньшемъ—Императрицы. Эти кубки будутъ храниться въ думѣ, какъ память о томъ, что изъ нихъ изволили пить Ихъ Величества.

Подано было шампанское, и городской голова, обращаясь къ Государю Императору, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Великій Государь! Свѣтлой чертой будетъ отмѣченъ сегодняшній день въ исторіи Москвы Твоей. Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокой честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодняшнимъ посѣщеніемъ думы и принятіемъ привѣтствій дѣтей жителей города Москвы.

Московская городская дума, безконечно счастливая впервые принимать у себя Монарха Своего, видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую Семью Твою, съ самою искреннею сердечною признательностью низко, до земли челомъ Тебѣ бьетъ, и не изгладится сей день во вѣки изъ благодарной памяти московской городской думы.

Да здравствуетъ Великій Государь, да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская Семья. Да охраняетъ Ихъ Господь Своею благодатью на многіе годы, на радость искони преданной, безпредѣльно любящей Царя и Семью Цареву Москвы Ихъ. Ура!»

Слова городского головы покрыты были гимномъ и восторженнымъ «ура!», повтореннымъ трижды.

Государь Императоръ изволилъ отвѣтить на привѣтствіе городского головы въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и за сегодняшній праздникъ. Изъ Нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радушный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полнаго преуспѣянія дорогой Намъ Москвѣ“.

Снова торжественные звуки гимна и восторженное «ура!» огласили залы думы.

Ихъ Величества изволили затѣмъ милостиво разговаривать съ городскимъ головой, удостоили его разспросовъ и неоднократно выражали Свою благодарность и удовольствіе.

Въ $2^1/_2$ часа, милостиво откланявшись присутствующимъ, Ихъ Величества оставили думскій залъ и, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ и блестящей свиты, направились къ выходу.

Восторженное «ура» сопутствовало Ихъ Величествамъ. Дѣти, стоявшія на лѣстницѣ, усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами; на нижней площадкѣ двѣ ученицы 2-го Серпуховского женскаго училища, учрежденнаго въ память совершеннолѣтія Государя Императора, имѣли счастье поднести Государынѣ Императрицѣ вышитое полотенце работы ученицъ, при чемъ одна изъ дѣвочекъ сказала:

— Государыня-Матушка, прими наше рукодѣліе.

Императрица удостоила милостиво поцѣловать дѣвочку, у которой отъ радости и счастья выступили слезы.

Ученикъ Николаевскаго мужского училища, учрежденнаго въ память рожденія Государя Императора, и ученикъ Сокольническаго училища, основаннаго въ память совершеннолѣтія Его Величества, поднесли Государю просфору при слѣдующихъ словахъ:

— Государь-Батюшка, молились мы Богу и вынули просфору за Твое и Государыни здоровье. Пріими милостиво.

Государь удостоилъ принять подношеніе и, милостиво простившись со всѣми, отбылъ съ Императрицей въ Кремлевскій дворецъ.

На улицѣ дѣти городскихъ училищъ и многотысячная толпа привѣтствовали Царственную Чету.

И послѣ отъѣзда Ихъ Величествъ ликованье городскихъ представителей продолжалось, шампанское лилось рѣкою, здравицы не прекращались.

Посѣщеніе думы Ихъ Императорскими Величествами навсегда неизгладимою чертою останется въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ.

Обѣдъ у англійскаго посла.

Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества изволили присутствовать на обѣдѣ у англійскаго посла сэра О'Коннора.

Обѣдъ былъ сервированъ на 51 кувертъ.

Къ 7-ми часамъ вечера собрались наслѣдные принцы Датскій и Шведскій, румынскій наслѣдный принцъ съ супругою, герцогъ Коннаутскій съ супругою, принцъ Генрихъ Прусскій, Гессенская великогерцогская чета, принцъ и принцесса Баттенбергскіе.

Изъ русскихъ Августѣйшихъ Особъ были Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругою, Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшею Супругою, Великая Княгиня Марія Александровна.

Здѣсь же находились министръ иностранныхъ дѣлъ, русскій посолъ въ Лондонѣ г. Стааль съ супругой, министръ Императорскаго Двора съ супругою, верховный маршалъ коронаціи гр. Паленъ съ супругою и многіе другіе, а также весь составъ посольства и свита герцога Коннаутскаго.

Въ 7 час. веч. изволили прибыть Ихъ Величества, встрѣченныя народнымъ гимномъ.

Во время обѣда пѣлъ хоръ. Милостиво простившись съ хозяевами, Ихъ Величества въ десятомъ часу отбыли въ Кремлевскій дворецъ.

Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Чудную картину представлялъ балъ, данный 23-го мая въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Это былъ по истинѣ Царскій балъ, возможный только во дворцѣ и въ чертогахъ Русскаго Царя. Въ величественныхъ залахъ, залитыхъ свѣтомъ электричества и блескомъ позолоты, хрусталя, мрамора, золотыхъ и серебряныхъ блюдъ на стѣнахъ, все слилось въ одну общую пеструю, но въ то-же время величественную картину: и сотни расшитыхъ сверху до низу мундировъ придворныхъ, золото и серебро на мундирахъ министровъ, блескъ эполетъ, звѣздъ и лентъ и затмевающій ихъ блескъ брильянтовъ на роскошныхъ туалетахъ дамъ.

Балъ, на которомъ присутствовало около 3,000 человѣкъ, отличался замѣчательной роскошью обстановки.

Къ девяти часамъ вечера освѣтились залы дворца, кромѣ Георгіевскаго, предназначеннаго для ужина. Вступавшіе по парадной лѣстницѣ направлялись не въ Георгіевскій залъ, какъ обыкновенно, а въ галлерею, изъ которой имѣется нѣсколько дверей въ Александровскій и Андреевскій залы. Галлерея эта составляла одинъ сплошной буфетъ, украшенный вазами съ цвѣтами, фруктами, конфетами и разнаго рода печеньями. Придворная прислуга предлагала всѣмъ чай, который тутъ же разливали изъ серебряныхъ чайниковъ въ чашки, украшенныя орлами. Предлагалось и всякаго рода прохладительное питье, разливавшееся изъ громадныхъ серебряныхъ чашъ и мисокъ. Тутъ же рѣкою лилось и шампанское. По стѣнамъ галлереи очень живописно, по растянутому красному сукну, расположены и сгруппированы были блюда и солонки, поднесенныя Ихъ Величествамъ съ хлѣбомъ-солью въ дни поздравленій.

У входа въ Александровскій залъ стояли два часовыхъ

роты дворцовыхъ гренадеръ. Въ $9^1/_2$ ч. отворились густо позолоченныя, гигантскія двери этого зала. Залъ былъ залитъ свѣтомъ, отражавшимся тысячами огней въ зеркалахъ и игравшимъ на яркой позолотѣ стѣнъ и потолка. На эстрадѣ помѣщался придворный оркестръ въ красныхъ мундирахъ.

Съѣхался весь дипломатическій корпусъ, члены Государственнаго совѣта, министры, придворные, военные генералы, офицеры, высшіе гражданскіе чины. Собирались также въ Андреевскомъ залѣ.

Музыканты грянули польскій изъ «Жизни за Царя». Всѣ разговоры въ залѣ смолкли. Было $10^1/_4$ ч. Въ залу вступили Государь Императоръ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка и Государыня Императрица. Впереди Ихъ Величествъ слѣдовали церемоніймейстеры, оберъ-церемоніймейстеры, чины Двора, верховный церемоніймейстеръ и верховный маршалъ съ жезлами. За Ихъ Величествами слѣдовали министръ Двора, дежурство, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини и иностранные принцы и принцессы. Балъ начался.

Повсюду въ залахъ, роскошно убранныхъ, цѣлое море огня. Высокія и огромныя комнаты дворца, блестѣвшія яркимъ свѣтомъ люстръ, золотыми и пестрыми одеждами, золоченою бархатною мебелью, напоминали что-то фантастическое, сказочное. Среди военныхъ мундировъ и эполетъ, среди шитыхъ придворныхъ одеждъ, среди длинныхъ шлейфовъ дамъ пробирались бухарцы и хивинцы, мелькали кое-гдѣ черные фраки корреспондентовъ. Въ сосѣднемъ залѣ гремѣла музыка и шли танцы.

Балъ начался польскимъ, затѣмъ слѣдовали другіе танцы; танцовали много, и въ танцахъ участвовали Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя особы. Оживленіе господствовало чрезвычайное.

Во второмъ часу слѣдовало шествіе къ ужину, который былъ накрытъ въ Георгіевскомъ залѣ, Владимірскомъ залѣ, Золотой палатѣ, Грановитой палатѣ, въ палаткѣ на Бору, гдѣ было свыше 900 кувертовъ на хорахъ. Собственный столъ Ихъ Величествъ былъ накрытъ въ Георгіевскомъ залѣ на 45 кувертовъ. По обѣ стороны Государыни Императрицы сидѣли наслѣдные принцы Датскій и Неаполитанскій.

Меню было украшено видомъ Кремля и рисункомъ, изображающимъ герольда на лошади.

Самое меню было составлено слѣдующимъ образомъ:

Бульонъ лукулловскій.
Пирожки разные.
Холодное изъ рябчиковъ по-суворовски.
Жаркое: крупные цыплята на вертелѣ.
Салатъ.
Цѣльная спаржа.
Мороженое.
Дессертъ.

Государь Императоръ изволилъ обходить столы и милостиво разговаривать съ нѣкоторыми изъ приглашенныхъ.

Во время ужина игралъ придворный оркестръ.

Въ 1 часъ 10 мин. веч. Ихъ Величества удалились во внутренніе покои. Въ 2 часа ночи кончился разъѣздъ.

24-е мая. Вечеръ у германскаго посла.

Прекрасный музыкально-литературный вечеръ состоялся 24-го мая, въ присутствіи Ихъ Величествъ, у германскаго посла кн. Радолина-Радолинскаго.

Занимаемый посольствомъ домъ Алексѣева, на Садовой, былъ роскошно убранъ растеніями и цвѣтами. Къ $9^1/_2$ часамъ сюда съѣхались Августѣйшія Особы русскаго Императорскаго Дома, иностранные принцы и принцессы, высшіе чины, дипломатическій корпусъ и ближайшая свита. Всѣхъ гостей встрѣчалъ германскій посолъ съ супругою.

Въ началѣ 11 часа изволили прибыть Ихъ Величества, встрѣченные принцемъ Генрихомъ Прусскимъ и хозяевами вечера. Германскій посолъ имѣлъ честь поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ.

Программа вечера была украшена германскимъ орломъ и гербомъ императора германскаго.

Концертъ былъ очень обширенъ, заключая 10 вокально-музыкальныхъ номеровъ и сцены изъ Шиллеровскаго «Валленштейна», съ участіемъ знаменитаго Барная, М. Грубе и друг. артистовъ.

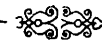
Затѣмъ въ $12^1/_4$ час. ночи былъ сервированъ ужинъ. Для Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ ужинъ сервированъ на маленькихъ столахъ.

Меню ужина украшено было виньеткой съ германскими орлами, а также видомъ Кремля.

Ужинъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

Potage tortue cloir.
Petits pâtés.
Saumon du Rhin au vin de champagne.
Pain de chevreuil aux truffes du Perigord.
Poulardes du Mans, salade romaine.
Asperges en branches.
Parfait à l'ananas.
Fruits.
Dessert.

Въ $1^1/_2$ часа ночи Ихъ Величества оставили германское посольство и отбыли въ Кремлевскій дворецъ.

25-е мая. День рожденія Государыни Императрицы.

Серенада.

25 мая, въ $9^1/_2$ час. утра, на внутреннемъ дворѣ Оружейной палаты, противъ оконъ Собственныхъ покоевъ Ихъ Величествъ, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, придворный музыкантскій хоръ исполнилъ серенаду.

Сначала хоръ сыгралъ на большихъ трубахъ фанфару, потомъ «Коль славенъ», затѣмъ еще три пьесы.

Ихъ Величества изволили показаться въ окнѣ и благодарить поклономъ.

По случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны были совершены литургія и молебствіе, въ присутствіи Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Членовъ Императорской Семьи, въ дворцовой церкви Рождества Богородицы, затѣмъ въ присутствіи всѣхъ высшихъ чиновъ двора, генералитета и властей—въ храмѣ Христа Спасителя. Послѣ молебствія была произведена установленная пальба изъ орудій. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Обѣдъ посламъ.

Въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца въ этотъ день происходилъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ Государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора, генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-майоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, адъютантовъ Ихъ Высочествъ, статсъ-дамъ, камеръ - фрейлинъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ея Величества, а также Ихъ Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Императорскій столъ былъ накрытъ въ той же залѣ, впереди общихъ столовъ. За Императорскимъ столомъ было накрыто 96 кувертовъ. Сервировка этого стола выдѣлялась своимъ великолѣпіемъ и изяществомъ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ сидѣли принцессы Гессенская и Румынская, а съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною—наслѣдные принцы Датскій и Неаполитанскій. Отъ Императорскаго стола, во всю длину Георгіевскаго зала, были сервированы три стола. Всѣхъ обѣдающихъ было 700 особъ обоего пола. На хорахъ помѣщались музыканты русской Императорской оперы, хоры и солисты той же оперы. Въ половинѣ седьмого часа всѣ приглашенныя лица заняли свои мѣста.

Въ 7 часовъ Ихъ Императорскія Величества изволили выйти изъ внутреннихъ аппартаментовъ въ Андреевскій залъ и, чрезъ Александровскій, прослѣдовали въ Георгіевскій залъ.

Меню обѣда было украшено красивой виньеткой, изображающей парадный въѣздъ посла въ золотой каретѣ съ запряжкой à la Morni и съ скороходами впереди. Вдали виднѣлась Спасская башня.

Самое меню состояло изъ слѣдующихъ блюдъ:

Potage tortue clair.
Crême de concombres.
Rouchés aux crevettes Canelons.
Sterlet du Don au vin de champagne.
Selle de Pré Salé aux légumes primeurs.
Jennes poulets truffés à la Perigord.
Soufflé troid de foie gras.
Punch.
Faisans de Bohême à la broche.
Salade.
Petits pois à l'Anglaise.
Ananas à l'Orientale.
Timbâle Cardinal aux fraises.
Dessert.

Около 8 часовъ обѣдъ окончился.

Во второй половинѣ 9 часа Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Парадъ войскъ.

Послѣдній день коронаціонныхъ торжествъ начался блестящимъ парадомъ войскъ коронаціоннаго отряда и московскаго округа, состоявшимся на Ходынскомъ полѣ.

Утро было великолѣпное. Все пространство, оставшееся свободнымъ отъ круга на Ходынскомъ полѣ, отведеннаго для войскъ, было сплошь занято несмѣтными массами народа; эстрады для зрителей были также переполнены. Москвичи спѣшили съ самаго ранняго утра на Ходынское поле. По Тверской улицѣ вереницы экипажей медленно подвигались впередъ между двумя стѣнами зрителей.

Къ 8 часамъ утра собрались на поле, къ Императорскому павильону, жалонеры отъ частей войскъ, а къ $9^1/_2$ час. большая часть войскъ уже была на мѣстахъ. Войска были построены на Ходынскомъ полѣ, фронтомъ къ Петровскому дворцу, непосредственно противъ Царскаго павильона, построеннаго для народнаго гулянья и оставленнаго для смотра. Войска были въ полной парадной формѣ. На парадѣ участвовало до 53 тысячъ войска. О количествѣ войскъ можно составить себѣ наглядное понятіе по тому, что объѣздъ войскъ потребовалъ $^3/_4$ часа, послѣдовательное прохожденіе частей войскъ одна за другою заняло около $1^1/_2$ часовъ времени. Общая площадь, занятая войсками, когда они построились въ ожиданіи Высочайшаго объѣзда, равнялась полуверстѣ въ квадратѣ. Эта масса войскъ, расположившаяся на Ходынскомъ полѣ въ необычайно-стройномъ порядкѣ, представляла собою прекрасную и эффектную картину.

Всѣ войска были построены въ восемь линій; общее командованіе было возложено на Великаго Князя Владиміра Александровича; войсками московскаго округа командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. На правомъ флангѣ первой линіи стоялъ Собственный Его Величества конвой, затѣмъ штабъ коронаціоннаго отряда, сводные батальоны военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ; штабъ гвардейскаго корпуса и до конца линіи гвардейская пѣхота. Первою линіею командовалъ генералъ-адъютантъ кн. Оболенскій. Во второй линіи, подъ начальствомъ ген.-лейт. Гриппенбера, была гвардейская пѣхота и саперы; въ третьей линіи, подъ командой ген.-лейт. Водара, гренадерскіе полки 1-й дивизіи. На флангѣ третьей линіи находился ген.-ад. Костанда со своимъ штабомъ, а въ четвертой и пятой линіи подъ командой ген.-л. Квицинскаго и фонъ-Мевеса, стояли гренадерскіе полки 2-й и 3-й дивизіи; въ 6-й линіи, подъ командой генерала Конищева, была пѣшая артиллерія, въ 7-й ли-

нiи—гвардейская кавалерiя и 1-я кавалерiйская дивизiя подъ командой г.-л. фонъ-деръ-Лауница и въ 8-й линiи, подъ командой г.-м. Ланге, казачья и гвардейская конная артиллерiя.

Въ Императорскомъ павильонѣ и на эстрадахъ для почетныхъ гостей собрались всѣ приглашенные и высшiе представители власти. У павильона находились Государева свита и свита иностранныхъ принцевъ. Свита представляла цѣлый полкъ всадниковъ въ разнообразныхъ формахъ, блещущихъ золотомъ и серебромъ эполетъ, эксельбантовъ, звѣздъ, орденовъ. Иностранные дипломаты военнаго званiя и иностранные военные агенты своими отличительными отъ нашихъ формами еще болѣе усиливали пестроту картины. Въ свитѣ находились военный министръ генер.-адъют. Ванновскiй, министръ Императорскаго Двора ген.-адъют. графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующiй Императорскою главною квартирою генер.-адъют. баронъ Рихтеръ и его помощникъ ген.-адъют. графъ Олсуфьевъ, всѣ генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты.

Во главѣ Царской свиты стали Великiе Князья. Августѣйшiй Главнокомандующiй Владимiръ Александровичъ прiѣхалъ въ 10 часовъ и съ начальникомъ штаба ген.-лейт. Бобриковымъ и адъютантами объѣзжалъ линiи войскъ.

Ровно въ 11 часовъ утра Государь Императоръ выѣхалъ изъ Петровскаго дворца. Государь былъ въ мундирѣ гренадерскаго лейбъ-Екатеринославскаго полка съ лентою ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица Александра Θеодоровна съ принцессою Румынскою и великою герцогинею Гессенскою слѣдовали въ экипажѣ à la Daumont, запряженномъ четверкою бѣлыхъ лошадей цугомъ, съ камеръ-казакомъ на запяткахъ, съ жокеями позади и пикеромъ впереди экипажа. Государь ѣхалъ нѣсколько впереди экипажа.

Парадъ войскъ на Ходынскомъ полѣ.

Свита слѣдовала многочисленная, отличаясь разнообразiемъ блестящихъ мундировъ. Могучее «ура» народа привѣтствовало Царя и Царицу у воротъ дворца, перекатилось въ массѣ войскъ и загудѣло по всей Ходынкѣ. Государь, миновавъ павильонъ, проѣхалъ прямо на поле къ войскамъ; за Государемъ ѣхала Императрица; объѣздъ войскъ продолжался 45 минутъ.

Командующiй всѣми войсками, Его Императорское Высочество Великiй Князь Владимiръ Александровичъ встрѣ-

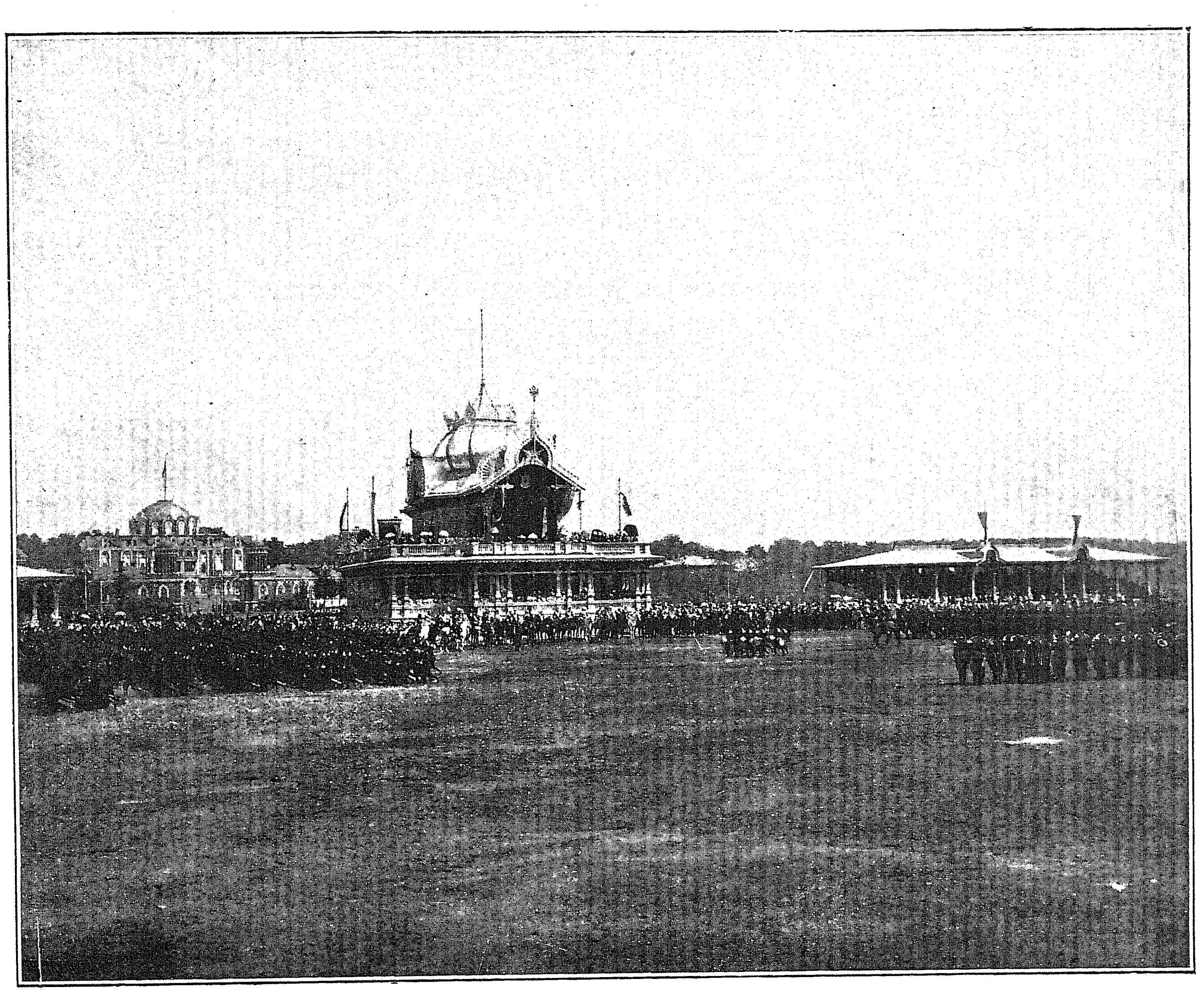

тилъ Его Величество съ рапортомъ, передъ правымъ флангомъ войскъ. Картина поля—съ выстроенными на немъ линіями войскъ пѣхоты, съ ея стальною щетиною штыковъ, съ цвѣтными изгибами кавалеріи,—озаряемая солнцемъ, была чрезвычайно эффектна. Звуки музыки, клики войска, отвѣчающаго на Царское привѣтствіе, еще болѣе оживляли картину. Толпы народа стояли по Тверскому шоссе и въ промежуткахъ между эстрадами для мѣстъ. Отовсюду неслось «ура»—лишь только показывался Государь.

двухъ взводныхъ колоннахъ, пѣшая артиллерія въ сомкнутыхъ бригадныхъ колоннахъ, кавалерія по-эскадронно, конная артиллерія по-батарейно.

Государыня Императрица, съ бывшими съ Ея Величествомъ принцессами, прослѣдовала на верхній балконъ Императорскаго павильона.

Государь Императоръ, имѣя въ блестящей свитѣ Августѣйшихъ Членовъ Своего Дома, иностранныхъ принцевъ, высшихъ военныхъ начальствующихъ лицъ, министровъ и дипломатическій корпусъ, пропустилъ войска

Парадъ войскъ на Ходынскомъ полѣ.

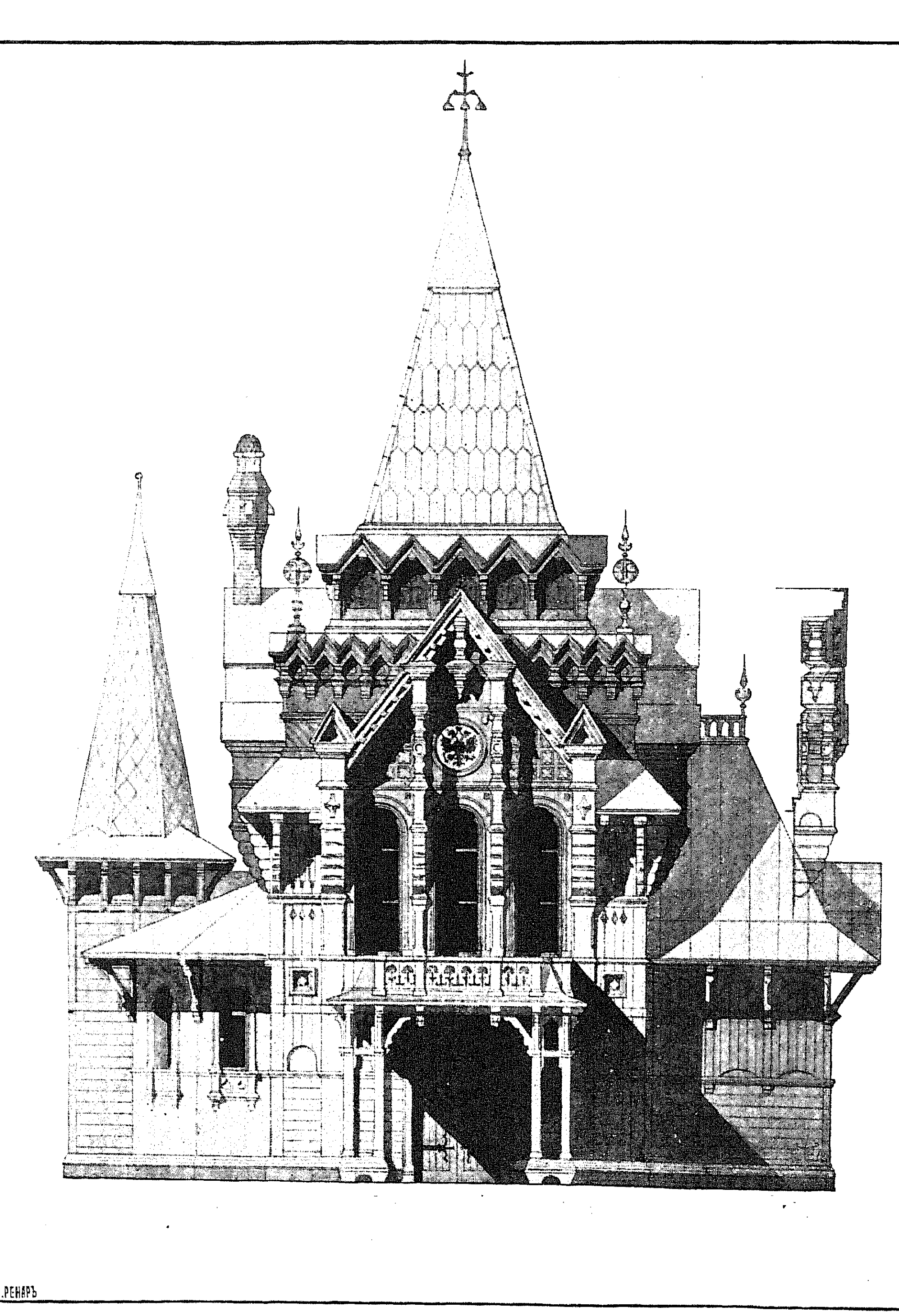
Во время объѣзда Ихъ Величествъ войска по полкамъ брали «на караулъ» и, отвѣтивъ на привѣтствіе Государя Императора, кричали «ура». До привѣтствія Его Величества музыка играла полковой маршъ и барабанщики били походъ, а затѣмъ музыка играла гимнъ. Вмѣстѣ со взятіемъ батальонами «на караулъ», знаменщики преклоняли знамена. По миновании Ихъ Величествъ, войска брали «къ ногѣ». Затѣмъ, по окончаніи объѣзда, Ихъ Величества, при общемъ крикѣ «ура» всѣхъ войскъ, возвратились къ Царскому павильону.

Тѣмъ временемъ, на передней линіи войска готовились къ церемоніальному маршу; пѣхота въ батальонныхъ церемоніальнымъ маршемъ. Проходящія части войскъ восторженно отвѣчали на Царское «спасибо». Молодецкій видъ, стройность движеній, блескъ и разнообразіе формъ проходившихъ частей производили необычайное впечатлѣніе. Масса публики и иностранцевъ на эстрадахъ, окружающихъ громадное, залитое солнцемъ Ходынское поле, народъ—все это представляло величественную картину. Государыня Императрица слѣдила за движеніями войскъ на балконѣ, въ кругу Великихъ Княгинь, иностранныхъ принцессъ и придворной Своей свиты.

Прошли сотни Собственнаго Его Величества конвоя; на флангѣ ихъ ѣхали ген.-адъютантъ Рихтеръ и графъ

Олсуфьевъ. За ними жандармскій дивизіонъ, потомъ Августѣйшій Главнокомандующій съ Своимъ штабомъ, военныя учебныя заведенія, ген.-адъют. Манзей съ своимъ штабомъ. За ними, во главѣ сводной гвардейской пѣхотной дивизіи, ѣхалъ ген.-ад. князь Оболенскій. Преображенцы шли во главѣ съ Августѣйшимъ Командиромъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ и за ними вся гвардейская пѣхота въ двухвзводныхъ колоннахъ, гвардейск. экипажъ, стрѣлки, саперы; во главѣ гренадерскихъ саперъ проходилъ Великій Князь Петръ Николаевичъ, какъ шефъ батальона. Потомъ проходилъ ген.-адъютантъ Костанда, во главѣ войскъ московскаго округа; во главѣ Таврическаго полка шелъ Августѣйшій Шефъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. За пѣхотою шла пѣшая артиллерія по-дивизіонно съ посаженною на орудія прислугою; на флангѣ артиллеріи проѣзжалъ Августѣйшій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

На флангѣ кавалеріи ѣхалъ Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Блестя на солнцѣ мѣдью касокъ и кирасъ, двигались съ развѣвающимися флюгерами на пикахъ, въ своей рыцарской формѣ, кавалергарды. За ними конногвардейцы, подъ командою Великаго Князя Павла Александровича; кирасиры Его и Ея Величествъ (царскосельскіе и гатчинскіе); на маленькихъ лошадкахъ пронеслись казаки: красные Его Величества, голубые—атаманцы, малиновые—уральцы; конно-гренадеры, подъ командою Великаго Князя Димитрія Константиновича; л.-гв. Уланскій Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ выдѣлялся флюгерами пикъ; въ своей красивой формѣ парадировали гусары Его Величества. Кавалерія по сигналамъ Государя проходила разными аллюрами, рысью и маршъ-маршемъ и галопомъ. За кавалеріею прошли батареи конной артиллеріи, во главѣ которой парадировалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. До конной артиллеріи проходили драгуны и донскіе казаки. Государь благодарилъ войска, а также созванныхъ къ Его Величеству командировъ частей и принялъ рапорты отъ адъютантовъ, фельдфебелей, вахмистровъ шефскихъ частей. Къ Ея Величеству являлись адъютантъ, вахмистръ и ординарецъ отъ 1-го эскадрона л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка.

Павильонъ на ст. „Одинцово“.

При несмолкаемыхъ кликахъ «ура» офицеровъ и народа отбыли Ихъ Величества съ мѣста парада. Государь поѣхалъ въ Петровскій двор. верхомъ; Государыня съ принцессами въ экипажѣ. Войска съ музыкою расходились по разнымъ направленіямъ.

По прибытіи въ казармы и лагери войскамъ устроено было угощеніе отъ города и розданы коронаціонные приборы, состоящіе изъ кружки, миски и тарелки съ иниціалами Ихъ Величествъ и надписью.

Завтракъ въ Петровскомъ дворцѣ.

Послѣ парада въ Петровскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены русскія Высочайшія Особы, иностранные принцы и принцессы, высшіе чины и начальники отдѣльныхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ. Въ верхнихъ помѣщеніяхъ

былъ сервированъ завтракъ на 200 персонъ, а внизу — à la fourchette—на 300 человѣкъ. Въ 4 часа Ихъ Величества возвратились въ Кремль.

Прощальная аудіенція посламъ.

Въ 4 часа дня въ Андреевской залѣ Кремля стали собираться чрезвычайные послы, пріѣхавшіе по случаю Коронаціи. Послы входили въ предшествіи скороходовъ и камеръ-фурьеровъ. Въ 5-мъ часу начался пріемъ. Въ Екатерининскомъ залѣ пословъ встрѣчали министръ Двора, верховные маршалъ и церемоніймейстеръ Коронаціи и коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ. Пословъ поочередно вводили въ зеленую гостиную, гдѣ они и откланивались Ихъ Величествамъ.

Село Ильинское.

Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ.

Въ 7 ч. состоялся Высочайшій обѣдъ въ Александровскомъ залѣ. Къ обѣду, сервированному на 300 персонъ, были приглашены: русскія Высочайшія Особы, иностранные принцы, свита Государя, высшіе придворные чины и участвовавшіе въ коронаціонныхъ работахъ.

Рядомъ съ Государемъ Императоромъ сидѣла принцесса Румынская, рядомъ съ Императрицей—принцъ Румынскій; противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Двора, имѣя съ одной строны министра внутреннихъ дѣлъ, а съ другой—московскаго губернскаго предводителя дворянства.

Во все время обѣда игралъ придворный оркестръ.

Меню представляло виды Москвы, Нижняго и Кіева, на одной сторонѣ вензеля Ихъ Величествъ, на другой гербъ Романовыхъ, хлѣбъ-соль, и вообще полную древнерусскую сервировку.

Въ составъ меню входили;

Бульонъ.
Супъ русскій.
Пирожки.
Гатчинскія форельки.
Дикая коза.
Филе изъ цыплятъ съ трюфелями.
Холодное изъ омаровъ.
Жаркое: утки.
Салатъ.
Артишоки съ грибами.
Горячее сладкое.
Мороженое.
Десертъ.

Въ исходѣ девятаго часа Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Отъѣздъ ихъ Величествъ.

Обѣдомъ въ Александровскомъ залѣ заканчивался циклъ коронаціонныхъ торжествъ, и въ тотъ же день Ихъ Величества изволили отбыть изъ Москвы.

На дебаркадерѣ Императорскаго павильона Московско-Брестской желѣзной дороги къ $9^1/_2$ час. вечера собрались всѣ Великіе Князья и Княгини, князья Болгарскій и Черногорскій, министры, высшіе чины, лица свиты Государя и Великихъ Князей, фрейлины, губернскій и уѣздные предводители дворянства, городской голова съ членами управы.

Ольгой Александровной, Великой Княгиней Ксеніей Александровною, Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

Въ 10 ч. 10 м. былъ поданъ поѣздъ Государя Императора, и подъ напутственныя пожеланія отбыли на ст. «Одинцово» Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. На ст. «Одинцово» новый Императорскій павильонъ, въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ,

Храмъ въ селѣ Ильинскомъ.

Въ 9 ч. 45 м. по иллюминованному и усѣянному тысячной толпой пути отъ Кремлевскаго дворца до вокзала прослѣдовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы.

Супруга губернскаго предводителя дворянства кн. Н. В. Трубецкая и супруга городского головы Е. Н. Рукавишникова имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ букеты цвѣтовъ.

Ихъ Величества милостиво прощались со всѣми.

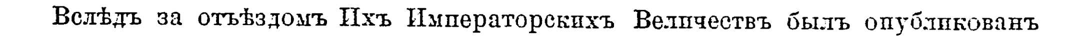
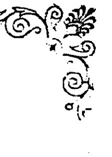
Въ 10 час. веч. изволила отбыть въ Петербургъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Великой Княжной

былъ роскошно убранъ. Съ вокзала ст. «Одинцово» Ихъ Величества отбыли въ с. Ильинское—имѣніе Великаго Князя Сергѣя Александровича. 21 іюня Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшею Дочерью Великою Княжною Ольгой Александровной изволили отбыть со ст. «Одинцово» Московско-Брестской ж. д. въ Петербургъ.

Къ пріѣзду Ихъ Императорскихъ Величествъ столица богато украсилась и торжественно встрѣтила Верховнаго Вождя съ Его Царственной Супругой.

22 іюня Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ С.-Петербургъ.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ опубликованъ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

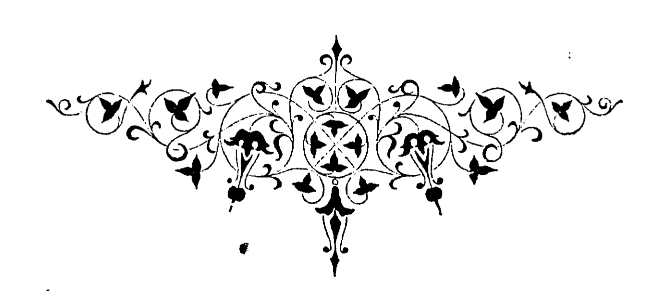
Во дни торжественнаго вѣнчанія Нашего на Царство населеніе Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей Земли Русской, явило отрадныя сердцу Нашему свидѣтельства одушевленной любви и беззавѣтной преданности народа своему Государю. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ Предковъ Нашихъ и въ годину радости и въ годину печали, съ особенною силой выразились въ день народнаго праздника; послужили Намъ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ Насъ, посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ Насъ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ Нашимъ.

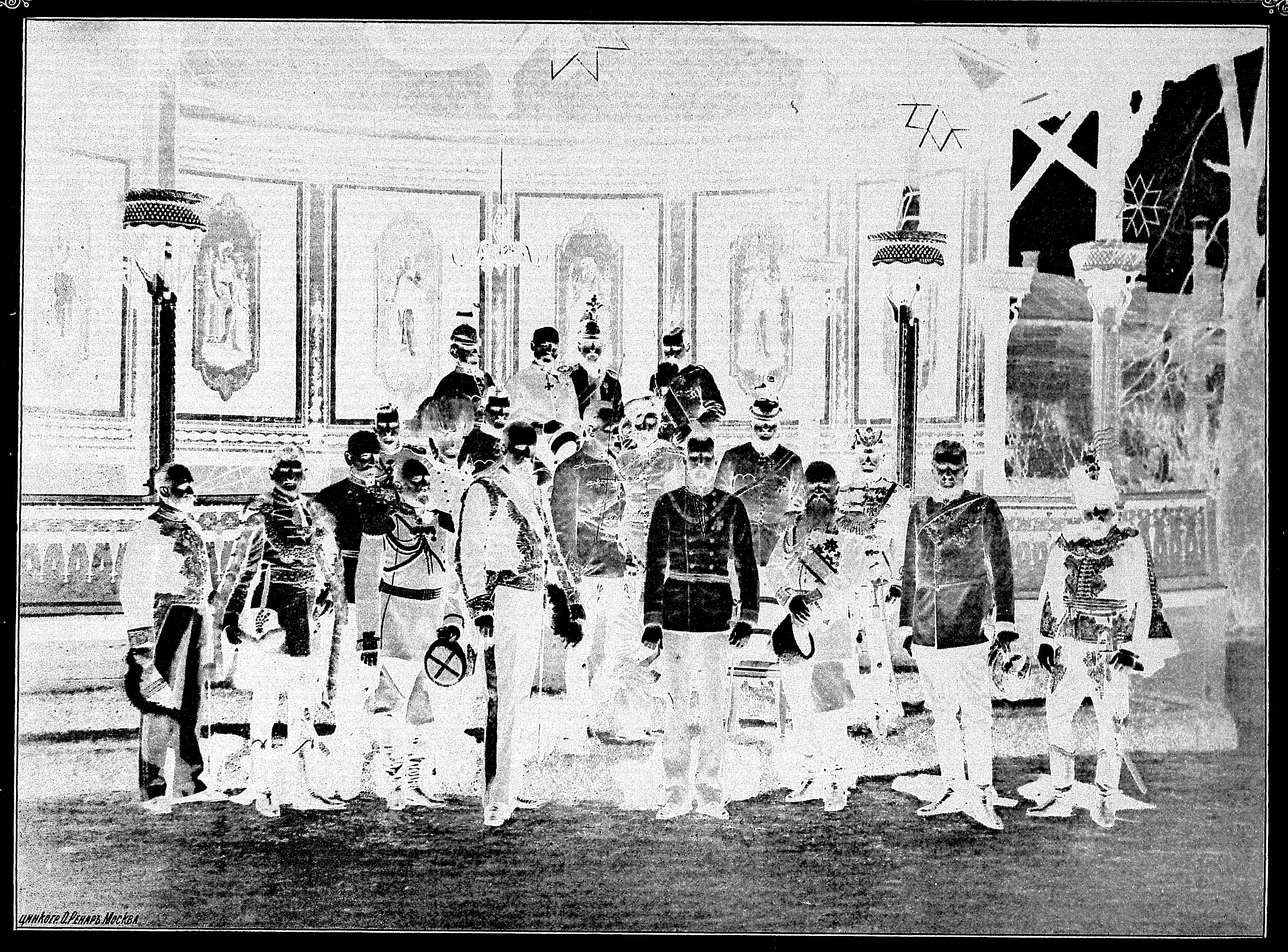
Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе Наше, да подастъ Намъ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія Нашего благу возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 26-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

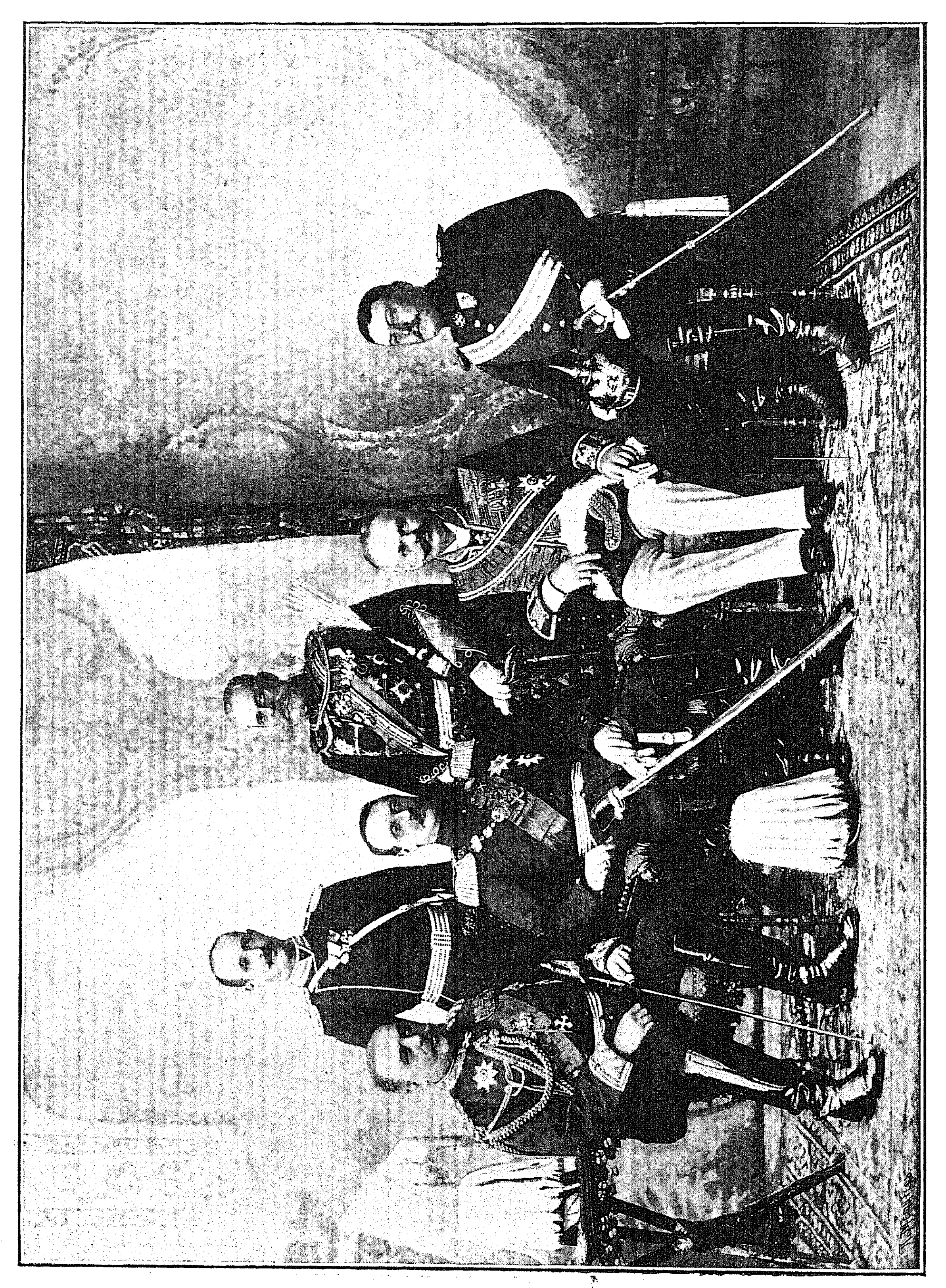

Австро-Венгрія.—Эрцгерцогъ Евгеній со свитой.

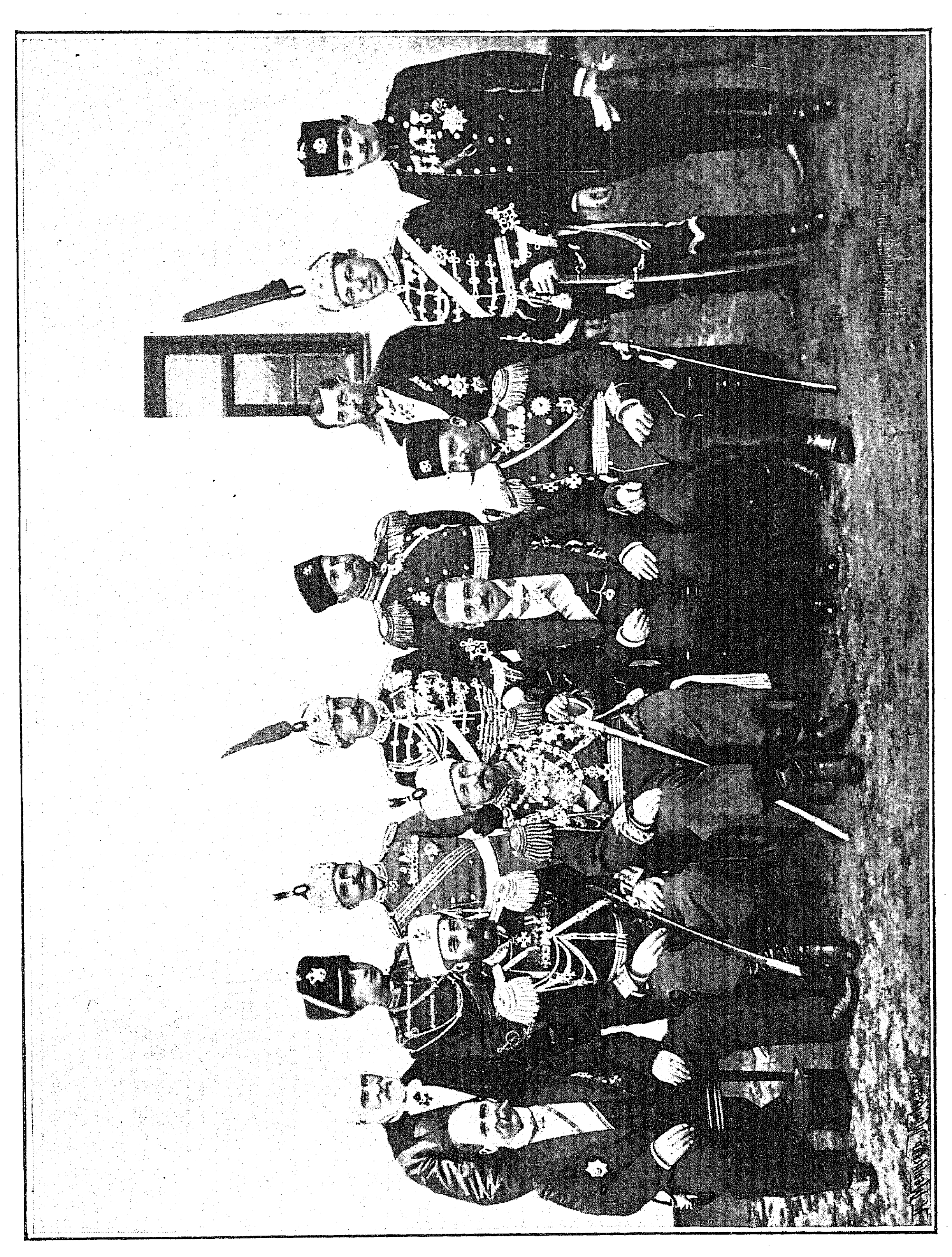

Баварія.—Принцъ Баварскій Людвигъ со свитой.

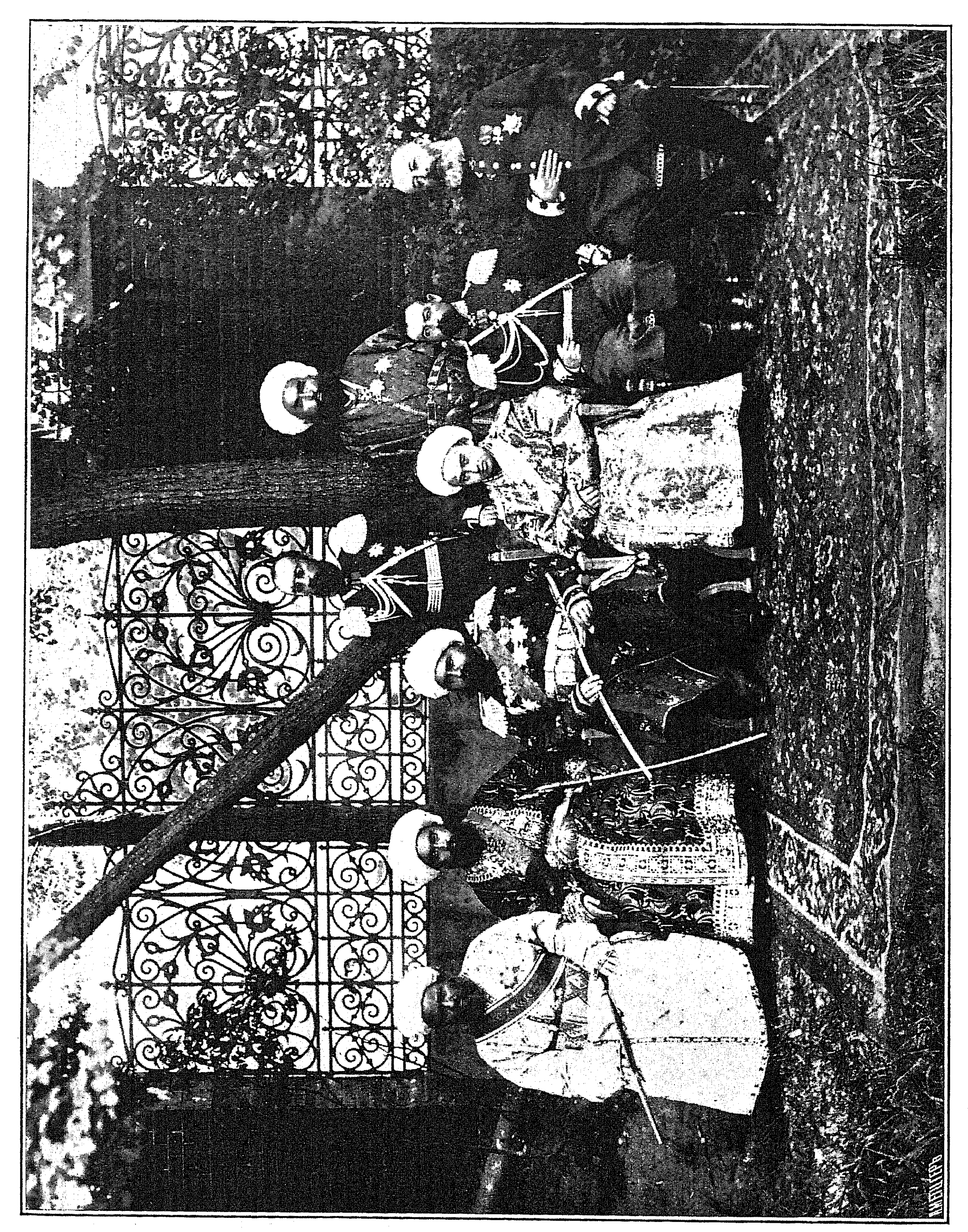

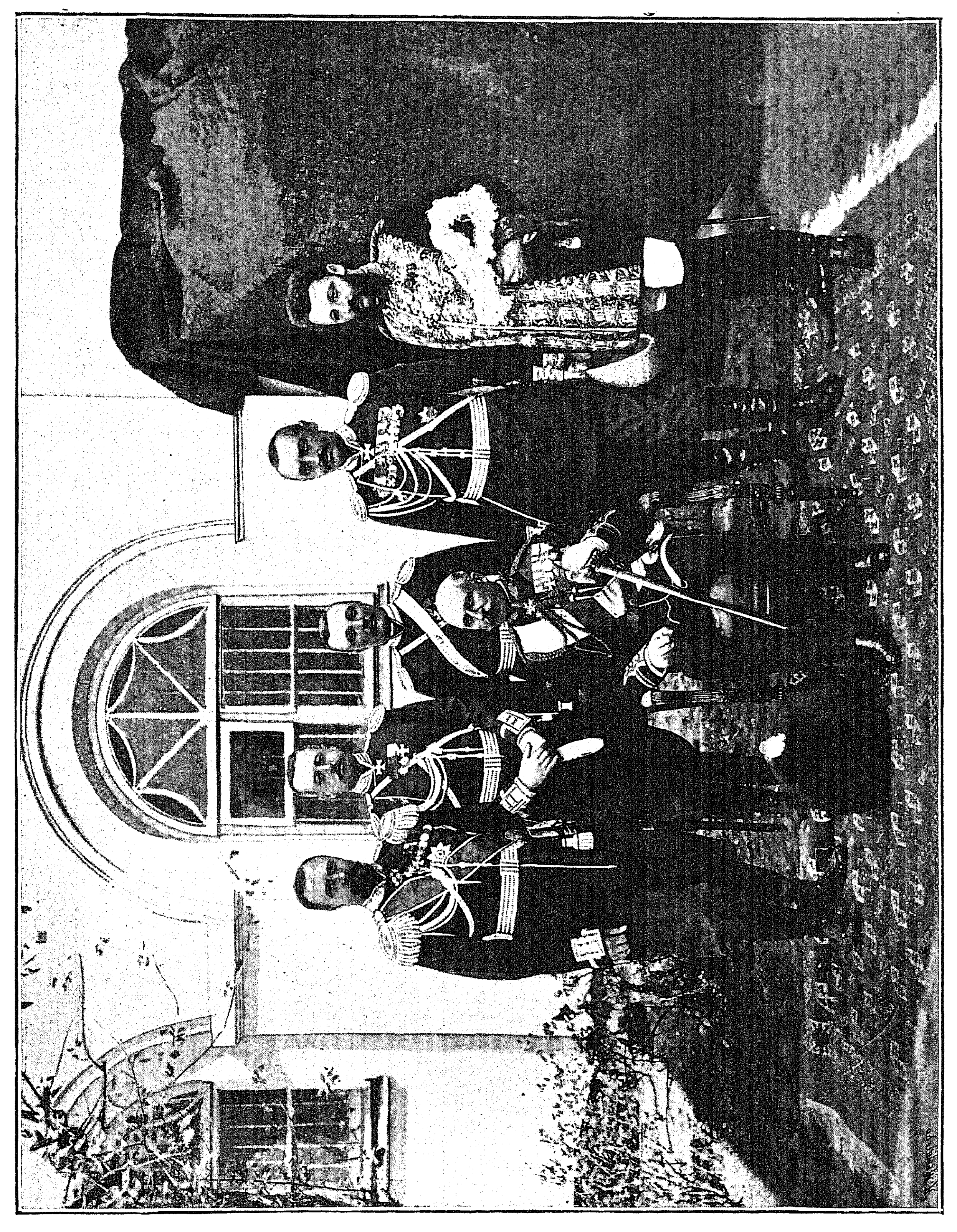
Баденъ.—Принцъ Баденскій Максимиліанъ со свитой.

Болгарія.—Князь Болгарскій Фердинандъ со свитой.

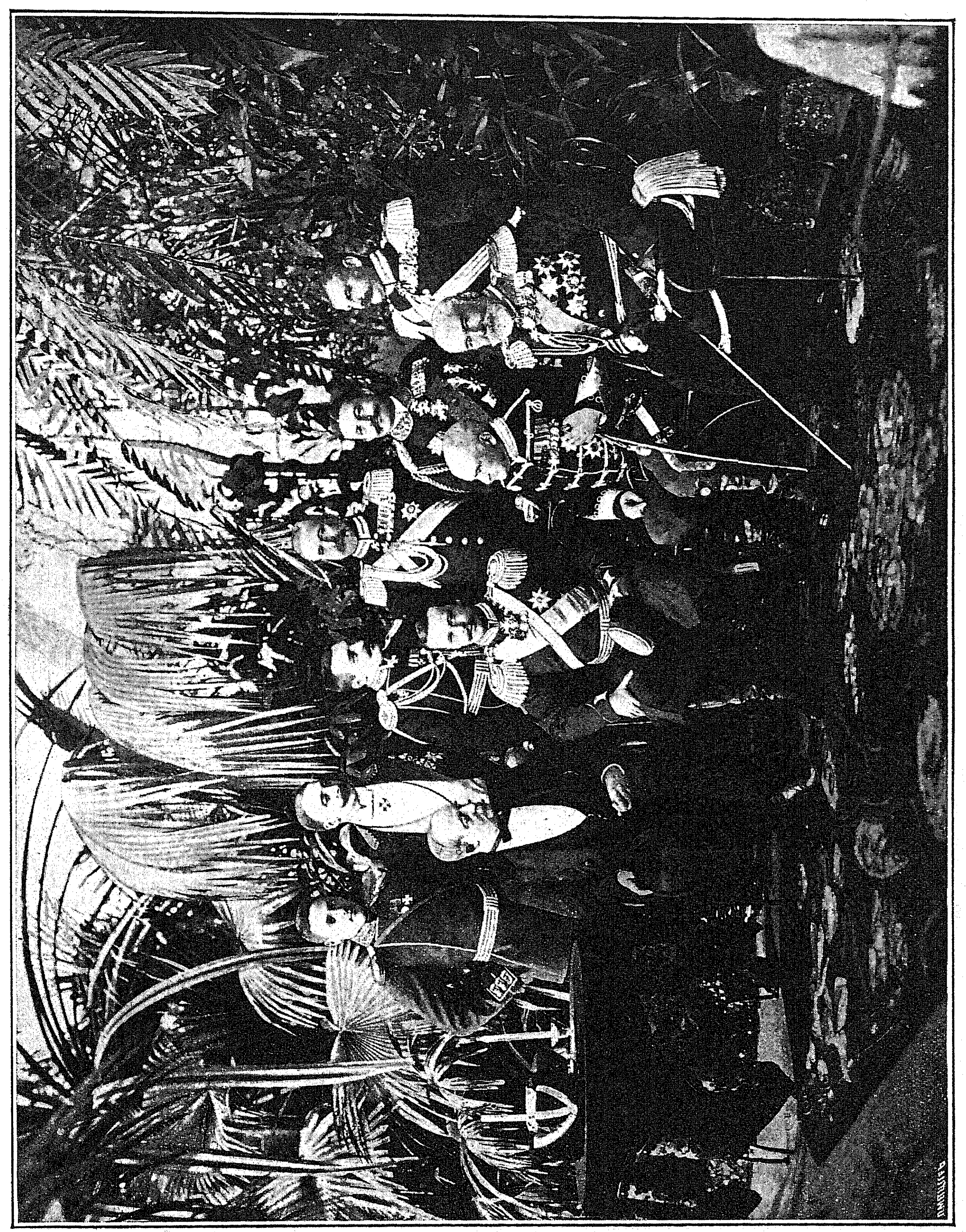
Бухара.—Эмиръ Бухарскій и его наслѣдникъ со свитой.

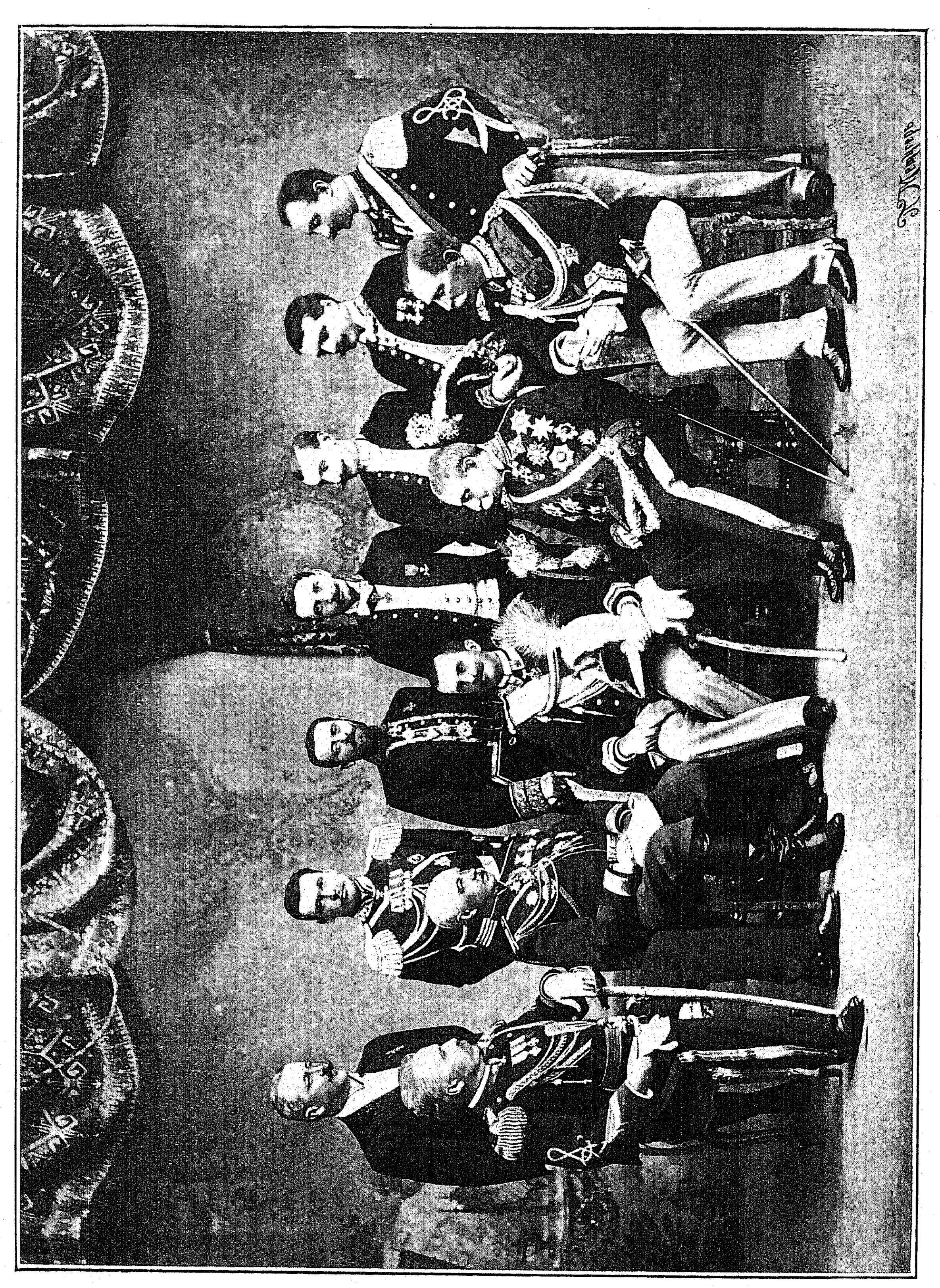
Великобританія.—Герцогъ Коннаутскій со свитой.

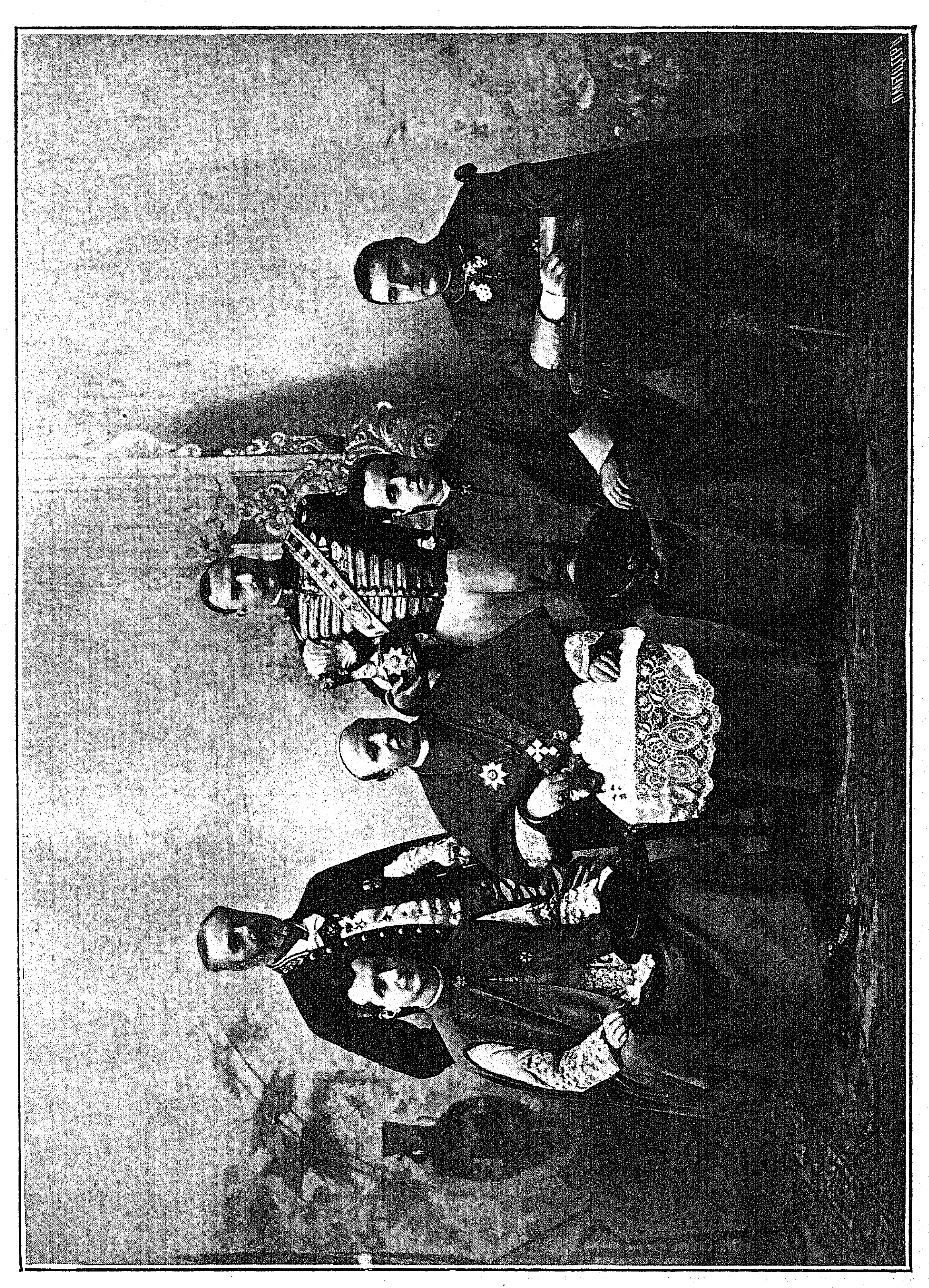
Данія.—Наслѣдный принцъ Датскій Фридрихъ со свитой.

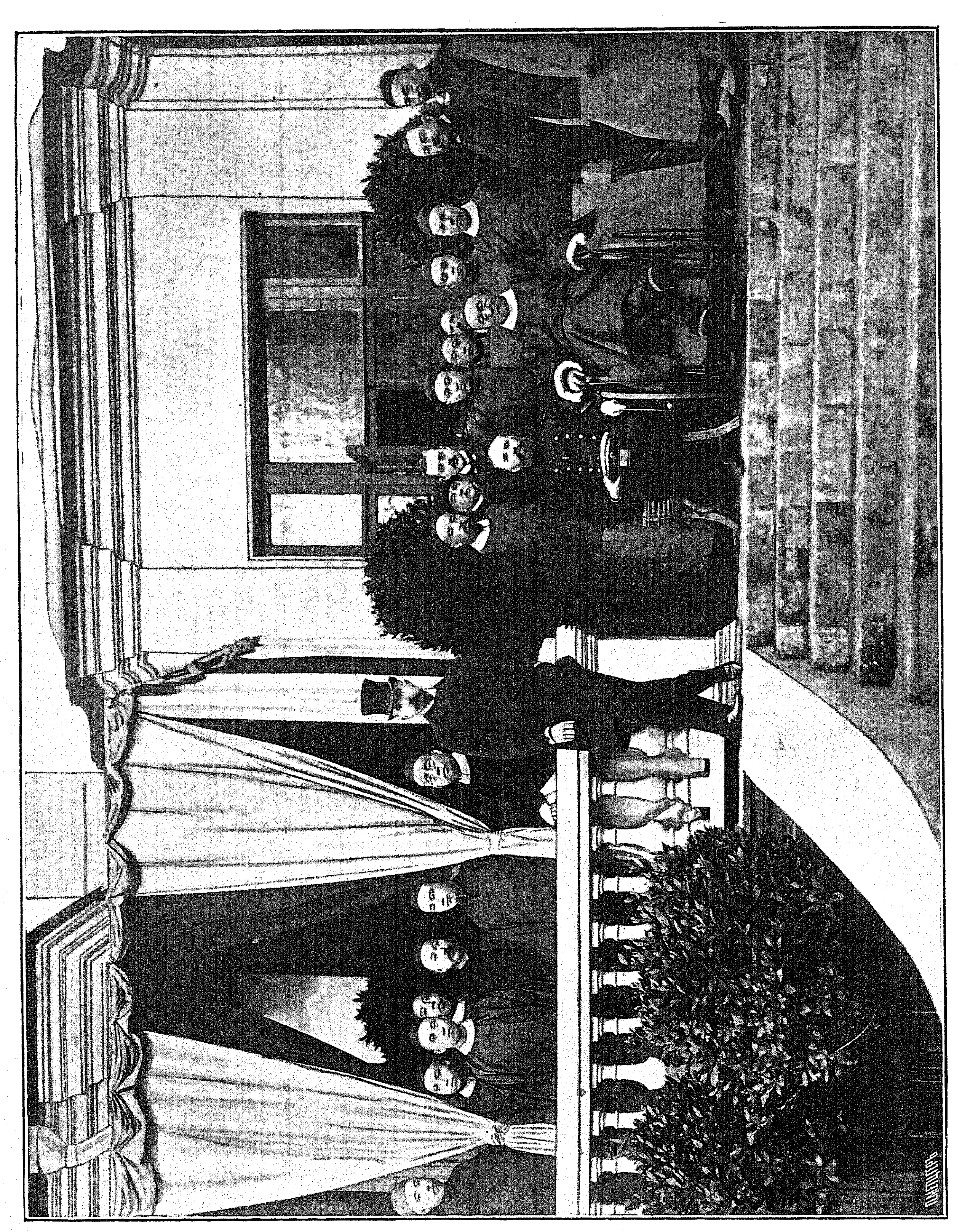
Гессенъ-Дармштадтъ.—Великій герцогъ Гессенскій Эрнстъ-Людвигъ со свитой.

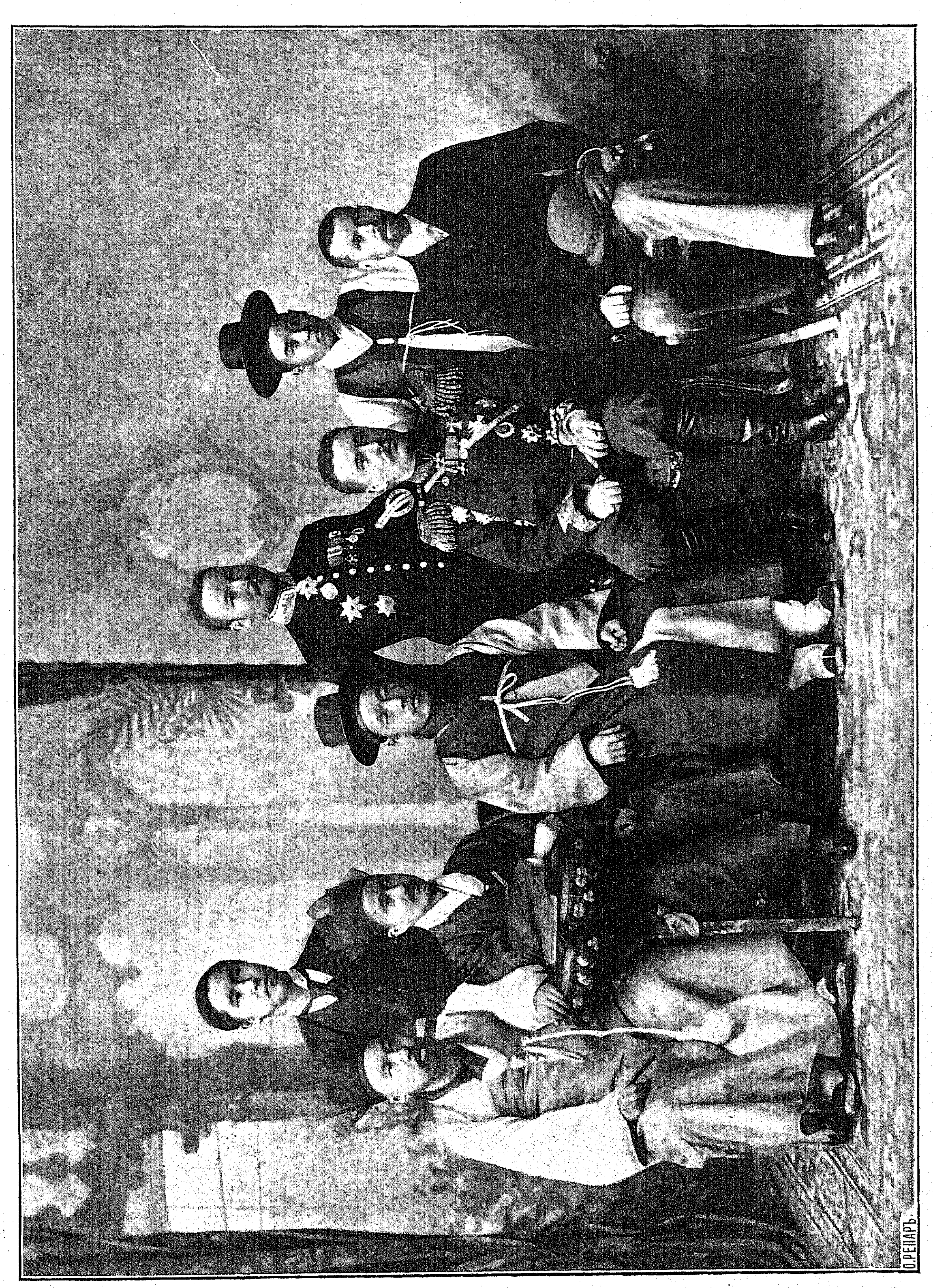
Италія.—Наслѣдный принцъ Викторъ-Эммануилъ со свитой.

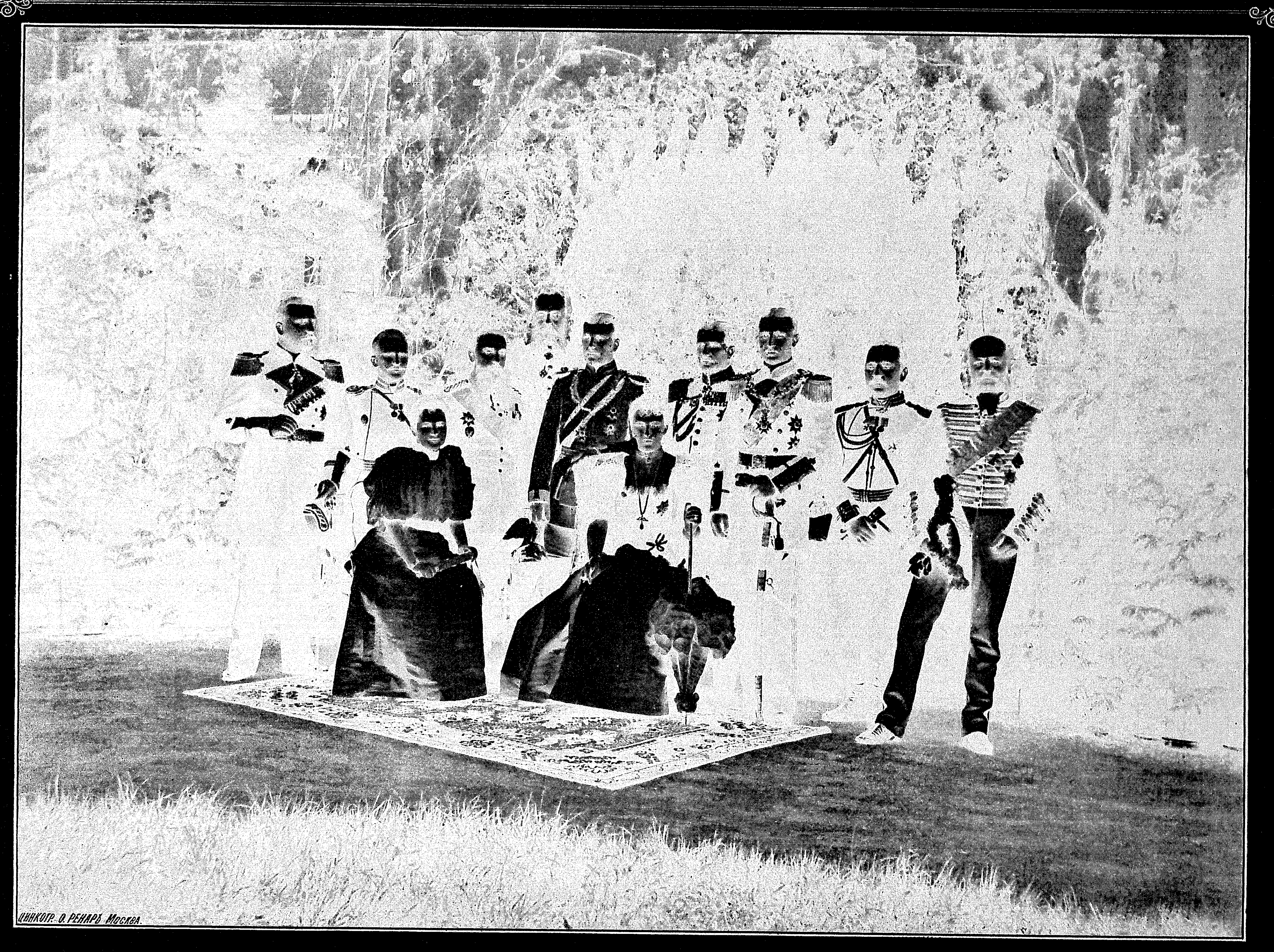
Римъ. — Представитель папы Льва XIII монсиньоръ Аліарди со свитой.

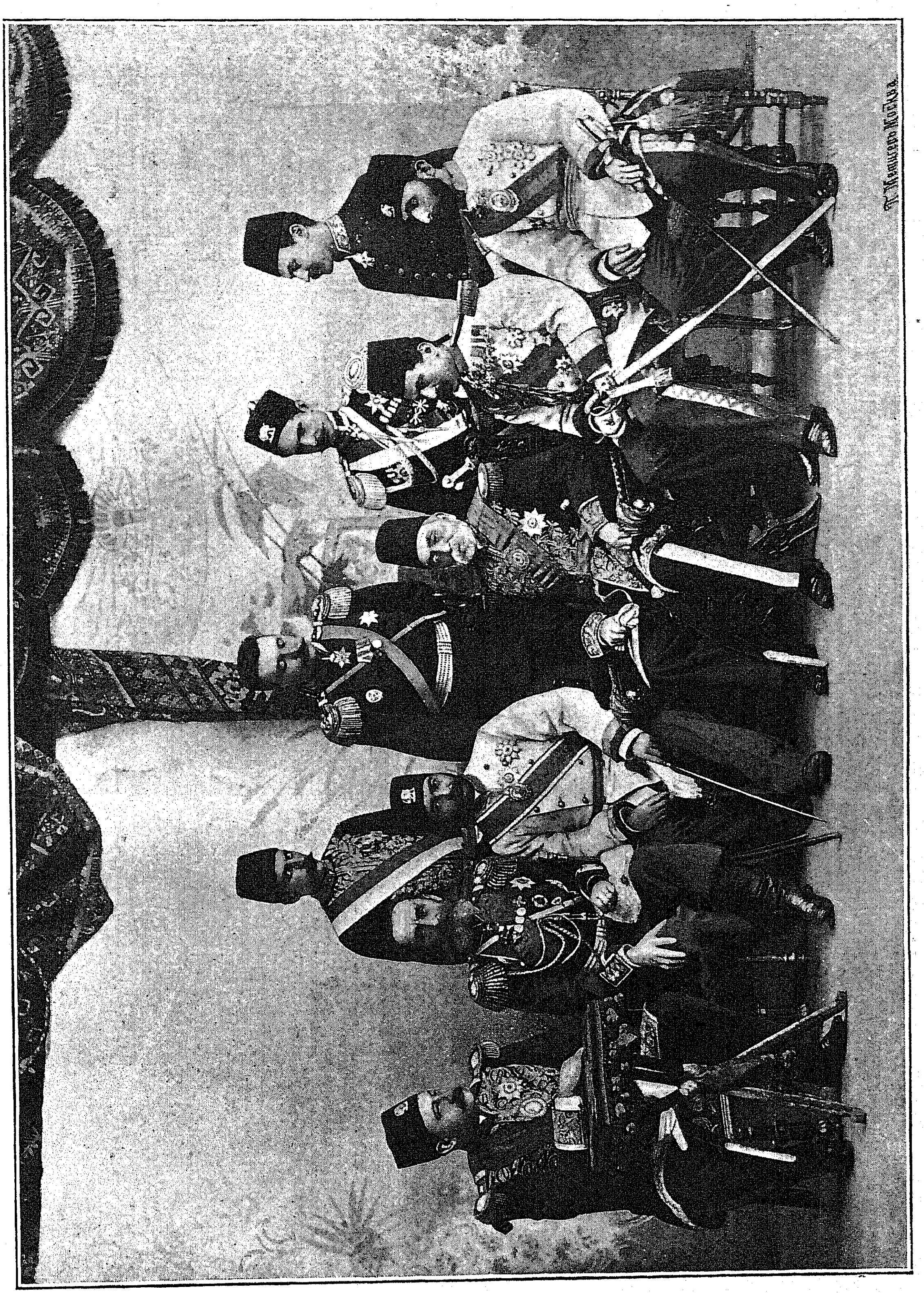
Китай. — Чрезвычайное посольство во главѣ съ вице-королемъ Ли-Хунгъ-Чангомъ.

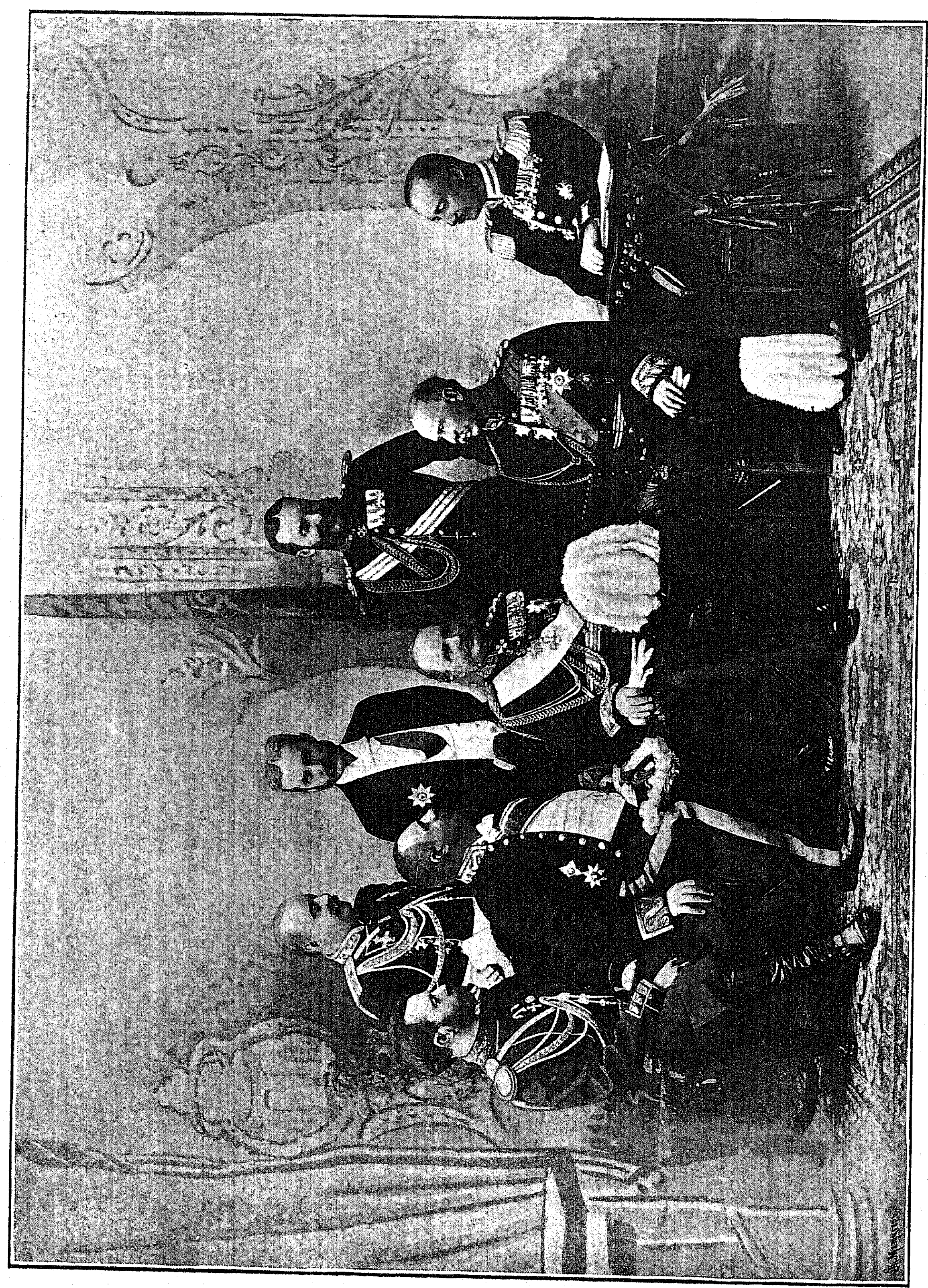
К о р е я.—Чрезвычайное посольство во главѣ съ Минъ-Юнгъ-Хауномъ.

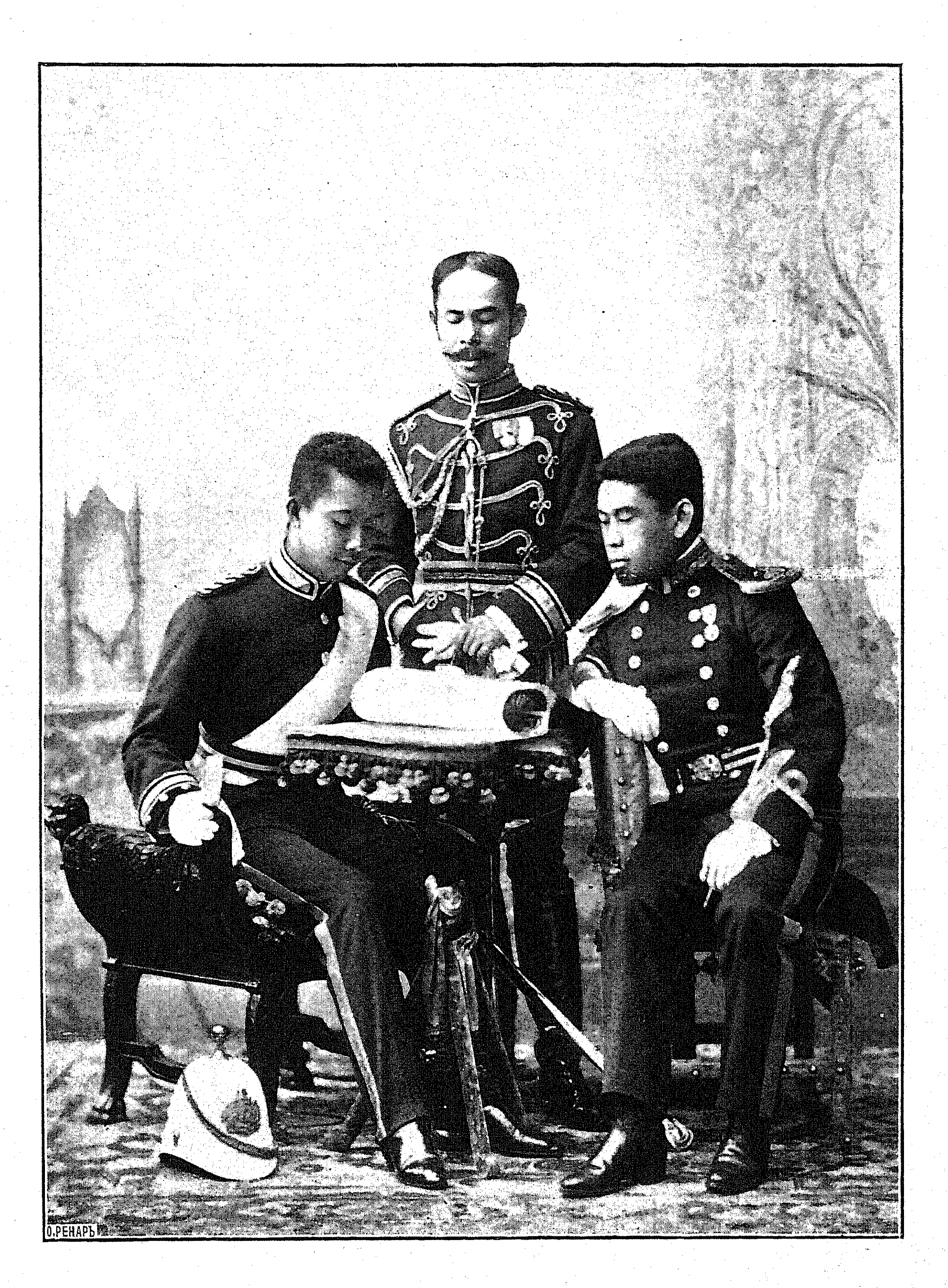
Мекленбургъ-Шверинъ. — Великая герцогиня Анастасія Михаиловна со свитой.

Персія.—Принцъ Мулкъ-Ара со свитой.

Саксонія.—Принцъ Георгъ со свитой.

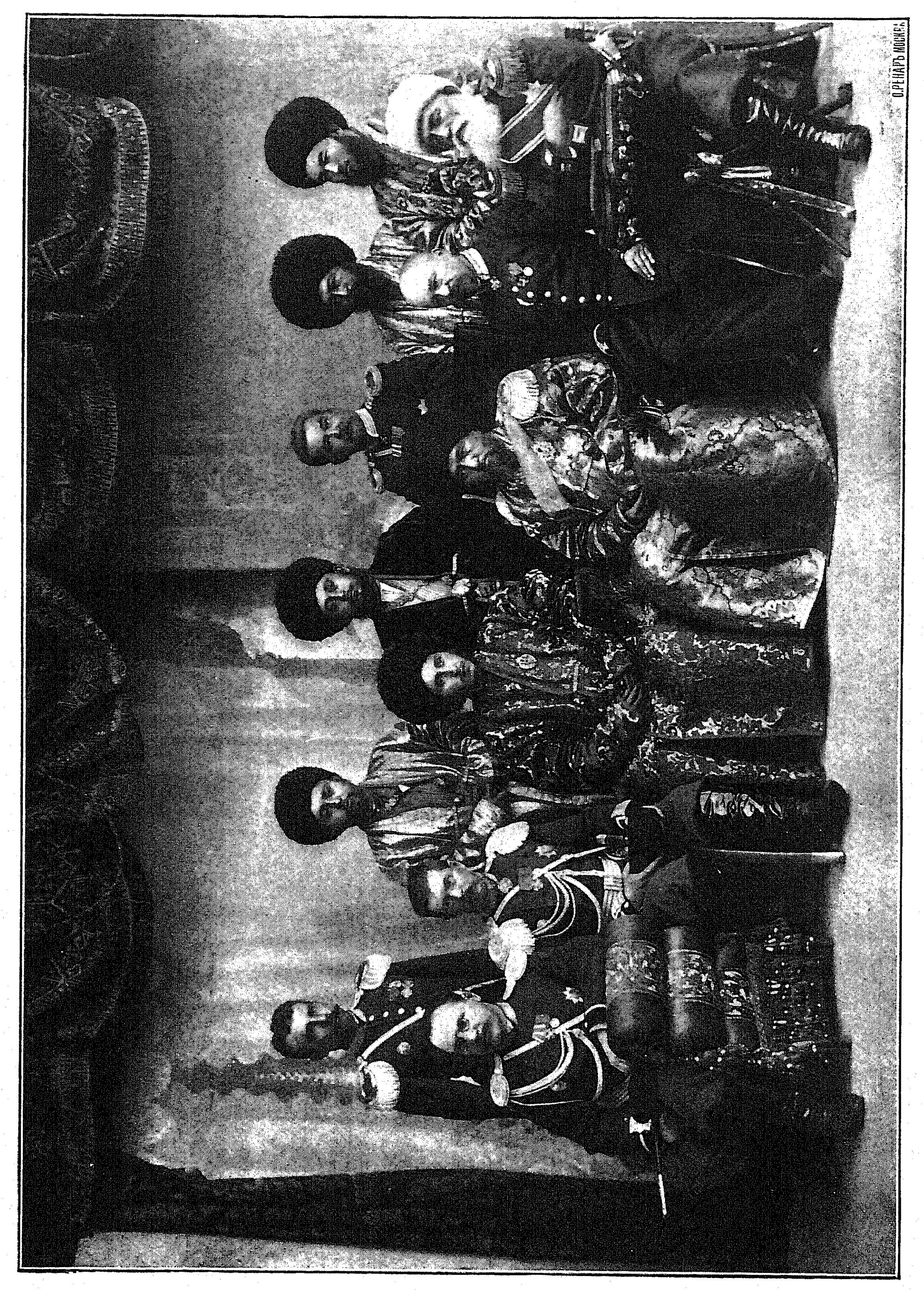
Сiамъ. — Принцъ Шира со свитой.

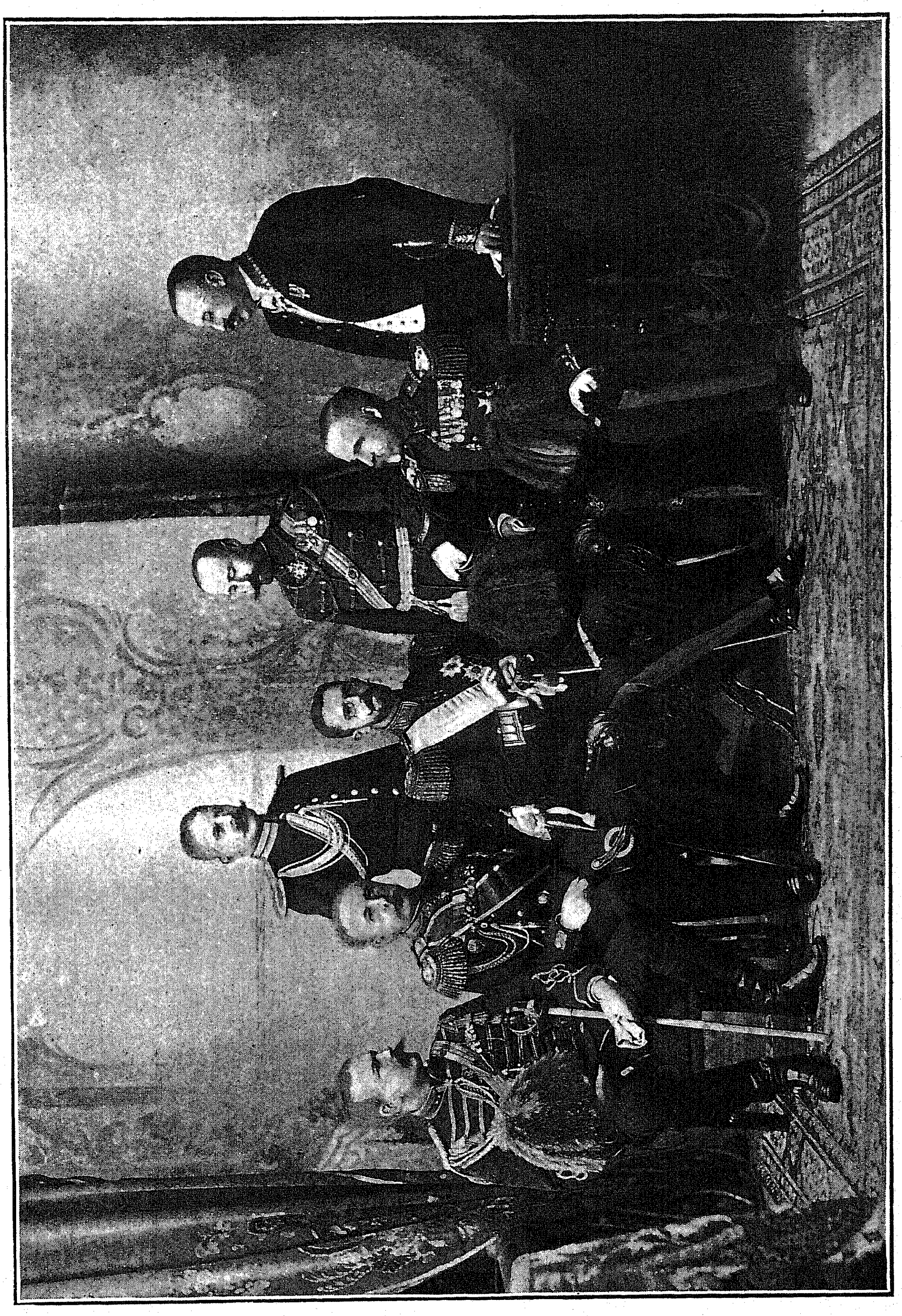
Сербія.—Чрезвычайное посольство во главѣ съ военнымъ министромъ Сербіи генераломъ Драгутиномъ Франасовичемъ.

Турція. — Чрезвычайное посольство во главѣ съ Зіа-пашей.

Хива. — Ханъ хивинскій и его наслѣдникъ со свитой.

Швеція и Норвегія.— Наслѣдный принцъ Густавъ со свитой.

Японія. — Принцъ Фуко-Шима со свитой.

Японія. — Чрезвычайное посольство во главѣ съ маршаломъ, Ямагата.

Бюро корреспондентовъ.

Для корреспондентовъ и художниковъ, представителей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданій, на все время коронаціонныхъ торжествъ было устроено особое бюро. Огромное, богато обставленное помѣщеніе съ цѣлымъ штатомъ прислуги, снабженное всѣмъ необходимымъ для корреспондентовъ, въ теченіе всего дня было предоставлено сотрудникамъ газетъ. Тутъ они собирались для бесѣдъ, тутъ же многіе работали, сюда же стекались всѣ извѣстія и распоряженія, касавшіяся коронаціонныхъ торжествъ, тутъ же и выдавали представителямъ печати главѣ бюро стоялъ завѣдывающій канцеляріей Министра Императорскаго Двора Василій Силовичъ Кривенко, его помощникомъ состоялъ Н. И. Оприцъ. При бюро находились: Г. А. Сеславинъ, Е. Н. Пановъ, В. В. Щегловъ, Г. Нувель, В. А. Нелидовъ, Н. Ѳ. Аршеневскій и Н. Ѳ. Цаукъ.

Отъ иностранныхъ изданій пріѣхали слѣдующіе представители:

Карлъ Вильямсъ («Daily Chronicle» въ Лондонѣ), Іосифъ Ватсонъ (телеграфное агентство «Рейтера» въ Лондонѣ), Е.

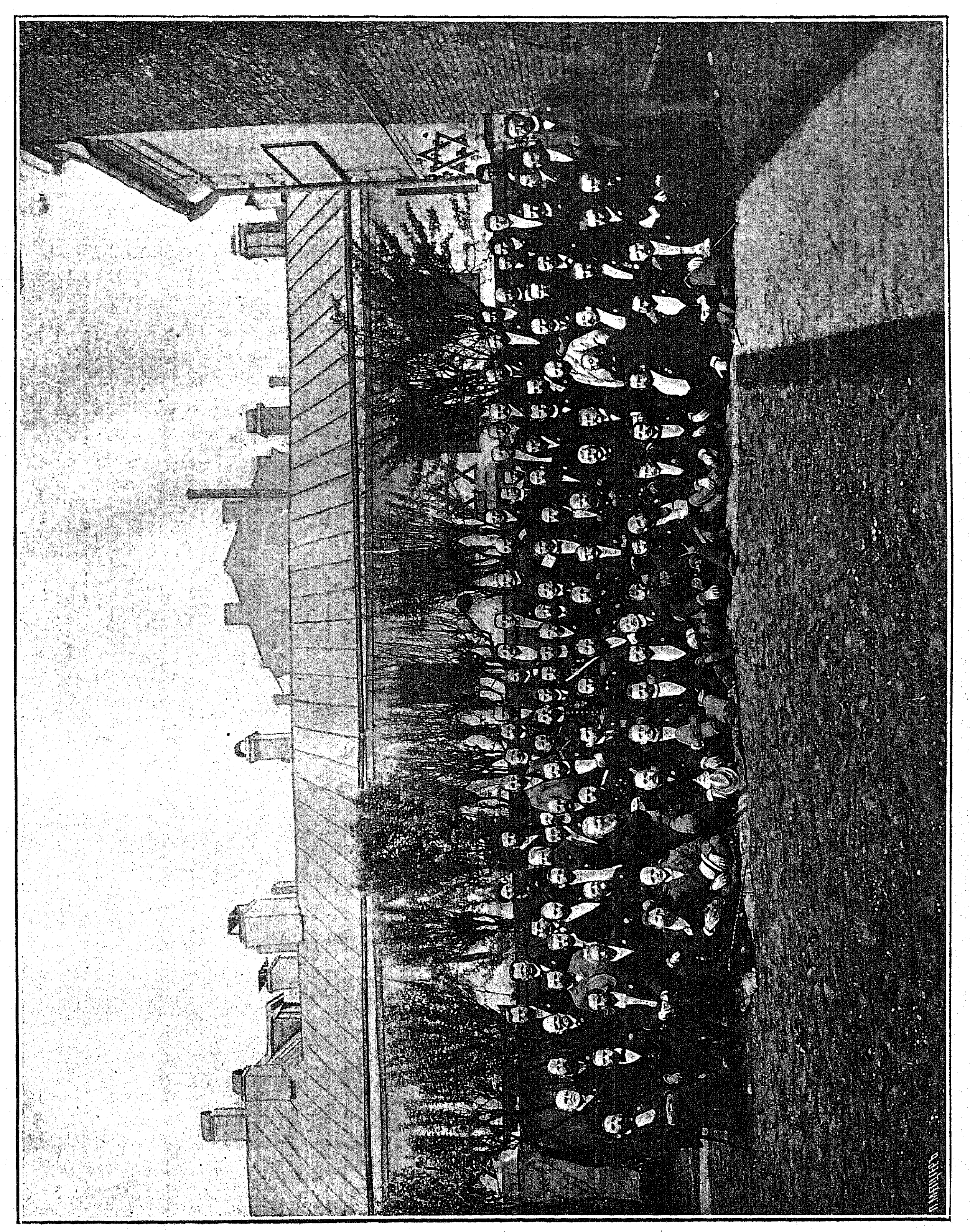
Бюро корреспондентовъ.

какъ пропускные билеты, такъ и особо установленные для нихъ значки: позолоченные, овальной формы, съ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, выгравированнымъ на голубой эмали, съ золотою короной наверху и съ надписью кругомъ по бѣлой эмали: «Москва, май 1896 г.» Надпись сдѣлана славянскими буквами. Вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ заключенъ въ лавровый вѣнокъ; внизу, подъ вензелемъ, изображеніе свертка и пера—для литераторовъ и изображеніе кисти и палитры—для художниковъ.

Особенныя услуги оказывало бюро иностранцамъ; незнаніе языка и незнакомство съ самымъ городомъ и мѣстными условіями ставили ихъ нерѣдко въ полную невозможность добывать нужныя имъ свѣдѣнія. Во

А. Шабельская («Berl. Loc. Anc.»), Г. И. Кунчанко (журналъ «Просвѣщеніе» въ Вѣнѣ), Коркуранъ («Daily News» въ Лондонѣ), Ричардъ Дэвисъ («The Journal» въ Сѣверной Америкѣ), Карлъ Ларсенъ («Illustr. Tid.» въ Копенгагенѣ), Вильгельмъ Эстергордъ («Berlin. Tid.» въ Копенгагенѣ), Миссъ Атвортъ Эдвордсъ («Ladys. Pistor.» въ Лондонѣ), Сэръ Дональдъ Бакензе Уолленсъ («Times» въ Лондонѣ), Людовикъ Пооръ изъ Лондона, Эмиль Гольцапфель («Journ. de Génève»), Іоганъ Альтманъ («Берл. биржъ. кур.»), Ванъ Нифтрикъ («Роттерд. Вѣст.»), Элутъ («Всеобщ. торг. лист.» въ Гаагѣ), Реесингъ («Нов. дня» въ Гаагѣ), Ральфъ («The Journ.» въ Сѣверной Америкѣ), Графъ Сезанъ Бленджиде-Торичелли («Дипломат. Обозрѣн.» въ Парижѣ), Джіаконэ (агентства «Гавасъ» въ Парижѣ и «Рейтеръ» въ Лондо-

Бюро корреспондентовъ.

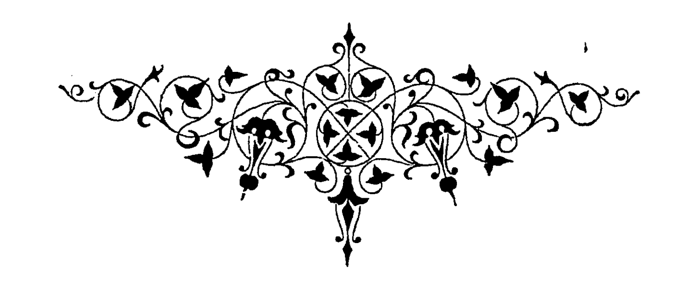
нѣ), г-жа Тереза Віанценэ («Républ. Franç.»), Обрей Стенгопъ («New. York. Her.»), Лютгенъ (агентство «Ритцау» въ Копенгагенѣ), Асаина Чисенъ («Ници-Ници-Симбутъ» въ Японіи), Неркадье (агентство «Гаваса» въ Парижѣ), Леру («Figaro» въ Парижѣ), Мишель («Debats» въ Парижѣ). Лебу («Европ. газ.» въ Парижѣ), Рокеръ («Mémor. diplomat.»), Добсонъ («Times»), Повольни («La Paix»), Саундерсъ («Утрен. почта» въ Лондонѣ), Руссель («Лондон. иллюстрир. новости»), Каверау («Магдебург. газ.»), Линденбергъ («Mémoire correspodenz» въ Берлинѣ), Баронъ Перфаль («Кельнск. газ.»), Рунге (агентство «Вольфъ» въ Берлинѣ), Цабель («Націон. газ.» въ Берлинѣ), Генгстъ («Сѣв. Всеобщ. Нѣмец. газ.»), фонъ-деръ Планицъ («Гамбург. бирж. рын.»), Дангауеръ («Кельн. газ.»), Пичъ («Vossische Zeit.»), Канони («La Tribuna» въ Римѣ), Гименесъ («Итал. Иллюстрац.» въ Миланѣ), фонъ-Массовъ («Ежедн. Обозр.» въ Берлинѣ), Гурльбутъ («New-York trib.»), Вилліерсъ («Westminst. Bud.») и Бекманъ («Франкф. газ.»).

Изъ иностранныхъ художниковъ - иллюстраторовъ были: Францъ Рубо, Тиксенъ, Сафоновъ, Д'Амато, Гэненъ и Форестое, и фотографы: изъ Сантъ-Луеса М. М. Дуткевичъ, изъ Парижа—Отто Вегетеръ, Арнольдъ Вегетеръ и Джонсонъ.

Изъ русскихъ художниковъ были: отъ Императорской Академіи художествъ: А. Н. Бенуа, В. М. Васнецовъ, М. А. Зичи, Н. Д. Кузнецовъ, К. В. Лебедевъ, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, В. В. Матэ, И. Е. Рѣпинъ, Н. С. Самокишъ, А. П. Рябушкинъ, А. П. Соколовъ, В. А. Сѣровъ А. А. Эдельфельтъ, И. И. Творожниковъ, А. В. Маковскій и С. И. Васильевъ; отъ С.-Петербургскаго общества художниковъ: М. А. Беркосъ, С. С. Егорновъ, Г. П. Кондратенко, Н. Н. Буннъ и Н. Н. Каразинъ. Кромѣ этихъ лицъ, въ числѣ художниковъ были представители всѣхъ иллюстрированныхъ изданій въ Россіи.

Русскія газеты, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, всѣ имѣли по нѣскольку представителей. Нечего и говорить, что всѣ корреспонденты, одушевляемые неподдѣльнымъ патріотизмомъ, съ глубокой серьезностью отнеслись къ крайне отвѣтственной задачѣ и дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы представить въ своихъ изданіяхъ все, что могло интересовать читателей въ эти знаменательные дни. И, дѣйствительно, всѣ старались наперерывъ другъ передъ другомъ собирать даже и незначительныя свѣдѣнія, лишь бы все, что такъ или иначе относилось къ памятнымъ днямъ, дошло до читателей.

Не менѣе серьезно отнеслись къ своей задачѣ и иностранные корреспонденты. Нѣкоторые изъ нихъ, спѣша извѣстить Европу о всемъ, что происходило въ дни Священнаго Коронованія въ Москвѣ, не останавливались ни передъ какими затратами, и телеграммы въ 2 и 3 тысячи словъ были дѣломъ обыкновеннымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ.

